

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Марийский государственный университет»

На правах рукописи

Филонова Алина Борисовна

**ЖЕНЩИНЫ МАРИЙСКОЙ АССР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

Иванов Ананий Герасимович

Йошкар-Ола – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТРУДОВОЙ ПОДВИГ ЖЕНЩИН МАРИЙСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	27
§ 1.1. Трудовой подвиг женщин в сельском хозяйстве	27
§ 1.2. Вклад женского населения в укрепление промышленности	50
§ 1.3. Роль женщин республики в развитии образования, науки, здравоохранения и культуры	71
ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ ЖЕНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	105
§ 2.1. Материально-бытовое положение женщин	105
§ 2.2. Проблема материнства и детства	127
§ 2.3. Деятельность женщин по оказанию помощи фронту, эвакуированным и семьям фронтовиков	150
ГЛАВА 3. УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН МАРИЙСКОЙ АССР НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	167
§ 3.1. Женщины республики на фронтах и в партизанском движении	167
§ 3.2. Повседневная фронтовая жизнь женщин	183
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	200
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	211
ПРИЛОЖЕНИЯ	248

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. стала величайшим испытанием для нашей многонациональной страны. Достижение Победы над захватчиками явилось результатом беспримерного подвига и героизма всего советского народа¹. Свой вклад в общую Победу внесли и женщины. Именно в годы войны произошло широкое вовлечение женщин в социально-экономическую, общественно-политическую и культурную жизнь страны, в том числе Марийской АССР, являвшейся одним из тыловых регионов. Женщины республики, как и все советские люди, преодолевая невероятные трудности и лишения военного времени, героически трудились в сельском хозяйстве и промышленности, внесли значительный вклад в развитие образования, здравоохранения, науки, культуры, искусства и наравне с мужчинами участвовали в боевых действиях. Однако тема о вкладе женщин Марийской АССР в общую Победу советского народа в Великой Отечественной войне до сих пор не являлась предметом специального комплексного научного исследования.

Актуальность изучения заявленной темы определяется и тем, что на современном этапе участились попытки фальсификации истории Великой Отечественной войны и принижения вклада Советского Союза в Победу над фашистской Германией и милитаристской Японией. В этих условиях сохранение исторической памяти о подвиге советского народа в войне является одним из важнейших направлений государственной политики и общественного запроса. Об этом свидетельствует и принятый в мае 2014 г. федеральный закон, направленный на искоренение попыток посягательств на историческую память в отношении истории Второй мировой войны². Особую значимость данная тема приобретает в связи с подготовкой к празднованию 75-летия Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками.

¹ Указ Президента РФ от 09. 05. 2018 № 211 «О подготовке и проведении празднования 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 20. С. 10183–10184.

² Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 05. 05. 2014. № 128–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 19. С. 6845–6846.

Следует подчеркнуть и то, что обращение к историческому прошлому дает возможность оценить положение женщин и в современном российском обществе. В настоящее время в Российской Федерации, в том числе в Республике Марий Эл, наблюдается устойчивая тенденция увеличения численности женских кадров на руководящих постах, в сфере экономики, здравоохранения, образования и науки, активного участия в патриотическом воспитании подрастающего поколения. Проведение взвешенной социальной политики государства невозможно без учета богатого исторического опыта, накопленного и в годы Великой Отечественной войны.

Объектом исследования являются женщины Марийской АССР периода Великой Отечественной войны, а **предметом изучения** – вклад женщин-тружениц и женщин-фронтовиков – уроженцев республики в Великую Победу.

Хронологические рамки диссертационной работы включают период с 22 июня 1941 по 9 мая 1945 годы. Нижняя граница обусловлена началом Великой Отечественной войны, вторжением Германии на территорию СССР, а верхняя граница – окончанием войны и победой в ней Советского Союза.

Территориальные рамки исследования определены административными границами Марийской АССР, являвшейся в годы Великой Отечественной войны тыловым регионом страны. В рассматриваемый период территория республики включала в себя 21 район: Горномарийский, Еласовский, Звениговский, Йошкар-Олинский, Косолаповский, Куженерский, Мари-Турекский, Моркинский, Новоторъяльский, Оршанский, Параньгинский, Пектубаевский, Ронгинский, Сернурский, Сотнурский и Юринский, Волжский, Килемарский, Казанский, Хлебниковский и Медведевский (см. приложение 1).

Степень научной разработанности проблемы. Вопрос о роли и положении женщин в годы Великой Отечественной войны получил достаточно широкое освещение в отечественной, в том числе региональной историографии. В этой связи в изучении данной проблемы условно можно

выделить четыре этапа: первый – непосредственно периода Великой Отечественной войны; второй – первое послевоенное десятилетие; третий – вторая половина 1950-х – и начало 1990-х гг. и четвёртый – современный этап, охватывающий рубеж XX – XXI вв.

Первые исследования в этом направлении появились непосредственно в годы Великой Отечественной войны. На общесоюзном уровне среди них заслуживают внимания труды об оказании женщинами помощи фронту и их участии в боевых действиях А. А. Караваевой, Э. А. Корольчук, К. Т. Свердловой³. В этих публикациях отражены важнейшие события войны, акцентировано внимание на подъеме патриотического духа женщин, их готовности заменить мужчин, ушедших на фронт. Однако авторы практически не затрагивали те трудности, с которыми столкнулось женское население в условиях военного времени.

Более детальный подход к изучению заявленной проблематики применили исследователи первого послевоенного десятилетия, когда появились первые обобщающие работы по истории Великой Отечественной войны. В исследованиях И. И. Минца, Н. А. Вознесенского, И. В. Анисимова проанализирована роль женщин в экономической и общественно-политической жизни страны⁴. В региональной историографии были опубликованы труды Д. Ф. Калищенко, С. П. Люшина, К. В. Бурдиной, в которых особое внимание уделялось патриотическому подъему женского населения Татарстана и Удмуртии в период военного времени⁵. В первые послевоенные годы в научной литературе появились некоторые сведения о трудовой активности и патриотизме женщин Марийской АССР, приведены данные о выполнении и перевыполнении ими государственных планов, затрагивалась проблема

³ Караваева А. А. Советские женщины на помощь фронту. М., 1941; Корольчук Э. А. Советская женщина в боях за Родину. Л., 1941; Свердлова К. Т. Советская женщина в Отечественной войне. М., 1942.

⁴ Минц И. И. Великая Отечественная война Советского Союза. М., 1947; Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947; Анисимов И. В. Великая Отечественная война Советского Союза. 1941–1945: Краткий историографический очерк. М., 1952.

⁵ Калищенко Д. Ф. Патриотизм трудовых резервов Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1950; Люшин С. П. Патриотизм трудящихся Казани в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941–1945): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1952; Бурдина К. В. Коммунистическая партия Советского Союза – организатор патриотических подвигов советских женщин в годы Великой Отечественной войны: (По материалам Удмуртии): дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 1954.

материнства и детства⁶. Таким образом, в 1940-е – первой половине 1950-х гг. историками были сделаны первые шаги по изучению роли и места советских женщин, в том числе Марийской АССР, в Великой Отечественной войне.

Во второй половине 50-х – начале 90-х гг. XX в. заявленная проблематика получила дальнейшее рассмотрение. В этот период была опубликована серия обобщающих трудов по истории Великой Отечественной войны, в которых наряду с важнейшими событиями военных лет приведены ценные сведения о героическом труде, самоотверженности женщин и подростков, их вкладе в достижение Победы⁷.

В работе Н. Д. Араловец затрагиваются вопросы государственной политики в отношении женщин, выявлены некоторые проблемы использования женского труда на производстве⁸. В исследовании Ф. В. Сатрапинского содержатся сведения о подвигах на фронтах женщин-медиков, их самоотверженном выполнении своего долга⁹. Героизм, патриотический подъем рабочих, их роль в восстановлении эвакуированных предприятий отражен в исследовании А. В. Митрофановой¹⁰. Привлекают внимание труды Г. Г. Морехиной и Ю. В. Арутюнян, в которых имеются важные сведения о социально-бытовых условиях жизни женского населения в военные годы¹¹. Интерес представляет монография У. Г. Чернявского о продовольственном снабжении городского населения в период войны¹². Ценная информация о трудовом подвиге советского народа содержится в исследованиях В. С. Мурманцевой¹³. Событиям Великой Отечественной войны, в том числе роли

⁶ 25 лет Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1946.

⁷ Очерки истории Великой Отечественной войны (1941–1945). М., 1955; История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945: в 6 т. М., 1960–1965; История Второй мировой войны 1939–1945 гг.: в 12 т. М., 1973–1982.

⁸ Араловец Н. Д. Женский труд в промышленности СССР. М., 1954.

⁹ Сатрапинский Ф. В. Женщины-медики – отважные патриотки. М., 1956.

¹⁰ Митрофанова А. В. Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М., 1960.

¹¹ Морехина Г. Г. Рабочий класс – фронту. Подвиг рабочего класса в годы Великой Отечественной войны. М., 1960; Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1963.

¹² Чернявский У. Г. Война и продовольственное снабжение городского населения в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). М., 1964.

¹³ Мурманцева В. С. Советские женщины в годы Великой Отечественной войны. М., 1974; Ее же. Новейшая литература о ратном и трудовом подвиге женщин в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1983. № 9. С. 119–124.

женщин в укреплении тыла, посвящена работа корреспондента А. А. Верта¹⁴. Участие советских женщин в авиационных частях, а также трудовые достижения женского населения тыловых регионов страны нашли отражение в диссертационных исследованиях М. П. Чечневой, Н. А. Кирсанова, В. В. Черепанова и др.¹⁵.

В региональной историографии трудовому подвигу и патриотическому подъему женщин в годы войны посвящено немало трудов. Некоторые вопросы о вкладе комсомольцев и трудящихся Мордовской АССР в организацию помощи фронту и районам, освобожденным от немецкой оккупации, проанализированы в исследованиях Д. И. Глазунова, Т. В. Попкова¹⁶. Патриотический подъем трудящихся Чувашской АССР, прежде всего среди женщин, нашел отражение в работах Н. М. Мурышкина, А. Ф. Ижойкина, П. М. Михайлова, В. И. Свягиной¹⁷. В этот период появляется обобщающая работа З. И. Гильманова, в которой содержатся ценные сведения, характеризующие вклад женщин Татарской АССР в достижение Победы¹⁸. Опыт организаторской работы комсомола среди рабочей и сельской молодежи, роль комсомольских организаций Татарской АССР в развитии социалистического соревнования в военные годы проанализирован А. М. Заляловым¹⁹.

¹⁴ Верт А.А. Россия в войне. 1941-1945. М., 1967.

¹⁵ Чечнева М. П. Коммунистическая партия – вдохновитель боевого подвига советских женщин в годы Великой Отечественной войны (На примере ВВС страны): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1968; Кирсанов Н. А. Коммунистическая партия – вдохновитель и организатор добровольческих формирований Красной Армии в годы Великой Отечественной войны: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1982; Черепанов В. В. Коммунистическая партия – организатор патриотических движений советского народа по укреплению Военно-Воздушных Сил Красной Армии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – май 1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1986.

¹⁶ Глазунов Д. И. Комсомол Мордовии в годы Великой Отечественной войны. Саранск, 1957; Попков Т. В. Помощь трудящихся Мордовии фронту и районам, пострадавшим от немецко-фашистской оккупации в годы Великой Отечественной войны // Труды НИИЯЛИЭ. Саранск, 1963. Вып. 24. С. 36–50.

¹⁷ Мурышкин М. Н. Патриотизм трудящихся Чувашии в годы Великой Отечественной войны. Чебоксары, 1959; Его же. Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны Советского Союза (июнь 1941–1945 гг.) // Материалы по истории Чувашской АССР. Чебоксары, 1960. Вып. 4. С. 43–89; Ижойкин А. Ф. Рабочий класс Чувашии в годы Великой Отечественной войны. Чебоксары, 1961; Михайлов П. М. Трудовые подвиги комсомольцев и рабочей молодежи Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны. Чебоксары, 1963; Свягина В. И., Изоркин А. В. Трудовой подвиг женщин Чувашии в годы Великой Отечественной войны // История, археология и этнография Чувашской АССР. Чебоксары, 1975. С. 39–65.

¹⁸ Гильманов З. И. Татарская АССР в Великой Отечественной войне. Казань, 1977.

¹⁹ Залялов А. М. Комсомол Татарии в бою и труде. 1941–1945. Казань, 1968; Докучаев Г. А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. М., 1973; Кузнецов И. И. Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Иркутск, 1974.

Существенный вклад колхозного крестьянства Сибири и Дальнего Востока в Победу в Великой Отечественной войне, в том числе женщин, рассмотрен в трудах В. Т. Анискова, Г. А. Докучаева, И. И. Кузнецова²⁰. Различные аспекты развития Калмыкии в годы Великой Отечественной войны, в том числе вопросы трудовой активности рабочих рыбных предприятий, отразились в работах М. Л. Кичикова, С. А. Гладковой²¹. Важные сведения о трудовом подвиге рабочих, в том числе женщин, содержатся в диссертационной работе Г. В. Серебрянской²².

В рассматриваемый период была опубликована серия статей и монографий, в которых в научный оборот введен обширный фактический материал о вкладе Марийской АССР в Победу в годы Великой Отечественной войны. В статье Г. В. Палутова нашли отражение некоторые сведения о патриотическом подъеме женщин Марийской АССР, приводятся конкретные примеры выполнения взятых обязательств колхозниками и колхозницами. Особое внимание автор обращает на роль коммунистической партии в расширении посевных площадей, в повышении продуктивности животноводства республики²³. Информация об участии женщин Марийской АССР в подъеме промышленного производства, в различных патриотических движениях по организации помощи фронту имеется в работах В. И. Швыдченко и В. И. Дьяконова²⁴. Развитие общеобразовательной школы в военные годы отражено в

²⁰ Анисков В. Т. Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока – фронту – 1941–1945. Барнаул, 1966; Докучаев Г. А. Сибирский тыл в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1968; Его же. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. М., 1973; Кузнецов И. И. Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Иркутск, 1974.

²¹ Кичиков М. Л. Во имя победы над фашизмом. Элиста, 1970; Гладкова С. А. Трудовой подвиг рыбаков и рабочих рыбной промышленности Калмыкии в годы Великой Отечественной войны // Развитие трудовой и политической активности трудящихся Калмыкии в период социализма: сб. науч. тр. Элиста, 1985.

²² Серебрянская Г. В. Трудовой подвиг рабочего класса в годы Великой Отечественной войны: на материалах областей и автономных республик Волго-Вятской зоны Центрального района РСФСР: дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1986.

²³ Палутов Г. В. Колхозное крестьянство Марийской Республики в годы Великой Отечественной войны // Труды МарНИИ. Йошкар-Ола, 1956. Вып. 28. С. 3–31.

²⁴ Швыдченко В. И. Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941–1945 гг.) // Из истории Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1956. С. 204–231; Его же. Участие трудящихся Марийской АССР в оказании помощи фронту в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Учен. зап. МГПИ им. Н. К. Крупской. Йошкар-Ола, 1957. Т. 14. С. 3–36; Его же. Трудовые и патриотические подвиги колхозного крестьянства Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941–1945 гг.) // Учен. зап. МГПИ им. Н. К. Крупской. Йошкар-Ола, 1958. Т. 18. С. 67–91; Дьяконов В. И. Работа комсомольцев Марийской АССР в промышленности в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Труды

статье Н. Н. Садова. Автор рассматривает проблемы в деле подготовки квалифицированных педагогов, в повышении успеваемости и посещаемости обучающихся, подчеркивает вклад учительниц в развитие народного образования²⁵. М. Н. Кропотова в своих трудах отмечает роль местных советов в организации помощи семьям фронтовиков, эвакуированному населению, а также активность некоторых женщин в решении данного вопроса²⁶.

Формы пополнения состава рабочих Марийской АССР, подготовка кадров для промышленных предприятий, в том числе среди девушек, выполнение и перевыполнение ими государственных заказов стали предметом изучения историка И. М. Соловьева²⁷. Сведения об изменении структуры рабочей силы в колхозах в пользу женщин и подростков, об их активном участии в социалистическом соревновании приводятся в работах С. И. Васильевой²⁸.

Вопросы размещения эвакуированных детей и детских учреждений на территории Марийской республики, проведения воспитательной работы и обучения учащихся в духе советского патриотизма, а также роли комсомольских организаций и тимуровского движения в сфере народного образования затронуты в монографии А. С. Паймакова²⁹. Некоторые сведения о вкладе женщин в здравоохранение Марийской АССР представлены в коллективном труде Н. А. Александрова и С. Г. Мочалова³⁰. Несомненный интерес

МарНИИ, Йошкар-Ола, 1958. Вып. 11. С. 52–72; Его же. Трудовые и боевые подвиги трудящихся Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Йошкар-Ола, 1970.

²⁵ Садов Н. Н. Развитие общеобразовательной школы в МАССР в годы Великой Отечественной войны // Учен. зап. МГПИ им. Н. К. Крупской. Йошкар-Ола, 1968. Т. 29. С. 86–110.

²⁶ Кропотова М. Н. Роль местных Советов в обеспечении материально-бытовых нужд семей фронтовиков в годы Великой Отечественной войны: (По материалам Марийской АССР) // Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина. М., 1970. № 359. С. 18–34; Ее же. Роль Советов Марийской АССР в организации материально-бытового обслуживания эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Учен. зап. МГПИ им. Н. К. Крупской. Йошкар-Ола, 1971. Т. 91. С. 18–34; Ее же. Деятельность Советов Марийской АССР по развитию промышленности в годы Великой Отечественной войны // Учен. зап. МГПИ им. Н. К. Крупской. Йошкар-Ола, 1971. Т. 35. С. 30–42; Ее же. Советы Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1973; Ее же. Об изучении истории местных Советов периода Великой Отечественной войны // Вопросы историографии истории Марийской АССР. Киров – Йошкар-Ола, 1974. С. 70–79.

²⁷ Соловьев И. М. Формы пополнения рабочего класса Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории советского рабочего класса и колхозного крестьянства Марийской АССР. Киров – Йошкар-Ола, 1978. С. 17–31.

²⁸ Васильева С. И. Изменения численности и состава колхозного крестьянства Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Сельское хозяйство Марийской АССР в 1940–1960 гг. Йошкар-Ола, 1981. С. 3–24.

²⁹ Паймаков А. С. Развитие школы в Марийской АССР (1917–1969). Йошкар-Ола, 1970.

³⁰ Александров Н. А., Мочалов С. Г. Развитие здравоохранения в Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1980.

представляет книга «Женщины Марийской АССР», которая содержит ценные сведения о боевых и трудовых подвигах женского населения Марийской республики³¹. Тема участия женщин на фронтах Великой Отечественной войны также затронута в обобщающих работах по истории Марийской АССР³².

Новый импульс рассматриваемая проблематика получила на современном этапе. На общероссийском уровне историки провели значительную работу по изучению различных аспектов истории Великой Отечественной войны, в том числе вклада и роли женского населения в приближение Победы. В монографии М. С. Зинич рассмотрены проблемы материально-бытового положения женщин в годы войны, оказание им различной помощи со стороны государства и общественности, а также положение сирот³³. Работы Е. С. Сенявской, В. Ф. Зимы, Н. Д. Козлова затрагивают вопросы о вовлечении женщин в общественное производство, участии их в органах управления³⁴. Особого внимания заслуживают диссертационные исследования Л. Д. Лактионовой о развитии женских авиационных частей³⁵, Н. В. Паниной о роли советских женщин в обеспечении единства фронта и тыла в годы войны³⁶, З. П. Вашуриной и Н. В. Барсуковой³⁷ о широком привлечении женщин на военную службу, Е. Ю. Волковой о вкладе тружениц тыла в Победу в Великой Отечественной войне³⁸. Несомненный интерес представляет диссертационное исследование В. И. Петраковой, содержащее уникальные сведения о причинах и этапах мобилизации женщин на войну, их распределение по воинским частям, особенностях

³¹ Женщины Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1968.

³² Очерки истории Марийской АССР (1917–1960). Йошкар-Ола, 1960; История Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1987. Т. 2.

³³ Зинич М. С. Будни военного лихолетья. 1941–1945 гг. М., 1994.

³⁴ Сенявская Е. С. Человек на войне: историко-психологическое исследование. М., 1997; Зима В. Ф. Менталитет народов России в войне 1941–1945 годов. М., 2000; Козлов Н. Д. С волей к победе: Пропаганда и обывденное сознание в годы Великой Отечественной войны. СПб, 2002.

³⁵ Лактионова Л. Д. Женские авиационные части в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: историческое исследование: дис. ... канд ист. наук. М., 1999.

³⁶ Панина Н. В. Исторический вклад советских женщин в обеспечение стабильности тыла и организацию помощи фронту в годы Великой Отечественной войны: по материалам Российской Федерации: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2002.

³⁷ Вашурина З. П. Исторический опыт привлечения женщин на военную службу в отечественные Вооруженные Силы в XX веке: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004; Барсукова Н. В. Женщины в Вооруженных Силах СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: по материалам Красноярского края: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2005.

³⁸ Волкова Е. Ю. Женщины тыловых регионов России в период Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2008.

программы обучения и специфики оперативно-служебной деятельности первой отдельной женской добровольческой стрелковой бригады³⁹. Опубликовано ряд работ, рассматривающих материально-бытовое положение женщин в военные годы и государственную политику в этой сфере⁴⁰.

На региональном уровне вопрос о роли женского населения в годы Великой Отечественной войны получил достаточно широкое освещение. В 90-е гг. XX в. появились исследования, в которых рассматривалась всесторонняя помощь женщин фронту, продолжилось изучение их общественно-политической и трудовой активности, вклада в защиту Родины. Среди них выделяются труды Е. С. Переваловой о роли женщин Северной Осетии в достижении победы над противником; Р. А. Федько о труженицах Республики Башкортостан в годы Великой Отечественной войны; А. Ш. Кабировой о вкладе женщин Татарстана в дело Победы; П. В. Доброва о трудовой деятельности женщин Донбасса в условиях военного времени⁴¹.

Особого внимания заслуживают исследования Г. В. Серебрянской, посвященные развитию промышленности Волго-Вятского региона, в том числе периода Великой Отечественной войны. В этих работах автором впервые введен большой фактический материал и проведен обстоятельный анализ привлечения женщин и подростков в промышленное производство, отражена динамика их численности в течение войны, выявлены особенности развития отраслей промышленности Марийской республики и возможности применения женского труда в военные годы, а также приведены конкретные примеры

³⁹ Петракова В. И. Женские стрелковые формирования в СССР в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945: дис. ... канд. ист. наук. М., 2013.

⁴⁰ Волкова Е. Ю. Решение повседневных проблем женщин в годы Великой Отечественной войны // Женщина в российском обществе. 2008. № 3(48). С. 72–81; Сомов В. А. Материально-бытовые факторы труда в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. №1. С. 230–236; Трегубова М. А. Назначение пособий семьям военнослужащих в годы Великой Отечественной войны // Россия в зеркале военной истории (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.). Материалы II Международной научно-практической конференции. Центр нравственного и патриотического воспитания «Наследие». 2015. С. 161–166.

⁴¹ Перевалова Е. С. Женщины Северной Осетии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Владикавказ, 1992; Федько Р. А. Труженицы Республики Башкортостан в годы Великой Отечественной войны // 50-летие Великой победы над фашизмом: история и современность: Материалы международной научно-практической конференции. М., 1995. С. 323–325; Кабирова А. Ш. Женщины Татарстана на фронте и в тылу. Казань, 1995; Добров П. В. Трудовая деятельность женщин Донбасса в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Донецк, 2000.

образцового выполнения норм выработки⁴². Фундаментальный характер носит коллективная монография по истории Мордовии периода Великой Отечественной войны, изданная к 60-летию Победы⁴³. Новые сведения о деятельности государственных органов и общественных организаций приводятся в публикациях Э. Ю. Сальниковой и Н. В. Кондрашовой⁴⁴. По изучаемой проблематике подготовлены и защищены диссертационные исследования⁴⁵. Несомненный интерес представляют работы, посвященные проблемам материнства и детства в годы войны, поискам государственными органами путей их решения⁴⁶.

На современном этапе вопрос о вкладе женщин Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны получил определенное освещение в научной и историко-краеведческой литературе. В публикациях Л. Н. Киртаева, базирующихся на материалах одного из районов республики, затрагивались такие аспекты, как положение молодых девушек и женщин в годы военного лихолетья, а также характер женского труда на лесозаготовках, лесосплаве и сельскохозяйственных работах⁴⁷. Участие женщин-активисток в организации

⁴² Серебрянская Г. В. Волго-Вятский арсенал: промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Нижний Новгород, 1997; Ее же. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов XX века. Нижний Новгород, 2003.

⁴³ Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. Саранск, 2005.

⁴⁴ Сальникова Э. Ю. Деятельность партийных и советских органов Мордовии по реализации тыловой оборонительной стратегии 1941–1942 гг.: Сурское спецукрепление // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2009. № 1. С. 114–119; Ее же. Общественно-политический аспект деятельности партийных, советских и общественных организаций Мордовии в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2009. № 2. С. 113–120; Ее же. Организационная деятельность профсоюзов Мордовии в годы Великой Отечественной войны // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2010. № 4. С. 101–108; Кондрашова Н. В. Дошкольное воспитание в Мордовии в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2010. № 4. С. 94–101.

⁴⁵ Асылгараева А. Ш. Женщины Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1991; Мерзлякова Г. В. Общественно-политическая и трудовая активность женщин автономных республик Поволжья и Приуралья в годы Великой Отечественной войны: дис. ... д-ра ист. наук. Ижевск, 1993; Каратаева Х. А. Трудный путь к Победе: женщины в годы Великой Отечественной войны (на материалах Северного Кавказа): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1994; Серебрянская Г. В. Промышленность Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов: дис. ... д-ра ист. наук. Нижний Новгород, 1998 и др.

⁴⁶ Красноженова Е. Е. Государственная политика по охране материнства и детства в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Нижнего Поволжья) // Известия ВГПУ. 2012. С. 36–39; Багманова Э. З. Охрана материнства и детства в Татарской АССР во второй половине 1940-х – 1960-х гг. // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул, 2008. № 4/3. С. 12–15.

⁴⁷ Киртаев Л. Н. Патриотизм юности, проверенный временем. Йошкар-Ола, 2004.

лекционной пропаганды нашло отражение в статье В. И. Рыбалки⁴⁸. Роль женского населения в культурно-просветительских учреждениях Марийской республики рассмотрена в ряде работ А. В. Рыбалки и Г. Л. Горник⁴⁹. Весомый вклад в изучение промышленности и положения рабочих Марийской АССР в военный период, в том числе женщин и детей, внес Д. В. Васенин⁵⁰. Ценные сведения об изменении структуры рабочей силы в колхозах военных лет в пользу женщин и подростков, их участии в социалистическом соревновании, организации культурной жизни в сельской местности приводятся в публикациях С. И. Васильевой⁵¹. В исследованиях Н. Е. Тумановой отражены количественные показатели об участии женщин Марийской АССР в промышленном производстве, прослежена динамика развития высшего образования среди женского населения⁵². В работах исследователя О. А. Кошкиной, посвященных истории сельского хозяйства и крестьянства Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны, значительное место уделено

⁴⁸ Рыбалка В. И. Деятельность лекторских групп и объединений по повышению культуры марийской деревни в 40–60-е гг. XX века // Марийский архивный ежегодник. 2005. Вып. 5. С. 143–150.

⁴⁹ Рыбалка А. В. Современные исследования деятельности библиотек Марийской АССР в начале Великой Отечественной войны // Мировоззрение современного общества в фокусе научного знания практики. Восьмые Вавиловские чтения. Материалы постоянно действующей Всероссийской междисциплинарной научной конференции с международным участием. Часть I. Москва – Йошкар-Ола, 2004. С. 152; Ее же. О работе библиотек Марийской АССР в начале Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Марийский архивный ежегодник. 2005. Вып. 5. С. 111–122; Ее же. Библиотеки Марийской АССР в начале Великой Отечественной войны // Труды института финно-угроведения. 2005. Вып. 2. С. 43–51; Ее же. Улучшение условий деятельности библиотек и изб-читален в Марийской АССР в конце Великой Отечественной войны // Языки, культуры, этносы: контакты и взаимодействия. Материалы V Региональной научно-практической конференции (с международным участием) по проблемам межкультурной коммуникации. Йошкар-Ола, 2006. С. 58–60; Горник Г. Л. Великая Отечественная война и культура (1941–1945 гг.) // Марийский археографический вестник. 2005. Вып. 15. С. 13–19.

⁵⁰ Васенин Д. В. Лесная промышленность в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Марийский археографический вестник. 2005. Вып. 15; Его же. Материально-бытовые условия рабочих Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Марийский археографический вестник. 2005. Вып. 15. Йошкар-Ола. С. 20–22; Васенин Д. В., Мокроусова Л. Г., Павлова А. Н. Тыловые будни периода Великой Отечественной войны по детским воспоминаниям // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2012. № 2 (22). С. 27–35; Его же. Промышленность и рабочие Марийской АССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Йошкар-Ола, 2014.

⁵¹ Васильева С. И. Культурная жизнь деревни МАССР в годы войны // Марийский археографический вестник. 2005. Вып. 15. С. 28–43; Ее же. Социально-экономическое положение крестьянства Марийской АССР во время Великой Отечественной войны // Отечественная история. 2008. № 4. С. 66–71; Ее же. Деревня и государственная заготовительная политика в годы Великой Отечественной войны (на материалах Марийской АССР) // Российская история. 2010. № 3. С. 37–48; Ее же. Труд во имя победы: (По материалам Марийской АССР 1941–1945 гг.) // Марийский археографический вестник. 2010. Вып. 20. С. 20–34; Ее же. Марийская деревня в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): социально-экономическое развитие: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2011; Ее же. Управленческие кадры колхозов в годы Великой Отечественной войны: (На материалах Марийской АССР) // Ист., филос. и юрид. науки: Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 7. С. 33–36.

⁵² Туманова Н. Е. Формирование и развитие технической интеллигенции Марийской АССР в 1920–1980-е годы: дис. ... канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 2010; Ее же. Формирование технической интеллигенции Марийской АССР в 1920–1980-е гг. Йошкар-Ола, 2012.

женскому труду, а также участием женщин республики в обустройстве эвакуированного населения, в военно-полевом строительстве, сборе денежных средств на нужды фронта⁵³. Деятельность учительниц Ронгинского и Юринского районов МАССР по созданию необходимых условий для обучающихся, организации учебного процесса прослежена в публикациях Г. И. Кириллова, Е. А. Поповой и А. П. Куршакова⁵⁴.

В работах С. В. Старикова нашли отражение вопросы о непосильном труде женщин Марийской АССР в условиях военного времени, выполнении ими сельскохозяйственных работ, создании женских тракторных бригад, заготовке дров для семей красноармейцев и школ республики, пошиве белья для солдат Красной Армии⁵⁵. Вклад женщин Марийской АССР в развитие науки, их преподавательская деятельность и работа по воспитанию молодого поколения в годы войны в известной мере затронут в коллективной монографии о развитии высшего профессионального образования в Республике Марий Эл⁵⁶.

Некоторые сведения об участии женщин Марийской АССР в Великой Отечественной войне содержатся в обобщающих трудах по истории марийского народа и Республики Марий Эл⁵⁷. В коллективной монографии Д. В. Васенина и О. А. Кошкиной имеются важные сведения о вкладе

⁵³ Кошкина О. А. Сельское хозяйство и колхозное крестьянство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 2008; Кошкина О. А. Сбор денежных средств на строительство боевой техники как один из видов патриотического движения среди колхозного крестьянства Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны // Марийский архивный ежегодник. 2009. Вып. 9. С. 193–196; Ее же. Сельское хозяйство и колхозное крестьянство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Йошкар-Ола, 2010; Ее же. Звениговское военно-полевое строительство (ноябрь – декабрь 1941 г.) // Марийский археографический вестник. 2013. Вып. 23. С. 93–101; Ее же. Оборонительный рубеж на территории Марийской АССР в 1941 году. Йошкар-Ола, 2013; Эвакуация населения в Марийскую АССР в годы Великой Отечественной войны // Марийский археографический вестник. 2015. Вып. 25. С. 17–23.

⁵⁴ Кириллов Г. И. Молодежь и подростки Марийской республики на производстве в годы войны (1941–1945). Йошкар-Ола, 2005; Его же. Общеобразовательная школа и учительские кадры города Йошкар-Олы в годы Великой Отечественной войны // Марийский археографический вестник. 2010. Вып. 20. С. 40–51; Попова Е. А. Труженики Юринского района Марийской АССР – фронту // Марийский архивный ежегодник. 2010. Вып. 10. С. 124–125; Куршаков А. П. Повседневная жизнь населения Вятского и Мумзерского сельсоветов Ронгинского района МАССР в годы Великой Отечественной войны // Марийский архивный ежегодник. 2014. Вып. 14. С. 180–185.

⁵⁵ Стариков С. В. Актуальные проблемы изучения истории Великой Отечественной войны // Марийский археографический вестник. 2010. Вып. 20. С. 14–20; Его же. «Все – для фронта, все – для Победы!»: Марийская АССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Марийский археографический вестник. 2015. Вып. 25. С. 5–17.

⁵⁶ Развитие высшего профессионального образования в Республике Марий Эл. 80 лет МГПИ – МарГУ. 1931–2011. Йошкар-Ола, 2011.

⁵⁷ Иванов А. Г., Сануков К. Н. История Марий Эл. Йошкар-Ола, 2015. С. 266–270; Иванов А. Г., Сануков К. Н. История марийского народа. Йошкар-Ола, 2017. С. 146–151.

женского населения в развитие экономики Марийской АССР в период Великой Отечественной войны⁵⁸.

Таким образом, в историографии вопроса о вкладе советских женщин в победу в Великой Отечественной войне накоплен и введен в научный оборот значительный фактический материал. Достаточное освещение получили такие важные аспекты, как организация женского труда в промышленном и сельскохозяйственном производстве, материально-бытовое положение и боевые подвиги женщин на фронтах войны, всестороннее оказание помощи фронту, эвакуированному населению, детям фронтовиков и районам, освобожденным от немецкой оккупации. Вместе с тем, роль женского населения в приближение победы применительно к отдельным регионам страны, в том числе Марийской АССР, изучена далеко не в полной мере и требует специального комплексного исследования⁵⁹.

Цель диссертационного исследования – комплексное изучение вклада женщин республики в Победу советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Для реализации поставленной цели определены следующие **задачи**:

1. Раскрыть трудовой подвиг женщин Марийской республики в сельском хозяйстве;
2. Охарактеризовать вклад женского населения республики в подъем промышленного производства;
3. Выявить роль женщин в развитии образования, науки, здравоохранения и культуры;
4. Проанализировать возрастные особенности и материально-бытовое положение женщин, проблему материнства и детства в годы войны;
5. Рассмотреть вклад женщин республики в оказании помощи фронту, эвакуированному населению и семьям фронтовиков;

⁵⁸ Васенин Д. В., Кошкина О. А. Экономика Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Йошкар-Ола, 2018.

⁵⁹ Иванов А. Г., Филонова А. Б. Женщины Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (К историографии вопроса) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2017. № 4. С. 58; Филонова А. Б. Женщины Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) в историко-краеведческой литературе // Вестник Марийского государственного университета. 2017. Т. 3. № 3 (11). С. 55–60.

б. Показать участие и героизм женщин республики на фронтах Великой Отечественной войны и повседневные условия их жизни.

Источниковая база исследования. Диссертационное исследование основано на обширном круге документальных источников, включающих в себя законодательные акты, делопроизводственную документацию, статистические материалы, периодическую печать, свидетельства и воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла, справочные издания.

Первая группа источников включает законодательные акты, среди которых особую ценность представляют законы, постановления, указы ГКО, ЦК ВКП(б), Президиума Верховного Совета СССР, СНК СССР, характеризующие правительственную политику в годы войны, а также постановления СНК Марийской АССР, бюро Марийского обкома ВКП(б) и указы Президиума Верховного Совета Марийской АССР⁶⁰.

Ко второй группе источников относится делопроизводственная документация государственных учреждений, извлеченная из 26 фондов Государственного архива Республики Марий Эл. Среди них особую ценность представляют материалы фонда Марийского республиканского комитета КП РСФСР (Ф. П-1), содержащего стенограммы партийных конференций, пленумов ОК ВКП(б), отчеты, сводки, справки городских и районных комитетов партии, доклады по вопросам сельского хозяйства, промышленности, культуры, искусства, образования и науки, военного обучения населения, сбора теплых вещей для Красной Армии, а также материально-бытового положения женщин и мероприятий правительства по его улучшению в годы войны.

Отложившиеся в фонде Государственной плановой комиссии Совета Министров Марийской АССР (Ф. Р-347) протоколы заседаний Президиума Госплана, отчеты, экономические обзоры о выполнении народнохозяйственных

⁶⁰ Сборник документов и материалов по вопросам труда в период Великой Отечественной войны. М., 1944; Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1944. М., 1945; Важнейшие законы и постановления Советского правительства во время Великой Отечественной войны М., 1946; Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. М., 1957; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 3; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 7 (1938–1945). Изд. 9-е, доп. и испр. М., 1985; Исполнительная власть Республики Марий Эл. 1921–2008. Йошкар-Ола, 2009. Т. 2.

планов позволяют охарактеризовать уровень трудовой активности женщин Марийской АССР в сельском хозяйстве и промышленности, выявить стахановцев и ударников производства из числа женского населения, а также определить сроки, качество и динамику выполнения работницами предприятий республики государственных заказов. Значительную ценность представляют также сведения о подготовке и переподготовке женских механизаторских кадров и выдвижении женщин на руководящие должности.

В фондах Ф. Р-317, Ф. Р-320, Ф. Р-644, Ф. Р-794, Ф. Р-801, Ф. Р-919 сохранились годовые отчеты колхозов, промышленных предприятий, заводов и фабрик. Ценность представляют и списки стахановцев сельского хозяйства по районам Марийской АССР, позволяющие проанализировать вклад женщин республики в развитие аграрного сектора экономики в годы войны. Протоколы заседаний, постановления исполнительных комитетов районных Советов депутатов трудящихся содержат информацию о занесении передовиков сельского хозяйства, в том числе женщин, на республиканские и районные доски почета, премировании женского населения и начислении трудодней.

Материалы фонда Министерства пищевой промышленности Марийской АССР (Ф. Р-495) позволяют проследить трудовые достижения женщин в этой отрасли и формы их материального вознаграждения. Существенно дополняют эти данные сведения, извлеченные из фондов Ф. Р-324, Ф. Р-542, Ф. Р-729, Ф. Р-747, Ф. Р-775, Ф. Р-811 и Ф. Р-820, где имеется важная информация о численности и непростых материально-бытовых условиях работниц Марийского целлюлозно-бумажного комбината, а также других местных и эвакуированных индустриальных заведений, в том числе в сфере лесной промышленности. Здесь также отложились материалы о стахановском труде женщин Марийской АССР и их успехах на производстве.

Приказы по основной деятельности Министерства просвещения Марийской АССР, протоколы заседаний коллегии, собраний трудового коллектива, республиканских совещаний работников просвещения и районных учительских совещаний, хранящиеся в фонде Ф. Р-407, позволяют

охарактеризовать вклад женщин республики в народное образование, науку, культуру и искусство. Отчеты и справки о работе детских дошкольных учреждений, в том числе детских домов, дают возможность проследить участие женщин в решении проблем беспризорности и безнадзорности детей в годы войны, преодолении трудностей материально-бытового характера. Из информационных отчетов Наркомпроса извлечена ценная информация об итогах учебно-воспитательной работы детских учреждений, о привлечении детей школьного возраста к общественно-полезному труду, в том числе уборке урожая в колхозах, участии в патриотических движениях по оказанию помощи фронту, а также значительной роли работниц народного образования в проведении вышеупомянутых мероприятий.

Отчеты и доклады о работе школ, детских садов, протоколы совещаний совета народного образования, августовских конференций, сохранившиеся в фонде Ф. Р-853, использованы при рассмотрении роли женского населения Марийской АССР в обучении и воспитании детей. Из фондов Управления культурно-просветительскими учреждениями при Совете Министров Марийской АССР (Ф. Р-783) и Республиканской научной библиотеки Министерства культуры Марийской АССР (Ф. Р-993) извлечена информация о работницах политико-просветительских учреждений и их роли в просвещении, информировании населения о ситуации на фронте, осуществлении агитационно-массовой деятельности.

Фонд Ф. Р-642 богат сведениями о развитии здравоохранения в Марийской республике в военные годы, охране здоровья детей и подростков, участии женщин-медиков в проведении противоэпидемических и санитарно-оздоровительных мероприятий, борьбе с различными заболеваниями. Информация о трудоустройстве и материально-бытовом обслуживании семей фронтовиков, положении матерей и детей в военные годы, участии женщин республики в организации помощи фронту содержится в фондах Совета Министров Марийской АССР (Ф. Р-542) и Министерства социального обеспечения Марийской АССР (Ф. Р-665). Особую ценность представляют

характеристики на стахановцев – участников строительства оборонительных сооружений на территории Марийской республики, извлеченные из фонда Верховного Совета Марийской АССР и его Президиума (Ф. Р-471).

Свидетельства организации женщинами республики помощи эвакуированному из других регионов страны населению, проверки и улучшения его материальных и бытовых условий отражены в фонде Отдела хозяйственного устройства эвакуированного населения Исполнительного комитета Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР (Ф. Р-852). Несомненный интерес вызывают многочисленные интервью, воспоминания и анкеты участниц Великой Отечественной войны, отложившиеся в фонде Ф. Р-1212. Здесь содержатся уникальные сведения об их участии женского населения Марийской АССР в боевых действиях, непрестом фронтовом быте, проблемах с питанием, жильем, обмундированием женщин и их отношениях с сослуживцами.

Третью группу источников составили статистические материалы, в которых отражены динамика численности населения, состояние народного хозяйства, изменение производительности труда и количества рабочих в сельском хозяйстве и промышленности Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны⁶¹.

К четвертой группе источников отнесены материалы периодической печати. Среди них особую ценность представляют республиканские газеты «Марийская правда» и «Марий коммуна», 18 районных газет (Йошкар-Олинская – «Социализм корно», Куженерская – «Колхозная правда», Параньгинская – «Коммунизмга», Горномарийская – «Ленинский путь», Еласовская – «Большевик корно», Юринская – «Стахановец», Пектубаевская – «Сталин корно», Ронгинская – «Социализм верч», Новоторъяльская – «Ударник», Сернурская – «Коммунар», Косолаповская – «Путь Сталина»,

⁶¹ Народное хозяйство РСФСР: Статистический сборник. М., 1957; Народное хозяйство Марийской АССР: Статистический сборник. Йошкар-Ола, 1960; Труд в СССР. М., 1968; Марийская АССР за 50 лет: Статистический сборник. Йошкар-Ола, 1970; Народное хозяйство Марийская АССР в цифрах: Статистический сборник. Йошкар-Ола, 1976; Республике Марий Эл 90 лет: юбилейный статистический ежегодник. Йошкар-Ола, 2010.

Сотнурская – «Большевик», Волжская – «Волжская правда», Мари-Турекская – «Путь Ленина», Моркинская – «Коммунизм верч», Оршанская – «За большевистские колхозы») и две заводских многотиражки («Бутыковец» и «Марийский Бумажник»). В них содержится информация о трудовых и боевых подвигах женщин Марийской республики, их участии в патриотических движениях по оказанию помощи фронту, агитационно-массовой работе, повышении политической активности женского населения и проблемах материально-бытового характера. Внимание привлекают статьи, затрагивающие проблемы выдвижения женского населения на руководящие должности. В большинстве из них приводятся конкретные примеры успешного выполнения новых обязанностей женщинами различных районов республики. Интерес представляют опубликованные на страницах республиканских и районных газет списки лиц, в том числе женщин, представленных к памятным наградам за выполнение и перевыполнение государственных планов по поставкам сельскохозяйственной продукции и сырья фронту. На страницах периодической печати присутствует значительное количество обращений женщин республики к населению с призывом всесторонне помочь фронту, что является убедительным свидетельством их патриотизма⁶². Всего за годы войны на страницах республиканских и районных газет было опубликовано свыше 6 тыс. статей, из них в 3 627 статьях содержится разнообразная информация о трудовом и ратном подвиге женщин республики. Уникальным является сборник, составленный на основе публикаций газеты «Марийская правда» периода войны, и повествующий о героизме тружеников, стахановцев лесной отрасли, в том числе женщин⁶³.

⁶² Симонова А., Горшонкова А., Рыбина К. Женщины, на трактор, на комбайн! // Марийская правда. 1941. 27 июня. С. 1; Помощь семьям бойцов // Марийская правда. 1941. 12 июля. С. 1; Закончили теребление льна // Путь Сталина. 1941. 9 августа. С. 1; Петропавловский Н. Женщины-патриотки // Колхозная правда. 1941. 18 сентября. С. 2; Впереди – жены и матери красноармейцев // Ленинский путь. 1941. 9 октября. С. 1; Тепло оденем и обуем славных воинов // Ленинский путь. 1942. 28 января. С. 2; Базин И. Подписка прошла организованно // Марийская правда. 1942. 28 июля. С. 1; Казанцев П. Клавдия Мошкина умело руководит колхозом // Марийская правда. 1942. 29 июля. С. 2; Петров П. Завод стал выполнять программу // Марийская правда. 1942. 2 октября. С. 2; Губин П. Умножим сбор средств на строительство авиаэскадрильи «Марийский колхозник» // Коммунар. 1943. 7 марта. С. 1; Наше слово верное // За большевистские колхозы. 1944. 9 марта. С. 2; Краева М. Любовь и забота // За большевистские колхозы. 1945. 23 февраля. С. 2 и др.

⁶³ Труженики леса Марийской АССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Йошкар-Ола, 2000.

Пятая группа источников представлена фронтовыми письмами, свидетельствами и воспоминаниями, содержащие уникальные сведения о военном времени в призме личностной оценки современников⁶⁴.

В шестую группу включены опубликованные источники. Среди них особую ценность представляют серийные документальные издания, содержащие поименные списки фронтовиков и тружеников тыла различных городов и районов республики периода Великой Отечественной войны. В них содержатся ценные сведения о каждом фронтовике с указанием места и времени его рождения, даты и места призыва в Красную Армию, военного звания, периода нахождения на фронтах, гибели или возврата к мирной жизни. В издании, посвященном труженикам тыла, имеются персональные данные с указанием даты рождения, местожительства, ценнейшие сведения о трудовой занятости женщин на колхозном и промышленном производстве, лесоразработках и других сферах деятельности⁶⁵. Несомненный интерес представляют и другие документальные сборники, где размещены разнообразные материалы о женщинах, воевавших на фронтах и трудившихся в тылу⁶⁶.

⁶⁴ Во имя Победы: Сб. писем / Сост. М. Т. Сергеев. Йошкар-Ола, 1984. Вып. 1; Во имя Победы: Сб. писем / Сост. М. Т. Сергеев. Йошкар-Ола, 1985. Вып. 2; Марийский край, земля Онара. М., 1989; Сергеев М. Т. Фронтовые письма П. Г. Веселова // Марийский археографический вестник. № 1. 1991. С. 63–74; Сергеев М. Т. Фронтовые письма П. Г. Веселова // Марийский археографический вестник. № 2. 1992. С. 101–109.

Письма с войны. 1941–1945 / Сост. М. Т. Сергеев. Йошкар-Ола, 1995; Мы сражались за Родину: Воспоминания фронтовиков Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 2000; Ветераны колледжа вспоминают... Йошкар-Ола, 2004; Дорога, длиною в жизнь. Сборник очерков о ветеранах Великой Отечественной войны – сотрудниках прокуратуры Республики Марий Эл. Йошкар-Ола, 2005; Леонова Н. А. За честь Отчизны. Сборник очерков о ветеранах Великой Отечественной войны – сотрудниках МВД Республики Марий Эл. Йошкар-Ола, 2005; В багровом пламене войны. Воспоминания. Очерки. Посвящения. Йошкар-Ола, 2009; Человек на войне: сборник интервью с участниками Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Йошкар-Ола, 2010; Память сердца. К 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Йошкар-Ола, 2010; Живая память о войне: воспоминания участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Йошкар-Ола, 2010; В багровом пламене войны. Воспоминания. Очерки. Посвящения. Книга 4. Йошкар-Ола, 2011; В багровом пламени войны. Воспоминания. Очерки. Посвящения. Книга 5. Йошкар-Ола, 2012; Женжурист, Л. Письма с фронта // У сем (Новый лад). 2019. № 3(111). С. 131–145.

⁶⁵ Книга памяти. Вспомним их поименно: издание в 18-ти томах. Йошкар-Ола, 1993–1997; Они защищали Родину. Поименный список участников Великой Отечественной войны Республики Марий Эл: издание в 15-ти томах. Йошкар-Ола, 2001–2006; Они ковали Победу. Республика Марий Эл: поименные списки тружеников тыла и участников Великой Отечественной войны: издание в 15-ти томах. Йошкар-Ола, 2009–2012; История сел и деревень Республики Марий Эл: издание в 16-ти томах. Йошкар-Ола, 2003–2007.

⁶⁶ Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 1967; Из истории Марийской организации ВЛКСМ: Сборник документов и материалов 1919–1978. Йошкар-Ола, 1978; Культурное строительство в Марийской АССР 1941–1980: Сборник документов. Йошкар-Ола, 1983; Йошкар-Ола, 1584–1991: документы и материалы по истории города. Йошкар-Ола, 1994; Йошкар-Оле – 420 лет (1584–2004):

Седьмую группу источников составили справочные издания, в которых наряду со статьями об историческом развитии Республики Марий Эл и ее населённых пунктов, состоянии экономики, здравоохранения, науки и культуры, в том числе в годы Великой Отечественной войны, определенное место занимают сведения о вкладе отдельных женщин республики в развитие различных сфер жизни общества⁶⁷.

Таким образом, широкий комплекс различных опубликованных и архивных источников явился основой исследования заявленной проблематики, что позволило в значительной степени провести необходимый анализ и составить целостную картину вклада женщин Марийской АССР в победу в Великой Отечественной войне.

Научная новизна исследования заключается в том, что в ней впервые в целостном виде рассматривается вклад женщин Марийской АССР в Победу в Великой Отечественной войне. На основе богатого фактического материала, представленного, прежде всего, архивными документами, проведено комплексное исследование о роли женщин в развитии сельского хозяйства и промышленности, деятельности женского населения республики в сфере образования, науки, здравоохранения, культуры и искусства, а также участия женщин Марийской АССР в боевых действиях и их повседневной жизни на фронте. Сделанные выводы основываются на анализе многочисленных источников, значительную часть которых составляют впервые вводимые автором в научный оборот документы. Указанные положения соответствуют пунктам 6, 7, 8, 11, 12, 17 и 23 Паспорта научной специальности 07.00.02 – Отечественная история ВАК при Минобрнауки России.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что основные положения и выводы исследования могут применяться при разработке актуальных проблем истории Великой Отечественной войны, подготовке обобщающих трудов по этой проблематике, а также методических и учебных

Документы и материалы по истории города. Йошкар-Ола, 2004; Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов и материалов. Йошкар-Ола, 2005.

⁶⁷ Кто есть кто в Марий Эл? Марийская Биографическая Энциклопедия. Йошкар-Ола, 2007; Энциклопедия Республики Марий Эл. Йошкар-Ола, 2009; Марийская Биографическая Энциклопедия. Йошкар-Ола, 2017.

пособий для преподавателей, студентов, краеведов, музейных работников и учителей истории общеобразовательных школ. Исторический опыт участия женщин в экономической, политической и других сферах жизни общества может быть использован в современных условиях в ходе проведения государством социальной политики, а также в военно-патриотическом воспитании подрастающих поколений и формировании гражданской позиции наших соотечественников.

Методология и методы исследования базируются на общепринятых принципах историзма, объективности и системности, что позволяет изучить вклад женщин Марийской АССР в развитие тыла, их участие в боевых действиях, выявить особенности фронтового быта в годы Великой Отечественной войны во всей многогранности, взаимосвязи с политическими и экономическими процессами, которые происходили в стране в 1941–1945 гг. В ходе исследования применялись как общенаучные (анализ, синтез, сравнение, описание, системный анализ), так и специально-исторические методы (историко-сравнительный, историко-системный, историко-генетический, историко-статистический). Использование историко-генетического и историко-сравнительного методов позволило объяснить рассматриваемые факты, выявить общее и особенное в положении тружениц тыла в городской и сельской местности. Применение историко-статистического метода дало возможность проследить динамику численности женщин Марийской АССР в индустриальном производстве, сельском хозяйстве, участия их в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны. Этот метод использовался при составлении таблиц, на основе которых выявлялись возрастные особенности тружениц тыла. При анализе цифровых показателей использовалась программа Excel, в результате чего были составлены статистические таблицы, усиливающие информацию о возрастном составе трудящихся женщин.

Положения, выносимые на защиту:

1. Вместе со всей страной женщины-труженицы Марийской АССР внесли неоценимый вклад в Победу советского народа в Великой Отечественной войне. Они самоотверженно трудились на всех участках народного хозяйства (полеводство, животноводство, лесоразработки, промышленные предприятия, заводы, фабрики и др.), выполняли и перевыполняли производственные плановые показатели, постоянно стремились к повышению производительности труда, активно участвовали в социалистическом соревновании и стахановском движении, осваивали новые рабочие профессии трактористов, комбайнеров, льнотеребильщиков и другие специальности, активно выдвигались на руководящие должности (председатели колхозов и сельских советов, депутаты различных уровней, заведующие молочно-товарными фермами и др.).

2. В условиях военного времени женщины Марийской АССР сыграли важнейшую роль в развитии народного образования, науки, культуры и здравоохранения. Не только в исполнение указаний директивных органов, но главным образом по призыву своей души и сознательности, они вели широкое патриотическое воспитание подрастающего поколения, освещали о положении дел на фронтах и в тылу, укрепляли веру слушателей в Победу советского народа в этой страшной войне. Составной частью патриотического настроения стала военная подготовка старшеклассников, стремление учителей повысить успеваемость обучающихся; занятия по подготовке квалифицированных специалистов для народного хозяйства и социальной сферы, а также мероприятия, направленные на охрану здоровья населения, в том числе материнства и детства.

3. На женщин, в первую очередь матерей, тяжелым бременем легли все заботы о содержании и обеспечении всем необходимым членов своей семьи. Между тем, материально-бытовое положение женщин городов и районов республики в годы войны во многом зависело не только от семейной кооперации, возрастного потенциала женского труда и доходов личного подворья, но и от проводимой государственной социальной политики,

начисляемых трудодней и других форм поддержки семьи и детства. Кроме выплат денежных пособий нуждающимся органами социального обеспечения, значительную поддержку семьям фронтовиков оказывали колхозы, промышленные предприятия, а также специально созданные общественные «народные» фонды.

4. Вовлечению женщин-матерей в промышленное и сельскохозяйственное производство способствовали и расширение сети детских дошкольных учреждений, последовательное проведение государственной политики, направленной на улучшение материального благосостояния многодетных женщин. Социальная поддержка семей выражалась в выплате денежных пособий беременным женщинам и многодетным матерям, а также улучшении их медицинского обслуживания.

5. С началом Великой Отечественной войны женщины Марийской АССР оказывали разностороннюю и бескорыстную помощь фронту, семьям фронтовиков, эвакуированному в республику населению; в суровые морозы 1941–1942 гг. самоотверженно строили один из участков многокилометровых волжских оборонительных рубежей, участвовали в восстановлении освобожденных от немецкой оккупации регионов страны, сдавали значительные денежные средства в фонд обороны, на строительство именных танков, самолетов и другой боевой техники, подписывались на государственные военные займы, приобретали билеты денежно-вещевых лотерей.

6. Женщины-призывники из Марийской АССР, как и все советские воины, наравне с мужчинами, героически сражались и на многих фронтах Великой Отечественной войны. Верные долгу присяги, преодолевая тяжелейшие материально-бытовые условия фронтовой жизни, они беззаветно защищали свою Родину, самоотверженно воевали на передовой, несли многотрудную службу в составе различных подразделений санитарной, военно-медицинской службы, связи, воздушных, дорожных и других частей, участвовали в партизанском движении. За проявленный героизм многие из них были награждены боевыми орденами и медалями.

Степень достоверности и апробации результатов исследования.

Основные положения диссертационной работы были заслушаны и обсуждены на заседании кафедры отечественной истории ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет». Автором проделана значительная работа по выявлению, сбору, анализу и систематизации научной литературы, опубликованных источников и обширного массива документального материала, извлеченного из фондов Государственного архива Республики Марий Эл. Основные положения диссертационного исследования представлены на 9 международных, всероссийских, региональных и студенческих научно-практических конференциях. Полученные результаты изложены в 17 публикациях, в том числе в 3 статьях в ведущих рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и одной статье в журнале, включенном в базу цитирования Web of Science.

Структура диссертации включает в себя Введение, три главы, разделенные на параграфы, Заключение, список использованных источников и литературы, приложения.

ГЛАВА I. ТРУДОВОЙ ПОДВИГ ЖЕНЩИН МАРИЙСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

§ 1. 1. Трудовой подвиг женщин в сельском хозяйстве

С началом Великой Отечественной войны одной из важнейших задач советского правительства являлась скорейшая перестройка всех сфер общественной жизни, в том числе экономики страны и ее регионов на военный лад. Применительно к территории Марийской АССР особое значение имело развитие сельского хозяйства. В сельской местности накануне войны проживало около 90 % населения республики.

В условиях военного времени в аграрном секторе экономики Марийской АССР, как и страны в целом, наметились серьезные проблемы, связанные с нехваткой рабочей силы, широкой мобилизацией мужчин на фронт. Разумеется, в этой ситуации основная работа в тылу легла на плечи женщин, подростков и престарелых людей. Сокращение трудоспособного населения в сельском хозяйстве было также связано с мобилизацией людей на промышленные предприятия. Примечательно и то, что молодежь в возрасте 16–18 лет призывалась в школы фабрично-заводского обучения. Среди слушателей таких школ числилось значительное количество женщин. Кроме того, с 1943 г. колхозники направлялись в освобожденные от немецкой оккупации районы страны с целью их восстановления. Так, в 1943 г. из Марийской АССР выехало 574 семьи колхозников для работы на предприятиях рыбной промышленности и в рыболовецких хозяйствах Архангельской и Мурманской областей. Таким образом, в годы войны деревня Марийской АССР явилась источником людских ресурсов не только для фронта, но и для городской промышленности, транспорта, строительных организаций как Марийской республики, так и других регионов страны. Трудоспособное население колхозов республики сократилось за период войны со 183,1 тыс. чел. до 115,7 тыс. или на 36,8 %. Численность женщин

уменьшилась соответственно со 104,3 тыс. чел. до 98,7 тыс. или на 5,4 %. В то же время удельный вес женского труда в сельском хозяйстве республики повысился с 57,4 % в 1940 г. до 86,2 % в 1945 г.⁶⁸

В связи с нехваткой рабочих рук на сельскохозяйственные работы мобилизовывались лица, которые проживали в городе или в сельской местности, но не работали ни в промышленности, ни в сельском хозяйстве. Конкретно, 15 апреля 1942 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР об ответственности за уклонение от мобилизации на сельскохозяйственные работы и за самовольный уход мобилизованных с работ. В нем было четко установлено, что трудоспособное население городов и сельской местности, не работавшее на предприятиях промышленности и транспорта, а также часть служащих государственных, кооперативных и общественных учреждений, привлекаемых на сельскохозяйственные работы в порядке мобилизации, в случае уклонения или самовольного ухода с работы привлекались к уголовной ответственности или к принудительным работам по месту жительства на срок до 6 месяцев с удержанием до 25 % заработной платы⁶⁹.

Отдел мобилизации СНК Марийской АССР предлагал вести учет мобилизованных на сельскохозяйственные работы. При этом руководство колхозов, совхозов и машинно-тракторных станций должно было составлять списки лиц, посылаемых в порядке мобилизации, с указанием времени прибытия мобилизованных к месту работ, специфики и сроков их выполнения. В целом, в Марийской АССР мобилизация рабочих, в том числе женщин, на сельскохозяйственные работы шла активно. Так, по Еласовскому району в 1942 г. количество трудоспособного населения, которое могло быть мобилизовано на сельхозработы, составляло 440 чел., в том числе 339 женщин. Аналогичная ситуация наблюдалась и в других районах республики⁷⁰.

⁶⁸ Дьяконов В. И. Трудовые и боевые подвиги трудящихся Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Йошкар-Ола, 1970. С. 13; Васильева С. И. Изменения численности и состава колхозного крестьянства Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Сельское хозяйство Марийской АССР в 1940–1960 годах. Йошкар-Ола, 1981. С. 6.

⁶⁹ ГА РМЭ. Ф.-324. Оп. 3. Д. 33. Л. 4.

⁷⁰ Там же. Л. 33.

В колхозах Марийской АССР трудовой энтузиазм женщин был необычайно велик. В 1943 г. здесь насчитывался 1 891 колхоз. Их количество в республике в годы войны не являлось постоянным. Это было связано преимущественно со слиянием мелких колхозов в более крупные, или же их разукрупнением с учетом национальных и территориальных особенностей, а также с целью установления в них организационного порядка⁷¹.

Труженицы сельского хозяйства республики с первых дней войны были охвачены высоким чувством патриотизма. Об этом свидетельствуют их многочисленные обращения ко всему населению, которые печатались на страницах центральных и районных газет, с призывом усиленно трудиться во благо Родины, заменить мужчин в колхозах, убирать урожай быстро и без потерь, помогать фронту героическим трудом⁷² (см. приложение 2). Выбытие части рабочей и конной тягловой силы в Рабоче-крестьянскую Красную Армию, безусловно, создали некоторые затруднения в проведении уборки урожая, обмолоте хлебов и севе озимых культур. Однако основная масса колхозников, воодушевленная желанием быстрее и больше поставить сельскохозяйственной продукции фронту и всей стране, а также простимулированная постановлением СНК СССР от 13 марта 1941 г. о дополнительной оплате труда колхозников, работавших на уборке картофеля, молотье хлеба и на вывозке зерна и картофеля к заготовительным пунктам, добились почти полной уборки урожая в сжатые сроки.

Высокой производительности труда колхозников и достижению ими значительных результатов в уборке урожая во многом способствовали социалистическое соревнование и патриотическое движение. Примечательно, что соревнующихся в Марийской республике с каждым годом становилось все больше. Исключением стали 1943 г. и завершающий период войны в связи с тяжелыми природно-климатическими условиями, неурожаем хлебов и

⁷¹ Кошкина О. А. Сельское хозяйство и колхозное крестьянство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Йошкар-Ола, 2010. С. 136; Они ковали Победу. Муниципальное образование «Город Козьмодемьянск»: поименные списки тружеников Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 2010. С. 15.

⁷² Симонова А., Горшонкова А., Рыбина К. Женщины, на трактор, на комбайн! // Марийская правда. 1941. 27 июня. С. 1.

изменением численности населения республики. В весеннюю посевную кампанию 1942 г. на полях Марийской АССР работало около 1 400 женщин – трактористок, участвовавших в социалистическом соревновании. Из этого количества 680 чел. (48,6 %) были объединены в 92 специальные тракторные бригады, а 108 чел. выполняли план тракторных работ на 150–500 %. Из них 64 трактористки сэкономили 6 994 килограмма горючего⁷³. В 1943 г. всего на территории Марийской республики в социалистическом соревновании участвовало 1 397 трактористок и 47 женских тракторных бригад. До 500 трактористок ежедневно перевыполняли нормы выработки на 200 % и 24 трактористки на 300 % и выше⁷⁴.

Подобных примеров выполнения и перевыполнения труженицами сельского хозяйства Марийской АССР государственных планов достаточное количество. Так, Е. В. Белых, работавшая в колхозе «Большевик» Косолаповского района, в 1941 г. вручную ежедневно собирала урожай зерновых культур на площади 0,26 га при норме в 0,12 га. У. Е. Лежнина из колхоза «15-я годовщина Октября» систематически перевыполняла норму на 20–25 %. Н. Кудрявцева, трудившаяся в колхозе «Великий путь» Пектубаевского района, во время жатвы урожая связывала по 680 снопов вместо нормы в 250 снопов. Труженица колхоза имени Кирова Оршанского района В. Васильева выполняла теребление льна вручную с площади 0,22 га, при норме в 0,10 га. Работница Оршанской МТС М. Мошкина в 1941 г. на льнотеребилке ЛТ-7 убрала 127 га льна вместо положенных по плану 48 га⁷⁵.

На весеннем севе 1942 г. с лучшей стороны показали себя колхозники и колхозницы Звениговского района. Здесь работало немало передовиков сельскохозяйственного производства. Так, А. Н. Никитина из колхоза «Кушнур» на бороньбе выполнила 5,0 га вместо 4,0 га по плану. П. Семенова из колхоза «1

⁷³ Кошкина О. А. Сельское хозяйство и колхозное крестьянство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Йошкар-Ола, 2010. С. 157.

⁷⁴ Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 1967. С. 197.

⁷⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-347. Оп. 2. Д. 56. Л. 14, 16; Закончили теребление льна // Путь Сталина. 1941. 9 августа. С. 1.

мая» по этому же виду работ выполняла план на 111 %, Е. И. Петрова – на 109 %, М. Кудрявцева – на 102 %, А. Федорова – на 101 %⁷⁶.

В 1942 г. тракторная бригада № 6 Еласовской МТС Еласовского района в составе 8 чел. под руководством З. П. Малинцева, соревнуясь за первенство среди тракторных бригад машинно-тракторных станций Марийской АССР, выработала 1 966 га при норме в 1 450 га (135,5 %). При этом лучшими трактористами-стахановцами бригады стали А. А. Аксайкина, которая на тракторе У-2 за свою смену на 1 октября 1942 г. выполнила 205 га и сэкономила 80 кг горючего. Также в этой бригаде отличилась З. И. Изикова. На тракторе У-2 она выполнила 145 га и сэкономила 45 кг горючего. Выделилась также тракторная бригада № 5 Еласовской МТС под руководством А. И. Рябининой в составе 7 чел. Бригада смогла выработать в 1942 г. 1 145 га вместо 1 057 га по плану (108 %). Примечательно, что, несмотря на небольшой рабочий стаж в данной должности, А. И. Рябинина, благодаря высокой трудовой и производственной дисциплине, своевременному и правильному уходу за техникой в 1942 г. на своем комбайне убрала 92 га вместо положенных по плану 60 га (153 %). Она также активно занималась проведением массово-разъяснительной работы в бригаде⁷⁷.

Бригадир тракторной бригады № 9 Еласовской МТС Е. П. Гуманистова при годовом сезонном задании на бригаду в 1 087 га выполнила 1267 га (120 %). Средняя выработка на один 16-сильный трактор составила 342 га. Здесь же отличился бригадир тракторной бригады № 10 У. М. Семенова, которая при годовом задании на бригаду в 1 160 га выполнила 1 378 га (118 %). Средняя выработка на один 15-сильный трактор составила 344 га при экономии горючего в 1 508 кг. Примером для других являлась также женская тракторная бригада Ронгинской МТС под руководством И. Д. Куклина. В 1942 г. эта бригада выполнила план весенних работ на 188 % и сэкономила 561 кг горючего⁷⁸.

⁷⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-320. Оп. 2. Д. 18. Л. 18–19.

⁷⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 701. Л. 30–30 об., 37–37 об.

⁷⁸ Там же. Д. 699. Л. 33, 226.

По Килемарскому району в 1942 г. среди перевыполнявших нормы выработки на уборке озимых и яровых культур числилось свыше 600 чел. Особенно отличились в уборке урожая рабочие колхозов «Искра», «Броневик», «Смычка», «Пограничник», «Луч» и другие. Стахановцы сельского хозяйства были занесены на доску почета, из них восемь женщин – на районную и четыре – на республиканскую. В числе передовиков сельского хозяйства по району отличилась И. А. Падерова, 70-летняя труженица колхоза «Пограничник», выполнявшая на жнитве норму выработки на 180–200 %. В 1942 г. в Васенёвском сельсовете Килемарского района в колхозе «Броневик» по-стахановски работали и перевыполняли дневные нормы выработки на 120–130 % А. М. Щенникова, А. И. Балыбердина и ряд других тружениц⁷⁹. В феврале – августе 1942 г. в список передовиков сельского хозяйства по Марийской республике вошла бригадир женской тракторной бригады Косолаповской МТС Косолаповского района Ислентьева. План весенних работ был выполнен ею на 152 % при экономии горючего в 1 156 кг. Отличилась в рассматриваемое время и трактористка Юледурской МТС Куженерского района А. Соколова, выполнив план весенних тракторных работ на 500 %⁸⁰.

Подведённые итоги социалистического соревнования по результатам 1942 сельскохозяйственного года выявили лучших работников стахановцев сельского хозяйства, среди которых были выделены и женщины. Среди них особо отличились А. Г. Чемоданова, труженица колхоза «Звезда» Кугушенского сельсовета Косолаповского района, выжиная серпом вручную в день 0,43 га при норме в 0,15 га, а при скашивании зерновых косой вырабатывала от 0,75 до 1,15 га. В 1942 г. она выработала 600 трудодней при среднем показателе на одного трудоспособного рабочего в 360 трудодней. Бригадир овощной бригады колхоза «Передовик» Княжинского сельсовета Йошкар-Олинского района М. С. Печенникова добилась в 1942 г. сбора 400 центнеров капусты с гектара, моркови

⁷⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-919. Оп. 1. Д. 100. Л. 14, 48–49.

⁸⁰ Там же. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 698. Л. 38; Филонова А. Б. Трудовой подвиг женщин Марийской АССР в сельском хозяйстве в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Российское крестьянство и сельское хозяйство в контексте региональной истории: материалы VII Всероссийской (XV региональной) с международным участием конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 2018. С. 498–504.

– 250 центнера с га, брюквы – 300 центнеров с га, турнепса – 250 центнеров с га. Несмотря на ряд трудностей, вызванных условиями военной обстановки и проведением работ преимущественно женщинами и подростками, ослаблением материально-технической базы сельского хозяйства и, благодаря патриотизму колхозников и колхозниц, сельскохозяйственные работы в Марийской АССР в 1942 г. были проведены более организованно и эффективно по сравнению с 1941 г.⁸¹

Развитие сельского хозяйства Марийской АССР в 1943 г. было отмечено нарастанием трудностей. Ухудшалась техническая оснащенность колхозов, состояние агротехники, снизилась урожайность, наблюдалась нехватка посевного материала и транспорта для перевозки семян. Ценой величайшего напряжения колхозы, тем не менее, выполнили план хлебозаготовок, хотя в 1943 г. был получен самый низкий за все годы войны валовой сбор зерна⁸².

Несмотря на кризисные явления и крайне непростую ситуацию в сельском хозяйстве республики в 1943 г., труженики из числа женского населения по-прежнему стремились выполнять и перевыполнять плановые показатели. Так, в 1943 г. тракторная бригада Казанской МТС, возглавляемая А. С. Дудиной выполнила план весенне-тракторных работ на 252 % и сэкономила 2 582 кг горючего⁸³. Лучших показателей в соревновании бригад в этом году достигла женская тракторная бригада № 4 Горномарийской МТС под руководством Г. К. Павлова. При годовом плане в 498,4 га бригада обработала 1 002 га (210 %) и сэкономила 2 572 кг горючего⁸⁴.

В 1944 г. в Волжском районе несколько бригад досрочно выполнили уборку озимых. Полеводческая бригада № 3 колхоза «Ленин Корно» Помарского сельского совета, где бригадиром являлась М. Ф. Лебедева, завершила уборку озимых на площади 25 га за 4 рабочих дня, а полеводческая бригада № 2 Л. Комковой из колхоза «Красный Октябрь» Волжского горсовета, окончила уборку на площади 28,75 га за 6 рабочих дней⁸⁵. В 1944 г. Е. С. Малышева из

⁸¹ ГА РМЭ. Ф. Р-347. Оп. 2. Д. 65. Л. 22, 28, 32.

⁸² История Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1987. Т. 2. С. 183.

⁸³ Глушков И. Работают по-максимовски // Марийская правда. 1943. 6 июля. С. 1.

⁸⁴ Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 1967. С. 197.

⁸⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-747. Оп. 2. Д. 18. Л. 440–441.

колхоза «У вий» Кузнецовского сельсовета Новоторьяльского района на уборке зерновых вручную выполняла ежедневную норму на 200 %. За период жатвы урожая она убрала 12 га зерновых культур. М. П. Ермолина из этого же колхоза убирала по 0,32 га в день, что составило 213 % от планового показателя. З. Казакова из сельскохозяйственной артели «Кугу ер» Моркинского района при густом травостое убирала по 0,30 га в день⁸⁶.

В машинно-тракторных станциях Марийской республики в годы войны женщины самостоятельно занимались ремонтом сельскохозяйственной техники, причем они успешно справлялись с поставленной задачей. На весенне-зимнем ремонте 1944–1945 гг. в Еласовском районе были выделены передовики по ремонту тракторов и сельскохозяйственных машин. В списке оказалось 14 женщин тракторных бригад № 6, 8 и 9. Все они без исключения полностью выполняли плановые задания⁸⁷.

С началом Великой Отечественной войны животноводство Марийской республики было нацелено на обеспечение солдат Красной Армии мясом. Перевод на военный лад этой отрасли сельского хозяйства был осуществлен быстрыми темпами. За 1941 г. в колхозах Марийской АССР численность крупного рогатого скота увеличилась на 5 515 голов или на 12,3 %, поголовье свиней на 5 928 голов (18,6 %), количество овец и коз на 8 933 штук (19,4 %). Такой рост объясняется, в том числе и тем, что в 1941 г. Марийская республика приняла на передержку 7,5 тыс. голов скота из Смоленской области. Для его содержания в республике к 1942 г. были организованы 140 новых животноводческих ферм⁸⁸. 1943 г. стал самым тяжелым для общественного животноводства, произошло существенное сокращение поголовья скота, особенно лошадей и свиней⁸⁹. В конце 1944 – начале 1945 гг. спад в развитии животноводства продолжился, наблюдалось уменьшение его

⁸⁶ Карташова О. Наши фермы // Марийская правда. 1944. 8 февраля. С. 2.

⁸⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-801. Оп. 1. Д. 42. Л. 25.

⁸⁸ Там же. Ф. Р-347. Оп. 2. Д. 56. Л. 12; История Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1987. Т. 2. С. 176; Кошкина О. А. Сельское хозяйство и колхозное крестьянство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Йошкар-Ола, 2010. С. 98.

⁸⁹ История Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1987. Т. 2. С. 183–184.

доходности. Марийская республика по развитию этой отрасли заняла одно из последних мест среди республик и областей центральной полосы⁹⁰.

В то же время, включаясь в социалистическое соревнование, некоторые колхозники и колхозницы Марийской АССР показывали образцы высокой производительности труда. Трудовые подвиги на своих рабочих местах совершали доярки, свиноводы, овцеводы и скотницы. Самоотверженно боролись за увеличение поголовья скота и высокие надои молока животноводы республики. В 1942 г. пример качественной работы показывали колхозницы сельскохозяйственной артели «Красное Знамя» Юринского района М. С. Барабанова, сумевшая сохранить все закрепленные за ней 20 голов телят при среднесуточном привесе их по 720 грамм. Член сельскохозяйственной артели «Йошкар-Кече» Ронгинского района Е. А. Казанцева получила от 6 закрепленных за ней свиноматок 120 поросят⁹¹.

Работница фермы колхоза «Красный путь» Карлыганского сельсовета Мари-Турекского района А. Федорова от 9 коров вырастила 9 телят⁹². Свиноводка колхоза имени Горького Пектубаевского района Новоселова в 1942 г. получила по 18,5 поросят на каждую свиноматку. В следующем 1943 г. она вырастила 60 поросят вместо 50 по плану. Свиноводка Баринцева из артели «Ударник» Параньгинского района в этом же году от 6 свиноматок получила 118 поросят. За перевыполнение плана она удостоилась в виде премии 27 поросят. Свиноводка колхоза «Свобода» Звениговского района М. Г. Одинцова получила в среднем на одну свиноматку 15,4 поросят, вместо 11 поросят по плану⁹³. Доярка из колхоза «Красное Знамя» Юринского района Т. Н. Чиркова выполнила годовой план надоя молока и получила 21 тыс. литров молока⁹⁴.

Среди передовиков сельского хозяйства колхозов Юринского района значительное количество женщин в 1943 г. добились высоких показателей. Так, овчарка колхоза «Красный Май» Сумского сельсовета

⁹⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-347. Оп. 2. Д. 106. Л. 44; Кошкина О. А. Сельское хозяйство и колхозное крестьянство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Йошкар-Ола, 2010. С. 105.

⁹¹ ГА РМЭ. Ф. Р-347. Оп. 2. Д. 65. Л. 36.

⁹² Петров П. Совещание молодых передовиков сельского хозяйства // Марийская правда. 1943. 26 июня. С. 2.

⁹³ Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 1967. С. 184.

⁹⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3а. Д. 100. Л. 576.

П. Н. Митинькина в 1943 г. в первом полугодии от 55 овцематок получила 66 ягнят. Т. В. Березина из колхоза «Дружба» Покровского сельсовета работала свиначкой с 20 июня 1941 г. В ее группе находилось 24 головы свиней. На одну свиноматку она получила 10 поросят при годовом плане в 11 штук. Все они находились в хорошем состоянии, а падежа взрослых свиней и поросят не наблюдалось. Т. В. Березина соблюдала все правила кормления, ухода и содержания свиней, применяла минеральную подкормку (костяную муку, глину), а зимой кормила свиней сеном⁹⁵.

А. Е. Ефремова трудилась свиначкой в колхозе «Пионер» Карамасского сельсовета Сотнурского района с 1939 г. Работая на свиноводческой ферме, она ежегодно выполняла план развития животноводства. За 1943 г. план был ею выполнен на 268 %. За Анной Ефремовной была закреплена группа свиноматок, от которых она получила 76 голов поросят при плане в 55 штук, за что ей была начислена дополнительная оплата труда в количестве 4 поросят. Все поручения и указания она выполняла вовремя и отличалась высокой дисциплинированностью⁹⁶.

Доярки Марийской АССР за годы Великой Отечественной войны также не раз добивались высоких результатов. Так, в 1943 г. доярки колхоза «Новый путь» Горномарийского района от каждой фуражной коровы получали по 1 882 литра молока вместо 1 700 литров по плану. Среди них работница Митрофанова надоила от каждой коровы по 2 000 литров молока⁹⁷. Доярка колхоза «Волна революции» К. П. Беспалова надоила 1807 литров при плане в 1 500 литров, работница колхоза имени Михайлова того же района А. И. Рыжкова – 2 704 литра вместо 2 350 литров по плану⁹⁸.

В 1944 г. фермы колхоза «Новый путь» Красногорского сельсовета, где заведующей работала О. Карташова, достигли хороших показателей по увеличению поголовья скота. Выполнение годового задания по надою молока

⁹⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 700. Л. 12.

⁹⁶ Там же. Л. 31.

⁹⁷ Палутов Г. В. Колхозное крестьянство Марийской Республики в годы Великой Отечественной войны. Труды МарНИИ. Йошкар-Ола, 1956. Вып. XVIII. С. 13–15.

⁹⁸ Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 1967. С. 184.

от каждой фуражной коровы составило 1 882 литра вместо 1 700 запланированного. Также были перевыполнены обязательства по поставкам государству продукции животноводства. Доярке Красногорского сельсовета А. Митрофановой за полученные 3 400 литров молока в течение лактационного периода было выдано в виде дополнительной оплаты 715 литров молока⁹⁹.

Труженица колхоза имени Некрасова Килемарского района П. И. Бахтина при плане надоя на одну корову в 1 230 литров получила 1 400 литров молока. Доярка этого колхоза Батыгина за 12 лет своей работы надоила от закрепленных за ней коров более 200 тыс. литров молока. В 1945 г. ею было получено 12 698 литров молока или по 1 698 литров от каждой коровы. Доярка колхоза «Борьба» Юринского района Сергеева получала в среднем по 1 959 литров молока от одной коровы. В порядке дополнительной оплаты труда ей было выделено 636 литров молока. Также ее наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». В 1945 г. колхоз «Смена» Горномарийского района перевыполнил государственный план по развитию животноводства. На овцеводческой ферме на 100 маток было получено 145 ягнят, а на каждую свиноматку – 9 поросят. Удой молока в среднем за 5 лет составил 1 903 литра на каждую фуражную корову. За 1945 г. колхоз получил от животноводства 119 тыс. рублей дохода. Телятница этого колхоза Сабанцева добилась 661 грамм среднесуточного привеса на каждого закрепленного за ней теленка¹⁰⁰.

Таким образом, в Марийской республике имелись колхозы, которые добивались неплохих результатов в сфере животноводства, а также отдельные колхозники и колхозницы, которые за стахановскую работу в этой области получали дополнительную оплату труда. Так, доярка колхоза «Смена» Горномарийского района А. Л. Батыгина в 1945 г. на одну фуражную корову в среднем получала 1 479 литров молока. Дополнительная оплата ей была выдана в размере 809 литров молока (см. приложение 3). Свиноводка колхоза

⁹⁹ Карташова О. Наши фермы // Марийская правда. 1944. 8 февраля. С. 2.

¹⁰⁰ 25 лет Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1946. С. 76–77; Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 1987. С. 183–184.

«Искра» Звениговского района Малаева за выращивание 17 поросят в среднем на одну свиноматку в качестве вознаграждения получила 5 голов поросят¹⁰¹.

Примечательно, что выполнение и перевыполнение государственных планов на сельскохозяйственных работах не оставалось незамеченным со стороны правительства. За выдающиеся успехи и самоотверженный труд на уборке урожая, заготовке сельхозпродуктов и выполнении государственного плана развития животноводства передовиков сельского хозяйства награждали выдачей денежных премий, возведением на районные и республиканские доски почета, присуждением звания «Отличник социалистического сельского хозяйства». Так, согласно постановления СНК Марийской АССР и бюро Обкома ВКП(б) от 17 августа 1942 г., на республиканскую доску почета были занесены 24 участника Сталинской вахты передовиков Всесоюзного социалистического соревнования, в том числе 23 женщины Ронгинского и Сернурского районов. Среди них были колхозницы артели имени Ленина Сернурского района А. А. Веткина и К. В. Аклина, ежедневно выжинавшие вручную по 0,35 га ржи¹⁰².

Согласно протоколу № 26 заседания Исполнительного Комитета Горномарийского районного Совета депутатов трудящихся Марийской АССР от 16 декабря 1942 г. почетной грамотой и деньгами в сумме 100 рублей были награждены 17 колхозниц Горномарийского района, в том числе М. И. Замкова, труженица колхоза «Якшар-Сир» Мало-Сундырского сельсовета; Е. И. Галкина, работница колхоза «Красная Горка» Красногорского сельсовета и другие. На районную доску почета за стахановский труд были занесены 3 колхозницы. Более 50 марийских женщин и девушек были награждены почетным знаком «Лучшая трактористка СССР». Ими были вспаханы сотни тыс. гектаров колхозных полей¹⁰³.

Несмотря на существующие проблемы с дефицитом рабочих рук, оставшееся колхозное население Марийской республики, прежде всего

¹⁰¹ ГА РМЭ. Ф. Р-347. Оп. 2. Д. 106. Л. 44.

¹⁰² Там же. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 698. Л. 67.

¹⁰³ Там же. Ф. Р-317. Оп. 3. Д. 22. Л. 273, 277.

женщины, подростки и люди пожилого возраста, все силы направили на обеспечение фронта продовольствием. Стремление выполнить и перевыполнить государственные заказы, вступление в социалистическое соревнование стали мощным фактором в развитии сельского хозяйства. Более того, существовавший в годы войны обязательный минимум выработанных трудодней стал для колхозников одним из существенных факторов в повышении производительности труда. Постановлением СНК Марийской АССР и Бюро Обкома ВКП(б) от 21 апреля 1942 г. на время войны для каждого трудоспособного колхозника обязательный ежегодный минимум повышался во всех районах Марийской республики до 100 трудодней. Этот показатель нередко перевыполнялся. Так, Е. А. Иринеева из колхоза Ворошилова Больше-Паратского сельского совета Волжского района, благодаря добросовестному отношению к труду, качественному уходу за трактором и другими сельскохозяйственными машинами добилась высоких показателей, выработав 227 трудодней. Трактористка колхоза «Зеленый Дол» того же сельсовета Е. С. Михайлова выработала 114 трудодней, и за весенние работы была дополнительно премирована 35 трудоднями, а за вспашку зяби – 60 трудоднями. А. Е. Егоровой из села Кужмара Звениговского района выработала 222 трудодня. За комбайновую уборку ее премиовали 10 пудами зерна и за зяблевую вспашку – 60 трудоднями¹⁰⁴. Таких примеров перевыполнения минимума выработанных трудодней имеется немало, что говорит о том, что женщины Марийской республики выполняли колоссальный объем работ.

Таким образом, архивные материалы убедительно свидетельствуют о том, что женщины, трудившиеся в сельском хозяйстве Марийской АССР, в период Великой Отечественной войны активно участвовали в социалистическом соревновании, стахановском движении, стремились поднять производительность труда, выполнить и перевыполнить плановые показатели по развитию основных отраслей аграрного сектора экономики республики.

¹⁰⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 701. Л. 88, 90–90 об.; Кошкина О. А. Сельское хозяйство и колхозное крестьянство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Йошкар-Ола, 2010. С. 140.

В связи с мобилизацией на фронт мужского населения одной из острых проблем в сельском хозяйстве Марийской АССР являлась нехватка квалифицированных кадров. Решению этой проблемы, в том числе подготовке механизаторов, уделялось значительное внимание. Женщины Марийской республики сыграли важную роль в их формировании. 25 июля 1941 г. в постановлении «О мероприятиях по проведению сельскохозяйственных работ в республике на ближайший период» бюро ОК ВКП(б) и СНК Марийской АССР обязал Народный комиссариат земледелия республики, исполкомы райсоветов, райкомы партии, директоров МТС и правления колхозов вернуть в МТС бывших трактористов и комбайнеров, в том числе женщин, работавших в других местах. Было дано указание о немедленной организации в каждой МТС краткосрочного обучения женщин для работы на комбайнах, тракторах, льнотеребилках и других уборочных машинах. Бюро ОК ВКП(б) и СНК республики утвердили на совместном заседании план подготовки 1 798 женщин-механизаторов на курсах при МТС и в школах механизации сельского хозяйства.

Уже в начале войны среди женской молодежи по всей республике развернулось патриотическое движение за овладение механизаторскими профессиями. Так, в Ронгинскую МТС с просьбой отправить на учебу в школу механизации сельского хозяйства или на курсы обратилось 15 женщин, в Горномарийскую МТС – 30 женщин. В Косолаповскую МТС на учебу на краткосрочные курсы при МТС были приняты более 100 женщин. Всего в республике по данным на 2 сентября 1941 г. из 500 человек, обучавшихся на курсах трактористов, осваивали новую специальность 486 девушек, на курсах комбайнеров – 90 из 93 обучавшихся, на курсах льнотеребильщиков – 42 женщины из 45 обучавшихся. В 1940–1944 гг. удельный вес женщин среди трактористов МТС Марийской АССР увеличился с 14,3 % до 80 %, комбайнеров соответственно с 19,3 % до 63,4 %, бригадиров тракторных бригад – с 2,3 % до 32,9 %¹⁰⁵.

¹⁰⁵ Васильева С. И. Изменения численности и состава колхозного крестьянства Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Сельское хозяйство Марийской АССР в 1940–1960 годах. Йошкар-Ола, 1981. С. 13–14, 17.

Примечательно, что в годы войны в Ардинской школе механизации по подготовке трактористов обучались исключительно женщины в количестве 38 чел. Условия военного времени вызвали рост потребности в механизаторских кадрах. В связи с этим была открыта также Новоторъяльская школа механизации. В этих школах действовали четырехмесячные курсы для обучения комбайнеров и двухмесячные курсы для подготовки бригадиров тракторных бригад. Механики МТС проходили обучение в течение пяти месяцев. К нему здесь допускались и женщины, имевшие образование не менее семи классов. Они обеспечивались стипендией в размере 200 рублей. Три месяца обучались машинисты льноуборочных и коноплеуборочных машин. Женщины-колхозницы, имевшие образование не менее четырех классов, принимались и на трехмесячные курсы слесарей и токарей при школах механизации в порядке ученичества и на курсы шоферов. Также существовали курсы при машинно-тракторных станциях, индивидуальные ученичества при тракторных бригадах, машинно-тракторных мастерских и ремзаводах. Водители колесных, гусеничных и дизельных тракторов в течение трех месяцев обучались на курсах при МТС. На курсы водителей колесных тракторов принимались женщины-колхозницы и невоеннообязанные колхозники, имевшие образование не менее четырех классов начальной школы. На курсы водителей гусеничных и дизельных тракторов принимались колхозницы и колхозники, окончившие в 1941 г. краткосрочные летние курсы или ранее работавшие трактористами. Наиболее квалифицированные кадры сельского хозяйства готовились в межрайонных колхозных школах, где шла подготовка бригадиров-полеводов, счетоводов, заведующих фермами, пчеловодов и колхозных ветфельдшеров¹⁰⁶.

В Марийской АССР уже в конце июля 1941 г. были организованы краткосрочные курсы при МТС по подготовке трактористов в количестве 773 чел., из них 732 (94,7%) женщины; комбайнеров – 102 чел., в том числе 86 (84,3 %) женщин; льнотеребилыщиков – 42 чел., из которых 39 (92,9 %)

¹⁰⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-347. Оп. 1. Д. 401. Л. 162; Кошкина О. А. Сельское хозяйство и колхозное крестьянство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Йошкар-Ола, 2010. С. 145, 147–149.

женщин. Главную роль в обучении играли практические занятия непосредственно у сельскохозяйственной техники, где руководители показывали правила установки, регулировки, монтажа, демонтажа машин и специфику управления ими (см. приложение 4, 5). Однако существовала проблема нехватки сельскохозяйственной техники и неблагоприятных бытовых условий. Тем не менее, к концу августа 1941 г. в Марийской республике насчитывалось 740 женщин, которые осваивали профессию тракториста, и 385 женщин обучалось на курсах шоферов¹⁰⁷.

Правительство Марийской АССР обращало значительное внимание на активизацию трудовой деятельности женщин-колхозниц, повышение их роли на всех участках колхозного производства. Из числа женщин формировались работники животноводческих ферм (доярки, телятницы, конюхи, заведующие фермами), организаторы колхозного производства среднего звена. Проблема нехватки руководящих кадров в колхозах республики вынудила партийных и хозяйственных работников привлекать на эти должности женское население. С 1940 по 1944 гг. доля женщин среди председателей колхозов Марийской АССР увеличилась в 12 раз, среди бригадиров в 15 раз, заведующих фермами – в 3,5 раза. Масштабы вовлечения женщин в управление и организацию колхозного производства особенно возросли в связи с постановлением ЦК ВКП(б) «О неправильном отношении Кировского обкома ВКП(б) к подбору руководящих кадров колхозов» и аналогичным постановлением Марийского ОК ВКП(б) от 19 февраля 1942 г., в которых партийным комитетам, политотделам МТС и совхозов было дано указание «шире привлекать передовых, авторитетных колхозников, особенно женщин, к руководству колхозами, бригадами и оказывать им помощь в работе»¹⁰⁸.

В колхозе «Смена» Оршанского района в декабре 1941 г. председателем была избрана жена фронтовика А. И. Видякина, которой удалось создать крепкий

¹⁰⁷ Симонова А., Гошонкова А., Рыбина К. Женщины, на трактор, на комбайн! // Марийская правда. 1941. 27 июня. С. 1; Киртаев Л. Н. Патриотизм юности, проверенный временем. Йошкар-Ола, 2004. С. 40–41.

¹⁰⁸ История Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1987. Т. 2. С. 185; Васильева С. И. Изменения численности и состава колхозного крестьянства Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Сельское хозяйство Марийской АССР в 1940–1960 годах. Йошкар-Ола, 1981. С. 13.

женский коллектив и вывести артель в число передовых колхозов района. В 1942 г. в этом колхозе было собрано по 15 центнеров зерновых с га, и перевыполнен государственный план развития общественного животноводства. Колхоз досрочно рассчитался с государством по всем видам обязательных поставок и полностью подготовился к весеннему севу следующего года¹⁰⁹.

В 1942 г. в Горномарийском районе на руководящей работе в сельской местности было занято более 600 женщин, из которых 4 – председатели сельсоветов, 5 – секретари, 7 – председатели колхозов, 74 – бригадиры, 182 – звеньеводы, 38 – счетоводы, 233 – конюхи, 68 – заведующие фермами. Все они доказывали свою способность к руководящей работе и умение решать непростые задачи, которые ставились партией и правительством¹¹⁰. В Косолаповском районе расстановка руководящих кадров в пользу женщин позволила успешно провести сельскохозяйственные работы. Председатель Куршаковского сельсовета Макарова в 1942 г. обеспечила быстрое завершение сева во всех колхозах сельсовета и вывела его в число передовых¹¹¹. Благодаря опытной руководящей К. Мошкиной артель «Зерновик» одна из первых в Сернурском районе начала авансовую сдачу хлеба в счет плана поставок 1942 г. На заготовительные пункты было отправлено 63 центнера зерна, что составило более 50 % от плана обязательных поставок¹¹².

В Звениговском районе в 1942 г. по Кожла-Солинскому сельсовету числилось 28 рабочих, из них 14 (50 %) – женщины. Должность бригадира здесь занимали 8 женщин, заведующих фермами – 2, старших конюхов – 4. По Красноярскому сельсовету должности бригадиров, заведующих молочно-товарными фермами и старших конюхов занимали 44 чел., из них 22 (50 %) – женщины. На 15 сентября 1942 г. в Кокшамарском промколхозе имени Молотова Звениговского района числилось 2 бригадира из числа женщин, в колхозе «Имени Революции 1905 года» состояло 3 женщины –

¹⁰⁹ Женщины Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1968. С. 70.

¹¹⁰ Стекольников П. Женщины на руководящей работе // Марийская правда. 1942. 4 июля. С. 2; Кудрявцев А. Женщины на руководящей работе // Марийская правда. 1942. 2 декабря. С. 2.

¹¹¹ Алатырев А. Правильная расстановка кадров решает успех сельскохозяйственных работ // Марийская правда. 1942. 16 июля. С. 2.

¹¹² Казанцев П. Клавдия Мошкина умело руководит колхозом // Марийская правда. 1942. 29 июля. С. 2.

бригадира¹¹³. В Оршанском районе в сентябре 1942 г. председателями колхозов, счетоводами, бригадирами полеводческих бригад, заведующими фермами работали 228 женщин, в Волжском районе – 174, в Сернурском районе – 287 женщин. В целом же по Марийской республике на протяжении первых десяти месяцев с начала войны были выдвинуты председателями колхозов 223 женщины, их заместителями – 48, председателями ревизионных комиссий – 41, счетоводами и бухгалтерами – 51, заведующими фермами – 338, бригадирами по животноводству – 1640 женщин.

Удельный вес женщин среди колхозных счетоводов вырос с 6,9 % в 1940 г. до 54,2 % в 1944 г., бригадиров полеводческих бригад – с 4,5 % до 68,9 %, заведующих животноводческими фермами – с 22,3 % до 79,3 % соответственно. Однако выдвижение женщин на должность председателей колхозов происходило несколько реже в связи с тем, что эта ответственная работа требовала большого опыта и знаний. В 1944 г. удельный вес женщин в этой должности составил всего 12,4 %. Более того, к концу 1945 г. этот показатель снизился до 6,8 %, бухгалтеров-счетоводов – до 43 %, бригадиров – до 51,8 %, заведующих фермами – до 64,5 %¹¹⁴.

В годы Великой Отечественной войны в Марийской АССР наблюдалась тенденция по увеличению числа женщин, занимавших должность депутатов местных советов. В 1941 г. в Шешмарском сельсовете Еласовского района состояло 15 депутатов, в том числе 5 (33,3 %) женщин. В их числе были Л. Т. Ильзоркина, А. А. Игнатьева, А. В. Юадарова, М. М. Кильдяшова, Е. И. Этюева. Последняя являлась также председателем колхоза. В Картуковском сельском совете должность депутатов занимали С. И. Янцевикова, Е. А. Доброхотова, Е. К. Ермолаева. В Сумском сельсовете из 23 депутатов 7 (30,4 %) были женщинами. В Емелевском сельском совете этого же района хорошо выполняли свою работу 6 женщин – депутатов, в Микряковском сельсовете – 6 чел., в Красно-Емелевском сельсовете – 3, в

¹¹³ ГА РМЭ. Ф.-Р. 320. Оп. 2. Д. 18. Л. 1, 5, 12–13.

¹¹⁴ Смелее выдвигать женщин на руководящую работу // Путь Сталина. 1942. 29 марта. С. 1; Васильева С. И. Изменения численности и состава колхозного крестьянства Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Сельское хозяйство Марийской АССР в 1940–1960 годах. Йошкар-Ола, 1981. С. 13, 15, 23.

Кожважском сельском совете – 5 женщин¹¹⁵. В основном они добросовестно выполняли работу в школьной, бюджетной и сельскохозяйственной комиссиях, решали вопросы по благоустройству.

В Звениговском районе в 1942 г. насчитывалось 243 депутата сельских, районных и поселковых советов. Из них 134 чел. (55,1 %) были избраны из числа женщин. Среди них встречались рядовые колхозницы, секретари местных советов, а также врачи, бухгалтеры и домохозяйки. По национальной принадлежности преобладали депутаты из мари – 72 чел. или 53,7 % от общего числа. Значительная часть женщин – депутатов имели неполное среднее образование – 54 чел. (40,3 %), «малограмотных, неграмотных и людей с низшим образованием» оказалось 32 чел. (23,9 %), с высшим образованием – 2,9 %. Остальные женщины были со средним образованием¹¹⁶. Значительное количество депутатов сельских советов из числа женщин числилось также в Казанском районе Марийской АССР¹¹⁷.

В Волжском районе депутатами сельских советов были Н. А. Ветчинкина, К. С. Веселова, К. Герасимова, Ф. И. Гуськова, Е. К. Говорова, Ф. И. Некрасова и другие. Они решали различные проблемы и поднимали важные вопросы, связанные с развитием сельского хозяйства. На заседании XIII очередной сессии 1-го созыва Волжского Районного Совета депутатов трудящихся Марийской АССР, состоявшегося 31 марта 1942 г., председателем сессии единогласно была избрана депутат Н. А. Ветчинкина. На заседании обсуждались вопросы о готовности колхозов и подсобных хозяйств к весеннему севу 1942 г. На этом же заседании депутат Иринеева, трактористка Сотнурской МТС, доложила об организации подготовки к севу, а также о недостаточной помощи колхозов МТС в деле подвозки горючего для тракторов. Председатель Исполкома Куженерского сельсовета Толстова в своем выступлении доложила о подготовке к севу в колхозах этого сельсовета, отметила ее положительные и отрицательные стороны. Она также обратила внимание на нехватку

¹¹⁵ ГА РМЭ. Ф.-324. Оп. 3. Д. 27. Л. 1, 5, 7, 9–9 об., 11–12, 14.

¹¹⁶ Там же. Ф. Р-320. Оп. 2. Д. 15. Л. 1, 7; Д. 16. Л. 6–7, 9, 12, 16, 20, 22, 24, 27–28; Д. 17. Л. 1, 4, 6–15; Д. 18. Л. 1–5, 11–13, 18–19; Д. 26. Л. 1–2, 4–11, 14–19, 23–27.

¹¹⁷ Там же. Ф. Р-794. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–12.

специалистов – кузнецов, недостаточный контроль за работой колхозов, отметила слабую постановку агитмассовой работы среди колхозников¹¹⁸.

Депутат Ф. И. Гуськова на заседании XIV сессии Волжского Районного Совета депутатов трудящихся 2 июля 1942 г. отметила, что никаких результатов по благоустройству добиться не удалось. Она подчеркивала, что «депутаты Помарского сельсовета работали без плана; работа шла самотеком, плохо выполнялся план силосования кормов, и некачественно проведена прополка в некоторых колхозах». Депутат Е. К. Говорова на этом же заседании выступила с сообщением, что в городе Волжске «имеется немало домохозяек, не занятых на производстве, занимающихся спекуляцией, поэтому необходимо провести строгую борьбу с ней и привлечь домохозяек к работе в производствах и к сельскохозяйственным работам в колхозах»¹¹⁹.

В ходе выполнения постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах увеличения поголовья скота и повышения его продуктивности» в Марийской АССР встретилось ряд трудностей, которые обсуждались на заседании XVI сессии Волжского районного Совета депутатов трудящихся Марийской АССР 29 июня 1943 г. Депутат Е. К. Говорова в своем выступлении обратила внимание на то, что «в развитии общественного скота большое значение должен иметь уход за ним и подготовка соответствующих помещений». Она подчеркивала, что «в колхозе «Мари Помар» к 1942 г. не числилось приспособленных ферм, а вся скотина находилась в одном помещении, отсутствовал надлежащий уход за скотом, плохо обстояли дела с силосованием кормов. Председатели колхозов мало уделяли внимания этому вопросу и допускали отход молодняка с ферм»¹²⁰.

Как уже было отмечено выше, в годы Великой Отечественной войны около 90 % населения Марийской АССР проживало в сельской местности. Ушедших на фронт мужчин во всех сферах жизни общества заменяли женщины и подростки, однако абсолютное большинство из них были заняты именно в сельском хозяйстве. В связи с этим произошло изменение возрастного состава

¹¹⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-747. Оп. 2. Д. 14. Л. 1–4.

¹¹⁹ Там же. Л. 13–15.

¹²⁰ Там же. Д. 16 а. Л. 3.

трудоспособного населения. Для его выявления были проанализированы списки тружениц Сернурского и Горномарийского районов, представленных в уникальном серийном издании «Они ковали Победу». На основе существующих списков были составлены таблицы, анализ которых позволяет сделать следующие выводы.

Дефицит рабочих рук в сельском хозяйстве вызывает увеличение количества трудящихся женского пола в возрасте до 16 лет. В начале войны их количество в Горномарийском районе составило 4 234 человека (24,98 %), в Сернурском – 3 975 (26,89 %). Однако, как показывают данные таблиц, к концу войны их количество заметно снизилось и составило в Горномарийском районе 1 966 человек (11,60 %), в Сернурском – 2 012 чел. (13,62 %). Это объясняется тем, что практически все женщины проводили мужскую половину семейства на фронт, что и вызывало падение уровня рождаемости.

Самый молодой возраст труженицы Горномарийского района, зафиксированный в документе, составил к 1941 году всего 7 лет, соответственно к 1945 г. – 11 лет. Ею оказалась Елизавета Михайловна Смирнова из колхоза «У жеря» деревни Юнго-Кушерга. Вероятнее всего, она приступила к работе вместе с родственниками. 14-15-летние уроженки села Усола Горномарийского района трудились свинарками. В их числе Анастасия Сергеевна Егорова, Раиса Гурьяновна Кузнецова, Нина Васильевна Метелкина и другие¹²¹. В колхозах Сернурского района трудилась 8-летняя жительница деревни Полдыран Н. П. Веткина, 9-летняя З. Р. Яндемирова из деревни Большой Торешкюбар и др.¹²².

Основную массу трудоспособного населения обоих районов составили женщины в возрасте от 17 до 50 лет. В начале войны в Горномарийском районе число женщин в этих возрастных рамках составило 10 591 чел. (62, 5 %), Сернурском – 9 115 чел. (61,7 %).

В связи с острой нехваткой кадров самое активное участие в сельскохозяйственных работах принимало население преклонного возраста. По

¹²¹ Они ковали Победу. Муниципальное образование «Горномарийский район»: поименный список труженников тыла Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 2010. С. 34, 94, 109.

¹²² Они ковали Победу. Сернурский район: поименные списки труженников тыла Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 2010. С. 75, 87.

данным таблиц, в Горномарийском районе женщин в возрасте от 61 до 100 лет в начале войны насчитывалось 526 чел. (3,1 %), а к 1945 г. – уже 1 036 чел. (6,1 %). В Сернурском районе к 1941 г. женщин данной возрастной категории насчитывалось 406 чел. (2,7 %), в 1945 г. – 745 чел. (5,1 %). Самой пожилой труженицей Горномарийского района стала рабочая колхоза «Смена» села Коротни Феодосия Ивановна Мурыгина. В начале войны ей было 87 лет, а в конце войны – 91 год¹²³. В Сернурском районе самой пожилой труженицей в начале войны стала 83-летняя жительница деревни Удельный Пижай О. Р. Лежнина¹²⁴. Средний возраст женщин составил 34 г. Такая картина сложилась практически во всех районах Марийской АССР (см. таблицу 1, 2).

Таблица – 1 Возрастной состав женского населения Сернурского района Марийской АССР в 1941–1945 гг. (на материалах «Они ковали Победу»¹²⁵)

Возраст (лет)	Годы									
	1941		1942		1943		1944		1945	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
до 16	3975	26,89	3464	23,44	2951	19,97	2517	17,03	2012	13,62
17–20	1413	9,56	1607	10,88	1822	12,33	1879	12,72	1963	13,28
21–30	2955	20,00	2950	19,97	2900	19,62	2924	19,78	3004	20,33
31–40	2946	19,93	3022	20,45	3126	21,15	3187	21,57	3234	21,88
41–50	1801	12,19	1913	12,95	2012	13,62	2156	14,59	2293	15,52
51–60	1281	8,67	1353	9,15	1398	9,46	1453	9,83	1526	10,33
61–70	354	2,40	402	2,72	489	3,31	569	3,85	635	4,30
71–80	44	0,30	56	0,37	68	0,46	78	0,53	92	0,62
81–90	8	0,06	9	0,06	9	0,06	11	0,08	15	0,10
91–100	0	0	1	0,01	2	0,02	3	0,02	3	0,02
Итого	14777									

¹²³ Они ковали Победу. Муниципальное образование «Горномарийский район»: поименный список тружеников тыла Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 2010. С. 206.

¹²⁴ Они ковали Победу. Сернурский район: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 2010. С. 281.

¹²⁵ Они ковали Победу. Сернурский район: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 2010. 328 с.

Таблица 2 - Возрастной состав женского населения Горномарийского района
 Марийской АССР
 в 1941–1945 гг. (на материалах «Они ковали Победу»)¹²⁶

Возраст (лет)	Годы									
	1941		1942		1943		1944		1945	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
до 16	4234	24,98	3716	21,93	3090	18,23	2524	14,90	1966	11,60
17–20	1755	10,36	1894	11,17	2120	12,51	2227	13,15	2268	13,37
21–30	3428	20,24	3470	20,47	3449	20,36	3509	20,70	3596	21,22
31–40	3333	19,66	3402	20,09	3451	20,37	3576	21,10	3697	21,81
41–50	2075	12,24	2170	12,80	2354	13,89	2453	14,47	2577	15,20
51–60	1594	9,40	1670	9,86	1736	10,24	1773	10,47	1805	10,64
61–70	464	2,73	540	3,19	640	3,78	747	4,40	884	5,20
71–80	60	0,36	81	0,48	101	0,59	129	0,77	141	0,81
81–90	2	0,01	2	0,01	4	0,03	7	0,04	10	0,05
91–100	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0,01
Итого	16945									

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в сельском хозяйстве Марийской АССР с началом Великой Отечественной войны наметился ряд проблем, связанных с сокращением трудоспособного мужского населения, нехваткой квалифицированных кадров, руководящих работников, слабостью материально-технической базы. Проблема дефицита кадров решалась правительством, прежде всего, путем широкого вовлечения в сельскохозяйственные работы женского населения. Удельный вес женщин в сельском хозяйстве Марийской АССР возрос с 57,4 % в 1940 г. до 86,2 % в 1945 г. Меняется возрастной состав трудоспособного населения, который варьировался в течение войны в основном от 17 до 50 лет, а средний возраст их возраст составил 34 г.

Немалую роль в привлечении женщин к сельскохозяйственному труду сыграли патриотическое движение и социалистическое соревнование, которые развернулись в стране и в республике с началом войны. Многие колхозницы показывали образцы трудолюбия и самоотверженности. Значительное

¹²⁶ Они ковали Победу. Муниципальное образование «Горномарийский район»: поименный список тружеников тыла Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 2010. 360 с.

количество женщин выполняли и перевыполняли установленные планы по своевременной уборке урожая, боролись за экономию горючего и зачастую добивались поставленных целей. Самоотверженно боролись за развитие поголовья скота и высокие надои молока животноводы республики – доярки, свиноводы, овцеводы и скотницы.

За выдающиеся успехи на уборке урожая, заготовке сельхозпродуктов и выполнении государственного плана развития животноводства женщин – передовиков сельского хозяйства награждали выдачей денежных премий, возведением на районные и республиканские доски почета, присуждением почетных званий. Стремление выполнить и перевыполнить государственные заказы, вступление в социалистические соревнования стали мощным фактором в развитии сельского хозяйства, а существовавший в годы войны обязательный минимум выработанных трудодней стал для колхозников и колхозниц одним из существенных методов в повышении производительности труда.

Партийные и советские органы республики уделяли значительное внимание подготовке сельскохозяйственных кадров, в том числе женщин, в школах механизации сельского хозяйства и курсах при МТС. Женщины активно вовлекались в сферу управления и организацию колхозного производства. В известной мере за счет женского населения в годы войны комплектовались кадры заведующих животноводческими фермами, конюхов, бухгалтеров, счетоводов. Происходило увеличение числа женщин среди депутатов местных сельских советов. Значительное количество назначенных на эту работу женщин справились с возложенной на них ответственностью.

§ 1.2. Вклад женского населения в укрепление промышленности

Особое значение для советской экономики в целом и Марийской АССР в частности имела промышленность. Еще в период индустриализации в республике была создана основа для промышленного роста. Преимущественное

развитие здесь получили лесозаготовительная, деревообрабатывающая и пищевая промышленность. Вступил в строй Марийский целлюлозно-бумажный комбинат, наращивали объемы изготовления продукции древкомбинаты и стекольные заводы. С началом Великой Отечественной войны в Марийской республике начался процесс перевода промышленного производства на военный лад, происходивший в направлении освоения военной продукции на заводах и фабриках, действовавших здесь и раньше, а также размещения и введения в эксплуатацию предприятий, перебазированных из западных районов страны¹²⁷.

В условиях военного времени промышленные предприятия тыловых регионов, в том числе Марийской АССР, сталкивались с серьезными трудностями. Одной из наиболее острых проблем являлась нехватка рабочих рук. В 1941–1942 гг. численность рабочих в промышленности республики сократилась на 22,5 %. В этой ситуации на предприятиях около 80 % рабочих составляла молодежь, в основном преобладали женщины. В 1944 г. в промышленности республики трудилось около 26 тыс. женщин, что в 2,5 раза превышало показатель 1941 г. Удельный вес их в составе рабочих Марийской АССР возрос за годы войны с 33 % до 58 %, а на ряде предприятий он был значительно выше¹²⁸.

С началом Великой Отечественной войны существенно изменился возрастной состав рабочих в промышленности (см. приложения 6–8). В городах Марийской АССР – Йошкар-Оле, Козьмодемьянске и Волжске – трудоспособное женское население в основном варьировалось по возрасту от 17 до 50 лет. В начале войны их количество составляло 5 586 чел. (73,99 %), а в 1945 г. – 6 711 женщин (88,89 %). Из представленной ниже таблицы видно, что количество женского населения до 16 лет к 1941 г. составляло 1 798 чел. (23,82 %), а в 1945 г. – 519 (6,87 %). Среди них значительное число трудилось на промышленных предприятиях республики. В начале войны самой молодой работницей здесь являлась станочница деревообрабатывающего комбината

¹²⁷ Стариков С. В. «Все для фронта, все для Победы!»: Марийская АССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Марийский археографический вестник. 2015. Вып. 25. С. 10.

¹²⁸ История Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1987. Т. 2. С. 175, 182; Васенин Д. В. Промышленность и рабочие Марийской АССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Йошкар-Ола, 2014. С. 137.

домашнего цеха города Волжска А. Андреева, которой в 1941 г. исполнилось 7 лет¹²⁹. Широкое привлечение к промышленному производству детей школьного возраста объясняется дефицитом рабочих рук в тылу в связи с мобилизацией большей части трудоспособного мужского населения на фронт. Самой пожилой труженицей являлась 71-летняя Т. В. Пуртова, которая работала охранником треста «Росглавмаслопром» города Йошкар-Олы¹³⁰ (см. таблицу 3).

Таблица 3 – Возрастной состав женского городского населения Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны¹³¹

Возраст (лет)	Годы									
	1941		1942		1943		1944		1945	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
до 16	1798	23,82	1396	18,49	1047	13,86	772	10,22	519	6,87
17–20	1154	15,21	1327	17,57	1404	18,59	1358	17,98	1279	16,94
21–30	2175	28,90	2228	29,50	2240	29,66	2325	30,79	2387	31,61
31–40	1632	21,61	1680	22,25	1809	23,96	1913	25,33	2046	27,09
41–50	625	8,26	715	9,47	811	10,74	903	11,96	999	13,23
51–60	149	1,98	184	2,45	215	2,84	246	3,26	276	3,67
61–70	16	0,21	19	0,26	23	0,34	31	0,44	42	0,57
71–80	1	0,01	1	0,01	1	0,01	2	0,02	2	0,02
Итого	7550									

Действовавшие в Марийской республике промышленные предприятия, кроме работ по своему прямому назначению, выпускали товары и изделия, предназначенные для удовлетворения нужд армии и фронта. Одним из старейших предприятий республики, известным далеко за ее пределами,

¹²⁹ Они ковали Победу. Город Волжск и Волжский район: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 2010. С. 73.

¹³⁰ Они ковали Победу. Город Йошкар-Ола: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 2010. С. 185.

¹³¹ Они ковали Победу. Город Йошкар-Ола: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 2010; Они ковали Победу. Муниципальное образование «Город Козьмодемьянск»: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 2010; Они ковали Победу. Город Волжск и Волжский район: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 2010.

являлся Звениговский судостроительно-судоремонтный завод имени Героя Советского Союза С. Н. Бутякова. С первых дней войны завод приступил к производству продукции оборонного значения (аэросани, корпуса авиабомб), смог быстро перестроить всю работу на военный лад и подчинить ее интересам фронта¹³². В 1941 г. на этом предприятии числилось 115 женщин, среди которых были кочегары, масленщики судов, столяры, инструментальщики, электрики, корпусные нагревальщики, цеховые бухгалтеры и другие специалисты, ранее трудившиеся чернорабочими. Для повышения квалификации и освоения новых профессий женщины вынуждены были проходить обучение на различных курсах. Так, бывшие чернорабочие Бельшева, Никитина и Пичкасова успешно освоили новую специальность и работали на заводе корпусными нагревальщиками. Электриками здесь трудились Остроумова и Татьяна, а основам электротехнического дела их обучал мастер соответствующего цеха Ачеев. Девушки хорошо справлялись со своими обязанностями и нередко перевыполняли плановые показатели. Так, шисьельница Черникова выполняла нормы выработки на 125–130 %¹³³. Успешной работой у заводского станка прославилась фрезеровщица Е. Я. Петряева, которая изо дня в день увеличивала свои производственные показатели и дневную норму выполняла на 300 %. Револьверщица П. Ф. Танакова выпускала детали высокого качества, за что была награждена орденом «Знак Почета» и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»¹³⁴. В 1941 г. наряду с мужчинами работница электромельницы Хлебникова дневные нормы систематически перевыполняла на 125–175 %¹³⁵.

Одним из крупнейших промышленных предприятий республики являлся Марийский целлюлозно-бумажный комбинат, действовавший в городе Волжске.

¹³² Васенин Д. В. Промышленность и рабочие Марийской АССР в период Великой отечественной войны (1941–1945 гг.). Йошкар-Ола, 2014. С. 131.

¹³³ Герасимова С. Овладевают новыми профессиями // Сталинец. 1941. 8 марта. С. 2.

¹³⁴ Женщины Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1968. С. 62–63; Филонова А. Б. Женщины Звениговского района Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (по материалам газеты «Сталинец») // Марийский археографический вестник. 2018. Вып. 28. С. 29.

¹³⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-347. Оп. 2. Д. 56. Л. 2.

В годы войны здесь было налажено производство многих видов технической бумаги и других изделий, необходимых для военных отраслей промышленности. В 1942 г. из 1 084 чел., работавших на комбинате, насчитывалось 676 женщин (62,4 %), которые преобладали практически во всех цехах этого предприятия, в том числе в целлюлозном цехе, ТЭЦ, лесном отделе и других структурных подразделениях¹³⁶. В 1942 г. на Марбумкомбинате произошло резкое сокращение всего промышленно-производственного персонала. Если в 1941 г. в цехах этого предприятия работало 3 202 чел., то в 1942 г. – всего 2 280 чел. Наблюдалась здесь и большая текучесть кадров, в том числе среди женщин. Набор рабочей силы из числа местного и эвакуированного населения производился на протяжении всего 1942 г. Часть их окончили ремесленные училища и школы фабрично-заводского обучения. К концу войны в цехах основного производства здесь работало 69,8 % женщин¹³⁷.

Уже в первые месяцы войны на Марбумкомбинате широко развернулось стахановское движение, активно внедрялись новые формы социалистического труда, такие как движение двухсотников, совмещение профессий. 19 рольщиц завода совмещали профессии смазчиков, большинство из которых при этом обслуживали электромоторы. Мотористки Кляузова и Григорьева обслуживали 150 электромоторов вместо 80 по плану. Примечательно, что на Марбумкомбинате существовала женская бригада плотников, состоявшая в основном из домохозяек и чернорабочих. Со своими новыми обязанностями она справлялась успешно¹³⁸.

На Марийском целлюлозно-бумажном комбинате, как и на всех предприятиях республики и страны в целом, значительную роль в повышении производительности труда играло социалистическое соревнование. Несмотря на то, что для этого предприятия 1942 г. стал самым тяжелым, женщины наравне с мужчинами стремились увеличить свои

¹³⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-775. Оп. 1. Д. 17. Л. 201.

¹³⁷ Серебрянская Г. В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов XX века. Нижний Новгород, 2003. С. 278; Васенин Д. В. Промышленность и рабочие Марийской АССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Йошкар-Ола, 2014. С. 126, 152.

¹³⁸ Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 1967. С. 64–65.

показатели, и в основном задача ими выполнялась. Нередко их можно было встретить в числе лучших стахановцев. В 1942 г. старший резчик Е. П. Шаронова выполняла норму производства на 117 %, Воронина – на 218 %, Е. С. Калинина – на 152 %. Примером также может послужить М. Ф. Тарасова (Скребкова), установившая в 1943 г. всесоюзный рекорд по выработке спецпродукции. Позже совместно с М. Козиной она организовала на комбинате бригаду из девушек-мари, которая в 1943 г. ежедневно выполняла от двух до трех норм, а производственный показатель бригадира составлял четыре с половиной нормы. В 1944 г. на предприятии имелось 17 комсомольско-молодежных бригад во главе с молодыми квалифицированными мастерами производства – Гусяковым, Мочаловым, Павловой, Елисейевой, Агаповой. Эти бригады выполняли нормы выработки от 120 до 200 %¹³⁹.

На Марийском целлюлозно-бумажном комбинате ощущалась нехватка квалифицированных специалистов. Несмотря на данную проблему, вопрос о подготовке кадров на предприятии решался неудовлетворительно. В 1943 г. было запланировано обучить 790 чел., а фактически оказалось подготовлено всего 303 чел. (38,8 %). Не обращалось внимания на воспитание кадров, поступавших из ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения, среди которых были и девушки. В 1944 г. выпускница ремесленного училища Москвичева работала слесарем на бумажной фабрике, а на комбинат прибыла в марте этого года. В своем заявлении она отмечала, что механик, под руководством которого ей приходилось трудиться, «совершенно не давал своим ученикам практических советов»¹⁴⁰.

Нередко на инженерно-технические специальности на Марийском целлюлозно-бумажном комбинате выдвигали женщин, благодаря их способностям и ответственному отношению к работе. Так, Е. М. Козлова работала сменным мастером, зарекомендовала себя способной труженицей, и была выдвинута на работу диспетчера. Как высококвалифицированный

¹³⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-775. Оп. 1. Д. 23. Л. 37–38, 77; Д. 29. Л. 194.

¹⁴⁰ Там же. Д. 29. Л. 189–190.

специалист характеризовалась и экономист А. А. Егорова. Е. И. Марковцева работала сменным мастером цеха «В» и зарекомендовала себя способным работником, что позволило выдвинуть ее на должность инженера – нормировщика. Н. Г. Фролова занимала должность инженера-химика, показывала инициативность в работе и технически грамотно решала многие вопросы. Образцово трудились также заведующая лабораторией цеха «В» В. Назарова, начальник смены цеха «В» К. И. Чистякова, начальник цеха химической очистки воды Л. С. Швалева, начальник химической лаборатории К. И. Засечкина, начальник отдела снабжения Р. Я. Николаевская и другие¹⁴¹.

Таким образом, трудовой энтузиазм женского населения Марийской АССР, работавшего на местных заводах и фабриках, день за днем приближал Победу. Важнейшим фактором успешного выполнения государственных заказов рабочими республики стало развернувшееся по всей стране социалистическое соревнование, в которое активно включались и женщины. Патриотические призывы на увеличение выпуска продукции для фронта и повышение производительности труда нашли широкий отклик и среди женского населения Марийской АССР.

За годы Великой Отечественной войны на территорию Марийской республики было эвакуировано 27 промышленных предприятий из Москвы, Киева, Гомеля, Ржева, Рязани и других городов¹⁴². Перед республикой стояла задача по размещению и приведению их в действие в достаточно короткий срок. Для этого необходимо было мобилизовать все имеющиеся трудовые ресурсы. Свою долю в развитие эвакуированных предприятий внесло и женское население Марийской АССР.

Еще до начала Великой Отечественной войны в Йошкар-Оле было начато строительство завода-дублера Московского прожекторного завода. Основная эвакуация его оборудования из Москвы происходила в конце октября – первой половине ноября 1941 г. В это время филиалу завода был

¹⁴¹ ГА РМЭ. Ф. Р-775. Оп. 1. Д. 29. Л. 215–222, 227.

¹⁴² История Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1987. Т. 2. С. 174; Иванов А. Г., Сануков К. Н. История Марий Эл. Йошкар-Ола, 2015. С. 268.

присвоен шифр № 298 (будущий Завод полупроводниковых приборов). К выполнению производственной программы здесь из-за проблем с эвакуацией фактически приступили только с 1 января 1942 г. Завод занимался выпуском зарядно-осветительных станций и агрегатов, созданием подвижных электрических станций и новых типов прожекторов. В 1943 г. здесь было освоено также производство рубильников и ракетных выключателей¹⁴³.

Нередко женщины Марийской АССР выступали организаторами и инициаторами новых форм социалистического соревнования. Так, призыв московской комсомолки Е. Барышниковой перевыполнять производственные задания при меньшем числе рабочих был широко подхвачен женщинами Марийской республики. В конце 1943 г. бригада 21 цеха завода № 298 во главе с М. И. Пуртовой обязалась за счет улучшения технологии производства сократить количество рабочих с 5 до 3 чел. и выполнять производственную программу на 250 %. В 1944 г. этой бригаде было присвоено звание фронтовой и вручено переходящее Красное знамя завода. До конца войны она продолжала работала по-фронтовому, систематически выполняя производственные планы на 350–360 %. Звание фронтовых на этом же предприятии получили также бригады А. Д. Борисовой, А. М. Захаровой, В. И. Лякишевой и В. Г. Шадринной¹⁴⁴.

На базе строящегося в Йошкар-Оле предприятия «Новая геодезия» и эвакуированных Московского оптического завода, Ленинградского оптико-механического завода и Ленинградского оптического института, который возглавлял академик С. И. Вавилов, был создан оптико-механический завод № 297 (будущий Марийский машиностроительный завод). В целом за годы войны это предприятие поставило на серийное производство 85 новых и модернизированных видов оптических приборов¹⁴⁵.

Рабочие завода № 297 города Йошкар-Олы стремились не отставать от других предприятий республики по оказанию помощи фронту. В годы войны

¹⁴³ Васенин Д. В. Промышленность и рабочие Марийской АССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Йошкар-Ола, 2014. С. 107.

¹⁴⁴ Женщины Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1968. С. 64.

¹⁴⁵ Васенин Д. В. Промышленность и рабочие Марийской АССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Йошкар-Ола, 2014. С. 99, 106, 108–111.

здесь трудились значительное количество инициативных людей, в число которых, безусловно, входили и женщины. Неоспоримый вклад в выполнении производственных заданий внесли молодежные фронтовые бригады, лучшей из которых на заводе № 297 являлась бригада Т. П. Птицкиной. В марте 1944 г. она при поддержке еще двух женщин, благодаря четкой организации труда, своевременной подаче деталей на сборку и повышению своей квалификации, выполнила производственные нормы на 280 %, в апреле – на 294 %, в мае – на 321 %, в июне – на 322 %. Ее инициатива была подхвачена всеми трудящимися и вылилась в республиканское социалистическое соревнование заводов, фабрик и колхозов в честь 1 мая 1944 г. Это обеспечило выполнение апрельской программы досрочно к 28 апреля. В предмайском соревновании по цеху № 3 отличились Дудина (227 %), Гребенщикова (237 %), Попова (180 %). По цеху № 4 передовиками производства оказались Морозова (300 %), по цеху № 5 – Сенаторова (220 %) и Епанешникова (282 %)¹⁴⁶.

В 1944 г. директор завода № 297 особо отмечал 17-летнюю работницу Носкову. Несмотря на свой юный возраст, она являлась старшим конструктором одного из крупных цехов, пользовалась авторитетом среди рабочих и администрации цеха. В цехе № 7 по приборам «ПУ» успешно работала Казаринова. В феврале этого года возврат деталей на ее участке составил 6,9 %, в марте – 5,4 %, в апреле – 4,7 %. Это говорит о том, что с ее стороны принимались необходимые меры по улучшению качества работы. В связи с этим увеличивалась и ее зарплата. В феврале она получала 327 руб., в марте – 1 265 руб., в апреле – 1 341 руб. Более того, в 1944 г. Казаринову выдвинули на должность бригадира отдела технического контроля¹⁴⁷.

Осенью 1941 г. в Йошкар-Олу из Киева прибыло оборудование завода «XIII лет Октября», занимавшегося выпуском 45 мм осколочных снарядных корпусов. К концу этого года 70 % рабочих здесь составляли женщины. С октября 1941 г. на заводе начала свою трудовую деятельность 18-летняя

¹⁴⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-820. Оп. 2 Д. 4. Л. 7, 14–14 об., 27; Женщины Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1968. С. 65.

¹⁴⁷ Там же. Ф. Р-820. Оп. 2. Д. 4. Л. 19–19 об., 21.

револьверщица Н. С. Царегородцева. В первый месяц работы она выполнила производственный план на 111 %. Первого мая 1941 года, встав на стахановскую вахту, Н. С. Царегородцева за 2 часа 40 минут выполнила 8 сменных норм. За высокие производственные показатели в 1942 г. она была награждена «Знаком отличника соцсоревнования», а правительство СССР ее наградило орденом «Знак Почета». Фронтная бригада А. Курушиной выполнила месячное задание в 1945 г. на 236 %¹⁴⁸.

В годы Великой Отечественной войны важное значение в индустриальном развитии Марийской республики играла легкая и пищевая отрасли промышленности. Существующие предприятия Наркомата пищевой продукции Марийской АССР занимались производством хлебобулочных, кондитерских, колбасных изделий, варенья, масла и безалкогольных напитков. Перед ними стояла серьезная задача по обеспечению фронта продовольствием. Нельзя не отметить, что эвакуация предприятий в республику вызвала рост населения, которое также нуждалось в обеспечении их продуктами. К концу войны в подчинении Наркомата пищевой промышленности республики находилось 27 предприятий (9 – областного подчинения и 18 – районных пищевых комбинатов)¹⁴⁹. Народные комиссариаты и ведомства Марийской АССР проделали немалую работу по выпуску товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья. Особенность развития пищевой промышленности Марийской республики в годы войны заключалась в расширении ее материальной базы за счет эвакуированного оборудования.

На предприятиях этой индустриальной отрасли активно использовался женский труд. Так, на Волжском хлебокомбинате к 1 декабря 1943 г. числилось 114 рабочих, из которых было 84 женщины (73,7 %). Примером также может послужить хлебокомбинат города Йошкар-Олы, где в мае 1942 г. насчитывалось

¹⁴⁸ Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 1967. С. 274; Женщины Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1968. С. 65–66; Они ковали Победу. Город Йошкар-Ола: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 2010. С. 28; Стариков С. В. «Все для фронта, все для Победы!»: Марийская АССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Марийский археографический вестник. 2015. Вып. 25. С. 11.

¹⁴⁹ Васенин Д. В. Промышленность и рабочие Марийской АССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Йошкар-Ола, 2014. С. 93.

258 рабочих, в том числе 224 женщины (86,8 %). Как и на других предприятиях республики здесь было немало передовиков производства, среди которых женщины занимали лидирующие позиции. Особо в этом отличилась пекарня № 4. Положительный сдвиг в ее работе наметился в 1942 г., когда припек в среднем был доведен до плановых показателей, чего удалось достичь во многом благодаря социалистическим бригадным соревнованиям и соцдоговору. Увеличивалось число бригадиров, которые систематически перевыполняли план за счет ранее отстающих. Так, бригада Негодяевой до развития социалистического соревнования показывала достаточно низкие показатели, план ею зачастую не выполнялся. С включением же в социалистическое соревнование в 1942 г. эта бригада стала систематически выполнять и перевыполнять нормы выработки, а плановый припек был доведен до 160–161 %. Бригада У. Лоскутовой также являлась отстающей, а к 1942 г. уже перевыполняла план и значительно улучшила качество хлеба.

Для стимуляции трудовой активности ежедневно вывешивались плакаты с фамилиями лучших работников, перевыполнивших плановые задания за смену, и это давало свои результаты. Так, в пекарне № 1 хлебокомбината города Йошкар-Олы был сделан плакат, отражавший достижения бригадира З. Волковой, как об одной из лучших работников предприятия. Это обстоятельство стало стимулом для дальнейших успехов в ее деятельности, и уже в следующую смену она еще более существенно перевыполнила план¹⁵⁰.

Развернувшееся по всей республике социалистическое соревнование затронуло и Йошкар-Олинский маслозавод № 1. В результате стахановского движения годовой план за 11 месяцев 1943 г. был перевыполнен на 147,4 %. На заводе имелось 22 стахановца и 2 ударника производства, которые систематически перевыполняли дневные нормы выработки до 155 %. Среди них выделялись бригадир-жаровщик О. И. Мухлыгина, прессовщица А. Н. Елемщикова, двухстаночница З. А. Бобровская, которые нормы выработки выполняли до 120 %. О. И. Мухлыгина работала на заводе

¹⁵⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-495. Оп. 1. Д. 82. Л. 1; Д. 121. Л. 20, 33.

с 1940 г. в должности бригадира-жаровщика, принимала активное участие в общественной жизни и неоднократно заносилась на Республиканскую доску почета за высокие производственные показатели. Она боролась за выполнение плановых норм в своей бригаде, и за май месяц 1944 г. добилась от рабочих перевыполнения дневных норм выработки от 120 до 155 %¹⁵¹.

В мае 1943 г. на Йошкар-Олинском мясокомбинате работало 80 чел., из них 48 женщин (60 %). Рекордные производственные показатели демонстрировали мастера кишечного цеха О. А. Фурзикова (200 %), А. С. Меркурьева (240 %), Д. Е. Зубринкина (240 %), а также бригадир пирожкового цеха Мертвищева (200 %). Многие из них заменили своих мужей, мобилизованных на фронт. Например, А. С. Меркурьева заменила мужа по варке бульона и каши, добросовестно относилась к своей работе, являлась двухсотницей, а после получения известия о гибели мужа выполняла работу с удвоенной силой, в результате чего ее отделение выполнило годовой план по состоянию на 25 ноября 1942 г. на 139,7 %. Д. Е. Зубринкина, несмотря на свой преклонный возраст, во время войны была выдвинута на работу по варке субпродуктового бульона и каши, где показывала добросовестное отношение к своей новой работе. К стахановцам производства также относились А. И. Павлова (188 %), Максимова (170 %), Миронова (161 %) и др.¹⁵².

Большинство женщин Марийской республики, занятых на производстве в годы войны, пользовались уважением, имели авторитет и показывали пример качественной работы остальным трудящимся. Доказательством этому может послужить характеристика на стахановцев Волжского Райпищекомбината, составленная в 1942–1943 гг. Среди них выделялась А. П. Хатькова, трудившаяся здесь в должности мастера кондитерского цеха. За время работы она систематически перевыполняла нормы выработки на 145–150 %, показывала примеры высокой производительности труда и строгой дисциплины, проявляла активность в общественной работе. Н. Тимирова на

¹⁵¹ ГА РМЭ. Ф. Р-495. Оп. 1. Д. 87. Л. 1, 12, 37, 61.

¹⁵² Там же. Ф. Р-495. Оп. 1. Д. 81. Л. 1–2, 20.

этом же предприятии работала бригадиром по выработке лапши, являлась руководительницей первой бригады в кондитерском цехе, совмещала две профессии и вырабатывала нормы по обеим на 144 %¹⁵³.

Подчеркнем, что вместе с уроженцами Марийской АССР у заводских станков трудилось и эвакуированное население, среди которого было немало женщин, оказывавших значительную поддержку экономике республики и страны в целом. Так, на Волжском Райпищекомбинате с 1942 г. в должности мастера лапшевого цеха работала А. П. Петрова, прибывшая в республику из Пскова. Она показывала пример как в общественной деятельности, так и на производстве, выполняя норму выработки ежедневно на 200 %. В 1943 г. А. П. Петрова совмещала три должности: тестомеса, пекаря, дрожжевара и по каждой из них стремилась выполнять и перевыполнять плановые показатели¹⁵⁴.

На заседании Исполнительного Комитета Волжского районного Совета депутатов трудящихся Марийской АССР, состоявшегося 15 июля 1944 г., были обсуждены итоги социалистического соревнования предприятий местной и кооперативной промышленности Волжского района за июнь месяц 1944 г. Здесь же за хорошую работу отметили и стахановцев Райпищекомбината. В результате на районную доску почета были занесены А. П. Хатькова, А. И. Землякова и Е. С. Дубравина. По результатам работы за июль 1944 г. победителем в социалистическом соревновании предприятий местной и кооперативной промышленности стал именно Волжский Райпищекомбинат, выполнивший производственный план на 230 %. На районную доску почета вместе с директором комбината А. И. Копкиным занесли и стахановцев А. П. Хатькову, А. И. Землякову и Г. И. Муцуцкую¹⁵⁵.

В целом в годы Великой Отечественной войны предприятия пищевой промышленности Марийской АССР испытывали различные трудности, связанные с нехваткой сырья, топлива и рабочих рук. Несмотря на существующие проблемы, заводы и комбинаты этой индустриальной

¹⁵³ ГА РМЭ. Ф. Р-495. Оп. 1. Д. 83. Л. 1.

¹⁵⁴ Там же. Л. 2, 29.

¹⁵⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-747. Оп. 2. Д. 18. Л. 374, 416.

отрасли, благодаря самоотверженному труду рабочих, стремились выполнить производственные показатели. Однако сделать это получалось не всегда. Вместе с тем, приведенные примеры доказывают, что женщины Марийской республики внесли значительный вклад в развитие пищевой промышленности, а некоторые из них существенно перевыполняли государственные планы и занимали руководящие позиции.

Особое место в развитии индустриального производства Марийской АССР в военный период занимала лесная промышленность. Ответственность за обеспечение страны древесиной лежала на марийских лесных трестах «Маритранлес», «Марлесгаз» и Управлении местной топливной промышленности Марийской АССР. В 1942 г. «Маритранлес», занимавшийся сплавом, разработкой и вывозкой древесины, перешел в ведение Наркомата путей сообщения СССР. Лес, заготовленный трестом, отправлялся на удовлетворение потребностей предприятий Марийской АССР республиканского и союзного значения, а также железнодорожного транспорта¹⁵⁶.

Из всех лесозаготовителей республики план лесоразработок 1942 г. был выполнен только трестом «Маритранлес». При этом хуже всех себя проявил трест «Марлесгаз», выполнивший лесозаготовку на 48 % и вывозку только на 41 %. Однако решения XI пленума Обкома ВКП(б), Первомайский приказ Сталина и его доклад от 6 ноября 1942 г. на заседании Московского Городского Совета возбудили новую волну патриотического движения среди лесных рабочих, ответивших на эти указания увеличением социалистического соревнования и производительности труда. До решения XI Пленума Обкома ВКП(б) по тресту «Маритранлес» из 3 794 чел. рабочих было 352 ударника производства и 246 стахановцев, а после решения пленума число соревнующихся на 1 декабря 1942 г. возросло до 2 746 чел., а стахановцев до 754¹⁵⁷. До 1942 г. Красногорский лесозавод занимался лесопилением и имел только один цех. В 1941 г. здесь из 276 рабочих 195 составляли женщины.

¹⁵⁶ Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 1967. С. 86; Васенин Д. В. Промышленность и рабочие Марийской АССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Йошкар-Ола, 2014. С. 62, 135.

¹⁵⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-347. Оп. 2. Д. 69. Л. 2–3.

В 1941–1942 гг. на заводе не выполнялись производственные задания. Однако уже по итогам работы за третий квартал 1943 г. он вошел в число передовых предприятий республики и был занесен на республиканскую доску почета. В 1944 г. этот завод также выполнил производственную программу¹⁵⁸.

В связи с уходом большей части мужского населения на фронт, остро стояла проблема нехватки рабочих рук на лесоразработках. Для ее решения проводилась мобилизация трудоспособного сельского и не работавшего городского населения, которой подлежали мужчины в возрасте от 16 до 55 лет и женщины в возрасте 16–45 лет. В лесную отрасль в годы войны было направлено значительное количество женщин из районов республики. Так, в Еласовском районе общее количество трудоспособного населения в 1942 г. составляло 440 чел., в том числе 339 женщин¹⁵⁹. К декабрю 1942 г. на Хорошавинский лесоучасток из этого района было мобилизовано 53 женщины, в Оршанский лесхоз – 46 женщин, на Руткинский сплавучасток – 49 женщин¹⁶⁰. Подобная тенденция продолжилась и в последующие военные годы¹⁶¹.

К концу 1941 г. в лесной промышленности Марийской республики насчитывалось 1 853 женщины, в том числе по «Маритранлесу» – 842 чел., по Управлению местной топливной промышленности – 20 чел., «Марлесгазу» – 153 женщины, Леспродторгу – 480 чел., леспромхозу Главстройлеса – 141 женщина. В 1943 г. их количество составляло уже 2 971 чел. или 46,5 % от общего числа трудящихся¹⁶².

Женщины внесли несомненный вклад в развитие лесной отрасли Марийской АССР. Ежедневно вместе со всем населением республики они стремились выполнять и перевыполнять производственные задания.

¹⁵⁸ Васенин Д. В. Промышленность и рабочие Марийской АССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Йошкар-Ола, 2014. С. 128, 135.

¹⁵⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-324. Оп. 3. Д. 33. Л. 33; Васенин Д. В. Промышленность и рабочие Марийской АССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Йошкар-Ола, 2014. С. 138.

¹⁶⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-324. Оп. 3. Д. 36. Л. 230, 231, 266, 270, 296.

¹⁶¹ Там же. Оп. 2. Д. 140. Л. 3–3об., 60–63; Д. 142. Л. 16, 17, 19, 24, 26, 143–144, 194–195, 197–200, 205, 220; Филонова А. Б. Архивный документ о мобилизации женщин Горномарийского района Марийской АССР на лесозаготовки в 1942–1943 гг. // Марийский археографический вестник. 2018. Вып. 28. С. 205–216.

¹⁶² ГА РМЭ. Ф. Р-811. Оп. 1. Д. 782. Л. 76; Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 1967. С. 86; Васенин Д. В. Промышленность и рабочие Марийской АССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Йошкар-Ола, 2014. С. 62, 135.

Некоторые женщины становились бригадирами и с успехом справлялись с поставленными задачами, несмотря на непростые условия работы в годы войны. Бригадир лесорубов Головинского лесоучастка А. Калябина приступила к работе сразу после ухода мужа в ряды Красной Армии. Она быстро освоила профессию лесоруба и стала выполнять норму выработки на 120–140 %, организовала женскую бригаду из домохозяек и трудилась по методу лесоруба Кужерского мехлеспункта Ф. Г. Комиссарова, соблюдая принцип строгого разделения труда¹⁶³. Передовые методы Комиссарова переняла также А. Смирнова, возглавлявшая бригаду лесорубов Юркинского мехлеспункта в составе 6 чел. Лесосека, где трудилась ее бригада, была поделена на тридцатиметровые полосы. Такая организация труда позволила значительно повысить производительность. Ее бригада в июле 1942 г. за 17 рабочих дней заготовила 509 кубометров древесины, августе – 779 кубометров, а в сентябре – 1 226, что оказалось на 30 % выше нормы¹⁶⁴.

Отличились высоким чувством патриотизма и ответственности женщины Тюмшинского пункта Суслонгерского леспромхоза. В июне 1941 г. здесь было организовано звено женщин лесорубов из 6 чел.¹⁶⁵. Лесорубы Хорошавинского леспромхоза Оршанского района О. Гусельникова и К. Лежнина в 1944 г. производственную норму ежедневно выполняли на 180 %¹⁶⁶. В Юринском леспромхозе по итогам работы за первый квартал 1944 г. 20 женщин-лесорубов перевыполняли нормы выработки¹⁶⁷. В июле-августе 1944 г. по Майскому лесопункту Еласовского района норму выполнили 141 чел., в том числе 136 женщин. За особые успехи в лесной отрасли, за выполнение и перевыполнение планов, женщин республики поощряли в виде денежных

¹⁶³ Калябина А. Многотысчницы // Марийская правда. 1943. 12 января. С. 2.

¹⁶⁴ Смирнова А. 10 тысяч кубометров – вот наше обязательство // Марийская правда. 1942. 12 октября. С. 2; Мария Григорьевна Зубкова, Анна Веденеевна Смирнова и другие патриотки – фронту // Стахановец. 1943. 1 января. С. 1; Киселев А. Победила бригада Смирновой // Стахановец. 1943. 7 марта. С. 1; Серебрянская Г. В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов XX века. Нижний Новгород, 2003. С. 217-218; Филонова А. Б. Труд женщин Марийской АССР на лесоразработках в годы Великой Отечественной войны // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2018. № 3. С. 96.

¹⁶⁵ Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 1967. С. 36.

¹⁶⁶ Наше слово верное // За большевистские колхозы. 1944. 9 марта. С. 2.

¹⁶⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-324. Оп. 2. Д. 142. Л. 110.

выплат, заносились на районные и республиканские Доски почета. Вместе с тем, далеко не все лица после их мобилизации приступали к работе. Некоторые сезонные лесные рабочие самовольно покидали место назначения. Так, в июле 1944 г. среди сбежавших рабочих – сезонников, трудившихся в Волжском лестранхозе Горномарийского района, насчитывалось 69 чел., в том числе 61 женщина¹⁶⁸.

Лесная отрасль промышленности с первых дней войны остро нуждалась в квалифицированных кадрах, поэтому в Марийской республике актуальным был вопрос подготовки кадров массовых квалификаций, в том числе в области лесохимии и деревообработки. В 1942 г. эта проблема в основном решалась двумя способами: через бригадное и индивидуальное обучение без отрыва от производства и краткосрочные курсы с отрывом от производства. В 1942 г. обучение здесь проходили 559 женщин¹⁶⁹. В этом же году впервые были организованы стахановские школы. По методу Комиссарова их окончили 3 женские бригады лесорубов, в том числе сезонная женская бригада К. Шихматовой из колхоза имени Михайлова Троицко-Посадского сельсовета, работавшая на Карасьярском лесоучастке, а также бригада лесорубов под руководством Е. Карась, трудившаяся на Майском участке. Обучением этих бригад в стахановских школах руководили технорук Бистренин на Карасьярском лесоучастке и инженер Мартынов на Майском участке. Всего в стахановских школах обучалось 11 бригад¹⁷⁰.

Одной из важных отраслей промышленности Марийской АССР в годы войны было кожевенное производство. Крупнейшим предприятием в этой сфере являлся Юринский кожевенный завод. В 1943 г. женщины составляли 76 % от общего числа его рабочих. В рассматриваемый период Маркожтрест выпускал овчинные бекешы и жилеты, кожаные и комбинированные рукавицы, мужскую, женскую и детскую валяную обувь. Кроме выработки основной продукции, тресту был установлен план по заготовке и вывозке

¹⁶⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-324. Оп. 2. Д. 142. Л. 239–239 об., 247–252.

¹⁶⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-729. Оп. 1. Д. 8. Л. 4–5.

¹⁷⁰ Там же. Ф. Р-347. Оп. 2. Д. 69. Л. 2.

дров. 350 работниц ударных бригад Юринского кожевенного треста перевыполняли нормы выработки. В числе лучших здесь были З. А. Архиреева, А. А. Косарева, Л. Н. Чиликина и М. Сухова¹⁷¹.

Важное значение для народного хозяйства Марийской АССР играло стекольное производство. В связи с уходом большей части мужчин поселка Красный Стекловар Моркинского района на фронт, почти две трети рабочих на местном стекольном заводе составляли женщины, подростки и престарелые люди. Несмотря на трудности с рабочими кадрами, завод продолжал свою деятельность по выпуску бутылок для зажигательной смеси, оконных стекол, снабжал фронт противотанковым оборудованием. Кроме основной задачи рабочие обязаны были выполнять норму по распиловке дров, где с успехом в начале войны трудились А. Сошина и Н. Варламова¹⁷². На стекольном заводе «Мариец» Мари-Турекского района 8 работниц без отрыва от производства овладели специальностями машиниста, слесаря и стеклодува. У. Рыбакова и М. Смирнова, заменив ушедших на фронт мужчин, стали работать кочегарами, и с новой работой справлялись вполне успешно¹⁷³.

В связи с развернувшимся социалистическим соревнованием в промпредприятиях и промкооперациях увеличилось количество стахановцев и ударников производства, показывавших примеры высокой производительности труда. Конкретно, в Оршанском райпромкомбинате трикотажница С. М. Белоцерковская выполняла дневное задание на 240 %, швея Е. И. Трегубова – на 383 %¹⁷⁴. В 1942 г. на заготовке станков в Мари-Турекском промкомбинате отличилась бригада А. Ситниковой. Ее члены за короткое время овладели профессией столяра, ежедневно выполняя нормы на 130 %¹⁷⁵. В Йошкар-Олинском Горпромкомбинате штамповщица А. В. Зверева перевыполняла суточные нормы более чем в 3,5 раза, швея

¹⁷¹ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. За. Д. 100. Л. 575; Они ковали Победу. Юринский район: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 2010. С. 78.

¹⁷² Они ковали Победу. Моркинский район: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 2010. С. 23.

¹⁷³ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. За. Д. 100. Л. 575.

¹⁷⁴ Там же. Ф. Р-347. Оп. 2. Д. 71. Л. 201–202.

¹⁷⁵ Петров П. Завод стал выполнять программу // Марийская правда. 1942. 2 октября. С. 2.

В. А. Пушникова – на 300 %, швея Е. П. Кравченко – на 330 %. Стахановцы промартели «Труженица» города Йошкар-Олы системы Марпромсоюза П. Я. Домрачева и В. А. Подоплелова систематически выполняли план на 200–300 %; стахановцы из артели «Заря» А. Н. Копылова – на 300 %, С. Д. Бабушкина – на 250 %. В системе «Маркоопинсоюза» стахановка артели «Производственник» М. Я. Белоусова выполняла нормы на 396 %¹⁷⁶.

По итогам социалистического соревнования предприятий Марийской АССР за сентябрь 1942 г., на республиканскую доску почета за успешное выполнение и перевыполнение государственных планов были занесены работницы Ворошиловского льнозавода Пектубаевского района К. П. Нехорошкова, К. В. Желонкина, В. И. Сушенцова и др. На хлебокомбинате города Йошкар-Олы отличились стахановки Х. В. Стрельникова, А. Н. Карпова, Л. А. Онучина, М. Я. Краснова. Среди них А. Н. Карпова выполняла нормы выработки на 112%¹⁷⁷. К 1 января 1943 г. число стахановцев на предприятиях государственной промышленности Марийской республики возросло по сравнению с маем 1942 г. на 1 500 чел. или более чем на 85 %¹⁷⁸.

В связи с мобилизацией мужчин в ряды Красной Армии обострилась проблема нехватки руководящих кадров на промышленных предприятиях Марийской АССР. В связи с этим именно женщины нередко выдвигались на руководящие должности. Так, в действовавших в городе Йошкар-Оле хлебозаводе, пивзаводе, мясокомбинате, макаронной фабрике бригадирами, председателями и мастерами трудились немало женщины. Несмотря на все существующие проблемы, они в большинстве случаев неплохо справлялись с возложенной на них ответственностью, вступали в социалистическое соревнование и попадали в списки лучших стахановцев. Ряд женщин, возглавлявших промышленные предприятия, в 1942–1943 гг. смогли сохранить переходящее Красное Знамя СНК Марийской АССР и Обкома ВКП(б), добиться

¹⁷⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-347. Оп. 2. Д. 65. Л. 5; Д. 71. Л. 201–202.

¹⁷⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-495. Оп. 1. Д. 124. Л. 8–10.

¹⁷⁸ Там же. Ф. Р-347. Оп. 2. Д. 65. Л. 5.

выполнения и перевыполнения государственных планов, за что были удостоены денежной премии в размере 15 тыс. рублей и места на республиканской доске почета. Среди них выделяются председатель артели «Труженица» Марпромсоюза К. И. Дроздова; председатель артели «Заря» Е. И. Журавлева и начальник цеха М. П. Куприянова; председатель Новоторьяльской артели «Искра» Е. И. Сушенцова, председатель Волжской артели «Бумажник» М. И. Пухальская. Им удалось грамотно организовать работу своих предприятий и обеспечить республику соответствующей продукцией¹⁷⁹.

Подчеркнем, что, наряду с упомянутыми выше успехами в организации женского труда, на промышленных предприятиях республики существовали и серьезные проблемы. Они касались трудовой дисциплины, невыполнения в ряде случаев государственных заказов, отсутствия практики передачи производственного опыта лучших мастеров. Так, в артели «Труженица» города Йошкар-Олы в 1943 г. срок исполнения госзаказов не выдерживался, и качество их реализации было невысоким¹⁸⁰.

Условия войны и дефицит рабочих рук в республике вызывали необходимость привлекать население тыла к получению новых специальностей. Школы фабрично-заводского обучения при промышленных предприятиях, действовавшие по всей стране, в том числе и на территории Марийской республики, готовили рабочих массовых квалификаций для различных отраслей промышленности. Как правило, в такие школы принимали сельскую и городскую молодежь с 16 до 18 лет. Значительное количество девушек Марийской АССР этой возрастной категории в порядке мобилизации были направлены в школы ФЗО при промышленных предприятиях республики и страны, где они трудились и осваивали новые специальности.

В воспоминаниях свидетельницы Великой Отечественной войны Е. П. Акаевой (Паркановой) присутствует информация о том, что из ее деревни Петухово Горномарийского района в 1943 г. в школы фабрично-заводского

¹⁷⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-495. Оп.1. Д. 124. Л. 3, 11–12.

¹⁸⁰ Там же. Ф. Р-347. Оп. 2. Д. 86. Л. 42–44.

обучения забрали пять 16-летних девушек. Они были направлены на танковый завод в Нижнем Тагиле, где осваивали профессии электросварщиц. Часть из них отправили на Урал, в город Златоуст, на завод по изготовлению снарядов. Некоторые жители из деревни, где родилась Е. П. Акаева, направлялись в Юрино для пошива сапог солдатам Красной армии¹⁸¹.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны в связи с мобилизацией большей части мужчин Марийской АССР на фронт произошло заметное сокращение трудоспособного населения. В этой ситуации основная тяжесть работы на местных и эвакуированных промышленных предприятиях легла на плечи подростков, женщин и престарелых людей. Удельный вес женского населения в составе индустриальных рабочих Марийской АССР возрос за годы войны с 33 до 58 %. Женщины внесли значительный вклад в развитие обороны промышленности. Они участвовали в выпуске зарядно-осветительных станций и агрегатов, в создании подвижных электрических станций и новых типов прожекторов, в производстве рубильников, аэросаней, корпусов авиабомб, ракетных выключателей, оптических приборов, осколочных снарядных корпусов и другой военной продукции.

Женщины Марийской республики, трудившиеся в пищевой и легкой промышленности, обеспечивали фронт продуктами питания и необходимой одеждой. Велика была роль женского населения и в развитии лесной отрасли экономики, в частности на заготовке и вывозке леса, дров и различных лесоматериалов, а также производстве изделий из дерева. Правительство уделяло значительное внимание подготовке кадров, особенно среди женщин.

Во всех сферах индустриального производства женщины Марийской АССР вступали в социалистическое соревнование, участвовали в новых формах социалистического труда, выполняли и перевыполняли установленные планы выработки, снабжая фронт необходимым товарами и изделиями. Нередко женщины выдвигались на руководящие должности, возглавляли молодёжные фронтовые бригады и в целом неплохо справлялись с возложенными на них

¹⁸¹ Акаева (Парканова) Е. П. Родная деревня Петухово. Йошкар-Ола, 2013. С. 51.

обязанностями. Большинство женщин Марийской республики, занятых на производстве в годы войны, пользовались уважением и показывали пример качественной работы остальным трудящимся.

§ 1.3. Роль женщин республики в развитии образования, науки, здравоохранения и культуры

В связи с нападением Германии на территорию СССР значительные изменения произошли в сфере народного образования Марийской республики. Охваченные чувством советского патриотизма немало воспитателей детских садов и домов, учителей, учащихся старших классов, студентов высших и средних учебных заведений ушли на фронт. Несомненно, это обострило проблему нехватки кадров в сфере дошкольного, среднего и высшего образования. Здесь в рассматриваемый период трудились в основном женщины, которым приходилось отвечать на новые вызовы в условиях военного времени.

Пред работницами детских садов и домов, детских площадок, интернатов Марийской республики стояли важнейшие задачи по воспитанию, окружению вниманием и заботой детей дошкольного возраста. С началом Великой Отечественной войны произошло расширение и переуплотнение сети детских учреждений, что было вызвано эвакуацией в республику значительного количества детей и детских учреждений. Свою роль сыграло и широкое привлечение матерей в сельское хозяйство и на промышленное производство. В сложных материально-бытовых условиях воспитательницы, няни и служащий персонал детских садов несли ответственность за повседневную заботу над детьми тружеников тыла.

Большинство воспитательниц республики с поставленными перед ними задачами по воспитанию в патриотическом духе детей и каждодневной заботой о них справлялись достаточно успешно. Примером тому может послужить детский сад села Покровское Горномарийского района, воспитатели которого проявляли любовь и ласку к каждому ребенку, вели активную общественную

работу, придерживались плана, регулярно проводили педагогические совещания и держали связь с родителями. Под руководством А. А. Бурдиной этот детский сад систематически работал с хорошими показателями. Несмотря на трудности в снабжении продуктами питания, заведующая умело их распределяла и обеспечивала питанием всех детей¹⁸².

На детской площадке при колхозе им. Жданова Горномарийского района добросовестно трудилась заведующей Фирсова, остальные воспитательницы имели небольшой стаж работы в данной сфере¹⁸³. Такая тенденция по привлечению к работе воспитательниц детских учреждений девушек молодого возраста являлась следствием нехватки рабочих рук и получила достаточно широкое распространение. Например, в детском доме поселка Сернур воспитательницами трудились 17-летние Варвара Ивановна Ефремова и Валентина Петровна Ямолова¹⁸⁴. Воспитательнице Ноля-Вершинского детского дома Елене Филипповне Антоновой в начале войны также исполнилось 17 лет¹⁸⁵. Зинаиде Васильевне Сырейщиковой, работавшей в Токтайбелякском детском саду, в 1941 г. было всего 14 лет¹⁸⁶. Разумеется, в детских учреждениях трудились воспитательницы разных возрастных категорий. Так, в Московском детском доме, эвакуированном в поселок Куяр Марийской АССР, работали 22-летняя Елизавета Григорьевна Воробьева, 31-летняя Екатерина Васильевна Захарова, а директору Евгении Прокопьевне Полозовой в начале войны было всего 24 года¹⁸⁷.

В 1944 г. в воспитательной работе детских садов наметились ухудшения. Причиной тому стала недостаточная квалификация среди рабочих детских учреждений, особенно районных. Примером тому являются детские сады Мари-Турекского, Параньгинского, Косолаповского, Сернурского,

¹⁸² ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 155. Л. 31; Ф. Р-471. Оп. 1. Д. 455. Л. 2.

¹⁸³ Там же. Л. 32.

¹⁸⁴ Они ковали Победу. Сернурский район: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 2010. С. 40, 41.

¹⁸⁵ Они ковали Победу. Медведевский район: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 2010. С. 157.

¹⁸⁶ Они ковали Победу. Куженерский район: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 2011. С. 151.

¹⁸⁷ Они ковали Победу. Медведевский район: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 2010. С. 108.

Йошкар-Олинского и Медведевского районов, в которых воспитательницы и в некоторых случаях даже заведующие детскими садами не имели достаточного образования по занимаемой ими должности. Это, разумеется, было продиктовано условиями военного времени и нехваткой кадров. Несмотря на трудности, отдельные воспитательницы детских учреждений достойно выполняли свою работу. Ко дню 27-й годовщины Октябрьской революции только по городу Йошкар-Оле было премировано 18 «отличников» детских садов. Среди них были заведующая детским садом Государственного оптического института З. С. Соловьёва, заведующая детским садом № 9 Д. Т. Маймина, заведующая железнодорожным детским садом Д. К. Кельбедина, заведующая детским садом № 1 Ф. М. Кудельман. В числе премированных также значились воспитатели железнодорожного детского сада Фурзикова и Селюнина, воспитатели детского сада № 9 Александрова, Глушкова и др.

Многие труженики дошкольных учреждений старались овладеть новыми приемами в работе, передать свой накопленный опыт более молодым рабочим. К числу таковых относились заведующая А. Семенова и воспитательница Садова из детского сада Колодочной фабрики, воспитательница Архангельская из Покровского детского сада Горномарийского района, воспитательница Новоторъяльского детского сада Корчемкина и многие другие¹⁸⁸.

В детском саду, находившемся на бюджете Марбумкомбината города Волжска, несмотря на перегруженность, воспитатели достойно справлялись со своей работой. В группе шестилеток трудилась воспитательница Вязникова, которая все занятия с детьми строила методически правильно. Она систематически уделяла внимание на воспитание в детях патриотизма и любви к своей стране, вела беседы о Великой Отечественной войне, борьбе их отцов и дедов на фронте. Аналогично подходила к работе воспитательница Евгения Кузнецова, под опекой которой находились дети 7-летнего возраста. Евдокия Ивановна Матвеева отличалась чутким, по-матерински теплым отношением к детям, умением находить нужные слова в

¹⁸⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 227. Л. 6.

отношении ребят. С интересом относилась к своей работе молодая воспитательница Руфима Борисовна Кочурина¹⁸⁹.

Эвакуация на территорию Марийской АССР детских домов из других регионов страны потребовала от их руководителей и воспитателей значительных усилий по обеспечению детей комфортными условиями жизни и проведения грамотной воспитательной работы. В качестве примера продуманной трудовой деятельности можно привести работу директора Выборгского детского дома Ольги Яковлевны Яковлевой. В должности директора этого учреждения, расположенного на станции Куяр, она состояла с июля 1941 г. В условиях эвакуации она проделала значительную работу по сохранению здоровья и обеспечению приемлемых условий для жизни детей фронтовиков. Ольга Яковлевна отличалась педагогическим мастерством, умело пользовалась опытом передовых воспитательниц, за время работы создала прочную материальную базу, организовав шефство колхозов над детским домом. К 1943 г. он имел 23 га пахотной земли, занятой картофелем, овощами и зерновыми культурами, 6 коров, одну лошадь, 12 свиней, 50 цыплят и 15 пчелосемей. Благодаря чуткому руководству, Яковлева сплотила весь коллектив воспитателей и технического персонала на борьбу за создание лучших условий жизни детей фронтовиков. Результатом такой налаженной деятельности руководства и сотрудников детского дома стали здоровье, всесторонняя развитость и 100 % успеваемость в школе его воспитанников¹⁹⁰.

Таким образом, несмотря на трудности, работники дошкольных учреждений, представленные, прежде всего, женщинами, внесли значительный вклад в воспитание детей в духе советского патриотизма. Ежедневно заботясь о детях, они способствовали развитию сельского хозяйства и промышленности, так как матери, чьи дети находились в надежных руках, могли полностью сосредоточиться на выполнении государственных планов, что стало мощной поддержкой фронта.

¹⁸⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 155. Л. 4.

¹⁹⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 1. Д. 455. Л. 10.

В годы Великой Отечественной войны крайне непростой были ситуация в сфере начального и среднего образования. С начала войны и до лета 1944 г. из школ Марийской АССР было взято в армию более 1 300 учителей. Произошло сокращение сети педучилищ, уменьшилось количество студентов и выпуск учительских кадров по сравнению с довоенным периодом. Тем не менее, в годы войны подготовка кадров для народного хозяйства, образования, здравоохранения и культуры продолжалась в Марийском педагогическом институте, переведенном из города Йошкар-Олы в город Козьмодемьянск; Поволжском лесотехническом, учительском институтах, шести педучилищах, двух сельскохозяйственных техникумах, восьми школах механизации, межрайонных колхозных школах, лесотехническом техникуме, школе медсестер, фельдшерско-акушерской школе.

Одной из острых проблем в сфере образования являлось продолжение обучения детей школьного возраста, чтобы в дальнейшем качественно пополнить силы фронта и тыла в борьбе с Германией. Для этого требовалось обеспечить выполнение закона о всеобщем обязательном обучении, усилить патриотическое воспитание подрастающего поколения, улучшить качество практической, общеобразовательной и военно-физической подготовки учащихся школ республики. Однако такие обстоятельства, как занятость некоторых школьных зданий военными учреждениями, эвакуированными детскими домами и интернатами, переход на двухсменную работу, плохие материально-бытовые условия и отсев учащихся по различным причинам, препятствовали обучению детей¹⁹¹.

В условиях военного времени значительный вклад в обучение и воспитание подрастающего поколения внесли учительницы Марийской АССР. В 1941–1942 учебном году в ходе эвакуации из других регионов сюда прибыло 340 учителей, в том числе немало женщин. Из общего количества 261 человек были направлены преподавателями неполных средних и средних школ¹⁹². Всего

¹⁹¹ Паймаков А. С. Развитие школы в Марийской АССР (1917–1969). Йошкар-Ола, 1970. С. 138; История Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1987. Т. 2. С. 193.

¹⁹² ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 150. Л. 111–112.

же в 1942 г. в Марийской республике насчитывалось 2 986 учителей, в том числе 2 424 (81,2 %) женщины. Некоторые из них выдвигались на руководящие должности. В частности, в 1942 г. 156 женщин являлись директорами неполных средних и средних школ, 428 женщин трудились заведующими начальными школами, а 191 женщина заведовала учебной частью неполных средних и средних школ (см. приложение 9).

Главной задачей учителей республики являлось воспитание учеников в духе патриотизма, повышение качества знаний обучающихся и их успеваемости. Однако эта задача была реализована не в полной мере. В 1941–1942 учебном году общая успеваемость учащихся составляла 86,5 %. В следующем учебном году она достигла 90,7 %¹⁹³. Однако в 1943–1944 учебном году из 67 324 обучающихся было выпущено из школ или переведено в следующие классы 54 379 человек (80,7 %), даны испытания на осень 5 077 и оставлены на второй год 7 868 человек. Такое снижение успеваемости по сравнению с 1942–1943 учебным годом объяснялось тем, что учителя республики с отменой социалистического соревнования в учебной работе и введением цифровой пятибалльной системы оценок знаний повысили требовательность к учащимся, но многие из них качество обучения не улучшили¹⁹⁴. В 1945 г. успеваемость учащихся школ Марийской АССР составляла всего 83 %¹⁹⁵.

Из школ, добившихся 100 % успеваемости в 1941–1942 учебном году, выделялась Мари-Биляморская начальная школа Косолаповского района, где немаловажную роль играла заведующая Гордилова. В Куженерском районе такой же высокий показатель демонстрировали учительницы Т. И. Целищева, А. В. Лоскутова, А. А. Кропотова. Высоких результатов добились заслуженный учитель Марийской АССР Видякинской школы Оршанского района Каряковцева, учителя Черновская и Мамонтова из Горномарийского района, Шашина и Яндулова из Пектубаевского района¹⁹⁶.

¹⁹³ ГА РМЭ. Ф. Р-347. Оп. 2. Д. 77. Л. 101.

¹⁹⁴ Там же. Д. 94. Л. 98.

¹⁹⁵ Паймаков А. С. Развитие школы в Марийской АССР (1917–1969). Йошкар-Ола, 1970. С. 143.

¹⁹⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп.1. Д. 150. Л. 1–2 об.

Нельзя не отметить успехи заслуженной учительницы Марийской АССР С. М. Замятиной, которая работала в Русско-Кукморской неполной средней школе Медведевского района с преподаванием русского языка. Серафима Матвеевна систематически, на протяжении нескольких лет добивалась по русскому языку 100 % успеваемости учащихся, оказывала учителям школ методическую помощь. Учительница Больше-Паратской средней школы Волжского района Ульянова методически продуманно преподносила учащимся материал. На уроках она широко использовала имеющиеся в школе наглядные пособия и литературу. Из общего количества ее учеников 50 % имели только отличные и хорошие отметки¹⁹⁷.

По итогам социалистического соревнования районов, школ, педучилищ, политико-просветительских и дошкольных учреждений Марийской АССР за 3-ю четверть 1942–1943 учебного года на самом высоком уровне была отмечена работа учительниц Сернурского района З. С. Исачкиной и М. Е. Дорофеевой. В Еласовском районе отличились учительницы Емелевской неполной средней школы П. Я. Степанова и Л. М. Тихомирова, а также Р. А. Ганус из Еласовской средней школы. По Горномарийскому району выделились учительницы Мало-Сундырской неполной средней школы А. Н. Данилова и В. С. Докторович, учительница Усолинской средней школы Ю. А. Черновская и учительница Козьмодемьянской неполной средней школы № 1 Н. И. Мальгина¹⁹⁸. Эти учителя и многие другие являлись примером ответственного отношения к работе и показали себя настоящими профессионалами своего дела.

Значительных успехов также достигла женская школа № 9 города Йошкар-Олы, где директором трудилась депутат Верховного Совета СССР К. М. Кельбедина. Закон о всеобщем обучении этой школой в первом полугодии 1943–1944 учебного года был выполнен на 100 %, а успеваемость составила 91,6 %¹⁹⁹. Капитолина Михайловна являлась опытным работником,

¹⁹⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 150. Л. 83.

¹⁹⁸ Там же. Д. 201. Л. 56.

¹⁹⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-347. Оп. 2. Д. 77. Л. 111.

обладала хорошими организаторскими качествами, а стаж ее трудовой педагогической деятельности составлял 29 лет²⁰⁰.

В условиях военного времени Народный комиссариат просвещения РСФСР дал указание о пересмотре учебного материала. В преподавании истории, географии и литературы необходимо было обращать больше внимания на образы героев Великой Отечественной войны. В содержание преподавания естественно-математических предметов были включены материалы практического характера, вводились военно-оборонные темы, изучение основ сельскохозяйственного производства. Значительное количество учителей умело связывали преподаваемый предмет с военной тематикой и задачами обороны страны, показывали себя профессионалами в деле патриотического воспитания учащихся²⁰¹.

Перестройка работы в соответствии с задачами военного времени ярко проявилась в преподавании русского языка и литературы. Так, учительница русского языка неполной средней школы № 1 города Козьмодемьянска Калинина давала ученикам задания для творческой работы на связанные с войной темы. В связи с изучением отрывка из произведения «Герой нашего времени» она провела беседу на тему: «Герой Сталинской эпохи»²⁰². В Звениговской средней школе учителя Назарова и Ишутова при изучении исторической повести «Нашествие Батыя на Рязань» обращали внимание на героизм и преданность русских воинов, победоносно сражавшихся против врагов. При этом особо подчеркивалось, что и в борьбе с фашизмом победа будет за советским народом. Успешно работали по развитию устной и письменной речи обучающихся учительница школы № 7 города Йошкар-Олы Е. П. Дружинина, учительница Йошкар-Олинской школы № 10 М. И. Астахова, учительница Новоторьяльской школы З. П. Новоселова. Умело и методически правильно проводили уроки чтения учительница

²⁰⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 1. Д. 455. Л. 4.

²⁰¹ Там же. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 150. Л. 1–2 об.; Паймаков А. С. Развитие школы в Марийской АССР (1917–1969). Йошкар-Ола, 1970. С. 141–142.

²⁰² Там же. Л. 3–3 об.

Оршанской средней школы К. Г. Турусина и учительница Сидоровской начальной школы Медведевского района М. Ф. Костина²⁰³.

Н. И. Мальгина, работавшая в Козьмодемьянской семилетней школе, показала себя преданной делу воспитания подрастающего поколения и, несмотря на слабое здоровье и преклонный возраст, на высоком уровне вела уроки, пользовалась авторитетом среди родителей, учителей и учащихся. За достигнутые успехи в 1944 г. она была награждена орденом Трудового Красного Знамени, а 31 марта 1949 г. указом Президиума Верховного Совета СССР в числе большой группы учителей из Марийской АССР Н. И. Мальгина была удостоена ордена Ленина. Кроме того, Наталья Ивановна была отмечена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Марийской АССР, получила звание «Заслуженный учитель школы Марийской АССР», а 9 декабря 1954 г. указом Президиума Верховного Совета РСФСР за выдающиеся заслуги в области народного образования удостоена звания «Заслуженный учитель школы РСФСР»²⁰⁴.

Работа школ в годы войны потребовала решения поставленных непростых задач и от преподавателей математики. Молодежь, заканчивавшая средние школы и вступавшая в ряды бойцов Красной Армии и военно-морского флота, должна была обладать высокой математической культурой и умением применять свои знания в военном деле. Среди учителей математики было немало женщин, успешно выполнявших задачи образования. Так, учительница Пектубаевской средней школы Пектубаевского района Софронова предлагала ученикам решать математические задачи, в которых говорилось о преимуществе советской авиации над вражеской, а также о повышении производительности труда в военное время. Учительница 4 класса школы № 6 города Йошкар-Олы Л. В. Большакова грамотно поставила устный счет в классе, что, безусловно, являлось залогом крепких математических знаний обучающихся в дальнейшем. Учительница математики

²⁰³ Садов Н. Н. Развитие общеобразовательной школы в МАССР в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки МГПИ им. Н. К. Крупской. Йошкар-Ола, 1968. Т. 29. С. 100.

²⁰⁴ Мальгина Наталья Ивановна (1887–1974) // История Марийского края в лицах 1941–1945 гг. Великая Отечественная война. Йошкар-Ола, 2015. С. 322–324.

Цибикнурской средней школы Йошкар-Олинского района А. С. Бахтина на своих уроках проводила вычисление скорости полета вражеских самолетов, определяла угол поражения. Учительница Усолинской средней школы Горномарийского района Шестакова насытила тему «Движение силы» практическим материалом о баллистике, в том числе полете снарядов²⁰⁵.

Известной учительницей математики являлась Т. И. Александрова, которая родилась в 1909 г. в селе Кожважи Горномарийского района, где в то время работали ее родители. Мама Таисии Ивановны тоже являлась учительницей. Сама Т. И. Александрова потупила в Йошкар-Олинский педагогический техникум, а в 1937 г. окончила физико-математический факультет Марийского педагогического института имени Н. К. Крупской, после чего трудилась в рабфаке МГПИ. В годы Великой Отечественной войны талантливая и внимательная к ученикам Таисия Ивановна трудилась в школе № 10 города Йошкар-Олы, а с 1945 г. трудовую деятельность продолжила в средней школе № 11²⁰⁶.

В период Великой Отечественной войны особенно важное значение приобрело изучение в школе истории и географии. На уроках по этим дисциплинам демонстрировались величайшие природные богатства нашей страны, ее культурные достижения, обращалось внимание на непобедимость русского народа, который на протяжении всей своей истории вел победоносную борьбу со всевозможными иноземными захватчиками. Материал по истории и географии использовался для воспитания в детях благородного чувства советского патриотизма. В руках лучших учителей республики преподавание истории и географии полностью достигало своей цели. Среди них следует отметить учительницу Л. Г. Суслову из Троицко-Посадской средней школы Горномарийского района, учительницу начальных классов школы № 6 города Йошкар-Олы Л. З. Большакову и многих других. На их уроках учащиеся хорошо усваивали физическую и политическую карту мира, историю народов

²⁰⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 150. Л. 3–3 об., 53–54.

²⁰⁶ Форум женщин Марий Эл. Йошкар-Ола, 2018. С. 7–8.

СССР. При изучении стран Европы особенное внимание уделялось нашим союзникам по антифашистскому блоку: Великобритании, Чехословакии, Югославии, Польше. Излагая программный материал, учителя показывали борьбу свободолюбивых народов за свою независимость против фашизма. Аналогично строилась работа и по другим учебным предметам²⁰⁷.

В связи с задачами, выдвинутыми перед советскими школами Великой Отечественной войной, коренным образом изменилось содержание внеклассной и внешкольной работы. Учителя не только на своих уроках, но и во время внеклассных мероприятий проводили большую работу по воспитанию у обучающихся чувства патриотизма, ненависти к врагу, любви к Родине; внесли значительный вклад в дело вовлечения учащихся в активную помощь колхозам на сельскохозяйственных работах. Учителя проводили активную агитмассовую работу, читку газет и сводок информбюро, оборонно-массовые мероприятия, организовывали военно-исторические конференции, воскресные клубы.

При всех средних и семилетних школах под руководством учителей работали различные кружки. Например, учительница русского языка и литературы Коклалинской семилетней школы Сернурского района Бердинская организовала литературный кружок, который даже выпускал свой журнал. Учителя республики стремились расширить кругозор учащихся и обогатить их знания языка, в связи с чем организовывали внеклассные чтения. Этим активно занималась учительница литературы школы № 6 города Волжска О. И. Скрипова. Ей удалось организовать для обучающихся 7–10 классов лекторий, который имел три секции по изучению литературы: русской, западноевропейской и античной. Более того, в рамках работы лектория проводились литературные вечера, конкурсы на лучшего чтеца, знатока произведений. Умело развернула работу по внеклассному чтению учительница школы № 7 города Йошкар-Олы Л. Н. Филимонова²⁰⁸.

²⁰⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 150. Л. 55–56.

²⁰⁸ Садов Н. Н. Развитие общеобразовательной школы в МАССР в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки МГПИ им. Н. К. Крупской. Йошкар-Ола, 1968. Т. 29. С. 101.

Большинство руководителей школ, учителя и родители хорошо осознавали значение тесной связи школы с семьей для повышения качества учебно-воспитательной работы, и уделяли этому значительное внимание. В ряде районов республики в 1941–1942 учебном году широко практиковалось посещение учителями колхозов с докладами об организации школьного учебно-воспитательного процесса, задачах школы и семьи в области коммунистического воспитания учащихся. Учительницы Мурзинской, Пуяльской, Малокугунурской школ Оршанского района сделали ряд докладов на собраниях родителей прилегавших к школе колхозов на темы: «Школа и семья», «Режим учащихся», «Роль семьи в воспитании самодисциплины», «О трудовом воспитании детей». Благодаря усиленной работе с родителями эти школы не имели отсева учащихся²⁰⁹. Учительницы Кучкинской неполной средней школы того же района неплохо работали с родителями, добились выделения средств из специального фонда для оказания помощи малообеспеченным детям. В Большой Карамасской, Яраморской, Нур-Шоринской неполных средних школах Сотнурского района также была хорошо организована работа с родителями, которые заготавливали для этих школ дрова, обеспечивали их огородными семенами, производили текущий ремонт. В рамках организации работы с родителями, некоторые учителя городов и районов Марийской республики поддерживали письменную связь с родителями, воевавших на фронте.

Учителя всех школ республики посещали родителей на дому и проводили индивидуальные беседы. Благодаря работе родительских комитетов и систематического ведения педагогической пропаганды, население и общественность оказывали школам и ученикам посильную помощь. Например, в Орловской неполной средней школе Оршанского района в помощь нуждающимся школьникам родители собрали 11 кг шерсти, 7 пар чулок, 4 пары носков и 4 пары варежек²¹⁰.

²⁰⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1 Д. 150. Л. 108 об.

²¹⁰ Там же. Д. 204. Л. 27.

Большинство учителей школ республики, особенно сельских, являлись агитаторами в закрепленных за ними колхозах, где они вели большую работу по доведению до населения и разъяснению правительственных постановлений и чтке газет, проведению политических кампаний. Встречались случаи, когда местные организации неправильно использовали учительские силы, отрывая их от непосредственной работы в школе. Так, в Немдинском сельсовете Новоторьяльского района в самый ответственный момент подготовки к испытаниям учительницы Немдинской средней школы были вызваны в сельсовет и направлены по деревням для проверки, нет ли в них скрывающихся дезертиров.

В Косолаповском районе 305 учителей работали инструкторами по подготовке населения к сдаче норм на ПВХО. Кроме разъяснительных работ, читок и бесед учителя района выпустили 220 номеров стенных газет, призывающих и мобилизующих колхозников на трудовые подвиги. Лучшими учителями-агитаторами в 1941–1942 учебном году являлись З. И. Кашина, З. Я. Лебедева, Е. Ф. Городилова, Т. С. Кожина и другие. Учительница Упшинской неполной средней школы Оршанского района З. С. Яранцева являлась агитатором в колхозе им. Ворошилова. Всегда при себе она имела свежие газеты и разъясняла колхозникам интересующие их текущие события. Правильно организованной агитмассовой работой в колхозах учителя добились высокой производительности труда и укрепления трудовой дисциплины²¹¹.

Народный комиссариат просвещения Марийской АССР уделял значительное внимание повышению квалификации учительских кадров, в связи с чем проводилась работа по вовлечению их в заочное обучение в педучилища, учительский и педагогический институты, на различные курсы. Так, летом 1943 г. большинство учителей прошли краткосрочные курсы повышения квалификации. В течение 1943–1944 учебного года в республике работали 275 кружков по изучению материалов Великой Отечественной войны, более 300 кружков по изучению русского и марийского языков с охватом 2 565 учителей. Внимание уделялось обмену опытом работы среди учителей.

²¹¹ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 150. Л. 109 об. –110 об.; Женщины Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1968. С. 72.

Институт усовершенствования учителей (ИУУ) часто выпускал сборники «В помощь учителю», где помещались статьи заслуженной учительницы М. С. Шерстневой, научного сотрудника ИУУ О. Г. Хорошавиной и других²¹².

С целью повышения квалификации проводились открытые уроки, практиковалось взаимное посещение молодыми специалистами занятий более опытных педагогов. В 1941–1942 учебном году было проведено 66 уроков, которые безусловно приносили пользу молодым учителям. Хорошо работали секции начальных классов, руководители которых стали практиковать поручение докладов молодым учителям, что способствовало повышению квалификации последних и улучшению качества их работы. Так, в Йошкар-Оле молодая учительница Булавникова успешно выступила с докладом на тему: «Устная и письменная нумерация в пределе 20». Неплохой доклад сделала и учительница Сальниковой на тему: «Периодический словарь в 1 классе».

Организованно проводило методическую работу кустовое объединение при Большекарамасской средней школе Сотнурского района. В результате ряд таких молодых учителей, как Морозова, Васильева и Пушкарева добились высокой успеваемости и выдвинулись в число передовых учителей района. Большую работу по оказанию помощи молодым учителям проводили опытные завучи и учителя, посещая их уроки с детальным последующим разбором и методическими рекомендациями. Много сделали в этом отношении завуч Кужерской средней школы Сотнурского района Парашина, завуч неполной средней школы № 5 города Волжска Соколова, учительница Помарской средней школы Волжского района Швейден, учительница средней школы № 6 города Волжска Чурина и другие опытные педагоги²¹³.

С началом войны во всех сферах жизни общества наблюдался рост выдвижения женщин на руководящие должности. Не являлась исключением в этом и сфера народного образования. Как отмечалось выше, многие учительницы занимали должность директора школы, заведующего учебно-воспитательной

²¹² Паймаков А. С. Развитие школы в Марийской АССР (1917–1969). Йошкар-Ола, 1970. С. 140.

²¹³ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 150. Л. 115–116.

работой. В большинстве своем они справлялись со своими новыми обязанностями руководителя. В Новоторьяльской средней школе директором была назначена учительница истории Мачехина. В Шой-Шодумарской неполной средней школе директором являлась К. П. Петрова. Благодаря ее организованной работе успеваемость в школе составляла 95,8 %²¹⁴. Учительница русского языка и литературы А. Е. Петухова с 1941 г. была назначена директором Кожлаерской средней школы Сотнурского района. Помимо того, что А. Е. Петухова считалась одним из лучших учителей этой школы, она также вела активную общественную и партийную работу, являлась секретарём первичной партийной организации. Под ее руководством школа добилась охвата обучением всех детей школьного возраста, отсутствия отсева обучающихся по неуважительным причинам. По итогам работы школы за первое полугодие и третью четверть 1942–1943 учебного года А. Е. Петухова была занесена на республиканскую доску почета и получила переходящее красное знамя Наркомпроса Марийской АССР и ОК Союза учителей. М. Ф. Федотова являлась заведующей Алдышинской начальной школы Моркинского района. Ее трудовая педагогическая деятельность началась еще с 1905 г., а опыт работы в должности заведующей школы набирался с 1930 г. Умудренная опытом Мария Федоровна в военные годы внесла свой посильный вклад в дело обучения детей. Несмотря на свой 37-летний стаж работы в сфере образования, она продолжала изыскивать новые, более действенные приемы работы. Результатом ее стараний стало систематическое повышение качества образования и посещаемости детей. В 1942–1943 учебном году она добилась 100 % успеваемости в руководимом ею классе и повышения ее в целом по школе до 95,5 %²¹⁵.

Важную роль в контроле над всеми образовательными и детскими учреждениями выполняли районные отделы народного образования, среди заведующих которых было немало женщин. Особого внимания заслуживает

²¹⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 150. Л. 118–118 об.

²¹⁵ Там же. Ф. Р-471. Оп. 1. Д. 455. Л. 6, 9.

личность Ю. А. Ручкиной, которая была выдвинута на работу заведующей Горномарийским районным отделом народного образования в ноябре 1941 г. По охвату детей обучением этот район занимал первое место в республике. По итогам первого полугодия и третьей четверти 1942–1943 учебного года решением Совнаркома Марийской АССР и Бюро Обкома ВКП(б) Горномарийский район был занесен на республиканскую доску почета и получил переходящее Красное знамя Совнаркома Марийской АССР и Обкома ВКП(б). Под руководством Ю. А. Ручкиной школы Горномарийского района в 1943–1944 учебном году добились хороших результатов, одним из которых стало повышение успеваемости учащихся до 95,2 %²¹⁶.

Учителя Марийской АССР внесли свой вклад в развитие школ рабочей молодежи, которые начали свою деятельность с 1943 г. Их открытие было связано с тем, что многие учащиеся прерывали процесс обучения из-за перехода на работу в сельское хозяйство или на промышленные предприятия. Однако, в связи с тяжелыми военными условиями, не все вечерние школы завершили первый учебный год. Исключение составляли только Йошкар-Олинская и Волжская школы рабочей молодежи. В 1944–1945 гг. планировалось открытие вечерних школ сельской молодежи. К 1 февраля 1945 г. в Марийской республике существовало всего 34 школы рабочей молодежи, в которых организацией и осуществлением учебного процесса занимались, в том числе и женщины. Конкретно, в первом полугодии с учащимся старших классов вечерней школы № 1 города Йошкар-Олы уроки русского языка давала Е. Ф. Зиновьева. Она отличилась добросовестным отношением к работе и, несмотря на свою загруженность работой в дневной школе, она стремилась повышать грамотность обучающихся. Требовательным отношением к себе и к ученикам добивались хороших знаний учительницы математики Александрова и Дмитриева. Много внимания консультациям и выполнению заданий по отдельным разделам химии уделяла завуч вечерней школы № 1 города Йошкар-Олы

²¹⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 1. Д. 455. Л. 7.

Кожина. Вместе с директором этой школы она посещала уроки других преподавателей, лично контролировала готовность учащихся к урокам. Известная учительница Т. И. Александрова, впоследствии Герой Социалистического Труда, вела здесь математику²¹⁷ (см. приложение 7).

Значительный вклад работники народного образования внесли в мероприятия по вовлечению учащихся в активную помощь колхозам в сельскохозяйственных работах. Большинство учительниц республики умело руководили специально организованными с этой целью отрядами школьников и добивались хороших показателей. Так, отряд средней школы № 7 города Йошкар-Олы в составе 12 чел. под руководством учительницы Кринецкой в 1941–1942 учебном году выработал 792 трудодня, то есть по 66 трудодней в среднем на ученика. Отряд Йошкар-Олинской средней школы № 6 в количестве 11 чел. под руководством учительницы Н. И. Крамовой за 40 дней выработал 530 трудодней. В Косолаповской средней школе, где директором трудилась Рябова, 222 ученика выработали 13 733 трудодня, в среднем по 61 трудодень на ученика. Учителя своим примером показывали, как нужно трудиться в сельском хозяйстве. Конкретно, учительница Дубниковской неполной средней школы Сернурского района М. И. Волкова выработала 203 трудодня, а учительница Больше-Сердежской неполной средней школы того же района В. А. Пирогова – 180 трудодней²¹⁸. Таким образом, учительницы республики свои непосредственные функции по обучению и воспитанию подрастающего поколения нередко совмещали с сельскохозяйственными работами.

За заслуги в области народного образования в годы войны было присвоено почетное звание заслуженного учителя Марийской АССР учительнице школы № 1 города Йошкар-Олы А. М. Виноградовой, учительнице Еласовской средней школы Т. Ф. Лебедевой, старшему научному сотруднику Института усовершенствования учителей Марийкой АССР А. В. Леушиной, учительнице Козьмодемьянской неполной средней школы Н. И. Малыгиной, учительнице

²¹⁷ Кириллов Г. И. Школы рабочей молодежи Марийской республики в военные годы (1943–1945) // Марийский археографический вестник. 1997. Вып. 7. С. 108–118.

²¹⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 150. Л. 132.

Медведевской средней школы Л. И. Мальшевой, директору Килемарской средней школы Н. И. Шельтер, учительнице Кукнурской средней школы Казанского района А. Н. Ямбаршевой²¹⁹ (см. приложение 10).

Всего же за самоотверженный труд по обучению и воспитанию детей в годы Великой Отечественной войны 57 учителей республики были награждены орденами и медалями Советского Союза, семи учителям присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР, 24 учителя получили звание заслуженного учителя школы Марийской АССР, 64 учителя награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Марийской АССР и 10 чел. – значком «Отличник народного просвещения»²²⁰.

Таким образом, в условиях тяжелых военных лет работники начального и среднего образования, прежде всего женщины, делали все возможное, чтобы реализовать закон о всеобщем обязательном обучении. Свой вклад учительницы внесли и в дело сокращения отсева учащихся. В результате работы с родителями и организованного индивидуального подхода к каждому ученику в 1943–1944 учебном году число детей, не охваченных обучением, было в два раза меньше, чем в 1941–1942 учебном году. Учительницы также сыграли значительную роль в воспитании и обучении рабочей молодежи Марийской АССР.

Система высшего образования Марийской республики в военные годы была представлена несколькими учебными заведениями. К их числу относился Поволжский лесотехнический институт им. Горького, Марийский государственный педагогический институт, а также эвакуированная Ленинградская военно-воздушная академия. Перед ними стояла задача по подготовке квалифицированных специалистов для народного хозяйства и социальной сферы. Кроме того, в Марийской АССР в 1940–1941 гг. действовали 17 средних специальных учебных заведений, число которых к 1945 г. сократилось до 15. Наряду с участием в работе общеобразовательных школ и

²¹⁹ Женщины Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1968. С. 72.

²²⁰ Садов Н. Н. Развитие общеобразовательной школы в МАССР в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки МГПИ им. Н. К. Крупской. Йошкар-Ола, 1968. Т. 29. С. 95.

детских учреждений женщины республики внесли вклад в развитие высших и средних специальных учебных заведений, проведение научных исследований.

Ситуация в этой сфере серьезно осложнилась в связи с уходом многих преподавателей, сотрудников и студентов на фронт. В 1942–1943 гг. только 40 % преподавателей Марийского педагогического института им. Н. К. Крупской работали здесь с довоенного времени, что объясняется не только мобилизацией на фронт, но и невозможностью покинуть свое место жительства в связи с переездом института в город Козьмодемьянск. Кроме того, студентки пединститута записывались на курсы медсестёр и уже в качестве квалифицированных специалистов шли на фронт добровольно.

В самые трудные первые военные годы директором Марийского педагогического института им. Н. К. Крупской являлась А. Т. Трефилова. До войны она окончила гимназию и начала свою педагогическую деятельность в родной Вятской губернии сначала учителем, а затем – директором начальной школы. В 1935 г., после окончания педагогического института в Москве, ее направили в Егорьевск на должность директора педагогического училища. В 1939–1943 гг. А. Т. Трефилова возглавляла Марийский пединститут, одновременно вела занятия по истории педагогики со студентами. Ей и ее заместителям необходимо было решить сложную задачу по эвакуации вуза в город Козьмодемьянск. Переезд института проходил в спешной обстановке. При переправе нагруженных подвод через Волгу паром не выдержал тяжести груза и часть из них затонуло. Это привело к тому, что из имевшихся до войны 46 тыс. экземпляров книг в Козьмодемьянске оказалось только около 20 тыс. книг. Несмотря на все трудности, А. Т. Трефиловой удалось перевести институт в город Козьмодемьянск и быстро наладить его работу на месте²²¹.

Деканом исторического факультета пединститута некоторое время являлась З. И. Бердникова. Заведующей кафедрой зоологии МГПИ трудилась

²²¹ Развитие высшего профессионального образования в Республике Марий Эл. 80 лет МГПИ – МарГУ. 1931–2011 / Под ред. С. В. Старикова. Йошкар–Ола, 2011. С. 58, 60–62.

Е. Ф. Кирсанина, а одними из преподавателей и сотрудников института были З. Ф. Барцева, Д. И. Козьмина, Л. И. Прокофьева, М. И. Терешкина, а также Т. Г. Апатеева, которая с 1944 г. работала старшим преподавателем и занимала должность декана факультета языка и литературы. В военные годы в пединституте также трудились преподаватели, эвакуированные в Марийскую АССР. В их числе были кандидаты биологических наук Н. А. Помрянская, занимавшаяся изучением рыб местных водоемов, Б. М. Кичина и др.²²².

Особого внимания заслуживает личность Веры Матвеевны Тарасовой, приехавшей в Йошкар-Олу в возрасте 26 лет, в конце июля 1941 г., после окончания аспирантуры и успешной защиты диссертации при Институте философии, литературы и истории. Около 40 лет Вера Матвеевна занимала должность заведующей кафедрой истории Марийского педагогического института, на которую была назначена 29 июля 1941 г. решением Народного комиссариата просвещения РСФСР. Будучи руководителем кафедры В. М. Тарасова направляла свои усилия на подготовку учительских и научно-педагогических кадров, на разработку актуальных проблем исторической науки. Внесла значительный вклад в организацию переезда Марийского педагогического института в город Козьмодемьянск²²³. После войны Вера Матвеевна написала десятки научных трудов. Республика Марий Эл гордится этой талантливой ученой, педагогом, внесшей значимый вклад в развитие высшего профессионального образования и науки.

Великая Отечественная война вызвала рост количества женщин с высшим образованием. Более того, основную массу студенчества в этот период составляли именно женщины. Так, в Поволжском лесотехническом институте в

²²² Марийская Биографическая Энциклопедия. Йошкар-Ола, 2017. С. 31; Филонова А. Б. Возрастной состав женщин города Йошкар-Олы Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны // Современные тенденции и инновации в области гуманитарных и социальных наук: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Йошкар-Ола, 2019. С. 52.

²²³ Айплатов Г. Н., Иванов А. Г. Профессор Вера Матвеевна Тарасова (к 80-летию со дня рождения) // Марийский археографический вестник. 1994. Вып. 4. С. 168–170; Развитие высшего профессионального образования в Республике Марий Эл. 80 лет МГПИ – МарГУ. 1931–2011 / Под ред. С. В. Старикова. Йошкар-Ола, 2011. С. 62–63; Иванов А. А., Иванов А. Г. Историки Марий Эл XX – начала XXI века: библиографический справочник. Йошкар-Ола, 2013. С. 65–68; Айплатов Г. Н. Профессор В. М. Тарасова – ученый, педагог и общественный деятель (к 100-летию со дня рождения) // Марийский археографический вестник. 2015. Вып. 25. С. 28–31; Марийская Биографическая Энциклопедия. Йошкар-Ола, 2017. С. 434.

1943 году состояло 398 студентов, в том числе 354 (88,9 %) женщины²²⁴. Условия жизни студентов в общежитиях были достаточно тяжелыми. Скучное питание в местной столовой, хлеб по карточкам, теснота в общежитиях были характерным явлением того времени. Однако, по словам студентки Марийского педагогического института С. П. Лосевой, будущего кандидата педагогических наук, доцента и отличника народного просвещения РСФСР, студенты вовсе не жаловались, а «радовались малейшим успехам наших войск и не смели сетовать на неудобную студенческую жизнь».

Кроме учебы, студенты вместе с преподавателями участвовали в строительстве оборонительных сооружений, в общественной работе через комсомольские организации. Например, комсомольцы Марийского педагогического института им. Н. К. Крупской взяли шефство над детским домом, эвакуированным из Смоленска. Более того, студенты выступали с концертами, читали лекции о положении на фронте и проводили политинформацию. В 1942 г. в целях улучшения питания студентов при пединституте было организовано подсобное хозяйство²²⁵. Несмотря на все трудности большой загруженности студентов и преподавателей в организации помощи фронту, колхозам и стране в целом, Марийский педагогический институт за годы войны выпустил около 700 учительских кадров, а Поволжский лесотехнический институт им. Горького – около 200 инженеров²²⁶.

Великая Отечественная война привела к существенным изменениям в работе культурно-просветительских учреждений Марийской АССР, где с мобилизацией мужского населения на фронт большую часть кадров составляли женщины. Ситуация осложнилась и в связи с сокращением сети культурно-просветительских учреждений республики. Об этом наглядно свидетельствуют следующие архивные данные. В 1941 г. в Марийской АССР

²²⁴ Туманова Н. Е. Формирование и развитие технической интеллигенции Марийской АССР в 1920-е – 1980-е годы. Йошкар-Ола, 2012. С. 79, 102–103.

²²⁵ Марийский государственный педагогический институт им. Н. К. Крупской: Очерки истории факультетов и кафедр в лицах и событиях. Йошкар-Ола, 2006. С. 22–23; Развитие высшего профессионального образования в Республике Марий Эл. 80 лет МГПИ – МарГУ. 1931–2011. С. 64–65.

²²⁶ Они ковали победу. Город Йошкар-Ола: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 2010. С. 25.

насчитывалось 17 районных домов культуры; одна республиканская, 14 районных и 58 сельских библиотек; два музея, 92 колхозных клуба, более 500 красных уголков и 253 избы-читальни²²⁷.

На 1 ноября 1943 г. в республике функционировало 309 политико-просветительских учреждений, в том числе республиканская научная библиотека, 259 изб-читален, 16 районных домов культуры, 18 районных и 52 сельских библиотек, одна городская детская библиотека и два краеведческих музея. Женщины – деятели республиканских культурно-просветительских учреждений – в годы войны полностью перестроили свою работу на военный лад, проводили значительную массово-разъяснительную работу, занимались выпуском стенных газет, боевых листков, проводили беседы, читки газет и внесли вклад в информирование населения о происходящих событиях в тылу и на фронте. Одной из серьезных проблем являлась нехватка квалифицированных кадров. Чаще всего в политико-просветительские учреждения привлекались неподготовленные и не имеющие достаточного образовательного уровня рабочие. Например, в 1941 г. из 216 избачей только 16 чел. (7,5 %) имели законченное среднее образование, 120 чел. (56 %) – неполное среднее образование и 34 чел. (16 %) были с начальным образованием. Остальные избачи вовсе не имели образования²²⁸.

Имела место и значительная текучесть кадров, что объясняется недостаточным вниманием к этой проблеме со стороны райкомов партии, а также низкой и несвоевременно выплачиваемой зарплатой работников политико-просветительских учреждений. Некоторые избы-читальни в этой ситуации не могли продолжать работу и закрывались. Так, в 1941 г. в Звениговском районе из 14 изб-читален работали только 10, в остальных же деятельность остановилась из-за отсутствия избачей. Подобная картина наблюдалась в Табашинской, Орловской и Упшинской избах-читальнях Оршанского района. В Еласовском районе избачи менялись по 3–6 раз в течение года²²⁹.

²²⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-783. Оп. 1. Д. 22. Л. 334–335.

²²⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 151. Л. 10.

²²⁹ Там же. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 444. Л. 18–19 об.

Несмотря на существующие проблемы политико-просветительские учреждения продолжали свою работу. Деятельность изб-читален в годы войны была направлена на разъяснение характера и целей войны, мобилизацию всех сил крестьянства на самоотверженный труд, своевременное и бесперебойное снабжение фронта сырьем и продовольствием. В этом отношении женщины-избачи проделали значительную работу. Часто, прежде чем приступить к основной деятельности, женщинам приходилось обустроить свое место работы. В Горномарийском районе центром культурно-просветительской работы стала Мало-Сундырская изба-читальня, где в 1944 г. заведующей трудилась Е. А. Горина. Она приступала к работе практически в пустом, необорудованном помещении, где отсутствовала мебель. Своим упорным трудом уже через год она смогла организовать работу избы-читальни, привлечь к ее комплектованию активистов, среди которых было значительное количество женщин²³⁰.

Хорошо организовала свою работу в период весеннего сева и уборочной кампании Великопольская изба-читальня Ронгинского района, где избачом трудилась Масленникова. Не без ее содействия работники этой избы-читальни в период посевной кампании провели 61 беседу, 40 читок и 47 докладов. Привлекая широкий актив избы-читальни Масленникова смогла в период посевной кампании обслужить культурно-массовой работой все полеводческие бригады, выпустить 11 стенгазет и боевых листков, а в дни фронтовых декад в колхозе «Пашазе» Масленникова организовала ночное скирдование хлеба. Во многом ее деятельность обеспечила выполнение фронтового задания по уборке урожая. Троицко-Посадской избой-читальней Горномарийского района в годы войны руководила А. В. Волкова. Ей удалось организовать агитационную и оборонную работу среди населения. Два раза в неделю проводились читки газетного материала, лекции политического и сельскохозяйственного характера. Успешно работала Чув-Отарская изба-читальня Звениговского района, которой руководила учительница Ефремова.

²³⁰ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 766. Л. 102.

Возглавляемая Р. И. Ивановой Семи-Солинская изба-читальня Моркинского района также показывала неплохие результаты²³¹.

Безусловно, работники изб-читален Марийской АССР не могли оставаться в стороне от развернувшегося по всей стране и республике патриотического движения по оказанию помощи фронту. Они подхватили инициативу Карамаской избы-читальни во главе с ее избачом Серебряковой, которая организовала сбор серебряной монеты с головных уборов марийской женщины в фонд обороны страны. Всего избами-читальнями было собрано 50 кг серебра²³².

В сложных условиях происходила перестройка работы библиотек Марийской республики. Многие библиотекари были призваны в ряды Красной Армии, ушли в госпитали и другие санитарные учреждения, на фабрики и заводы, участвовали в военно-оборонных работах²³³. Отрицательно сказывались на работе библиотек дефицит квалифицированных кадров, а также размещение в их зданиях воинских частей, госпиталей, эвакуированных учреждений. В 1943 г. в Марийской АССР насчитывалось 72 библиотеки, в том числе республиканская научная библиотека, центральная детская библиотека в городе Йошкар-Оле, 18 районных и 52 сельские библиотеки. В 1944 г. общее количество библиотек в республике увеличилось до 75. Кроме того, действовали 10 крупных библиотек Поволжского лесотехнического и Педагогического институтов, Ленинградской военно-воздушной академии, библиотека клуба НКВД, библиотеки Марбумкомбината и др.²³⁴.

Кадровый состав библиотек в основном состоял и пополнялся из числа женского населения. Перед ними в условиях войны стояли важнейшие задачи по информированию граждан о ходе военных действий, силе и могуществе Красной Армии, подвигах ее солдат и т. д.²³⁵. Несмотря на трудности военного времени, библиотеки республики стремились всячески улучшать

²³¹ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 182. Л. 52, 77–77 об.

²³² Там же. Оп. 1. Д. 182. Л. 54.

²³³ Рыбалка А. В. Современные исследования деятельности библиотек Марийской АССР в начале Великой Отечественной войны // Мировоззрение современного общества в фокусе научного знания практики. Восьмые Вавиловские чтения. Материалы постоянно действующей Всероссийской междисциплинарной научной конференции с международным участием. Часть I. Москва-Йошкар-Ола, 2004. С. 152.

²³⁴ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 303. Л. 87; Ф. Р-993. Оп. 1. Д. 23. Л. 6.

²³⁵ Там же. Ф. Р-993. Оп. 1. Д. 23. Л. 1.

свою работу. Их сотрудникам в результате кропотливого труда удалось повысить количество читателей, многого добиться в пропаганде общественно-политической, производственно-технической и оборонной литературы²³⁶. Часто библиотеками в годы войны руководили женщины республики. Например, в 1939–1942 гг. Сернурскую библиотеку возглавляла М. М. Лежнина, с 1942 г. руководство приняла А. И. Шабалина, а с 1944 по 1945 гг. заведующей библиотекой являлась А. М. Пирогова²³⁷.

Среди библиотек республики, которым удалось быстро и качественно перестроить свою работу на военный лад, выделялась Нурминская сельская библиотека Йошкар-Олинского района, заведующей которой являлась депутат сельсовета М. К. Васильева. Помимо непосредственного обслуживания читателей ее сотрудники организовали 4 передвижные библиотеки и 6 книжных выставок. Сама М. К. Васильева опиралась в своей работе на широкий читательский актив, выполнявший работу агитаторов, чтецов-беседчиков и редакторов стенных газет. Только за три месяца войны с помощью этого актива было проведено 129 читок, в том числе 43 в самой библиотеке и 86 непосредственно на полях²³⁸. Марийской республиканской научной библиотекой заведовала А. И. Корнакова. Вместе с ней здесь работали Мошкова, Безденежных, Дружинина, Рыбакова и другие женщины²³⁹.

В годы войны в Марийской АССР библиотеки действовали также при школах фабрично-заводского обучения и ремесленных училищах. В ремесленном училище № 1 города Йошкар-Олы с первого дня его организации заведующей библиотекой трудилась Зинаида Петровна Гордеева. За время ее работы значительно пополнился книжный фонд как художественной, так и политической и научно-технической литературой. Она систематически готовила для учащихся рекомендательный список литературы и по прочитанным книгам проводила с ними беседы с целью правильного понимания изложенного

²³⁶ Рыбалка А. В. Культурно-просветительская работа библиотек Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Чувашского университета. 2010. № 2. С. 87–89.

²³⁷ Они ковали Победу. Сернурский район: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 2010. С. 33.

²³⁸ Сизова А. Нурминская сельская библиотека // Марийская правда. 1941. 18 ноября. С. 2.

²³⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-783. Оп. 1. Д. 12. Л. 33.

материала²⁴⁰. В целом, женщины – работницы политико-просветительских учреждений Марийской республики быстро перестроили свою работу на военный лад, и, несмотря на различные трудности, проводили активную деятельность по информированию населения о положении на фронте, привлекали граждан к чтению патриотической и военной литературы.

В годы Великой Отечественной войны по примеру художественных коллективов других регионов страны большую работу по оказанию помощи фронту проводили работники искусства Марийской АССР. За первые полтора года войны Марийский драматический театр дал 93 концерта на мобилизационных пунктах, 15 – в воинских частях и 8 – в госпиталях; Марийская государственная филармония – 65 концертов в воинских частях, 48 – на мобилизационных пунктах и 24 в госпиталях²⁴¹.

Среди работников искусства республики практически половину составляли женщины. Широкую известность и популярность получили талантливые актрисы Е. Н. Лебедева, Л. Б. Орловская, А. Рыкалова, Т. А. Пронякова. В организации шефских концертов и спектаклей активное участие принимал директор драматического театра З. Г. Дронская. Особого внимания заслуживает организованная в начале Великой Отечественной войны концертная фронтовая бригада Марийской государственной филармонии под руководством П. С. Тойдемара в составе 10 человек, из которых шестеро были женщины. В 1941–1942 гг. эта бригада проводила работу с бойцами воинских частей, которые были сформированы в тылу для отправки на фронт. В ее состав входили артистки Е. В. Смирнова, М. А. Мыльникова, Е. Н. Данилова, З. К. Казакова. С 21 февраля по 1 июля 1944 г. фронтовая бригада обслуживала рядовой, сержантский и офицерский состав 3-го Украинского фронта. Всего бригадой за эти 4 месяца было дано 287 концертов и оказана значительная

²⁴⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 1. Д. 456. Л. 16.

²⁴¹ Горник Г. Л. Великая Отечественная война и культура (1941–1945) // Марийский археографический вестник. 2005. Вып. 15. С. 17.

помощь в работе самодеятельных красноармейских коллективов²⁴² (см. приложение 11, 12).

Одним из наиболее ярких представителей Марийской государственной филармонии являлась уроженка города Козьмодемьянска, молодая певица Маргарита Александровна Мыльникова. С 1943 г. в составе фронтовой бригады П. С. Тойдемара она начала выезжать на фронт. Выступать приходилось в лесу, в слякоть, под дождем, переодеваться в землянках и госпиталях. Несмотря на тяжелые военные условия певица и другие члены бригады выступали с единственной мыслью о помощи фронту, не жалея сил и здоровья. М. А. Мыльникова дважды переболела тифом. За концертную деятельность в составе марийской фронтовой бригады в 1944 г. она была награждена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Марийской АССР и в 1945 г. Орденом Красной Звезды. Уже после войны, в 1951 г. ей было присвоено звание заслуженной артистки Марийской АССР²⁴³.

Непростой была судьба другой участницы фронтовой бригады – Веры Евгеньевны Смирновой – первой профессиональной исполнительницы марийских песен. Тяжелое детство, сиротская доля, легли на плечи юной и талантливой девочки. Особый период жизни Веры Евгеньевны связан с Великой Отечественной войной. После известия о нападении Германии на СССР вся молодежь и мужчины ансамбля ушли на фронт, остался только женский состав. Участники ансамбля разделились на несколько концертных групп. Зимой 1941 г. концертную бригаду, в составе которой была и Вера Евгеньевна, отправили на обслуживание частей Красной Армии, находившихся на территории республики. В 1943 г. она вошла в состав фронтовой бригады, где пела песни советских композиторов, а также марийские, татарские, чувашские, удмуртские и украинские композиции. Вместе с другими участниками бригады, она пешком передвигалась по линии фронта, подвергаясь опасности. В 1943–1945 гг. в воинских частях и госпиталях

²⁴² Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 1967. С. 185, 260; Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов и материалов. Йошкар-Ола, 2005. С. 260.

²⁴³ Мыльникова Маргарита Александровна (1922–1998) // История Марийского края в лицах 1941–1945 гг. Великая Отечественная война. Йошкар-Ола, 2015. С. 328–329.

марийская фронтовая бригада показала советским солдатам свыше 1 000 концертных выступлений. В 1944 г. В. Е. Смирнова была награждена Орденом Красной Звезды и получила звание заслуженной артистки Марийской АССР. За хорошее обслуживание воинских частей фронтовая бригада была награждена Почетной Грамотой Президиума Верховного Совета Марийской АССР, а члены бригады получили Почетные Грамоты Комитета по делам искусств при СНК СССР и ЦК профсоюза работников искусства²⁴⁴ (см. приложение 12).

В 1943 г. при Сотнурском районном доме культуры был организован Эстонский ансамбль песни и пляски, состоящий из эвакуированных девушек Эстонии и местного населения. В репертуаре ансамбля были старинные эстонские, русские, марийские и украинские песни и пляски. Концерты ансамбля пользовались большим успехом²⁴⁵. Таким образом, женщины, работавшие в сфере искусства и выступавшие в госпиталях перед ранеными и непосредственно на фронте, помогали в трудных условиях войны не забывать о родных краях, родном языке и всячески старались поднимать боевой дух солдат и офицеров Красной Армии.

Сохранение и поддержание жизни солдат в годы Великой Отечественной войны являлось главной задачей медицинских работников страны. В свою очередь, врачи и медсестры Марийской АССР сыграли значительную роль в возвращении в строй солдат Красной Армии. Как и во всех отраслях экономики, культуре и образовании в здравоохранении Марийской республики с началом войны встала серьезная проблема нехватки кадров. В первые дни войны ушли добровольцами на фронт и были мобилизованы в ряды Красной Армии более 30 врачей и около 100 медицинских специалистов. Сокращалось количество сельских врачебных участков, а некоторые медицинские пункты вовсе закрывались в связи с недостатком топлива, электроэнергии, медикаментов и перевязочного материала. В связи с этим усложнялась работа медицинских учреждений

²⁴⁴ Женщины Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1968. С. 74–75; Смирнова Вера Евгеньевна (1916–1997) // История Марийского края в лицах 1941–1945 гг. Великая Отечественная война. Йошкар-Ола, 2015. С. 341–344.

²⁴⁵ Женщины Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1968. С. 74.

Марийской АССР, в которых трудились в основном женщины. Им необходимо было организовать лечение раненых и больных воинов, усилить охрану здоровья гражданского населения.

Тяжелая ситуация на фронте в начале Великой Отечественной войны, значительное количество раненых бойцов вызвали необходимость организовать в тылу госпитали с целью оказания медицинской помощи солдатам Красной Армии. Постановлением СНК Марийской АССР и приказом Народного комиссариата здравоохранения Марийской АССР от 27 июня 1941 г. в селе Кожла-Сола Звениговского района на базе Марийской зубной станции был организован эвакуогоспиталь № 3071 на 350 коек. Его начальником был назначен К. М. Винцовский. В годы войны здесь оказывалась квалифицированная медицинская помощь раненым бойцам Красной Армии. В эвакуогоспитале добросовестно трудились врачи А. Г. Шубина, М. А. Миронова, Л. И. Костина, М. Ф. Крейцберг, С. М. Ягодникова; медсестры А. Г. Санникова, В. М. Смирнова, М. Я. Карнаух, В. П. Дружинина, А. М. Мансурова, Н. И. Степанова и другие. В тяжелых условиях медицинский персонал самостоятельно готовил помещения для приема раненых, вёл подсобное хозяйство, где выращивались необходимые для пропитания овощи²⁴⁶.

В первых рядах организаторов лечения раненых солдат и командиров действующей армии стояла М. Ф. Крейцберг, уроженка Латвии, позднее переселившаяся в Марийскую республику. В Марийской зубной станции она поступила на работу в должности невропатолога-физиотерапевта, а с 1941 г. она стала бессменным начальником физиокабинета эвакуогоспиталя. Мария Федоровна вместе с другими медицинскими работниками лечила и поднимала на ноги солдат. За долголетнюю работу в органах здравоохранения она была награждена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Марийской АССР²⁴⁷.

²⁴⁶ Александров Н. А, Мочалов С. Г. Развитие здравоохранения в Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1980. С. 104–105; В багровом пламени войны. Воспоминания. Очерки. Посвящения. Йошкар-Ола, 2012. Книга 5. С. 239–240.

²⁴⁷ В багровом пламене войны. Воспоминания. Очерки. Посвящения. Йошкар-Ола, 2011. Книга 4. С. 196–197; Книга 5. С. 250–255.

Женщины, работавшие в здравоохранении, как и других сферах, выдвигались на руководящие должности. Общее количество руководящих работников в аппарате Наркомздрава Марийской АССР составляло 12 чел., в том числе 7 женщин. Среди них выделялась Е. П. Калягина, честно и добросовестно выполнявшая все поручения. На 1 января 1944 г. в республике состояло 21 заведующий городскими и районными отделами здравоохранения, из которых 18 были женщинами. Из их числа хорошо организовывали работу по борьбе с трахомой и чесоткой заведующая Куженерским горрайздравом Рахимова и заведующая Моркинским горрайздравом Бутылкина. Последняя хорошо поставила работу в районе, систематически проводила районные совещания медицинских работников. Она первой в республике организовала бригадный метод борьбы с чесоткой, в результате чего численность больных этим заболеванием сократилась с 4 569 до 21 человека. Также хорошо была поставлена противоэпидемическая работа. В 1943 г. было в Моркинской районе оказалось зафиксировано всего 3 случая сыпного тифа, в то время как в 1942 г. их было 53²⁴⁸.

К 1944 г. в республике имелись достаточно квалифицированные работники, которые справлялись с основной санитарной и противоэпидемической работой, выполняли план профилактических прививок, хорошо организовали работу по борьбе с чесоткой и другими инфекционными заболеваниями, тщательно обрабатывали старые очаги сыпного тифа, в результате чего к 1944 г. имелись только единичные случаи заболевания этой болезнью. Значительную работу в этом направлении сделали врачи Е. Н. Дудина, В. П. Эрнст, Е. Н. Васильева, Е. М. Федотова, В. Н. Фирсова, З. С. Никифорова, Л. Л. Сухова, А. А. Леушина, Т. В. Василенко, средние медицинские работники Е. И. Зыкова, Д. Штейн и другие. В результате в период войны в Марийской республике снизилась заболеваемость корью, коклюшем,

²⁴⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 3. Д. 14. Л. 59–60.

дизентерией и малярией. Заболеваемость дифтерией сократилась в 9 раз, брюшным тифом – более чем в два раза по сравнению с 1940 г.²⁴⁹.

Среди женщин-врачей особо следует отметить А. Г. Власову, заслуженного врача РСФСР, которая в годы Великой Отечественной войны показала себя не только профессионалом своего дела, но и активной общественницей. Она являлась членом республиканского научного общества врачей и регулярно проводила конференции с медицинскими работниками. Много лет работая в сфере народного здравоохранения она пользовалась большим авторитетом среди населения республики. В 1944 г. за выдающиеся заслуги в области здравоохранения почетное звание заслуженного врача Марийской АССР было присвоено П. Д. Красновой, Н. А. Колпиковой, М. М. Кунавиной, Т. Н. Николаевой, К. А. Федяковой, А. П. Шумиловой. 24 женщины были награждены Почетной Грамотой Президиума Верховного Совета Марийской АССР²⁵⁰.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны женщины Марийской АССР играли значительную роль в развитии образования, науки, культуры и здравоохранения. В условиях тяжелых военных лет сотрудницы дошкольных учреждений стремились заботиться о детях и воспитывать их в духе советского патриотизма. Учительницы начальных и средних школ делали все возможное, чтобы реализовать закон о всеобщем обязательном обучении. Женщины, работавшие в системе высшего образования, активно проводили научные исследования, занимались подготовкой квалифицированных специалистов для народного хозяйства и социальной сферы. Труженицы библиотек, изб-читален и других культурно-просветительских учреждений республики, несмотря на различные трудности, стремились оперативно и своевременно информировать население об обстановке на фронте, проводили массово-разъяснительную работу, приобщали граждан к чтению патриотической и военной литературы. Женщины, работавшие в сфере искусства, всячески

²⁴⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 3. Д. 14. Л. 62; Александров Н.А., Мочалов С.Г. Развитие здравоохранения в Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1980. С. 108.

²⁵⁰ Женщины Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1968. С. 74.

старались поднимать боевой дух советских солдат и офицеров. Труженицы медицинских учреждений республики лечили раненых и больных воинов, проводили санитарную, противоэпидемическую работу, а также другие мероприятия, направленные на охрану здоровья гражданского населения.

В целом, вышеприведенный анализ позволяет сделать выводы о том, что женщины Марийской АССР внесли неоспоримый вклад в развитие сельского хозяйства, местных и эвакуированных в республику промышленных предприятий, играли важнейшую роль в образовании, здравоохранении, культуре и науке. В связи с острой нехваткой кадров, женщины различных возрастных категорий привлекались к работе во всех сферах жизни общества.

Партийные и советские органы республики уделяли значительное внимание подготовке сельскохозяйственных кадров, в том числе из числа женского населения. Удельный вес женщин в сельском хозяйстве в 1940 году составлял 57,4 %, а в 1945 г. произошло его повышение до 86,2 %. Значительную роль в их привлечении к сельскохозяйственному труду сыграли развернувшиеся с начала войны патриотическое движение и социалистическое соревнование, целью которых являлось повышение производительности труда, выполнение и перевыполнение плановых показателей по уборке урожая, посевным работам, выращиванию скота, производству мяса, молока и других продуктов питания. Многие колхозницы при этом демонстрировали героические примеры трудолюбия и самоотверженности. Трудовые подвиги на своих рабочих местах совершали трактористки, комбайнерки, льнотеребильщицы, доярки, свиноводы, овцеводы, скотницы и представители других профессий. Все это не оставалось незамеченным со стороны правительства. Женщин – передовиков сельского хозяйства награждали денежными премиями, возводили на районные и республиканские доски почета, присуждали почетные звания. Женщины также активно вовлекались в сферу управления и организацию колхозного производства. Они становились заведующими

животноводческими фермами, председателями колхозов. Происходило увеличение числа женщин и среди депутатов местных сельских советов.

В военные годы женщины сыграли весьма значимую роль в развитии промышленности Марийской АССР. В составе рабочих на местных и эвакуированных индустриальных предприятиях удельный вес женского населения возрос за этот период с 33 до 58 %. Женщины республики были задействованы в оборонной, лесной, деревообрабатывающей, легкой, пищевой, стекольной, кожевенной и других отраслях промышленности. Женское население участвовало в выпуске военной продукции, заготовке леса, дров и различных лесоматериалов, а также в производстве изделий из дерева; обеспечивало фронт продуктами питания и одеждой. Женщины трудились швеями, пекарями, кондитерами, диспетчерами, а также являлись работниками профессий, которые традиционно принято считать мужскими – кочегары, масленщики судов, столяры, инструментальщики, электрики, корпусные нагревательщики, резчики, лесорубы и др.

Во всех сферах индустриального производства женщины Марийской АССР вступали в социалистическое соревнование, стахановское движение, стремились выполнять и перевыполнять установленные нормы выработки, снабжая фронт необходимым товарами и изделиями. Нередко женщины выдвигались на ответственные руководящие должности, инженерно-технические специальности, возглавляли молодёжные фронтовые бригады. Большая часть назначенных на такие работы женщин в целом неплохо справлялись в возложенной на них ответственностью.

Женщины также преобладали среди работников в сферах образования, науки, культуры и здравоохранения Марийской АССР. Сотрудницы дошкольных учреждений, учительницы начальных и средних школ активно работали с подрастающим поколением, давали им необходимые знания, заботились о детях, воспитывали их в духе советского патриотизма, держали связь с родителями обучающихся. Совмещая деятельность в образовательных учреждениях и на сельскохозяйственных работах воспитатели и учительницы внесли

существенный вклад в приближении Победы. Женщины, работавшие в системе высшего образования, активно проводили научные исследования по актуальным проблемам, занимались подготовкой кадров для сельского и лесного хозяйства, промышленности, а также других отраслей экономики и социальной сферы.

Труженицы культурно-просветительских учреждений Марийской республики проводили широкую общественную деятельность, массово-разъяснительную работу, распространяли и популяризировали среди населения военную и патриотическую литературу, объясняли гражданам сводки информбюро, вовлекали трудящихся в организацию помощи фронту. Работники искусства оказывали неоспоримую поддержку и помощь фронту и всю свою деятельность направили интересам защиты Родины. Артистки Марийского драматического театра и Марийской государственной филармонии давали концерты и спектакли на призывных пунктах, в госпиталях и воинских частях, старались поднять боевой дух советских солдат и офицеров.

Практическую помощь фронту оказывали медицинские работники Марийской АССР. Врачи и медсестры республики сыграли значительную роль в возвращении в строй бойцов Красной Армии. В условиях серьезного сокращения медицинских пунктов и врачебных участков, нехватки кадров работницы здравоохранения лечили раненых и больных воинов, проводили санитарную, противоэпидемическую работу, а также другие мероприятия, направленные на охрану здоровья гражданского населения.

Изучение многочисленных архивных документов, периодической печати, опубликованных источников и литературы показало, что в годы Великой Отечественной войны трудовая активность женского населения Марийской АССР была на достаточно высоком уровне. Об этом свидетельствует тот факт, что практически 70 тыс. женщин республики за свои трудовые подвиги получили медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ ЖЕНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

§ 2.1. Материально-бытовое положение женщин

Наряду с трудовой активностью женского населения Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны несомненный интерес представляет вопрос об их материально-бытовом положении. Советское правительство стремилось обращать на этот момент пристальное внимание и поддерживать женщин, проводивших мужскую половину семейства на фронт.

Одним из важнейших мероприятий государственной политики в этом направлении являлась своевременная выплата органами социального обеспечения государственных пособий женщинам согласно Указу Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время». В соответствии с этим указом право на получение пособия имели семьи мобилизованных на фронт солдат, у которых имелись необходимые документы: справки о составе семьи, мобилизации на фронт, прохождении военной службы и другие. Семьям мобилизованных, которые проживали в сельской местности, размер пособия сокращали на 50 % от установленной городской нормы. На каждую семью фронтовика, получавшую такое пособие, отдел соцобеспечения заводил специальное дело, в котором хранились все документы, на основании которых было назначено пособие. В деле имелись в том числе и акты обследования положения семьи, а также копии распоряжения об оказании семье материальной помощи. Размер пособия варьировался в пределах 100–250 руб. в зависимости от количества нетрудоспособных членов семьи²⁵¹.

²⁵¹ ГА РМЭ. Ф. Р-324. Оп. 3. Д. 19. Л. 5–6 об.

После выхода вышеупомянутого указа в Марийской АССР началась кампания по его реализации, создавались специальные комиссии, куда стали поступать заявления от жен мобилизованных. В 1941–1942 гг. в республике шло налаживание государственного обеспечения семей фронтовиков. Только по одному городу Йошкар-Оле с начала войны по 4 октября 1941 г. семьям фронтовиков было выдано государственного пособия на общую сумму свыше 166 тыс. руб. Более того, государство оказывало многим семьям красноармейцев помощь в виде выдачи единовременного пособия. Так, Йошкар-Олинский городской отдел социального обеспечения на 9 сентября 1941 г. израсходовал на это мероприятие свыше 3 тыс. руб.²⁵². По состоянию на 25 июля 1941 г., по Килемарскому району пособия были выписаны 64 семьям мобилизованных и находившихся на действительной срочной службе в РККА солдат на сумму 4 920 руб.²⁵³. В Оршанском районе к октябрю 1941 г. красноармейским семьям выдали пособий на сумму 83 058 руб. По 150 руб. ежемесячного пособия получали от государства техслужащая Оршанской средней школы П. Р. Кузнецова, работница банка В. А. Громова. В то же время размер пособия для труженицы колхоза «Политотделец» А. З. Краевой, исходя из состава ее семьи, составлял всего 75 руб.²⁵⁴.

В Волжском районе комиссии по назначению пособий семьям фронтовиков оказывали им юридическую консультацию, содействовали в устройстве на работу, в определении детей в ясли. Так, у жительницы Волжского района А. Г. Мамонтовой двое сыновей ушли воевать на фронт, а на плечах у нее остались двое нетрудоспособных детей ее старшего сына. В связи с этим было назначено ежемесячное пособие в сумме 200 руб.²⁵⁵.

Всего же к октябрю 1942 г. пособие в республике ежемесячно получали около 47 тыс. семей мобилизованных²⁵⁶. Однако вопрос о назначении пособий семьям фронтовиков не везде решался в полной мере, и в работе комиссий

²⁵² Смирнов В. Забота о семьях красных воинов // Марийская правда. 17 октября. 1941. С. 2.

²⁵³ ГА РМЭ. Ф. Р-919. Оп. 1. Д. 85. Л. 27.

²⁵⁴ Забота о семьях красноармейцев // За большевистские колхозы. 1941. 12 октября. С. 1.

²⁵⁵ Помощь семьям бойцов // Марийская правда. 1941. 12 июля. С. 1.

²⁵⁶ Смирнов В. Забота о семьях красных воинов // Марийская правда. 17 октября. 1941. С. 2.

иногда обнаруживались существенные недостатки. Об этом свидетельствуют выписки из протоколов заседаний этих комиссий. Например, в Еласовском районе к 23 июля 1941 г. заявления о назначении пособий поступили от 234 семей, а положительное решение по этому вопросу было принято только в отношении 90 семей на сумму 6 841 руб. 42 коп. Остальным же 144 семьям по различным причинам в пособиях было отказано²⁵⁷. Схожая ситуация наблюдалась также в Килемарском районе²⁵⁸.

Наряду с отказами по различным причинам в выдаче пособий некоторым семьям, в Марийской АССР имели место случаи, когда пособие приходило несвоевременно или не в полном размере. Ошибки допускались при оформлении личных дел и счетов получателей пособий. В ряде случаев отсутствовали справки о семейном положении и полные данные в учетных карточках о семьях фронтовиков. На начальном этапе войны наличие недостатков и проблем в решении данного вопроса было связано с напряженной ситуацией в республике и с тем, что работа комиссий не была должным образом отрегулирована. Распространенной причиной задержки пособий или его неправильного назначения являлось и невнимательное отношение членов комиссий к решению существующих проблем. На завершающем этапе войны подобные случаи также наблюдались. Например, в Волжском районе в 1944 г. пособия и пенсии семьям фронтовиков назначались с нарушением сроков, а заявления трудящихся своевременно не рассматривались. В этом же году в Крутоовражском сельсовете Медведевского района гражданке З. М. Воробьевой пособие выплачивалось ежемесячно в сумме 75 руб. на 5 иждивенцев, а следовало выплачивать 100 руб. Были и такие случаи, когда материальная поддержка вовсе не оказывалась. Так, жалобы К. Рыбаковой от 9 января 1944 г. об оказании ей материальной помощи в связи с несчастным случаем, возникшим в результате пожара, на 16 июня 1944 г. так и не были разрешены²⁵⁹. В Новоторъяльском и Юринском районах были

²⁵⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-324. Оп. 3. Д. 19. Л. 8–9.

²⁵⁸ Там же. Ф. Р-919. Оп. 1. Д. 85. С. 35.

²⁵⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-665. Оп. 3. Д. 3. Л. 47, 55, 82.

выявлены факты задержки разбора заявлений о назначении пенсий семьям мобилизованных²⁶⁰.

Однако при всех существующих проблемах и недостатках в решении данного вопроса, в Марийской республике, как и по всей стране, государство в целом проявляло заботу о семьях фронтовиков, которая выражалась в выплате денежных пособий и пенсий. Всего в 1943–1946 гг. семьи мобилизованных на фронт солдат и офицеров получили свыше 138 млн руб. государственных пособий и пенсий, а также 400 тыс. руб. в виде единовременных пособий. Кроме того, государство предоставляло таким семьям льготы по налогам, обязательным поставкам, квартирной оплате и обучению детей. Только за 1944 г. семьи фронтовиков получили льготы по военному налогу на сумму свыше 35 млн руб. и по сельхозналогу на 36 млн руб.²⁶¹. В большинстве случаев именно предоставляемые государством пособия и льготы стали для женщин, оставшихся без своих мужей, спасением в сложившихся непростых военных условиях.

Уже в первые дни войны женщины Марийской республики стали массово заменять мужчин на производстве, получать новые специальности и перевыполнять нормы выработки. В связи с этим перед руководством предприятий республики стояли задачи по обеспечению благоприятных условий труда, учету потребностей рабочих – женщин. Одним из важных условий выполнения государственных планов, повышения производительности труда и мотивации рабочих являлась организация хорошего питания. Этому вопросу руководство страны и республики старалось уделять достаточное внимание. Условия военного времени, занятость женщин на производстве, нехватка продовольствия и топлива вызвали резкое повышение значимости общественного питания, организация которого осуществлялась через сеть столовых, существовавших, в том числе и на предприятиях республики. Свои столовые имелись на витаминном заводе, мясокомбинате, заводах № 185, № 298

²⁶⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-665. Оп. 3. Д. 6. Л. 9.

²⁶¹ 25 лет Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1946. С. 129–130.

города Йошкар-Олы, Волжском Райпищекомбинате и других предприятиях. Значительное количество кадров здесь было сформировано из числа женщин²⁶².

Важной составляющей в улучшении питания тружениц в годы войны стали создаваемые на промышленных предприятиях отделы рабочего снабжения. В Марийской республике они появились в 1942 г. Так, отделом рабочего снабжения Марбумкомбината города Волжска в августе 1943 г. на каждого рабочего, в том числе и семьям фронтовиков, было выдано по 10 кг капусты, 7 кг огурцов и 5 кг помидор²⁶³. Кроме того, значительную роль в снабжении населения играли местные источники продовольствия, которые позволяли частично восполнять сократившиеся централизованные фонды. Наибольшее значение среди них получили подсобные хозяйства промышленных предприятий и огороды трудящихся. Они в значительной мере позволили улучшить материальное положение работниц²⁶⁴. Так, труженикам мясокомбината и семьям красноармейцев города Йошкар-Ола в 1942–1943 гг. были выданы индивидуальные огороды и семена. В указанное время в помощь семьям фронтовиков Волжский Райпищекомбинат выделил земельные участки под индивидуальные огороды и обеспечил их посевным материалом. Предпринятые меры позволяли улучшить питание трудившихся здесь женщин. Всего же в 1944 г. в республике насчитывалось 900 подсобных хозяйств и более 34,5 тыс. огородов²⁶⁵.

Подчеркнем, что в стране в годы Великой Отечественной войны существовало нормированное снабжение населения продовольствием. В Марийской АССР карточная система стала действовать с 1 сентября 1941 г. в Йошкар-Оле, с 10 ноября того же года – в остальных населенных пунктах республики, на которые распространялось нормированное снабжение. Предприятиями республики в течение войны практиковалась выдача семьям

²⁶² ГА РМЭ. Ф. Р-495. Оп. 1. Д. 81. Л. 21; Д. 83. Л. 3; История Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1987. Т. 2. С. 187.

²⁶³ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 425. Л. 34.

²⁶⁴ Волкова Е. Ю. Решение повседневных проблем женщин в годы Великой Отечественной войны // Женщина в российском обществе. 2008. № 3. С. 72–81.

²⁶⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-495. Оп. 1. Д. 81. Л. 21; Д. 83. Л. 3; Ф. П-1. Оп. 5. Д. 425. Л. 29; История Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1987. Т. 2. С. 187; Васенин Д. В. Материально-бытовые условия рабочих Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Марийский археологический вестник. 2015. Вып. 15. С. 20–22.

мобилизованных промтоварных талонов. Так, за первый квартал 1944 г. на маслозаводе города Йошкар-Олы такими талонами было обеспечено 36 семей фронтовиков на хлебокомбинате за этот же период 52 семьи, на Йошкар-Олинском пивзаводе – 20 семей, на Волжском хлебозаводе – 35 семей²⁶⁶.

В тяжелейших условиях войны, кроме ответственности за выполнение плановых показателей на промышленных предприятиях и в колхозах республики, женщинам приходилось решать проблемы, связанные с обеспечением себя и своей семьи одеждой и обувью. В этом вопросе им содействовали индустриальные предприятия республики. Они снабжали семьи фронтовиков теплой обувью, вещами и продуктами питания. В городе Волжске семьям фронтовиков за 8 месяцев 1943 г. 3 034 семьям фронтовиков было выдано 2 202 пары различной обуви, сотни пальто, костюмов и много других видов промышленных, а также продовольственных товаров. Семьи фронтовиков, проживавшие в городе и имевшие скот в личном пользовании, в летний период пользовались выгонами, а для заготовки зимних запасов городской совет выделил каждому хозяйству сенокосный участок. В Горномарийском районе в 1943 г. семьям фронтовиков была оказана помощь в приобретении обуви, одежды, белья 317 гражданам²⁶⁷.

В Звениговском районе в 1943–1944 гг. для нуждающихся семей фронтовиков было роздано 22 400 кг семенного картофеля для индивидуальных огородов. Был создан денежный фонд для семей фронтовиков в сумме 18 тыс. руб. В Йошкар-Оле в 1943 г. все семьи фронтовиков были обеспечены индивидуальными огородами. Всего в их пользование передали 265 га земли и более 40 тонн картофеля для посадки. Кроме того, нуждающимся было выдано 2 365 пар валенок и кожаной обуви, много платьев, трикотажных изделий и различного белья. При предприятиях и учреждениях профсоюзными организациями был создан денежный фонд помощи семьям фронтовиков, из которого последним

²⁶⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-495. Оп. 1. Д. 119. Л. 1; История Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1987. Т. 2. С. 186–187.

²⁶⁷ Там же. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 425. Л. 29, 34.

выдали 52 250 руб. Около 1 300 детей фронтовиков находились к этому времени в яслях и детсадах. За летний период более 1 000 детей фронтовиков отдыхали на оздоровительных площадках и в детских лагерях. Количество детей, питавшихся в столовых, было увеличено с 600 до 1 000 чел.²⁶⁸.

В Оршанском районе в 1944 г. семьям фронтовиков было выдано 35 пар валяной обуви, 35 полушубков, 52 теплых платка и свыше 2 тыс. других вещей, а также 9 тонн муки и 720 пудов картофеля²⁶⁹. Бывшие колхозники, бойцы Красной Армии Горномарийского района в своих письмах сообщали о спокойствии за свои семьи, так как им оказывалась всяческая поддержка. Например, семье красноармейца Неустроева через кассу взаимопомощи было выдано 40 кг пшеницы, семьям Бухолова и Федулова – по 50 кг, семье Ярлыкова – 30 кг пшеницы²⁷⁰.

Помимо государства, поддержку семьям фронтовиков оказывал и сам народ. Опираясь на поддержку населения, сформированные районные, городские и сельские комиссии провели несколько больших кампаний по созданию специальных фондов для помощи семьям фронтовиков²⁷¹. Всего в 1943–1946 гг. в порядке единовременной помощи семьям мобилизованных было выдано 5 612 834 руб., 35 493 пуда хлеба, 163 175 пудов картофеля и овощей, 65 285 литров молока, 17 734 штуки яиц, 14 872 кг шерсти, 14 859 штук овчин, 62 860 штук различной одежды, 6 503 пары обуви, 2 908 метров холста и других изделий. Например, в честь 26-ой годовщины Октябрьской революции, в 1943 г. семьям фронтовиков города Йошкар-Олы была оказана материальная помощь в виде выдачи им десятков килограмм муки, масла, меду, печенья, крупы и других продуктов питания (см. таблицу 4).

²⁶⁸ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 425. Л. 25–26, 39, 41, 43.

²⁶⁹ Краева М. Любовь и забота // За большевистские колхозы. 1945. 23 февраля. С. 2.

²⁷⁰ Зимин С. Забота о семьях Красных воинов // Марийская правда. 1941. 14 октября. С. 3.

²⁷¹ История Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1987. Т. 2. С. 188.

Таблица 4 – Сведения о материальной помощи, оказанной жителям города
Йошкар-Олы в 1943 г.²⁷²

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Количество детей	Домашний адрес	Что направляется
1	Тихонова-Старостина	6 человек	ул. Беякова – угол Льва Толстого	Гороху 16 кг, масла 5 кг, меду 3 кг, колбасы 7 кг, яиц 30 штук, муки 10 кг, печенья 2 кг, крупы 16 кг
2	Блинова-Стратилатова	3 сироты	ул. Карла-Маркса, д. 9	Масла 2 кг, меду 2 кг, печенья 1 кг, колбасы 2 кг, гороху 5 кг, муки 10 кг, крупы 3 кг
3	А. А. Иванова	4 человека	ул. Анисимовская, д. 38	Масла 2 кг, меду 2 кг, печенья 1 кг, колбасы 2 кг, гороху 5 кг, муки 8 кг, крупы 3 кг
4	Попова	2 человека	ул. Чернышевского	Меду 1,5 кг, масла 1,5 кг, печенья 1 кг, колбасы 1,5 кг, гороху 2 кг, крупы 2 кг
5	Илларионов а	1 человек	ул. Советская, д. 83, кв. 17	Масла 2 кг, меду 2 кг, печенья 1 кг, колбасы 2 кг, гороху 3 кг, крупы 3 кг
6	А. П. Дмитриева	4 человека	ул. Красноармейская, д. 11, кв. 1	Масла 1,5 кг, меду 1,5 кг, колбасы 1,5 кг, гороху 2 кг, крупы 2 кг
7	Трофимова	4 человека	ул. Степана Разина, д. 82	Масла 1,5 кг, меду 1,5 кг, колбасы 2 кг, гороху 2 кг, крупы 2 кг
8	Метелкина	4 человека	ул. Кирзавод	Масла 1,5 кг, меду 1,5 кг, колбасы 1,5 кг, гороху 2 кг, крупы 2 кг
9	Г. В. Ракина	5 человек	ул. Герцена, д. 17	Масла 1,5 кг, меду 1,5 кг, колбасы 1,5 кг, гороху 2 кг, крупы 2 кг, муки 12 кг
10	Кванчук	–	–	Масла 1,5 кг, меду 1,5 кг, колбасы 1 кг,

²⁷² ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 476. Л. 73–73 об.

				крупы 4 кг
11	Уфимцева	8 человек	ул. Заречная, д. 17	Масла 2 кг, меду 1 кг, колбасы 1,5 кг, гороху 2 кг, крупы 2 кг, муки 16 кг
12	Егорова	4 человека	ул. Комсомольская	Масла 2 кг, меду 2 кг, колбасы 1,5 кг, гороху 3 кг, крупы 3 кг
13	Лифанова	5 человек	ул. Осипенко, д. 13	Масла 1,5 кг, меду 1,5 кг, колбасы 1,5 кг, гороху 2 кг, крупы 2 кг, муки 6 кг
14	Набатова	5 человека	ул. Колхозная, д. 55	Масла 1,5 кг, колбасы 1,5 кг, меду 1,5 кг, муки 6 кг, крупы 2 кг, гороху 2 кг
15	Курмановская	4 человека	ул. Чехова, д. 21	Масла 1,5 кг, колбасы 1,5 кг, меду 1,5 кг, муки 5 кг, крупы 2 кг, гороху 2 кг
16	А. И. Набатова	–	ул. Колхозная, д. 54	Масла 2 кг, меду 1,5 кг, колбасы 2 кг, крупы 2 кг, гороху 3 кг, муки 6 кг

Семьям фронтовиков по мере возможности выдавали скот и корма. В 1944 г. в Марийской АССР из фонда помощи семьям фронтовиков было выделено 3 660 голов скота и 2 165 центнеров корма. В 1943–1946 гг. семьям фронтовиков передали 4 939 голов скота, в том числе 536 коров, а также выдали 111 406 пудов корма для скота²⁷³ (см. таблицу 5).

Таблица 5 – Сведения об оказании помощи семьям фронтовиков по районам Марийской АССР за 1944 г.²⁷⁴

№ п/п	Названия районов	Выделено скота (голов)	Выделено грубых кормов в центнерах
1	Оршанский	100	200
2	Пектубавеский	90	180

²⁷³ 25 лет Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1946. С. 130.

²⁷⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-495. Оп. 1. Д. 119. Л. 6.

3	Новоторъяльский	120	210
4	Казанский	90	190
5	Сернурский	95	180
6	Косолаповский	80	160
7	Мари-Турекский	80	150
8	Хлебниковский	90	170
9	Параньгинский	70	140
10	Куженерский	100	180
11	Ронгинский	110	170
12	Йошкар-Олинский	120	200
13	Моркнский	120	180
14	Сотнурский	100	150
15	Волжский	100	150
16	Звениговский	120	170
17	Медведевский	100	200
18	Горномарийский	120	200
19	Еласовский	120	200
20	Юринский	70	140
21	Килемарский	70	140
22	Город Йошкар-Ола	–	–
Всего		3 660	2 165

В годы войны с целью повышения производительности труда рабочих, достижения относительно приемлемого уровня жизни населения, поддержки и поощрения ударников труда, широко применялась практика выдачи премии, имело место и сдельная оплата труда. Так, на Йошкар-Олинском витаминном заводе за успешную работу по выполнению производственной программы были премированы талонами на платье трехсотницы П. Кормаенкова, Ю. Уракова, З. Моисеева и Л. Чагаева; талонами на шелковые чулки – В. М. Кравченко, талоном на сорочку – А. В. Степанова²⁷⁵. В 1942 г. премировали передовиков треста «Марилеспродторг», среди которых были и женщины. К примеру, повар котлопункта Волжского леспродторга Т. А. Щенникова за работу на Майском лесоучастке, а также пекарь Юринского леспродторга Шарского механизированного лесопункта были премированы 200 руб. каждая²⁷⁶.

²⁷⁵ Васенин Д. В. Промышленность и рабочие Марийской АССР в период Великой отечественной войны (1941–1945 гг.). Йошкар-Ола, 2014. С. 174–180.

²⁷⁶ О премировании передовиков треста «Марилеспродторг» // Марийская правда. 1942. 12 июля. С. 1.

Несмотря на весьма напряженную обстановку в стране в годы войны, женщины, чьи мужья, отцы и братья сражались на фронте, пользовались определенными привилегиями. Это выразилось в том, что жен фронтовиков в первую очередь устраивали на более высокооплачиваемую работу, пристальное внимание уделялось повышению их квалификации. Так, О. М. Ягманова после мобилизации мужа на фронт поступила работать на завод № 297 курьером, затем ее перевели учеником в оптический цех, а в 1945 г. она получила 3 разряд оптика и выполняла дневную норму на 500 %. М. Исаева после мобилизации мужа на фронт поступила на завод № 298 подсобным рабочим, в 1944 г. была переведена в сверловочный цех по четвертому разряду и зарабатывала 500 руб. в месяц. Здесь же трудилась А. Ф. Санникова, на иждивении которой после ухода ее отца на фронт осталось четыре человека. В 1943 г., не имея никакой специальности, она начала работать уборщицей, в 1944 г. ее определили на учебу и к 1945 г. она освоила специальность револьверщицы и зарабатывала по 600 руб. в месяц²⁷⁷.

Женщины, занятые в сельском хозяйстве и показывавшие высокие результаты, также всячески поощрялись. Общеизвестно, что колхозникам не выплачивалась заработная плата в денежной форме, а за свой тяжелый труд они вырабатывали трудодни. Обычно за них колхозники получали сельхозпродукты, а денежная составляющая дохода колхозников на трудодни оставалась незначительной. Так, трактористка Евдокия Сергеевна Михайлова из колхоза «Зеленый Дол» Больше-Паратского сельского совета за систематическое перевыполнение дневных норм в 1942 г. была премирована 95 трудоднями. В этом же году трактористку Александру Егоровну Егорову из села Кужмара Звениговского района за перевыполнение плана по уборке урожая и экономии горючего премировали 10 пудами зерна и 60 трудоднями²⁷⁸. Елена Петровна Иванова, рядовая труженица колхоза «Крестьянский подъем» Помарского сельсовета Волжского района, за стахановскую работу в 1942 г. неоднократно премировалась ценными

²⁷⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-665. Оп. 3. Д. 6. Л. 4.

²⁷⁸ ГА РМЭ. Ф. Р.-644. Оп. 1. Д. 701. Л. 88, 90–90 об.

подарками и деньгами. Матрена Прокопьевна Анисимова из колхоза «Ушнымаш» Ронгинского района за хорошую работу на вспашке и жнитве в 1942–1943 гг. премировалась деньгами, чулками, шалью и однажды даже путевкой в дом отдыха²⁷⁹. Таких примеров по районам Марийской республики достаточное количество. Однако переоценивать поощрительные меры со стороны государства в виде выдачи премий не стоит, так как параллельно по всей стране, в том числе и в Марийской республике, наблюдались рост цен на продукты и повышение налогов. Кроме того, население всячески оказывало поддержку фронту, которая выражалась в сборе теплых вещей, отправке денежных средств, продуктов питания на нужды солдат Красной армии. Нередкими были случаи, когда сельским женщинам приходилось работать совершенно бесплатно²⁸⁰.

Общеизвестно, что с началом Великой Отечественной войны на территорию Марийской АССР из других регионов было эвакуировано значительное количество населения, прежде всего женщин и детей, которые также нуждались в поддержке и помощи со стороны государства и уроженцев республики. В июле – начале августа 1941 г. в Марийскую АССР из прифронтовой полосы и Москвы эвакуировали более 33 тыс. человек. В связи с этим обострился жилищный вопрос. Эвакуированных зачастую размещали в домах и квартирах местного населения, которое в таких условиях испытывало серьезные неудобства. Так, жена фронтовика Шабалина в 1943 г. отправила письмо в редакцию газеты «Марийская правда» с просьбой решить проблему жилья. Она сообщала, что, имея пятерых детей и комнату в 9 метров, к ней подселили еще двух чел.²⁸¹. Нередко эвакуированным людям приходилось останавливаться в бараках или отдельных свободных квартирах, где жилищно-бытовые условия проживания являлись достаточно тяжелыми. Например, в Йошкар-Олинском районе эвакуированная Моран вместе с двумя малолетними

²⁷⁹ ГА РМЭ. Ф. Р.-644. Оп. 1. Д. 699. Л. 206, 210–210 об.

²⁸⁰ Живая память о войне: материалы V Республиканской научной студенческой конференции. Йошкар-Ола, 2015. С. 131.

²⁸¹ Не доходит до сознания // Марийская правда. 1943. 30 ноября. С. 2.

детьми проживала в Суслонгерском поселковом совете в неотресторированной квартире, в которой окна были с разбитыми стеклами, а в стенах имелись щели. Подобная ситуация наблюдалась также в Хлебниковском, Казанском, Косолаповском, Волжском и других районах республики²⁸². О неудовлетворительных условиях проживания эвакуированных женщин свидетельствуют многочисленные заявления с просьбой улучшить их положение (см. приложение 13).

Однако, при всех имеющихся недостатках, правительство Марийской АССР все же старалось обращать внимание на проблемы эвакуированного населения, улучшение его материального благосостояния, обеспечение обувью, одеждой, продовольствием и по мере необходимости принимало соответствующие меры. Конкретно, Совет Народных Комиссаров Марийской АССР постановлением от 4 апреля 1944 г. распорядился выдать 40 тонн муки для снабжения нуждающихся эвакуированных семей фронтовиков. В этом же году отделом по хозяйственному устройству эвакуированного населения через торгующие организации по разнарядкам СНК Марийской АССР было выделено на республику 4 000 пар валенок и большое количество трикотажных изделий²⁸³.

Наряду с решением проблем, связанных с размещением эвакуированного населения и его обеспечением, правительство и предприятия республики старались улучшить жилищно-бытовое положение местного населения. В связи с привлечением значительного количества женщин, в том числе из сельской местности, к работе на действовавших в республике заводах и фабриках, вопрос обеспеченности тружениц жильем стоял достаточно остро. Некоторые промышленные предприятия республики имели общежития и бараки для своих рабочих. Например, в ведении завода № 298 города Йошкар-Олы к началу 1942 г. имелось 30 жилых домов и пять общежитий, а к концу войны их количество

²⁸² Исполнительная власть Республики Марий Эл. 1921–2008. Йошкар-Ола, 2009. Т. 2. С. 149.

²⁸³ ГА РМЭ. Ф. Р-852. Оп. 1. Д. 16. Л. 38–38 об.; Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 1967. С. 252–253; Исполнительная власть Республики Марий Эл. 1921–2008. Йошкар-Ола, 2009. Т. 2. С. 150–151.

увеличилось до 43 и 9 соответственно. В домах и городских квартирах были размещены 225 семей рабочих этого завода²⁸⁴.

Общая площадь жилых домов, принадлежавших Волжскому Марбумкомбинату, в годы войны составляла 36,6 кв. м. Однако условия проживания в них были зачастую неудовлетворительными. Большая часть помещений требовала капитального ремонта. Крыши протекали, печи в квартирах находились в аварийном состоянии, уборные не работали, отсутствовала вода. В большинстве помещений стекла в окнах были разбиты. В некоторых домах вместо стекол стояла фанера. В общежитиях было очень грязно, нередко отсутствовали столы, стулья, табуретки, тумбочки, умывальники. Наличие клопов еще более усугубляло и без того неблагоприятное положение рабочих. Как следствие, тяжелые материально-бытовые и жилищные условия стали причиной текучести кадров на предприятии²⁸⁵.

Завод № 297 уже в начале войны имел семь жилых домов, где проживало 720 чел. В 1943 г. руководством завода ставился вопрос о дополнительном питании «одинок», в том числе женщин. Нередко в общежитиях проживала молодежь, которая еще не имела опыта самостоятельной жизни, многие из них не были приспособлены к решению бытовых вопросов, не умели грамотно планировать и распределять заработную плату. Дирекция завода ставила перед собой задачу обслуживания таких людей и оказания помощи им²⁸⁶.

Рабочие лесной отрасли промышленности Марийской республики больше всего испытывали неудобства с жильем. Нередко женщинам, трудившимся на лесоразработках, приходилось с ноября по апрель месяцы жить в лесных бараках и спать на двухъярусных деревянных нарах²⁸⁷. Это было связано, прежде всего, с тем, что предприятия местной

²⁸⁴ Васенин Д. В. Материально-бытовые условия рабочих Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Марийский археографический вестник. 2005. Вып 15. С. 24–25.

²⁸⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-775. Оп. 1. Д. 29. Л. 193.

²⁸⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-820. Оп. 2. Д. 3. Л. 15.

²⁸⁷ Киртаев Л. Л. Патриотизм юности, проверенный временем. Йошкар-Ола, 2004. С. 38.

топливной промышленности не имели собственного жилого фонда. Рабочие в основном проживали в арендуемых у колхозников домах, а населённые пункты находились достаточно далеко от мест лесозаготовок.

Зачастую промышленные предприятия предоставляли семьям фронтовиков дома и квартиры, а их ремонт производился непосредственно коммунальными отделами предприятий. Кроме того, осуществлялись заготовка и подвоз дров нуждающимся семьям, которые в силу обстоятельств не имели возможности самостоятельно заниматься этими вопросами. Такая обстановка наблюдалась в городе Волжске. Кроме этого предприятия города для семей фронтовиков выделяли отходы от производства. Например, лесозавод «Заря» для семей фронтовиков своего завода выделял на каждую семью по два кубометра дров в месяц. Завод № 168 через самозаготовки обеспечивал дровами все семьи фронтовиков своего завода. При этом многосемейным дрова доставлялись бесплатно.

Однако далеко не во всех районах Марийской АССР обращалось должное внимание на оказание помощи семьям мобилизованных. В частности, в Новоторъяльском районе вопрос о ремонте 20 квартир по районному центру и 24 квартир по колхозам района был отложен на неопределенное время. В Косолаповском районе практически все семьи фронтовиков, эвакуированные и инвалиды войны были обеспечены квартирами, но ремонт их не производился. Топливом семьи обеспечивались непосредственно через колхоз, а рабочие и служащие своими силами производили заготовку топлива²⁸⁸. Всего в 1944 г. в Марийской АССР было отремонтировано 3 635 квартир семей фронтовиков и подвезено 98 тыс. кубометров дров (см. таблицу 6).

²⁸⁸ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 425. Л. 28, 39, 41, 43, 46, 50.

Таблица 6 – Сведения об оказании помощи семьям фронтовиков Марийской АССР в 1944 г.²⁸⁹

№ п/п	Наименование районов	Подвезено топлива в тысячах кубометров	Отремонтировано квартир
1	Оршанский	5	170
2	Пектубаевский	4	160
3	Новоторъяльский	6	180
4	Казанский	3	180
5	Сернурский	3	170
6	Косолаповский	4	150
7	Мари-Турекский	3	120
8	Хлебниковский	3	150
9	Параньгинский	4	120
10	Куженерский	4	200
11	Ронгинский	4	160
12	Йошкар-Олинский	4	220
13	Моркинский	5	140
14	Сотнурский	6	150
15	Волжский	5	180
16	Звениговский	5	165
17	Медведевский	4	170
18	Еласовский	4	140
19	Горномарийский	6	180
20	Юринский	4	140
21	Килемарский	2	110
22	г. Йошкар-Ола	5	250
Всего		98	3 635

Кроме широкого привлечения женщин в промышленность и сельское хозяйство, они были массово вовлечены в развернувшееся в Марийской АССР осенью 1941 г. строительство оборонительного рубежа, реализация которого имела важное значение в случае приближения немецких войск к территории республики. Женщины рыли окопы, земляные валы, сооружали деревоземляные огневые точки и показывали хорошие результаты. Однако условия труда на строительных участках оставляли желать лучшего. Довольно часто наблюдались

²⁸⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-495. Оп. 1. Д. 119. Л. 2.

проблемы с питанием, не хватало соли и других продовольственных товаров, в том числе мяса. Была потребность в теплой одежде и обуви. Оплата труда рабочих была невысокой. По этим причинам они иногда самовольно уходили с места строительства. Чтобы держать ситуацию под контролем правительство республики принимало меры по улучшению дисциплины среди трудящихся. К числу таких мер относились как предупредительные (массово-воспитательная работа), так и административные. Злостные прогулы, самовольный уход с работы, как правило, оформлялись актами, которые направлялись в судебные учреждения, а также в районные и сельские советы для привлечения виновных к ответственности. Самовольный уход с работы в данном случае приравнивался к дезертирству. Практиковались также показательные судебные процессы, в ходе которых были осуждены 43 чел.

На участках Горномарийского и Звениговского военно-полевого строительства остро стоял жилищный вопрос. Рабочие размещались в близлежащих населенных пунктах, а иногда даже в землянках и во временных шалашах, которые сооружались из подручного материала сразу после прибытия на участок. В каждом доме жили по несколько человек. О непростых бытовых условиях здесь свидетельствуют воспоминания участников строительства. К. Васильева из села Красный Яр Звениговского района вспоминала: «В наших домах жили люди из различных районов, присланные на рытье окопов. Вечером печка в доме напоминала старую цыганскую кибитку, увешанную мокрым тряпьем – одеждой, портянками, лаптями. Даже хозяевам дома было порой негде сушить свою одежду». Житель деревни Торганово Звениговского района И. М. Михайлов отмечал, что «женщин и мужчин селили отдельно, а по прибытию на место, одеждой рабочих не обеспечивали, поэтому приходилось трудиться в том, в чем приехали на участок»²⁹⁰.

При таких бытовых условиях частыми были случаи болезней среди трудящихся. В целях медико-санитарного обслуживания рабочих, занятых на

²⁹⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 76. Л. 150, 267, 269, 276; Кошкина О. А. Оборонительный рубеж на территории Марийской АССР в 1941 году. Йошкар-Ола, 2013. С. 50, 53, 56, 101, 103, 107.

строительстве оборонительного рубежа, была учреждена медицинская сеть. На каждом строительном участке было организовано по одной врачебной амбулатории. На прорабских участках работали 15 медпунктов, обслуживаемых средним медицинским персоналом.

В годы войны партия и правительство повышенное внимание уделяли улучшению материально-бытового положения интеллигенции, среди которой трудилось значительное количество женщин, особенно в качестве учителей. Учительницы также, как и рабочие промышленных предприятий и колхозницы, нуждались в хорошем питании, жилье, обеспечении топливом. В 1943–1944 гг. улучшился отпуск промтоварных талонов для учителей, большинство из них было прикреплено к магазинам или сельпо, а в городах – к столовым. В это же время в октябре и ноябре учителя получили единовременный паек: 800 грамм сахарного песка, 100 грамм чая, кусок хозяйственного и туалетного мыла, 9 коробок спичек и по 3–4 литра керосина. Всего к этому времени учителям республики было выдано промтоварных талонов на общую сумму более 1 млн руб. Что касается жилищного вопроса, учителя проживали как в школьных так и в частных квартирах и домах²⁹¹.

Материально-бытовое положение работников политико-просветительских учреждений республики практически не отличалось от учительского. Из-за низкой зарплаты и несвоевременной ее выплаты наблюдалась большая текучесть кадров. Работники могли не получать заработную плату по 5–6 месяцев. Такая обстановка наблюдалась во многих избах-читальнях Йошкар-Олинского Еласовского, Моркинского и других районах республики²⁹².

Одним из важных аспектов бытового положения женского населения являлась работа бань, прачечных и парикмахерских, где основную массу рабочих также составляли женщины. На территории Марийской АССР, в селе Кожла-Сола в 1941 г. был организован эвакогоспиталь № 3071 на 350 коек, куда поступали раненые советские солдаты. Здесь имелась своя прачечная, в которой

²⁹¹ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 203. Л. 14–16.

²⁹² ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 776. Л. 113.

трудились 11 женщин, в том числе восемь прачек, две гладильщицы и заведующая. Прачки стирали белье, обмундирование и вещи раненых и больных. За 10-часовой рабочий день они выстирывали 200–240 кг белья. Работа производилась по сдельной оплате: за 1 кг постиранного белья полагалось 40 коп.²⁹³.

В целом, материально-бытовые условия работы рассматриваемых учреждений были неудовлетворительными. Частыми были случаи необеспеченности бань и прачечных топливом. Здесь несвоевременно проводился капитальный ремонт, что влекло за собой простои в работе. Так, в 1943 г. бани города Йошкар-Олы в течение четырех месяцев не работали из-за отсутствия топлива, в Козьмодемьянске – 27 дней, а в Юрино – 58 дней. В 1944 г. Йошкар-Олинская баня № 1 и прачечная были пущены в работу при наличии ряда недоделок. Здесь не были отремонтированы шкафчики с сидениями, не хватало тазов для стирки. Характерной проблемой для прачечных в Марийской АССР являлась нехватка соды и мыла. Преодолевая различные неудобства, женщины продолжали трудиться на благо тылового населения и фронта. Об этом свидетельствуют многочисленные справки об итогах социалистического соревнования предприятий коммунального хозяйства, где лучшими работниками признавали именно женщин. Так, в 1944 г. ответственным отношением к своей работе были отмечены сотрудницы бани № 2 города Йошкар-Олы Анна Дмитриевна Замараева, Наталия Ивановна Хорошавина, Елизавета Абрамовна Новак и многие другие²⁹⁴.

Парикмахерские также были необходимым условием поддержания личной гигиены. Несмотря на трудности, работавшие здесь женщины добросовестно выполняли свою работу. Например, в городе Йошкар-Оле, в числе лучших сотрудников были мастер-парикмахер Анна Алексеевна Осанкина, ежемесячно перевыполнявшая производственный план в 1944 г.

²⁹³ ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 2. Д. 20. Л. 68.

²⁹⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-642. Оп. 2. Д. 26. Л. 5–6; Ф. Р-653. Оп. 2. Д. 27. Л. 46.

на 203 %, а также Валентина Кузьминична Кленцова, которая добилась выполнения плана на 229 %²⁹⁵.

Часто женщинам, трудившимся на коммунальных предприятиях, приходилось самим улучшать в них материально-бытовые условия. Например, работницы гостиницы № 1 города Йошкар-Олы принимали самое активное участие в проведении капитального ремонта в 1944 г. и в заготовке топлива. Вместе с директором гостиницы Ф. Т. Бахтиным высокую дисциплинированность и работоспособность показали завхоз Елена Тимофеевна Голенкова, которая обеспечила ремонт хозяйственного инвентаря; кастелянша Екатерина Алексеевна Кожина, содержавшая в чистоте и опрятности номера гостиницы, а также уборщицы Екатерина Николаевна Шиповалова и Анфиса Николаевна Новожилова, обеспечивавшие своевременную уборку и надлежащее санитарное состояние номеров. Сотрудницы гостиницы города Козьмодемьянска совместно с директором А. А. Дашковой в 1944 г. добились улучшения материально-бытовых условий благодаря ответственному отношению к работе. Среди них выделились прачка А. И. Барабанова и швейцар М. И. Лаптева²⁹⁶.

С учетом того, что большая часть населения Марийской АССР проживала в сельской местности, особого внимания заслуживает вопрос о его повседневной жизни, которая значительно отличалась от положения в городах республики. В сельской местности практически отсутствовали средства личной гигиены. Наиболее остро в деревнях ощущался недостаток мыла, что было связано с его дороговизной и плохим качеством. Женщины иногда пытались варить мыло самостоятельно, чаще всего из сала. Стирать белье приходилось с применением золы и щелочи. В марийских селах и деревнях такую смесь называли «ломыж вўд». Иногда для стирки использовали белую глину, которая способствовала смягчению воды. Следствием плохих санитарно-гигиенических условий стало появление вшей.

²⁹⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-653. Оп. 2. Д. 49. Л. 24–25, 45.

²⁹⁶ Там же. Д. 41. Л. 65 об.–66, 80–80 об.

Для борьбы с ними по деревням Марийской республики ездили «жарильные кабины», в которые каждая семья по очереди загружала одежду.

Серьезные проблемы наблюдались и с обеспечением жилищных условий сельских жителей. Крыши некоторых домов здесь были из соломы. В основном для освещения в деревнях использовали керосиновые лампы, но из-за тягот и лишений военного времени люди нередко вынуждены были обходиться без света. В домах практически всегда было прохладно, поэтому ночевали в рабочей одежде. Так как все необходимые продукты отправлялись на фронт, питание самих тружениц сельского хозяйства было очень скудным. Рацион питания жителей деревни состоял в основном из овощей, которые они сами же и выращивали. Мясо, молоко, яйца и масло в меню присутствовали довольно редко. Хлеб чаще всего пекли из картофеля и лебеды с добавлением незначительного количества муки. По воспоминаниям уроженки села Верх-Ушнур Ронгинского района К. А. Бачериковой, ее мама сдавала по 300 литров молока за сезон с одной коровы, а еще необходимо было предоставить яйца и мясо. В случае отказа или невозможности сделать это людей нередко сажали в тюрьму или штрафовали. За этим строго следили специальные агенты, которые ходили по домам и описывали имущество. Эти натуральные поставки вызывали наибольшее недовольство у сельских жителей не только Марийской АССР, но и соседних регионов. Так, в своем исследовании А. Ш. Кабирова отмечает, что выживание на селе в военный период превращалось в каждодневную задачу. Подтверждением тому служат приведенные фрагменты из писем жительниц сел Татарской АССР о трудностях с выплатой натурального налога и о нехватке продовольствия для себя и своей семьи.

Немало проблем было и с одеждой сельских жителей. Несмотря на то, что женщины в деревнях разводили овец, вся шерсть отдавалась государству на нужды фронта, для пошивки одежды бойцам Красной Армии. Поэтому женщины для себя и своей семьи шили одежду из конопли и льна. Обувью чаще всего являлись лапти. В многодетных семьях нехватка одежды и обуви

чувствовалась острее. Нередко одна телогрейка приходилась на двоих, а нижнее белье вовсе отсутствовало²⁹⁷.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны партия и правительство проявляли всемерную заботу о семьях мобилизованных в ряды Красной армии. Одним из важнейших мероприятий государственной политики в этом направлении являлась выплата органами социального обеспечения денежных пособий, которые в значительной степени помогали женщинам, мужья которых ушли на фронт. Значительную поддержку женщинам оказывали также промышленные предприятия, на которых они работали. Эта помощь проявлялась в обеспечении благоприятных условий труда, выдаче премий, предоставлении и ремонте их жилья, организации питания через сеть столовых, выдаче семьям мобилизованных одежды, обуви и других вещей, а также продуктовых товаров и промтоварных талонов. Значительную роль в поддержке семей фронтовиков играли отделы рабочего снабжения. Помимо государства, промышленных предприятий и колхозов поддержку семьям фронтовиков оказывал и сам народ через специально созданные фонды. В порядке единовременной помощи семьям мобилизованных из фондов выделялись скот и корма, продукты питания, а также деньги. Кроме того, женщины, чьи мужья, братья или отцы сражались на фронте, пользовались определенными привилегиями – их в первую очередь старались устраивать на высокооплачиваемую работу; немалое внимание уделялось на повышение их квалификации. Жилищно-бытовые условия проживания местного женского населения и эвакуированных из других регионов являлись достаточно тяжелыми. Особенно это было характерно для сельской местности, где женщинам не хватало продуктов питания, которые в большинстве своем отправлялись на фронт.

²⁹⁷ Васенин Д. В., Мокроусова Л. Г., Павлова А. Н. Тыловые будни периода Великой Отечественной войны по детским воспоминаниям // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2012. № 2 (22). С. 27–35; Живая память о войне: материалы V Республиканской научной студенческой конференции. Йошкар-Ола, 2015. С. 124, 127–129, 131–132; Кабирова А. Ш. Фискальная политика в деревне Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны // Российское крестьянство и сельское хозяйство в контексте региональной истории: материалы VII Всероссийской (XV региональной) с международным участием конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 2018. С. 505–509.

Анализ материально-бытового положения женщин Марийской АССР в годы войны показывает, что на первое место они ставили не свои потребности, а обеспечение всем необходимым и оказание разносторонней помощи Красной Армии. Однако трудности материально-бытового характера не сломили женщин. Преодолевая всевозможные преграды повседневной жизни, они старались оказывать своим посильным трудом помощь фронту и приближать, таким образом, Победу в Великой Отечественной войне.

§ 2.2 Проблема материнства и детства

В годы Великой Отечественной войны государство и партия обращали пристальное внимание на социально незащищенные слои населения, к которым относились, прежде всего, семьи фронтовиков, инвалиды, дети и многодетные матери. Улучшение условий жизни матерей и детей в рассматриваемый период стало одной из значимых задач, поставленных перед органами государственного управления и общественными организациями. Это было связано с тем, что с началом войны в Марийской АССР, как и по всей стране, наметились структурные изменения в рабочей среде. Возрастание удельного веса женщин в производстве и сельском хозяйстве вызвало потребность в расширении сети детских учреждений, чтобы у женщин было больше возможностей полностью сосредоточиться на работе и доверить этим организациям воспитание и содержание своего ребенка на время рабочих будней.

Рост числа детских учреждений происходил за счет увеличения количества детских садов и яслей. Если накануне войны в республике насчитывалось всего 20 детских садов, то в 1942 г. здесь открыли 67 детских садов, в которых состояло 5 212 детей, в 1943 г. – 69 детских садов с контингентом 5 978 детей, а в 1944 г. – 38 детсадов для 2 642 чел. В ряде случаев открытие новых детских учреждений тормозилось нехваткой помещений. В 1942 г. по этой причине не было открыто три детских сада в

Еласах, Килемарах и в Йошкар-Оле²⁹⁸. В 1943 г. из-за отсутствия помещения было сорвано открытие детского сада в Йошкар-Олинском районе на 35 мест. Тем не менее, за счет значительной уплотненности, большая часть детей посещала детские сады. К примеру, в детсаде, находившемся на бюджете Марбумкомбината города Волжска, в декабре 1941 г. числилось 175 детей, а до начала Великой Отечественной войны он не был полностью укомплектован, и его посещало всего 50 детей. Кроме того, в этом же детском саду был размещен эвакуированный Московский детский интернат с 85 детьми²⁹⁹.

Состояние некоторых детских садов оставляло желать лучшего. Например, детский сад Волжского Древкомбината находился в просторном помещении, но нуждался в ремонте. Здесь также наблюдались проблемы с питанием детей и нехваткой игрушек. В то же время ряд детских садов обеспечил достаточно комфортные условия нахождения в них детей. Так, в Красногорском детском саду имелись просторные комнаты, которые содержались в чистоте и порядке. Питание было хорошим, снабжение продуктами происходило через трансторгпит, который поставлял сюда сахар, крупы и другие продукты в необходимом количестве. В рационе питания детей ежедневно присутствовали мясные блюда. В детском саду № 1 города Козьмодемьянска также были достаточно хорошие условия для воспитания детей, размещавшихся в просторных, чистых и светлых комнатах. Аналогичная ситуация наблюдалась и в детсаде города Волжска, который находился на бюджете Марбумкомбината. Меню для детей было разнообразным. Например 15 декабря 1941 г. на завтрак у детей была манная каша на молоке с маслом, чай с сахаром и булкой; на обед – мясной суп-рассольник с хлебом и пшённая запеканка с клюквенным киселем; на полдник – рисовая каша на молоке, чай с булкой, пряниками и конфетами³⁰⁰.

Воспитательная работа в большинстве детсадов была поставлена неплохо. В том же детском саду Марбумкомбината воспитатели уделяли

²⁹⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-347. Оп. 2. Д. 65. Л. 77; Д. 77. Л. 100.

²⁹⁹ Там же. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 155. Л. 2.

³⁰⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 155. Л. 2, 10, 15, 31.

внимание формированию у детей чувства патриотизма. Доказательством тому служат некоторые высказывания детей: «Папа наш в Красной Армии, раненый гнал фашистов, скоро придет домой». Все дети любили слушать рассказы воспитателей о войне, рассматривать газеты и альбомы³⁰¹.

Немаловажным фактором в работе детских садов в годы войны являлось своевременное обеспечение их топливом. Эта проблема не везде решалась одинаково, наблюдались перебои в доставке дров. В 1942 г. на совещании работников детских учреждений города Йошкар-Олы поднимался вопрос о недостаточном снабжении некоторых детских садов топливом, об отсутствии кроватей для дневного сна детей. Особенно это касалось детских садов при кирпичном заводе, маслозаводе и льнозаводе города³⁰².

В сельской местности в период весенне-полевых работ действовали колхозные детские площадки, существование которых значительно облегчало труд матерей-колхозниц. В 1943 г. в Марийской АССР функционировало 1 002 таких площадок с охватом 25 504 детей³⁰³. Одна из них действовала при колхозе имени Жданова Горномарийского района. В годы войны здесь состояло 128 детей. Заведующая площадкой Фирсова в 1942 г. отмечала: «Я уже 12-й сезон работаю на площадке, но в этом году мы работаем лучше. Помещение нами отремонтировано хорошо, финансируют меня тоже бесперебойно, колхоз нам обеспечил хорошее питание, это самое главное. Матери спокойны за детей и все до одной работают в колхозе». На детской площадке колхоза «За урожай» Ежовского сельсовета Йошкар-Олинского района работали квалифицированные воспитатели, поэтому колхозники полностью доверяли им своих детей³⁰⁴.

Однако в республике имелись колхозы, чьи председатели безответственно отнеслись к организации детских площадок. Это выражалось в необеспеченности их продуктами питания, необходимым оборудованием, помещением. Нередко воспитательницами назначали женщин пожилого возраста, которые не владели методикой работы с детьми. В результате на таких

³⁰¹ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 155. Л. 3.

³⁰² Быкова З. Больше чуткости и заботы о детях // Марийская правда. 1942. 6 декабря. С. 2.

³⁰³ ГА РМЭ. Ф. Р-347. Оп. 2. Д. 77. Л. 113.

³⁰⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 179. Л. 4.

площадках наблюдалась низкая посещаемость, а дети чаще предпочитали проводить время просто на улице. Подобная ситуация сложилась в колхозе имени Сталина Медведевского сельсовета, в колхозе «Звезда» Нужьяльского сельсовета. Председатель колхоза имени Ленина Нужьяльского сельсовета вовсе отказал женщинам-матерям в организации площадок.

В Йошкар-Олинском, Килемарском, Моркинском, Параньгинском, Новоторьяльском, Сотнурском и Сернурском районах республики план организации детских площадок не выполнялся. Здесь председатели колхозов, сельсоветов и руководители районных организаций не придавали серьезного значения делу дошкольного воспитания и не оказывали практической помощи в деле организации детплощадок. В некоторых районах председатели колхозов выделяли непригодные для детских учреждений помещения³⁰⁵.

В целом, организация сезонных детских площадок в годы войны, несмотря на все проблемы, приобрела особую ценность, так как она обеспечивала республику дополнительными рабочими руками из числа женщин-матерей, способствовала правильному росту и развитию детей. На площадке было проще организовать регулярное и качественное питание, физическое развитие, обеспечить детей интересными занятиями и играми. В результате дети отвыкали от вредных привычек, приобретали культурные навыки, учились уважать старших, любить Родину³⁰⁶.

Великая Отечественная война, гибель значительного количества мужчин, занятость женщин на производстве обострили проблему детской беспризорности и безнадзорности. В этих условиях в Марийской АССР расширялась сеть детских домов и принимались меры по обеспечению детей, оставшихся без родителей, всем необходимым. Ситуация усложнилась с прибытием в республику значительного количества эвакуированного населения, в том числе детей, нуждавшихся в устройстве и необходимых условиях для проживания. Всего в республику было эвакуировано 17 детских домов из Москвы, два –

³⁰⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-347. Оп. 2. Д. 65. Л. 78; Ф. Р-747. Оп. 2. Д. 18. Л. 402.

³⁰⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 179. Л. 4 об.

из Выборга, один – из Мурманска и один – из Украины. До начала эвакуации и прибытия эвакуированных детских учреждений на территории Марийской республики существовало всего пять детских домов: Люльпанский, Сурский, Ежовский, Конганурский и Параньгинский № 1. По состоянию на 1 января 1942 г., в республике функционировало 24 детских дома с контингентом 2 609 детей, в том числе 19 детских домов для 1 488 эвакуированных детей. В июле – августе 1942 года четыре детских дома были направлены в Киров, а часть детей возвратили родителям в Москву. К 25 ноября 1942 г. в республике осталось 17 эвакуированных детских домов и интернатов: Московский, Выборгский, Параньгинский № 2, Ронгинский, Медведевский, Помарский, Цибикнурский, Волжский, Кремлевский, Малосундырский, Троицко-Посадский, Ахмыловский, Красно-Горкинский, Покровский, Ардинский, Козьмодемьянский и Ногатинский. Эвакуированные детские учреждения, как правило, размещались в школьных зданиях и детских садах³⁰⁷.

План развертывания сети детских домов в республике за 1943 г. был выполнен полностью. Всего здесь функционировало 20 детских домов, из которых 17 «нормального» типа с контингентом в 2 309 чел. и три – для детей инвалидов в количестве 185 чел. В 1944 г. было открыто четыре новых детских дома – Ляжмаринский, Сендинский, Нежнурский и Шиньшинский³⁰⁸.

Наиболее плачевным было состояние Цибикнурского детского дома. В 1942 г. здесь насчитывалось 72 ребенка, в том числе 20 детей из Марийской АССР в возрасте от 3 до 15 лет. На момент проверки детдом находился в антисанитарном состоянии, не был обеспечен дровами, отсутствовали запасы продуктов. В комнатах было холодно, некоторые окна разбиты, и никаких мер для устранения этого недостатка не принималось. Мытье полов происходило очень редко, а пыль под койками вовсе не протиралась. Кухня детдома находилась в неприглядном состоянии. Работники столовой на замечания сообщали, что в случае проведения влажной уборки пол моментально замерзал.

³⁰⁷ Паймаков А. С. Развитие школы в Марийской АССР (1917–1969 гг.). Йошкар-Ола, 1970. С. 135; Кошкина О. А. Эвакуация населения в Марийскую АССР в годы Великой Отечественной войны // Марийский археографический вестник. 2015. Вып. 25. С. 20.

³⁰⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-347. Оп. 2. Д. 77. Л. 100.

Помещение детдома не отапливалось даже при наличии печи. Объясняется это тем, что работники экономили дрова. В результате двойные рамы промерзали, а на окнах лежал снег толщиной пять сантиметров³⁰⁹.

В 1943 г. во всех детских домах были устроены печи, утеплены и остеклены окна, обшиты двери, отремонтированы кухни, столовые, бани. Однако, как и за предыдущие военные годы, дрова заготавливались силами самих воспитанников и служащих детских домов. Более подготовленными к зиме оказались Параньгинский детский дом № 2, Московский и Выборгский детские дома. Питание в основном было за счет государственного снабжения. План развития подсобных хозяйств в 1943 г. был выполнен не всеми детскими домами. Так, Люльпанский детский дом вместо 84 га засеял только 26 га. Основной причиной этого стало отсутствие тягловой силы³¹⁰.

Особого внимания заслуживает вопрос о деятельности интернатов в Марийской АССР. 24 октября 1941 г. в республику прибыло 548 детей из школ Таганского райсовета города Москвы. Их разместили в восьми точках Горномарийского района в радиусе 5–15 км от города Козьмодемьянска. В марте Усолинский интернат был разгружен, и часть детей была переведена в Козьмодемьянск, где был открыт новый интернат. Таким образом, к 1 июля 1942 г. в Марийской республике имелось 9 школьных интернатов с количеством детей в 531 чел. К этому времени выбыло 17 детей, которых забрали родители. Интернаты располагались в школьных помещениях, клубах и даже частных домах. Площадь спален была очень маленькой, и на одного ребенка приходилось от 1,2 до 2,1 кубометров. В большинстве интернатов кухни располагались вместе со столовыми, отделенными только небольшими переборками. Вся копоть и пар от кухни шли в столовые, поэтому последние имели невзрачный вид. Не хватало тарелок, чашек, ножей, вилок и ложек. Испытывался недостаток и в постельных принадлежностях – простыни, наволочки,

³⁰⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 155. Л. 1.

³¹⁰ Там же. Д. 203. Л. 85–86.

одеяла, полотенца. Несмотря на скученность и непригодность помещений, санитарное состояние интернатов было в целом удовлетворительным. Сами дети были вовлечены в проведение санитарных дней. Они регулярно мыли полы, окна и стены в спальнях. В 1941–1942 учебном году остро стоял вопрос с топливом. С осени дрова не были заготовлены, поэтому самим воспитанникам и воспитателям интернатов приходилось рубить сухие деревья в близлежащих парках³¹¹.

Одежда и обувь, привезенная детьми при эвакуации, быстро изнашивалась. Некоторые интернаты, такие как Мало-Сундырский и Ардинский, сами проявили инициативу и стали шить пальто на пакле из старых одеял, простеганных несколько раз. Для ремонта обуви были заключены договоры с Промкомбинатами и артелями. Для медицинского обслуживания детей приняли на работу двух медсестер и врача. В основном же дети обслуживались врачами местных врачебных пунктов. Были случаи заболевания чесоткой в Мало-Сундырском, Троицко-Посадском интернатах, дифтерией в Усоле, тифом в Красной Горке. С этими заболеваниями удалось справиться без осложнений. В 1941–1942 гг. не было зафиксировано ни одного смертельного исхода заболевания.

Питание детей в интернатах республики было удовлетворительным. Дети получали горячий завтрак, обед из двух блюд и ужин. На завтрак обычно давали чай с молоком, пряниками, сахаром и хлебом; на обед – мясные щи, картофель с огурцом; на ужин – жареный на сале картофель, огурцы и хлеб. Также в меню присутствовали вегетарианский суп с яйцом и молоком, пшеничная каша, грибной суп, клюква. Интернаты снабжались продуктами Наркомторгом. Иногда наблюдались перебои с поставками. Для обеспечения интернатов при них создавались свои небольшие базы. Всего в 1941 г. было засеяно 9,6 га, в том числе 7,9 га под картофелем, а остальная земля использована под огурцы, помидоры, свеклу, морковь. При каждом интернате имелся погреб и овощехранилище. Кроме того, некоторые интернаты держали свиней и коров.

³¹¹ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 150. Л. 77–78.

При таких непростых материально-бытовых условиях одновременно шла учебная жизнь интернатов, которые чаще всего были расположены там, где находились начальные и средние школы. Исключение составлял только Красно-Горский интернат, где не было средней школы и детям приходилось ходить за два километра. Для охвата детей всеобучем были открыты дополнительные классы в Троицкой и Усолинской школах. К концу 1941–1942 учебного года пять интернатов имели 100 % успеваемость, а остальные – не ниже 90 %³¹².

Воспитатели и учителя, работавшие в интернатах, старались проявлять заботу и всячески поддерживать детей. Подбору кадров здесь уделялось значительное внимание. Практически все воспитатели имели высшее образование и стаж работы 5–10 лет. Среди них выделялись работавшие в Троицко-Посадском интернате К. Н. Пятницкая, И. Н. Зинченко и З. Н. Мартынова; в Ахмыловском интернате – С. И. Смирнова, в Мало-Сундырском – А. Н. Летунова и многие другие. Среди начальников интернатов также были женщины: Е. И. Гаряева (Троицко-Посадский интернат), Богданова (Мало-Сундырский интернат), Г. С. Клюквина (Козьмодемьянский интернат) и О. Г. Петрова (Покровский интернат)³¹³.

С 1942 г. в соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров СССР в Марийской республике действовала специальная комиссия по борьбе с безнадзорностью. Она принимала решения по трудоустройству детей, их определению в детские дома, приемники, на патронирование и усыновление. Так, в 1944 г. всего в республике было устроено в детские учреждения 891 чел., патронировано – 488, усыновлено – 116, находилось на опеке – 106, определено на работу в МТС – 117, обучалось в школах ФЗО – 66 чел.³¹⁴. Вместе с тем, были и некоторые проблемы, значительное количество детей нуждались в поддержке. 700 детей не посещали школы по причине материальной необеспеченности, 546 детей и 462 детей-сирот нуждались в устройстве в детские сады. В 1945 г. отделы по

³¹² ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 150. Л. 79–79 об.

³¹³ Там же. Л. 80.

³¹⁴ Паймаков А. С. Развитие школы в Марийской АССР (1917–1969 гг.). Йошкар-Ола, 1970. С. 136.

государственному обеспечению провели работу по содержанию инициативных детских домов. Так, Новоторъяльский, Ронгинский, Куженерский, Сотнурский, Волжский, Звениговский, Пектубаевский и Хлебниковские отделы по государственному обеспечению до декабря 1945 г. содержали детские дома за счет создаваемых фондов в колхозах районов. Например, Ронгинский отдел подготовил открытие Вятского детского дома на 100 чел. Кроме того, отделы проводили работу по материально-бытовому обеспечению детей-сирот. Тот же Ронгинский отдел отремонтировал помещение Вятского детского дома, подготовил 40 полушубков, 40 пар валенок, 70 пар носок и варежек, белье, посуду и засеял подсобное хозяйство.

Кроме колхозов интернатам и детским домам оказывалась поддержка со стороны шефов, в качестве которых в годы войны выступали транзитная контора, Пединститут и другие учреждения. Помощь заключалась в предоставлении воспитанникам различных книг, ниток и иголок для рукодельного кружка, обеспечении топливом, продуктами питания, проводились различные беседы воспитательного характера. Так, в 1945 г. Козьмодемьянская сплавная контора взяла на себя шефство над городским детским домом; колхоз «Передовик» Волжского района оказывал всяческую поддержку Маркияльскому детскому дому. Рабочие районных отделов по государственному обеспечению вели переписку с директорами детских домов республики с целью выявления различного рода проблем и их быстрого решения. Дети-сироты, не попавшие в детские дома, получали продовольственные карточки. Кроме того, отделы по государственному обеспечению оказывали им помощь хлебом из имеющихся фондов. Однако в ходе проверок по вопросу выдачи продовольственных карточек нередко выявлялись нарушения. В 1945 г. в Ронгинском районе 46 детей-сирот не получили положенные карточки. Это нарушение достаточно быстро было исправлено³¹⁵.

Война, тяжелые материально-бытовые условия обострили вопрос посещаемости образовательных учреждений детьми школьного возраста.

³¹⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 150. Л. 81; Ф. Р-665. Оп. 3. Д. 6. Л. 5–7.

Оставшиеся в тылу учителя делали практически все возможное для охвата их всеобучем и ликвидации отсева учеников по различным причинам. Тем не менее, в 1941–1942 учебном году школьным обучением не было охвачено 34 тыс. детей, в 1943–1944 учебном году – 16 тыс. детей, в 1944–1945 учебном году – 1,2 тыс. детей³¹⁶. Высокий отсев учащихся в 1941–1942 учебном году наблюдался в Сернурском (26,4 %), Юринском (21,8 %), Ронгинском (20 %) районах и городе Йошкар-Оле (18,7 %)³¹⁷. В 1942–1943 гг. отсев учеников в Марийской АССР составил 17 792 человека (16,7 %), в том числе по 1–4 классам – 7 518 чел. (8,8 %), по 5–7 классам – 8 298 чел. (9,7 %) и по 8–10 классам – 1 976 чел. (2,3 %). Отличившимися районами, где числилось значительное количество детей, не получивших среднее образование, явились Ронгинский район – 632 чел., Звениговский район – 400 чел. и Юринский район – 475 чел. (см. таблицу 7).

Таблица 7 – Основные причины отсева детей из школ Марийской АССР в 1942–1943 учебном году³¹⁸

№ п/п	Причины отсева учеников	1–4 классы	5–7 классы	8–10 классы	Всего
1	Длительная болезнь и смерть	1 315	633	110	2058
2	Переезд родителей в другие области	2 364	1 355	254	3 973
3	Перевод в другие школы	338	255	139	732
4	Призыв в ФЗО и ремесленные училища	446	2 945	662	4 053
5	Отсутствие одежды и обуви	1 400	785	25	2210
6	Отдаленность от школы	89	91	–	180
7	Работа на предприятиях	272	779	248	1 299
8	Помощь родителям на дому	509	531	76	1 116

³¹⁶ Паймаков А. С. Развитие школы в Марийской АССР (1917–1969 гг.). Йошкар-Ола, 1970. С. 134.

³¹⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-347. Оп. 2. Д. 56. Л. 26.

³¹⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-347. Оп. 2. Д. 77. Л. 99–100.

9	Призыв в РККА	–	25	290	315
10	Исключение из школы	47	53	29	129
11	Прочие	738	846	143	1 727
Итого		7 518	8 298	1 976	17 792

Как видно из таблицы, основными причинами отсева обучающихся являлись их переезд вместе с родителями для проживания в другие регионы страны, длительная болезнь учеников, переход их в ремесленные училища или школы фабрично-заводского обучения, отсутствие одежды и обуви, вследствие чего 2 210 детей не могли посещать школы и др. В 1943–1944 учебном году отсев учеников по сравнению с предыдущим годом значительно снизился, составив 10 471 чел. Однако количество выбывших обучающихся все еще оставалось достаточно большим (см. таблицу 8).

Таблица 8 – Сведения об отсеве учеников из школ Марийской АССР в 1943–1944 учебном году³¹⁹

№ п/п	Причины отсева учащихся	Количество выбывших учащихся
1	Длительная болезнь и смерть	1 304
2	Переезд родителей	3 190
3	Призыв в ФЗО	1 526
4	Призыв в РККА	194
5	Исключение из школ	142
6	Отсутствие одежды и обуви	900
7	Работа на предприятиях	1 026
8	Помощь родителям	960
9	Отдаленность от школы	259
10	Переезд в другие школы	340
11	Прочие причины	630
Итого:		10 471

В отношении посещаемости учебных занятий, в Марийской АССР имелись районы, добившиеся высоких показателей. Так, в 1942–1943 учебном году к числу таковых относились Оршанский район (97,2 %), Пектубаевский (96,7 %), Звениговский (96,4 %), Горномарийский (96,2 %) и Йошкар-Олинский

³¹⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-347. Оп. 2. Д. 94. Л. 98.

(96,0 %) районы. На низком уровне оставалась посещаемость в Куженерском районе (78,0 %). В среднем по республике этот показатель составлял 91,7 %³²⁰.

В целом, обучение детей учителями республики проводилось в военно-патриотическом направлении. С этой целью все учебные предметы были перестроены на военный лад. Темы преподаваемых дисциплин связывали с военной тематикой, с борьбой советского народа с немецкими захватчиками. На уроках использовались специальные методы и приемы воспитания в школьниках патриотизма, исключительное внимание уделялось обращению к историческому прошлому, урокам истории. Военная обстановка вынуждала уделять повышенное внимание улучшению военно-физической подготовки учащихся школ Марийской АССР. В соответствии с решением советского правительства о введении начальной и допризывной подготовки и приказом Наркомпроса РСФСР по данному вопросу в школах Марийской республики развернулась военно-физкультурная работа. В связи с этим все учителя школ, работники народного образования прошли военное обучение в оборонных кружках по 33-часовой программе. Девушки изучали санитарное дело и средства связи. В 1943–1944 учебном году школами Марийской АССР было подготовлено 1213 санитарных дружинниц, 260 телефонисток, 180 радисток, 80 телеграфисток. Дети также сдавали нормы на значок «Готов к труду и обороне»³²¹.

Одной из серьезных проблем в сфере народного образования в годы Великой Отечественной войны являлась нехватка учебников и учебных пособий в школах республики. Например, в Кожъяльской неполной средней школе Моркинского района имелся всего один букварь на весь класс, а в школах Сотнурского района – один букварь на 10 чел. Учащиеся также остро нуждались в тетрадях и других письменных принадлежностях. В ряде случаев приходилось даже писать на газетах³²². Подобная картина наблюдалась практически во всех регионах страны. Так, в школах Башкирской АССР

³²⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-347. Оп. 2. Д. 77. Л. 114.

³²¹ Паймаков А. С. Развитие школы в Марийской АССР (1917–1969 гг.). Йошкар-Ола, 1970. С. 142.

³²² ГА РМЭ. Ф. Р-347. Оп. 2. Д. 77. Л. 102.

учащиеся остро нуждались в чернилах, перьевых ручках и тетрадях, в основном писали гусиными перьями и чернилами из сажи³²³.

Важной составляющей полноценного развития и обучения учащихся в школах республики являлась организация питания. В годы войны далеко не во всех школах республики были организованы горячие завтраки, а многим детям приходилось учиться без питания. В первом полугодии 1943–1944 учебного года из 727 школ горячие завтраки были организованы в 350 школах и 80 интернатах. Например, в Куженерском районе горячие завтраки имелись в 38 школах из 40, в Оршанском районе – в 24 из 35 школ с охватом 2 027 чел., в Горномарийском районе – в 32 из 55 школ с охватом 2 343 учащихся.

Непростая ситуация в тылу вынуждала детей школьного возраста и учителей помогать колхозам выполнять разнообразные сельскохозяйственные работы. Школьники массово работали на полях, существенно облегчая работу колхозам в уборке урожая. В связи с этим учебный год в школах для обучающихся 7–10 классов начинался не с 1 сентября, как это происходило в мирное время, а с 1 октября³²⁴ (см. приложение 14). Безусловно, это оказало существенное влияние на качество образования детей. Кроме того, в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1941 г. Наркомпрос РСФСР 29 ноября 1941 г. издал приказ о введении с 10 декабря в неполных средних и средних школах изучения учащимися сельскохозяйственного производства. С этой целью в учебный план школ были включены дополнительно два часа занятий и непрерывная двухнедельная производственная практика учащихся в колхозах и совхозах³²⁵.

Проведение мер по подготовке детей школьного возраста к сельскохозяйственным работам в виде учебных занятий и производственных практик было связано с нехваткой рабочей силы в колхозах республики. Летом 1941 г. на сельскохозяйственные работы было мобилизовано 13 336

³²³ Ахмадиева Н. В. Башкирское село 1941–1945 гг. в материалах устной истории // Российское крестьянство и сельское хозяйство в контексте региональной истории: материалы VII Всероссийской (XV региональной) с международным участием конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 2018. С. 590–597.

³²⁴ Исполнительная власть Республики Марий Эл. 1921–2008. Йошкар-Ола, 2009. Т. 2. С. 77.

³²⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 150. Л. 132.

школьников. Кроме них на «полезных» работах было задействовано 37 549 учеников младших классов. Таким образом, всего в сельскохозяйственных работах в этот период участвовало 50 885 учащихся, которыми по неполным данным было прополото 113 385 га; убрано 2 253 га льна, 2 091 га сена, 4 385 га зерновых культур. Вместе со взрослым населением, многие дети школьного возраста перевыполняли установленные нормы выработки. Например, ученица Родионовской неполной средней школы Сернурского района летом 1941 г. выработала 160 трудодней, а ученица колхоза «Новый путь» Шулкинского сельсовета Оршанского района Нина Стрельникова – 179 трудодней. Учащиеся значительно перевыполняли плановые показатели на тереблении льна. Так, школьницы Маныловской средней школы, работавшие в колхозе им. Кирова, Елена Мамаева вместо 150 вытеребила 360 снопов, Елена Акулова – 280, Лида Соловьева – 250. Даже ученицы первого класса Наташа Акулова и Надя Кочергина вытеребили по 110–120 снопов. Учащиеся младших классов участвовали в сборе колосьев. В Куженерском районе учащимися было собрано колосьев с 44 га, в Килемарском районе – с 56 га. Бригада учащихся колхоза «14 лет РККА» Звениговского района собрала 148 кг колосьев, учащиеся 1–3 классов колхоза «Кзыл Байрак» Сотнурского района – 156 кг. В порядке подготовки к весеннему севу учащимися Марийской республики было собрано 642,9 тонн золы, 391,6 тонн птичьего помета³²⁶.

К концу 1941–1942 учебного года без учета Горномарийского и Еласовского районов в сельскохозяйственных работах было задействовано 69 732 учащихся. За период летних работ им было выработано 1 120 236 трудодней. Все школьные отряды и учащиеся соревновались между собой и достигли значительных результатов. Отряд средней школы № 7 города Йошкар-Олы в числе 12 человек под руководством учительницы Криницкой выработал 792 трудодня, то есть по 66 трудодней в среднем на ученика. Отряд этой же школы в составе 10 человек выработал 653 трудодня, то есть

³²⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 150. Л. 102, 125; Паймаков А. С. Развитие школы в Марийской АССР (1917–1969 гг.). Йошкар-Ола, 1970. С. 141, 144.

по 65 трудодней на ученика. Отряд средней школы № 6 города Йошкар-Олы, состоявший из 11 человек, под руководством учительницы Н. И. Крамовой за 40 дней выработал 530 трудодней³²⁷. 58 учащихся Шуледурской неполной средней школы Ронгинского района за вышеупомянутый период выработали 3232 трудодня или по 55 трудодней в среднем на ученика. Ученица 6 класса этой школы Анна Вохминцева выработала 80 трудодней. Ученица 9 класса Оршанской средней школы Анна Овечкина выработала 260 трудодней, Нина Стрельникова из Шулкинской средней школы Оршанского района – 179 трудодней. Бригада школьников Больше-Шигаковской неполной средней школы Звениговского района в составе 19 человек выработали 1 891 трудодень, то есть в среднем по 99 трудодней на ученика. Кроме того, силами учащихся и учителей в 1941–1942 учебном году в колхозах республики была проведена агитационно-массовая работа, организовано 161 117 читок, бесед и докладов, выпущено 3 720 стенгазет и боевых листков, дано 267 художественных постановок³²⁸.

Учащиеся школ республики активно включались в социалистические соревнования между классами одной школы, между школами района и республики. Так, школа № 7 в течение 1941–1942 учебного года соревновалась со школой № 9, а школа № 10 со школой № 6 города Йошкар-Олы. Лучшими классами по результатам социалистического соревнования по городу Йошкар-Оле стали 8 класс школы № 10 под руководством учительницы Александровой и 8 класс школы № 7 под руководством учительницы Смиренской³²⁹.

В целом, ученики Марийской республики оказали колхозам значительную помощь, особенно в период прополки и уборки урожая. Учащиеся, таким образом, получили большие практические навыки, научились жать, молотить и выполнять другие сельскохозяйственные работы. Однако в привлечении детей школьного возраста к таким работам были выявлены и недостатки. Отдельные колхозы слабо подготовились к

³²⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 150. Л. 132.

³²⁸ Там же. Д. 150. Л. 133; Байков М. Учителя и учащиеся на колхозных полях // Путь Сталина. 1941. 23 августа. С. 1.

³²⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-853. Оп. 1. Д. 46. Л. 193, 197.

встрече школьных отрядов, не организовали питание в первые дни, проявляли недоверие к учащимся. Были даже случаи отказа от помощи учащихся, и дети возвращались обратно³³⁰. Нередко учащиеся городских школ прикреплялись к пригородным колхозам или работали в колхозах отдаленных от городов районов. В таких случаях детям требовались соответствующие бытовые условия, с чем в республике были серьезные проблемы. О неудовлетворительных условиях работы в колхозах свидетельствуют письма самих учеников своим родителям и родственникам. Примером может послужить фрагмент письма учениц школы № 10 города Йошкар-Олы, отправленных на работу в Новоторъяльский район. В нем они писали следующее: «Добрый день, дорогая мама! Как вы живете? Мама, работать нас заставляют как лошадей, а живем мы плохо. Все мы заболели чесоткой, и по телу пошли коросты и чирьи. Ходили в больницу – лекарств нет. Просили освобождение, но с нами и говорить не хотят. Мама! Хорошо было бы, если бы вы как-нибудь хлопотали о возвращении нас домой, все мы мерзнем, мокрые и негде просушиться, печь не топят у нас. Мыла у нас нет, в голове и белье завелись вши. Девочки плачут и хуже наводят тоску. Все оборвались и зашить нечем. Здесь такая плохая погода, руки мерзнут и ноги сырые. Мама! В школу, наверное, и ходить не придется, боюсь, что чесотку скоро не вылечишь, а с ней в школу не пускают...»³³¹. Как видно из этого письма, у трудившихся в ряде колхозов детей были невыносимые бытовые условия, что влекло за собой болезни и антисанитарию на местах.

О тяжелых условиях труда учащихся свидетельствуют также их многочисленные воспоминания. Уроженке деревни Кучукенер Моркинского района Е. А. Александровой в начале войны исполнилось 13 лет. О трудовых буднях в колхозе она вспоминала: «Я начала работать в колхозе с 1942 года. В основном мы трудились после учебы, в выходные и на каникулах. Кроме работы в поле я ночами пасла лошадей. Много времени я находилась в лесу:

³³⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 150. Л. 134.

³³¹ ГА РМЭ. Ф. Р-853. Оп. 1. Д. 46. Л. 210.

вместе со всеми валила деревья, чтобы бревна потом сплавать по реке. Весной пахали землю. Старались работать много для того, чтобы быстрее закончилась война. За работу нам не платили, колхоз давал часть продуктов. Питались скудно, в основном продуктами из собственного хозяйства, в пищу шла и трава. Были проблемы с деньгами и продовольствием. Сказать, что у нас были большие трудности с одеждой и обувью нельзя: мы плели лапти, ткали сукно». К. А. Бачерикова, 1937 года рождения, отмечала: «...В школе нас направляли собирать на поле колоски, картошку, теревить лен, жать серпом рожь, овес и сдавать все это государству, помогая родителям. Позднее, в 1944–1945 годах, иногда в школе стали кормить горячим завтраком. Дети собирали подаюния. Но подать могли только 2–3 картошки»³³².

В ряде колхозов ребятам приходилось спать на полу в общей крестьянской избе, страдать от недостатка мыла и обуви. Не хватало теплой одежды. Большинство детей все же перетерпели этот период своей жизни, усердно работали, заслужив похвалу и уважение колхозников. Так, бригада девочек 9 класса школы № 7 города Йошкар-Олы трудилась в 1941–1942 гг. в колхозе «Стальной путь» Сернурского района. Сначала колхоз по причине недоверия отказывал им в работе, не предоставил жилую площадь и плохо организовал питание. Совсем юные девушки для себя решили, что уйти от трудностей будет стыдно и продолжали проявлять инициативу и всячески помогать колхозу. Старательность и упорство бригады заставили колхоз направить ее участников на различные участки работы и приютить их в доме колхозницы. Член этой бригады Лера Кипская вспоминала, что колхозница их приняла очень хорошо и проявляла заботу. Девушек стали кормили мясом, давали молоко. Такое отношение воодушевило бригаду лучше трудиться и перевыполнять нормы. После окончания всех работ колхозницы радушно провожали бригаду, снабжая их в дорогу различными продуктами питания³³³.

³³² Живая память о войне: материалы V Республиканской научной студенческой конференции. Йошкар-Ола, 2015. С. 125, 130–131.

³³³ ГА РМЭ. Ф. Р-853. Оп. 1. Д. 46. Л. 210.

Кроме сельскохозяйственных работ, дети привлекались к работе на лесоповале. Часто, из-за отсутствия техники подросткам приходилось с утра до вечера работать вручную. В их распоряжении были топоры, пилы и лопаты. Тяжелый труд детей не оплачивался деньгами. Еда, за которую они работали, была скудной. Чаще всего она включала суп и 250 граммов хлеба. Уроженке деревни Видякино Оршанского района К. П. Бояринцевой (Видякиной) было 14 лет, когда ее мобилизовали на трудовой фронт. Вместе с остальными она работала на строительстве дороги Оршанка – Йошкар-Ола по 12 часов в день³³⁴.

В годы Великой Отечественной войны резко возросла роль комсомольских, пионерских и школьных ученических организаций в деле воспитания учащихся. Комсомольцы и пионеры вступали в социалистическое соревнование, являлись передовиками учебы и подтягивали других учащихся. Четко организованный учет соцсоревнования сыграл большую роль в повышении качества учебы. Например, в Косолаповской средней школе 1 «Д» класс, имевший в I четверти всего 80 % успеваемости, закончил год со 100 % успеваемостью. Комсомольцы школ принимали активное участие во внеклассной работе, активно помогали убирать урожай, молотить. Особенно хорошо работали в этом направлении комсомольцы Кугушенской средней школы В. Огородова, З. Попова, Н. Рябинина.

В Марийской АССР, как и по всей стране, широко развернулось тимуровское движение. Его участники оказывали помощь семьям фронтовиков, помогали в ремонте школ и подготовке их к новому учебному году. В 1941–1942 учебном году в Косолаповском районе была организована 31 тимуровская команда. Тимуровцы Косолаповской средней школы распилили 18 кубометров дров жене фронтовика, получившей увечье на трудфронте, ежедневно ухаживали за больной, убирали помещение, готовили обед. Тимуровцы Кугушенской средней школы Сернурского района по выходным дням заготавливали в лесу дрова для семей красноармейцев. Тимуровские команды были образованы и в других

³³⁴ Живая память о войне: материалы V Республиканской научной студенческой конференции. Йошкар-Ола, 2015. С. 126, 133.

районах республики: 18 команд в Волжском районе, 8 – в Куженерском районе, 10 – в Звениговском районе. Тимуровцы Звениговского района собирали золу, металлолом, лекарственные травы, шиповник, делали игрушки для детских площадок, пилили и кололи дрова для семей красноармейцев, организовывали концерты в госпиталях и отправляли посылки подарков для советских солдат³³⁵. В 1944 г. в Марийской республике работала 531 тимуровская команда, силами которых было совершено более 3 тыс. выходов с целью оказания помощи фронтовикам и инвалидам Великой Отечественной войны.

Дети активно принимали участие в сборе теплых вещей для советских солдат. В 1941–1943 гг. при помощи школьников было собрано и изготовлено из собранного материала 8,6 тыс. полушубков, 29,3 тыс. варежек и перчаток, 31,2 тыс. носков и чулок, 30,1 тыс. шапок-ушанок и многое другое. Вместе со взрослыми, дети республики оказывали помощь в сборе денежных средств в фонд обороны. По инициативе пионеров школы № 6 города Йошкар-Олы по всей республике начался сбор средств на самолет имени Н. Гастелло. Всего удалось собрать 759 тыс. рублей. На танковую колонну «Народный учитель» было собрано 12 тыс. рублей, в фонд обороны страны – 37,8 тыс. рублей деньгами и 95 тыс. облигациями. Учащиеся собрали 3 364 теплых вещей, 28 тыс. на подарки бойцам, 5,3 тыс. бутылок для горючего, 74 тонны металлолома, 7,5 тыс. книг для госпиталей, 6 кг старинной серебряной монеты³³⁶ (см. приложение 15). Ученики 6 «А» класса неполной средней школы № 5 города Волжска в 1943 г. проявили инициативу сбора средств на постройку самолета имени Героя Советского Союза Саши Чекалина. В результате на призыв учащихся откликнулась школа колхоза «Красный Октябрь» Волжского горсовета и собрала 870 руб.³³⁷.

Дети школьного возраста активно привлекались на строительство оборонительных сооружений на территории Марийской АССР, которое началось осенью 1941 г. Так, благодарность за помощь от начальника

³³⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 150. Л. 107; Исполнительная власть Республики Марий Эл. 1921–2008. Йошкар-Ола, 2009. Т. 2. С. 169–171.

³³⁶ Паймаков А. С. Развитие школы в Марийской АССР (1917–1969 гг.). Йошкар-Ола, 1970. С. 145.

³³⁷ Россиянина Н. Наш долг – помочь Родине // Волжская правда. 1943. 14 февраля. С. 1.

Горномарийского ВПС № 9 получил коллектив комсомольцев Козьмодемьянской средней школы № 1 в составе 10 человек, а также коллектив воспитанников Люльпанского детского дома и Люльпанской средней школы в количестве 10 чел. На строительстве работали и учащиеся Килемарской средней школы (18 чел.), Козьмодемьянской средней школы (56 чел.), сельхозтехникума (68 чел.), Марпединститута (более 100 чел.), Оршанской средней школы (22 чел.) и другие³³⁸.

Расширение сети детских садов, организация детских домов и площадок, продолжение работы общеобразовательных школ республики при всех трудностях военного времени существенно облегчили совмещение женщинами своих профессиональных и семейных функций. Женщина в годы войны находилась в трех ипостасях – труженицы, жены и матери. В свою очередь государство уделяло внимание охране материнства и детства, понимая всю важность этой проблемы для женского населения. В годы войны, наряду с детскими учреждениями, расширилась сеть родильных отделений, где женщинам оказывалась квалифицированная медицинская помощь. К концу войны в Марийской республике функционировало 340 родильных коек, детская поликлиника и больница на 70 мест. Для детей с ослабленным здоровьем, для больных туберкулезом были организованы санаторные группы при детских яслях, садах и детских домах. Только за 1945 год через такие группы прошло 8 718 детей. Государство пыталось поддерживать на приемлемом уровне материальное положение матерей. Так, 8 июля 1944 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, одиноким и многодетным матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». В Марийской АССР орденом «Материнская слава» были

³³⁸ Кошкина О. А. Оборонительный рубеж на территории Марийской АССР в 1941 году. Йошкар-Ола, 2013. С. 138.

награждены 1 400 женщин, «Медаль материнства» получили 6 754 женщины и почетное звание «Мать-героиня» присвоено 13 женщинам³³⁹.

Многодетным матерям выплачивалось государственное пособие. Постановлением СНК Марийской АССР № 58 от 23 января 1942 г. пособие по многодетности получили четыре матери Мари-Турекского района. Все они имели по 7–8 детей, а жительница деревни Мари Шолкер Елкинского сельсовета К. Ф. Рукавишника была матерью 9 детей. А. А. Смоленцева из деревни Азянково Косолаповского района также воспитывала 9 детей и ежегодно получала пособие в размере 2 тысяч рублей до достижения 5-летнего возраста ее дочери³⁴⁰. Е. Т. Кожанова проживала в деревне Копонангер Усолинского сельсовета вместе с 8 детьми и получала ежегодно 2 тыс. руб. до достижения 5-летнего возраста ее дочери Раисии Кожановой³⁴¹. Практически все многодетные матери Марийской АССР в течение войны не остались без поддержки государства. Но примеры бюрократизма и бездушного отношения все же имели место. Конкретно, председатель Помарского сельского совета Волжского района Таланцев в течение шести месяцев не выдавал жене фронтовика, многодетной матери О. И. Никитиной, справку о наличии членов ее семьи, в результате чего все это время до сентября 1944 г. она не могла получить положенного пособия на родившегося у нее ребенка. Этот факт не остался незамеченным, а Таланцев получил выговор и предупреждение об уголовной ответственности в случае повторного нарушения. Таких примеров по республике было достаточное количество³⁴².

Таким образом, обеспечение детей и их матерей всем необходимым в годы Великой Отечественной войны зависело во многом от продуманной социальной политики государства. В связи с эвакуацией населения, в том числе детей, в Марийской АССР наблюдалось увеличение количества детских садов и яслей. Здесь нередко имелись проблемы с питанием,

³³⁹ 25 лет Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1946. С. 126.

³⁴⁰ ГА РМЭ. Ф. Р.-542. Оп. 3а. Д. 185. Л. 54–56.

³⁴¹ Там же. Ф. Р.-317. Оп. 3. Д. 23. Л. 9.

³⁴² ГА РМЭ Ф. Р.-747. Оп. 2. Д. 18. Л. 559.

нехваткой игрушек и топлива. Воспитательная работа в большинстве детских садов была организована на достаточно высоком уровне. С целью облегчения труда матерей-колхозниц в сельской местности в период весенне-полевых работ действовали колхозные детские площадки. Это позволило обеспечить республику дополнительными рабочими руками из числа женщин-матерей, а также способствовало правильному росту и развитию детей, которые отвыкали от вредных привычек и приобретали культурные навыки.

Гибель мужчин на полях сражений, занятость женщин на производстве обострили проблему беспризорности и безнадзорности детей. В этих условиях в Марийской АССР происходило расширение имеющихся и создание новых детских домов и интернатов, в том числе и для размещения детей, эвакуированных в республику из других регионов страны. Воспитатели и учителя, работавшие в интернатах, старались проявлять заботу и всячески поддерживать детей. Улучшение их материально-бытовых условий стало одной из первоочередных задач правительства республики. В поддержку детских домов и интернатов включались также колхозы республики. Однако в некоторых из этих детских учреждений не хватало столовых приборов, постельных принадлежностей, топлива, одежды и обуви. Нередко дети своими силами, совместно с воспитателями, старались обеспечить себя продуктами питания, выращивая на приусадебных участках необходимые овощи.

Одним из важнейших направлений деятельности партийных и советских органов Марийской республики стал охват обучением детей школьного возраста. За годы войны удалось добиться существенного сокращения отсева учащихся из школ. Если в 1942–1943 учебном году он составлял 17 792 чел., то в 1943–1944 учебном году – 10 471 чел. Основными причинами отсева обучающихся являлись их переезд вместе с родителями для проживания в другие регионы страны, работа учеников на предприятиях республики, переход в ремесленные училища или школы фабрично-

заводского обучения и др. Значительное внимание учителями республики уделялось военно-патриотическому воспитанию детей.

Одной из серьезных проблем в сфере народного образования в годы войны являлась нехватка в школах учебников, учебных пособий и письменных принадлежностей. Материально-бытовые условия учащихся некоторых школ оставляли желать лучшего. Несмотря на трудности, десятки тыс. школьников республики совместно с учителями и родителями трудились на колхозных полях, выполняли разнообразные сельскохозяйственные работы. Нередко это происходило в крайне тяжелых бытовых условиях. Учащиеся школ активно включались в социалистическое соревнование, перевыполняли установленные нормы выработки. Кроме этого, школьники республики привлекались к работе на лесоповале, участвовали в сборе теплых вещей для солдат Красной Армии, средств в фонд обороны, а также в нелегком строительстве оборонительных сооружений на территории Марийской АССР. Свою роль в воспитании учащихся сыграли комсомольские, пионерские и школьные ученические организации. В республике, как и по всей стране, широко развернулось тимуровское движение, участники которого оказывали помощь семьям фронтовиков, ухаживали за больными и выполняли другие полезные работы.

Женщины республики в условиях военного времени продолжали совмещать свои профессиональные функции с семейными. Кроме выполнения государственных заказов по обеспечению фронта необходимым материалом, сырьем и сельскохозяйственной продукцией, женщины беспокоились о жизни своих детей. Государство уделяло внимание охране материнства и детства, понимая всю важность этой проблемы для женского населения. Во многом именно государственная помощь в виде пособий беременным женщинам и многодетным матерям, улучшение их медицинского обслуживания, введение почетных званий дали им возможность продолжить трудовую деятельность, работать на фабриках и заводах, в колхозах и других отраслях народного хозяйства.

§ 2.3 Деятельность женщин по оказанию помощи фронту, эвакуированным и семьям фронтовиков

В годы Великой Отечественной войны среди трудящихся СССР широко развернулось патриотическое движение по оказанию помощи фронту. Как и по всей стране, в Марийской АССР в это движение включились женщины, которые составляли основную массу трудоспособного населения. Кроме освоения новых специальностей, широкого привлечения в производство, занятости в сельском хозяйстве, женщина одновременно являлась матерью, несла ответственность за детей и пожилых людей, ежедневно заботясь о них. Несмотря на всю свою занятость и трудности в материально-бытовом плане, женщины старались поддерживать солдат Красной Армии материально и морально, что стало немаловажным фактором в приближении Победы, укреплении фронта и тыла.

С началом Великой Отечественной войны в военкоматы Марийской республики поступали тысячи заявлений от населения с просьбой об отправке на фронт. Женщины, не желая оставаться в стороне, охваченные чувством долга, массово просили отправить их на передовую. В таких условиях важнейшей задачей стала подготовка для фронта боевых резервов, которая велась в порядке всеобуча. Всеобщее обязательное военное обучение в СССР было введено с 1 октября 1941 г. и проводилось без отрыва от производства. В военно-учебных подразделениях всеобуча Марийской АССР прошли обучение десятки тыс. трудящихся, получивших различные военные специальности. Безусловно, в их числе было немало женщин. Обучение осуществлялось через различные общественные организации, среди которых выделялись Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (ОСОАВИАХИМ) и Российское общество Красного Креста (РОКК). Последнее из них готовило квалифицированных медицинских сестер и санитарных дружинниц. Разумеется, не все женщины, получившие военную медицинскую специальность, попадали на фронт. Часть из них трудилась в эвакогоспиталях, находившихся в тылу. К сентябрю 1943 г.

областным комитетом Российского общества Красного Креста было подготовлено без отрыва от производства 1 230 медицинских сестер и санитарных дружинниц, из которых 500 чел. находились в частях Красной Армии. Кроме того, было подготовлено около 60 тыс. значкистов «Готов к санитарной обороне» и «Будь готов к санитарной обороне»³⁴³.

В Марийской республике в 1941 г. был организован эвакуогоспиталь № 3071, где медицинский персонал, в числе которого было значительное количество женщин, занимался восстановлением здоровья раненых бойцов³⁴⁴. Одним из проявлений патриотизма стало шефство женщин Марийской АССР над поступившими сюда ранеными и больными бойцами. Шефские бригады организовывали праздники для раненых, вручали им подарки. Члены одной из таких бригад Сидорова, Афанасьева, Чебоксарова, Шibaева, Шалахова и Морозова в честь 25-й годовщины Дня Красной Армии поздравили раненых бойцов, командиров, политработников и раздали им подарки.

Существенную роль в мобилизации всех сил на укрепление Красной Армии, фронта и тыла сыграла Международная организация помощи революционерам (МОПР). Ее отделение в Марийской республике существовало еще с 1923 г. Марийская организация МОПР оказывала непосредственную материальную помощь бойцам, шефствовала над комнатой раненых, которая в годы войны находилась на территории Марийской АССР. В этой комнате находились 7 чел. инвалидов Великой Отечественной войны. Их бытовым и культурным обслуживанием занималась ячейка МОПР домашних хозяек уличного комитета № 12 города Йошкар-Олы. В День Красной Армии в 1943 г. актив этого комитета в лице Садыковой и Степанюк организовали для раненых бойцов праздничный обед и выдали им индивидуальные подарки³⁴⁵.

Подарок фронту в 1942 г. решили сделать уроженцы Сернурского района Марийской АССР. Летом 1942 г. по заданию Марийского обкома ВЛКСМ Мария Натунич, отправленная из Ленинграда в поселок Сернур еще в 1941 г.

³⁴³ Женщины Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1968. С. 49, 73.

³⁴⁴ Александров Н. А., Мочалов С. Г. Развитие здравоохранения в Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1980. С. 105.

³⁴⁵ Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 1967. С. 206–207, 209.

в качестве преподавателя в сельскохозяйственную школу, возглавила группу из 10 девушек по перегону скота для бойцов Калининского скота. В группу вошли Елизавета Новоселова, Тамара Шумилова, Екатерина Кузнецова, Зелда Скурковичуте, Этта Бирманайте, Нина Вершинина, Елена Смоленцева, Мария Осипова и Юлия Милютинина. 7 июля 1942 г. группа вышла из поселка Сернур. Перед ними стояла сложная задача по перегону скота в 270 голов до прифронтовой полосы. Им необходимо было преодолеть расстояние в 1 200 км от Сернура до Торжка. Марии Натунич в дороге исполнилось 25 лет, а остальным девушкам было всего по 17–18 лет. Безусловно, девушкам приходилось преодолевать различные трудности – стертые ноги, грязь, дождь, снаряды, холод и жару. Группа шла почти три месяца и поставленную задачу выполнила, передав скот представителям воинской части³⁴⁶. Перегон скота отразился на здоровье девушек, часть из них была госпитализирована, а часть, в том числе Мария Натунич, остались на фронте³⁴⁷.

Одним из проявлений патриотизма среди женщин Марийской АССР стало донорство, когда они сдавали кровь для переливания тяжелораненым бойцам. Так, эвакуированная Т. Э. Левтеева, в первый же день приезда в Йошкар-Олу, не успев оформить и зарегистрироваться, сразу же отправилась в поисках станции переливания крови, что свидетельствовало о ее патриотизме и желании в первую очередь помочь фронту, а не себе в устройстве на новом месте³⁴⁸.

В июле 1941 г. было организовано 38 первичных организаций Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству, куда практически сразу было принято 1 565 чел.³⁴⁹. Среди председателей первичных организаций Осоавиахима и инструкторов Противовоздушной и противохимической обороны (ПВХО) значительную часть составляли женщины. Например, дежурная гостиницы в городе Козьмодемьянске З. П. Лисина отдала много сил и энергии военной работе, являясь инструктором ПВХО. Без отрыва

³⁴⁶ История Марийского края в лицах. 1941–1945 гг. Великая Отечественная война. Йошкар-Ола, 2015. С. 162–164.

³⁴⁷ Они ковали Победу. Сернурский район: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 2010. С. 27.

³⁴⁸ Мы стали донорами // Марийская правда. 1941. 17 октября. С. 2; Зинаидов Ю. Доноры // Марийская правда. 1941. 7 ноября. С. 3.

³⁴⁹ Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 1967. С. 54.

от производства она подготовила к сдаче норм на значок около 800 чел.³⁵⁰. Педагог Волжской неполной средней школы № 2 З. А. Шмырева работала инструктором-методистом ПВХО, организовала несколько групп обучающихся, подбирала групповодов, обучала и направляла их на работу. Кроме этого, З. А. Шмырева являлась внештатным инструктором райсовета Осоавиахима³⁵¹.

Зима 1941–1942 гг. оказалась суровой. Еще осенью 1941 г. по стране развернулось движение по сбору теплых вещей советским солдатам. Его инициаторами в Марийской АССР стали колхозники сельхозартели «Рвезе коммунар» Йошкар-Олинского района. Их пример воодушевил все население, особенно женщин. В республике уже в 1941 г. было создано 2 690 комиссий по сбору теплых вещей. В состав таких комиссий входили и женщины. Например, в Юринском районе председателем комиссии по сбору теплых вещей являлась секретарь РК ВКП(б) Красильникова. Членами комиссии в Моркинском районе была Кожевникова, в Сернурском районе – Куклина, в Ронгинском – Заплаткина, в Новоторъяльском – Онучина, в Косолаповском районе – Мамаева и др.³⁵².

К середине января 1942 г. в Марийской республике было собрано 4 500 полушубков, 16 тыс. пар валенок, 8 500 шапок-ушанок, 1 600 меховых жилетов, более 26 тыс. пар варежек, перчаток, шерстяных носков и много других вещей. К началу марта 1943 г. трудящимися республики было собрано и отправлено бойцам Красной Армии 132 тыс. штук теплых вещей. Особенно отличились в этом колхозники Пектубаевского, Новоторъяльского и Косолаповского районов. Так, в колхозе «Прогресс» Дубовлянского сельсовета Пектубаевского района собрали 42 кг шерсти, 25 овчин, 28 пар носков, пять пар валенок, четыре полушубка, 111 пар теплых портянок. Председателем этого колхоза являлась К. А. Мосунова, которая лично внесла 4 кг шерсти, две овчины, полушубок, пару портянок, пару варежек и

³⁵⁰ Левин Я. Патриотки // Марийская правда. 1942. 2 апреля. С. 2.

³⁵¹ Кадыров И. Мастера противовоздушной обороны // Марийская правда. 1941. 18 октября. С. 2.

³⁵² ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 1. Д. 404. Л. 1; Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 1967. С. 122.

пару носков. Колхозница артели «Элнет» Новоторьяльского сельсовета Н. Н. Загуляева наткала 67 метров материала на теплые портянки³⁵³.

Патриотически настроенные женщины не только сами участвовали в сборе теплых вещей, но и призвали остальное население следовать их примеру. Колхозница Е. С. Козлова из колхоза «Двигатель» Ронгинского района на общем собрании заявила: «Красная Армия – это армия народа, народ любит ее и помогает громить врага. Я сдаю для бойцов хорошие теплые перчатки, овчину, шерсти на валенки и призываю всех последовать моему примеру». Коллектив из 10 женщин-работниц Юринского рабкома по инициативе Анны Николаевны Веселовой сдал 36 пар валенок, 43 пары кальсон, 20 рубашек, 20 ватных брюк. Кроме этого, они приобретали шерсть и вязали из нее носки и чулки. Бухгалтер Юринского леспродторга Алевтина Васильевна Евдашева организовала свой коллектив из 15 чел. За короткий срок они сдали 10 пар валенок, 28 пар меховых рукавиц, восемь пар шерстяных варежек, три ватных брюк, три куртки, 9 свитеров, две теплые рубашки и две пары носков. Председатель комиссии по сбору теплых вещей среди домохозяек Советской улицы поселка Юрино Глазырина в 1942 г. организовала 13 домохозяек и смогла собрать значительное количество шерсти, из которой было связано более 70 пар носок и варежек, а также сшито 50 меховых жилетов³⁵⁴.

В годы войны в Марийской республике активно развернулся добровольный сбор денежных средств на строительство боевой техники для Красной Армии. Уже к концу 1941 г. трудящиеся республики, в том числе женщины, сдали для этой цели более 2 133 000 руб. Большую активность проявляли механизаторы сельского хозяйства. На строительство авиаэскадрильи «Марийский колхозник» комбайнерка Косолаповской МТС Т. И. Мирошина внесла 16 тыс. руб., комбайнерки З. Т. Климова и Н. В. Опалева – по 12 тыс. руб., а трактористка Ф. Ульянова – 7 тыс. руб.; колхозница сельхозартели «Просвещенец» Лопинского сельсовета Сернурского района

³⁵³ Больше теплых вещей фронту // Марийская правда. 1942. 12 февраля. С. 2; Палутов Г. В. колхозное крестьянство Марийской республики в годы Великой Отечественной войны // Труды МарНИИ. Йошкар-Ола, 1956. Вып. XXVIII. С. 25–26; Женщины Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1968. С. 76.

³⁵⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 1. Д. 432. Л. 11.

А. М. Куклина – 5 тыс. руб., а председатель колхоза «1 Мая» Е. М. Шестакова – 1 тыс. руб. К марту 1943 г. на строительство упомянутой авиаэскадрильи было собрано свыше 30 млн руб., на которые построили 300 боевых самолетов. Женщины также принимали участие в сборе средств на строительство танковой колонны «Марийский богатырь». Так, счетовод колхоза «Воля» Мари-Турекского района Е. С. Городилова внесла 25 тыс. руб., хотя сама воспитывала трех сирот, отец которых погиб на фронте. За весь военный период трудящимися Марийской АССР было собрано около 100 млн. руб. на вооружение Красной Армии³⁵⁵.

Великая Отечественная война вызвала напряжение всех материальных и финансовых ресурсов государства. Одним из методов пополнения бюджета стали государственные займы. Население страны приобретало облигации в долг. Тыловое население Марийской АССР, в частности женщины, в течение войны продолжали вносить свои средства и тем самым оказывали посильную помощь государству. На собрании уличного комитета № 20 города Йошкар-Олы выступление уполномоченной по займу Никулиной поддержали Мурзина, Ясновская и другие³⁵⁶. Учительница Кужерской средней школы Рощина на собрании женщин внесла в фонд обороны свой двухдневный заработок. Здесь же на собрании домохозяйка А. И. Рогова прислала в президиум облигации государственного займа и записку: «Вношу в фонд обороны страны на 200 руб. облигаций»³⁵⁷. Деятели культуры и искусства также были вовлечены в сбор средств в фонд обороны. Артистка Марийского государственного театра К. П. Ларина сдала в фонд обороны страны облигации займа третьей пятилетки на сумму 300 руб.³⁵⁸. Труженицы колхоза им. Тельмана Куженерского района в 1941 г. собрали 565 руб. облигациями³⁵⁹. Работники

³⁵⁵ Губин П. Умножим сбор средств на строительство авиаэскадрильи «Марийский колхозник» // Коммунар. 1943. 7 марта. С. 1; Гусев К. П. К вопросу о патриотическом движении среди трудящихся Марийской АССР в год коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны // Труды МарНИИ. Йошкар-Ола, 1962. Вып. XVII. С. 134, 136–137; Женщины Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1968. С. 76–77.

³⁵⁶ Активность домашних хозяек // Марийская правда. 1941. 11 июля. С. 3.

³⁵⁷ Голос патриотов // Марийская правда. 1941. 10 августа. С. 3.

³⁵⁸ В фонд обороны // Марийская правда. 1941. 13 августа. С. 3.

³⁵⁹ Петропавловский Н. Теплые вещи бойцам на фронт // Марийская правда. 1941. 10 сентября. С. 1; Петропавловский Н. Женщины-патриотки // Колхозная правда. 1941. 18 сентября. С. 2.

городской поликлиники, в том числе врачи Сычева и Давыдова, медсестры Петрова и Кирпичникова подписались на государственный военный заем 1942 г. в сумме 20 тыс. руб.³⁶⁰. Активно включались в это важнейшее мероприятие работники Управления лесоохраны и лесонасаждений Марийской АССР, среди которых отличилась сотрудница В. Н. Мельникова, давшая займы государству свой двухмесячный заработок (см. приложение 16). В целом взносы по подписке трудящихся республики на государственные военные займы в 1941–1945 гг. составили около 300 млн руб. Труженицы Марийской АССР также активно покупали билеты на денежно-вещевые лотереи³⁶¹. Всего же от реализации денежно-вещевых лотерей государство получило из Марийской АССР свыше 54 млн руб.³⁶².

Женщины республики вносили в фонд обороны даже серебро, служившее национальным украшением и передававшееся из поколения в поколение. Инициатива в проведении этого мероприятия принадлежала секретарю комсомольской организации колхоза «Москва» Больше-Карамасского сельсовета Сотнурского района Анне Покровской. Она сняла с себя украшение из серебряных монет на сумму 53 руб., которое было ей подарено матерью, и призвала всех женщин республики последовать ее примеру. Безусловно, призыв нашел широкий отклик³⁶³. Молодая колхозница артели «Первое мая» Новоторъяльского сельсовета М. П. Иванова принесла в отделение госбанка украшения из серебра, стоимость которых составила 20 руб. и отметила: «Я призываю всех женщин нашего района сдать в банк имеющиеся у них серебряные монеты в фонд обороны. Этим мы поможем Красной Армии громить фашистов»³⁶⁴. Всего за годы войны трудящимися Марийской АССР было собрано 259 кг серебра³⁶⁵.

³⁶⁰ Жадаева А. Хроника займа // Марийская правда. 1942. 19 апреля. С. 1.

³⁶¹ Базин И. Подписка прошла организованно // Марийская правда. 1942. 28 июля. С. 1.

³⁶² История Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1987. Т. 2. С. 190.

³⁶³ Женщины Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1968. С. 75.

³⁶⁴ Каждый трудящийся – участник создания фонда обороны // Марийская правда. 1941. 12 августа. С. 3.

³⁶⁵ История Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1987. Т. 2. С. 190–191; Иванов А. Г., Сануков К. Н. История Марий Эл. Йошкар-Ола, 2015. С. 270.

Известно, что в годы Великой Отечественной войны руководящие кадры пополнялись из числа женщин. Аналогичная ситуация сложилась и в Марийской АССР. Женщин выдвигали на должность председателей колхозов, заведующих молочно-товарными фермами, бригадирами полеводческих бригад и лесорубов. Женщины занимали и должности депутатов сельских и районных советов. Помимо своей основной деятельности, они присоединялись к остальному тыловому населению и старались оказывать помощь фронту. Например, депутаты Тумью-Мучашского сельского совета А. Ф. Пирогова и А. В. Овечкина внесли на постройку авиаэскадрильи по 800 руб. Депутат Иван-Солинского сельского совета А. С. Аблинова собрала теплые вещи в колхозе «Пунчер», в том числе две пары валенок, один полушубок, 8 пар чулок и носок и 5 кг шерсти. Сама она сдала две пары варежек, шапку и две овчины. Среди депутатов сельских советов Куженерского района выделялась М. Тарасова, которая вместе с И. Я. Долгиревым внесли на постройку авиаэскадрильи по 1 000 руб. Депутат Вятского сельсовета того же района Федосеева сдала из своего запаса 2 центнера зерна на посев. Председатель Шукшиерского сельсовета Сернурского района А. Я. Тупанова также внесла на постройку авиаэскадрильи 1 000 руб., а также она организовала сбор теплых вещей для Красной Армии, проводила по сельсовету агротехнические мероприятия, вела борьбу за высокий урожай³⁶⁶. Таких примеров по республике имеется достаточное количество³⁶⁷.

Как и в другие тыловые регионы, в Марийскую АССР было эвакуировано значительное количество населения, которое нуждалось в необходимых для проживания условиях. В июле 1941 г. в Йошкар-Оле был организован эвакуационный пункт, который находился на железнодорожной станции. Всего в этом городе встречей эвакуированных в 1941 г. было занято более 600 чел. партийного и профсоюзного актива. Пункты приема располагались в зданиях городских школ № 4, № 6, № 7, № 8, № 9, сельхозтехникума, педагогических и лесотехнических институтов. В организации встречи эвакуированного

³⁶⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 1. Д. 451. Л. 72–75.

³⁶⁷ Впереди – жены и матери красноармейцев // Ленинский путь. 1941. 9 октября. С. 1; Тепло оденем и обуем славных воинов // Ленинский путь. 1942. 28 января. С. 2.

населения, его бытовом обслуживании, материальной поддержке, уходе за детьми самое активное участие приняли женщины республики. Учителя школы № 7 во главе с Гараниной еще до прибытия эшелона очистили двор, приготовили склады для вещей, навели порядок во всех комнатах. Особенно в этом отличились Шевнякова, Польшалова, Суворова и другие учителя³⁶⁸. Значительную работу по размещению эвакуированных семей, учебных заведений, а также развертыванию в 1941 г. эвакогоспиталя в Красногорском, обеспечению медикаментами и всем необходимым прибывших раненых проделала М. И. Морозова, занимавшая должность первого председателя Красногорского поселкового совета депутатов трудящихся³⁶⁹.

Дети фронтовиков, рабочих, а также прибывшие в Марийскую республику в порядке эвакуации, особо нуждались в заботе. Многие из них лишились своих родителей и остались сиротами. Женщины Марийской АССР откликнулись на призыв партии и правительства окружить детей заботой и вниманием. В первую очередь ими был проведен учет прибывших в республику детей, что способствовало правильной реализации отпущенных средств на их содержание. Сбор необходимых вещей для детей также стал неотъемлемой частью работы активисток Марийской республики. Многие из женщин, охваченные чувством патриотизма и долга перед государством, брали на себя ответственность по воспитанию детей погибших на полях сражений фронтовиков, объявили о готовности к усыновлению этих детей. Женщины республики также приняли активное участие в сборе теплых вещей для детей, обуви, учебников, игрушек и других предметов, а также брали шефство над детскими домами и садами³⁷⁰.

Общеизвестно, что немецкая армия в результате успешного наступления планировала дойти до линии, которая проходила по Северной

³⁶⁸ Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 1967. С. 51–53; Кошкина О. А. Эвакуация населения в Марийскую АССР в годы Великой Отечественной войны // Марийский археографический вестник. 2015. Вып. 25. С. 19.

³⁶⁹ Мысина В. Г. Стахановка из Красногорского (воспоминания о М. И. Охотниковой) // Марийский архивный ежегодник. 2018. С. 251–258.

³⁷⁰ Забота об эвакуированных детях // Марийская правда. 1942. 4 февраля. С. 1; Забота об эвакуированных детях – наш долг // Марийская правда. 1942. 28 декабря. С. 1.

Двине, Ветлуге и Волге. Таким образом, Горномарийский (правобережная часть), Еласовский и Юринский районы должны были попасть в зону оккупации. В конце октября – начале ноября 1941 г. немецкие самолеты бомбили поселок Юрино, сбросили бомбы около Козьмодемьянска и на станцию Дубовая, раскидывали над вышеназванными районами листовки с призывом готовиться к встрече «освободителей». Поэтому вдоль Суры, Ветлуги и Волги осенью 1941 г. сотни тыс. людей с лопатами и конскими подводами приступили к сооружению мощных оборонительных рубежей³⁷¹. Линия рубежа состояла из противотанковых рвов, эскарпов, отсечных рвов, окопов, лесных завалов, а в систему полевых укреплений входили землянки, блиндажи и командные пункты³⁷². В эту нелегкую и несомненно значимую работу свой вклад внесли и женщины Марийской АССР. Преодолевая холод, голод и другие трудности бытового плана, женщины, наряду с другими рабочими, трудились, не жалея здоровья, сил и достигали определенных успехов. О невыносимых условиях работы вспоминала в своем интервью Агафия Владимировна Веткина, в 1942 г. призванная на фронт, а осенью 1941 г. она была направлена через сельсовет на берег Волги в район поселка Юрино, где вместе с остальными женщинами рыла окопы и строила землянки в течение месяца³⁷³. В качестве землекопа на втором строительном участке военно-полевого строительства (ВПС) № 9 работала член колхоза «им. Калинина» Отарского сельсовета Горномарийского района Агафия Федоровна Лукашова, выполнявшая нормы выработки на 103 %, а в отдельные дни – на 140–150 %. Здесь же хорошие результаты показала депутат Горномарийского Райсовета депутатов трудящихся, труженица колхоза «им. Калинина» Отарского сельсовета Горномарийского района Аграфена Григорьевна Казанцева. На строительстве оборонительного рубежа

³⁷¹ Иванов А. Г., Сануков К. Н. История Марий Эл. Йошкар-Ола, 2015. С. 267.

³⁷² Иванов А. А., Кошкина О. А. Оборонительное строительство на территории Марийской АССР в 1941 году // Вестник Марийского государственного университета. Йошкар-Ола, 2012. № 10. С. 53–57.

³⁷³ Человек на войне: сборник интервью с участниками Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Йошкар-Ола, 2010. С. 88–91.

она работала с 3 ноября 1941 г. и выполняла нормы выработки на 100–150 %, а в отдельные дни даже на 240 %³⁷⁴.

С первых дней работы образец дисциплинированности и высокой производительности труда демонстрировала землекоп Анна Егоровна Скворцова, которая ежедневно выполняла нормы на 180–200 %. Также особо следует отметить бригаду землекопов колхоза «1 мая» Ардинского сельсовета Горномарийского района в составе 19 чел., руководителем которой являлся Гаврил Степанович Кутузов. В основном бригада состояла из молодежи, которая показывала образцы дисциплины, выдержки и организованности. Среди рабочих этой бригады отличились Христина Ильинична Савельева, выполнявшая нормы выработки на 180–200 %, Елена Яковлевна Ласточкина – на 200 %. Примером серьезного отношения к труду стали Александра Константиновна Акулькина из колхоза «Красные Восходы» Емангашского сельсовета Еласовского района, а также труженица колхоза им. Кирова того же района Анна Ильинична Петрова, которая на строительстве оборонительного рубежа с самого начала при рытье противотанкового рва и котлованов для ДЗОТов и землянок вынимала ежедневно по 3 кубометра грунта при норме 2,52 кубометра³⁷⁵.

На Горномарийском ВПС № 9 было задействовано более 7 000 чел. молодежи, в том числе комсомольцев. Так, в бригаде колхоза «Путь крестьянина» Покровского сельсовета Юринского района на сооружении ДЗОТов и землянок работали 6 комсомольцев во главе с секретарем комсомольской организации Анной Бедовой, которые выполняли ежедневную норму выработки на глинистом грунте от 119 до 132 %. За стахановскую работу на военно-полевом строительстве комсомольцы получали премии и благодарности. Среди них были комсомолки Прасковья Яранцева и Любовь Гребнева – землекопы из бригады колхоза «Колос» Ронгинского района, Анастасия Бусыгина – землекоп из бригады колхоза

³⁷⁴ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 36. Л. 25, 28.

³⁷⁵ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 36. Л. 32, 34, 77, 81.

«Красный пахарь» того же района, Зоя Афанасьева – землекоп из колхоза «Сила» Еласовского района, Елизавета Шигаева – руководитель бригады землекопов колхоза «Якорь» Ронгинского района и другие³⁷⁶.

Кроме Горномарийского военно-полевого строительства № 9 в Марийской республике было развернуто и Звениговское военно-полевое строительство № 8. Производительность труда здесь была достаточно низкой, но случаи стахановского труда все же имели место. Колхозники колхоза «Революция 1905 года» Кокшамарского сельсовета Звениговского района, в числе которых, безусловно были женщины, выполняли дневные нормы выработки до 200 %. Среди них выделялись Анна Малышева и Анна Скворцова³⁷⁷. Матрена Ивановна Гаранина, работавшая на втором участке Звениговского ВПС № 8, выполняла земляную работу на эскарпе на 155 %, вырабатывая 4,35 кубометров вместо 2,8 кубометра по норме, тем самым являясь примером для всех членов бригады³⁷⁸.

Кроме земляных работ, женщины выполняли не менее важную агитационную работу среди тружеников обоих ВПС. На агитаторах лежала задача по разъяснению рабочим положения на фронте, читке сводок информбюро по газетам, проведению бесед об укреплении дисциплины. На втором строительном участке ВПС № 9 за время с 1 по 16 декабря 1941 г. в числе лучших агитаторов была Зоя Николаевна Миронова, которая систематически вела политико-массовую работу в бригаде. В результате ее члены показывали образцы дисциплинированности и добросовестного отношения к труду. Здесь не было ни одного случая прогулов и опозданий на работу без уважительных причин. Личным примером З. Н. Миронова увлекала на трудовые подвиги остальных членов бригады, систематически выполняя дневные нормы выработки в среднем на 160 %. Среди лучших агитаторов числилась также комсомолка Анна Михайловна Колосова, член сельхозартели «Социализм» Юксарского сельсовета Горномарийского района. Женщины занимались не только строительством оборонительных укреплений, они несли ответственность за

³⁷⁶ Кошкина О. А. Оборонительный рубеж на территории Марийской АССР в 1941 году. Йошкар-Ола, 2013. С. 139–141.

³⁷⁷ Кошкина О. А. Оборонительный рубеж на территории Марийской АССР в 1941 году. Йошкар-Ола, 2013. С. 66.

³⁷⁸ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 37. Л. 211.

обеспечение строителей горячим питанием, что было немаловажным фактором в повышении производительности труда рабочих. В Звениговском ВПС № 8 еду для строителей варили Я. Семенова и М. Семенова. Последней приходилось самостоятельно доставлять пищу до рабочих на санках³⁷⁹.

Успехи на строительстве оборонительного рубежа достигались непросто. По отношению к общему количеству трудящихся здесь наблюдались единичные случаи стахановского труда, что объясняется суровыми погодными и материально-бытовыми условиями, недостаточным снабжением продовольствием. Зима в 1941 г. наступила очень рано, уже в октябре женщинам, занятым в строительстве, приходилось снимать мерзлый слой грунта, который доходил до одного метра. В начале декабря температура опускалась ниже 30 градусов. Настоящим препятствием для рабочих стали сильные ветры и метель. Поэтому уже сам факт участия в работах военно-полевого строительства справедливо можно считать проявлением героизма и самоотверженности, тем более для женщин. Нельзя не отметить, что за рабочими осуществлялся строгий контроль. Так, лица, прибывшие на работу и не вышедшие на нее без уважительных причин, должны были немедленно привлекаться к судебной ответственности³⁸⁰.

Несмотря на все старания рабочих, планы и нормы выработки ими в целом не выполнялись. Это было связано с тем, что основную рабочую силу здесь составляли женщины и престарелые люди, чьи физические способности были невысокими. Свою роль сыграла также низкая квалификация рабочих, недостаток строительного материала и инструментов. Однако, это ни в коем случае не умаляет значительной роли женщин Марийской АССР на строительстве оборонительных рубежей. Немалая их часть демонстрировала самоотверженность и подлинный патриотизм.

³⁷⁹ ГА РМЭ. Д. 35. Л. 162; Кошкина О. А. Оборонительный рубеж на территории Марийской АССР в 1941 году. Йошкар-Ола, 2013. С. 50, 132.

³⁸⁰ Иванов А. А., Кошкина О. А. Оборонительное строительство на территории Марийской АССР в 1941 году // Вестник Марийского государственного университета. Йошкар-Ола, 2012. № 10. С. 55–56; Кошкина О. А. Оборонительный рубеж на территории Марийской АССР в 1941 году. Йошкар-Ола, 2013. С. 27.

Население Марийской АССР активно участвовало в оказании помощи освобожденным от немецкой оккупации районам страны. В республике такая инициатива была предложена в 1942 г. тружениками колхоза «Путиловец» Косолаповского района, после чего это движение приобрело массовый характер. В него активно включались и женщины, которые добровольно писали заявления об отправке на восстановительные работы. Особо следует отметить комсомолку М. Енцову, работавшую трахоматозной сестрой в деревне Ташнур Звениговского района. Она стала одной из первых, кто выступил с инициативой отправиться на строительство города-героя Сталинграда. Непосредственно на восстановлении города она руководила бригадой слесарей-монтажников, состоявшей исключительно из девушек, приехавших вместе с нею. Бригада пользовалась авторитетом и уважением среди строителей. За короткий срок ее члены освоили сложные специальности строителя и ежедневно выполняли задание на 175 % и более. Всего из Марийской республики на восстановление Сталинграда, Донбасса и других районов страны выехало более 3 тыс. девушек и юношей³⁸¹.

В 1943 г. в выступлении по радио секретаря Марийского обкома ВЛКСМ Г. Ф. Некрасовой и комсомолки Н. Филипповой сообщалось, что молодежь Марийской АССР активно включилась в восстановление Сталинграда. Силами молодежи для этой цели в лесах Марийской республики было заготовлено 13 тыс. кубометров древесины. Колхозники и колхозницы Марийской АССР призывали все население помочь колхозам освобожденных районов. Члены колхоза «У куат» Звениговского района, в том числе агроном Новикова, труженицы Ольгина, Муравьева и Скворцова в 1943 г. обязались засеять сверх плана 10 га земли, и полученный урожай отправить нуждающимся колхозам страны. Марийская АССР по мере возможности участвовала в восстановлении материально-технической базы сельского хозяйства освобожденных районов. Прежде всего такая помощь выразилась в отправке сельскохозяйственной техники на восстановительные работы. Вместе с техникой отправлялись

³⁸¹ История Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1987. Т. 2. С. 193.

трактористы, бригадиры и механики, в числе которых было внушительное количество женщин. Так, в феврале 1944 г. для восстановления хозяйства в Белоруссии Марийская республика выделила 50 тракторов и 57 механизаторов, в числе которых состояли Е. Г. Токарева, В. М. Ярыгина, А. Д. Титова, А. И. Калинина, В. И. Горячева и другие. Женщины по мере возможности старались также оказывать поддержку детям, пострадавшим от немецких оккупантов. Так, члены артели «Труженица» в нерабочее время за счет экономии материала сшили 12 детских костюмов и изготовили 170 штук различных детских игрушек воспитанникам Кашинского детского приемника Калининской области³⁸².

Таким образом, можно сделать выводы о том, что с первых дней Великой Отечественной войны женщины Марийской АССР оказывали разностороннюю помощь фронту, семьям фронтовиков и эвакуированному населению. Они занимались восстановлением здоровья раненых бойцов, организовывали для них праздники, вручали подарки. Широкий размах приобрело движение по сбору теплых вещей для солдат Красной Армии. За период войны на фронт были отправлены десятки тысяч полушубков, валенок, шапок-ушанок, меховых жилетов, варежек, перчаток, шерстяных носков и других вещей. Женщины сдавали денежные средства в фонд обороны страны, на строительство боевой техники, подписывались на государственные военные займы, приобретали билеты денежно-вещевых лотерей, отправляли на фронт подарки, участвовали в восстановлении освобожденных от оккупации регионов страны. Кроме того, женщины всячески помогали семьям фронтовиков, брали на себя ответственность за оказание поддержки эвакуированному на территорию Марийской АССР населению. Одной из форм оказания помощи фронту также являлось участие женщин в строительстве оборонительных рубежей, развернувшееся на территории республики осенью 1941 г. Преодолевая суровые погодные, бытовые условия и проблемы с продовольствием, они рыли

³⁸² Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Йошкар-Ола, 2005. С. 401, 407, 410, 420, 431–432.

окопы, делали дзоты и землянки. Все это говорит о высокой самоотверженности и подлинном патриотизме женского населения республики.

В целом вопрос социально-бытового положения женщин Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны имел важное значение. Государство путем выплаты денежных пособий, выдачи необходимой одежды, обуви, продуктов питания и жилья стремилось помочь женщинам, мужья которых были мобилизованы на фронт. Значительную работу в этом направлении проводили также промышленные предприятия и сам народ. Жилищно-бытовые условия проживания местного и эвакуированного женского населения являлись достаточно тяжелыми. Однако это не сломило женщин, старавшихся своим посильным трудом оказывать помощь фронту.

Одной из наиболее значимых в условиях военного времени являлась проблема материнства и детства. В республике произошло значительное увеличение количества детских садов, яслей, площадок, детдомов и интернатов, в том числе и для размещения детей, эвакуированных из других регионов страны. При всех имеющихся проблемах с питанием, нехваткой учебной литературы, письменных принадлежностей, топлива, одежды и обуви, детские учреждения позволили обеспечить республику дополнительными рабочими руками из числа женщин-матерей, а также способствовали патриотическому воспитанию детей и овладению ими культурными навыками. Эту важную работу проводили воспитатели и учителя, большинство из которых составляли женщины. Несмотря на все трудности, десятки тысяч детей школьного возраста совместно с учителями и родителями трудились в сельском хозяйстве, участвовали в социалистическом соревновании и выполняли другие общественно полезные работы. Со своей стороны, государство уделяло значительное внимание охране материнства и детства, выдавая денежные пособия беременным женщинам и многодетным матерям, а также улучшая их медицинское обслуживание.

Помимо непосредственной работы в сельском хозяйстве, промышленности и других сферах женщины Марийской АССР оказывали

посильную помощь фронту, семьям красноармейцев и эвакуированному в республику населению. Она выражалась в сборе денежных средств, теплых вещей для солдат, подписке на государственные военные займы, приобретении билетов денежно-вещевых лотерей, отправке на фронт подарков, участии в строительстве оборонительных рубежей и в восстановлении освобожденных от оккупации регионов страны.

ГЛАВА 3. УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН МАРИЙСКОЙ АССР НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

§ 3.1. Женщины республики на фронтах и в партизанском движении

Великая Отечественная война имела поистине общенародный характер. Все многонациональное население огромного государства сплотилось воедино против сильного врага в лице фашистской Германии. В непростое приближение победы в этой войне свой посильный вклад внесли и уроженцы Марийской АССР. Известие о начале войны пришло в республику 22 июня 1941 г. во время празднования 20-летия автономии марийского народа. Торжественные мероприятия сменились митингами трудящихся, где звучали призывы встать на защиту страны, начать мобилизацию на фронт мужского населения. Уже в первые пять дней войны в военкоматы республики поступило более десяти тысяч заявлений с просьбой об отправке на фронт. Среди них немало было подано от женщин, которые добровольно наравне с мужчинами планировали встали на защиту Родины. Всего в 1942–1944 гг. из Марийской АССР ушло на фронт более 4 тыс. женщин³⁸³.

Кроме добровольной основы существовала также мобилизация женского населения в войсковые части и стационарные тыловые учреждения. От призыва на фронт освобождались беременные и обремененные семьей женщины, а также трудившиеся на оборонных предприятиях, на железнодорожном и водном транспорте, учащиеся высших учебных заведений и техникумов³⁸⁴. По всей стране, в том числе Марийской республике, в соответствии с постановлением Государственного Комитета Оборона «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» население получало различные военные специальности. Массовое добровольное привлечение женщин на фронт,

³⁸³ Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 1967. С. 43; Женщины Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1968. С. 48.

³⁸⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. М., 2014. Т. 10. С. 286; Филонова А. Б. Новые материалы о мобилизации на фронт женского населения Волжского района Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны // Марийский археологический вестник. 2017. Вып. 27. С. 171–178.

патриотическое настроение молодых девушек напрямую были связаны с достаточно сильным идеологическим воспитанием молодежи. Зачастую именно оно способствовало росту добровольцев среди женщин и освоению ими военных специальностей с целью дальнейшей отправки на передовую линию. В Марийской АССР в ходе войны в комсомольско-молодежных формированиях Всеобуча получили военную специальность 20 488 девушек, в том числе 4 196 стрелков, 537 регулировщиков шоссежных дорог, 1 195 снайперов, 8 195 санитарных дружинниц и 2 250 медицинских сестер³⁸⁵. Разумеется, не все они воевали на фронте, часть из них оставались в тылу. Большинство прибывших на фронт женщин обучалось различным специальностям непосредственно на месте.

Одним из факторов в приближении Победы в Великой Отечественной войне стало широко развернувшееся партизанское движение, в ряды которого вступали и советские женщины с целью содействия Красной Армии. Население Республики Марий Эл и других регионов страны чтит и помнит имя партизанки Ольги Александровны Тихомировой из д. Лапшино, находившейся в составе 1-й Белорусской бригады в качестве не только санитарки, но и разведчицы. Написанные ею письма свидетельствуют о крайне непростых условиях жизни партизанки, о ее стойкости, героизме и мужестве. 29 декабря 1942 г. она участвовала в крупной боевой операции по разгрому немецкого гарнизона недалеко от д. Пунище Суражского района. В начале февраля 1943 г. немецкое командование предприняло крупное зимнее наступление против партизанских соединений, контролировавших освобожденную территорию северо-западнее Витебска. Под напором превосходящих сил противника партизаны вынуждены были отступить в леса. 5–6 марта 1943 г. часть соединений без боеприпасов были окружены противником в районе Шелбовской лесной дачи Суражского района. Единственным выходом оставалась попытка прорыва из окружения с боем. В одной из групп прорыва оказалась и Ольга Александровна, взявшая на себя командование после ранения командира. Девушка была ранена в обе руки. Группа продолжала идти по минам и снарядам, ведомая бесстрашной

³⁸⁵ Женщины Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1968. С. 49.

комсомолкой, которой не было еще и двадцати лет. Разорвавшимся снарядом Ольге перебило обе ноги. Отважная разведчица скончалась на руках у товарищей³⁸⁶. 19-летняя Ольга Тихомирова вместе с другими партизанами была похоронена в братской могиле. 13 января 1958 г. указом Президиума Верховного Совета СССР Ольга Александровна была награждена орденом Отечественной войны I степени посмертно³⁸⁷ (см. приложение 17).

Непосредственно на фронтах войны женщины-уроженцы Марийской республики проявили себя и как разведчицы. Так, Л. А. Видякина и К. П. Земскова были разведчицами зенитно-артиллерийского полка. В декабре 1942 г. они прибыли в Москву и прошли обучение по определению дальности, высоты, азимута следования и типов вражеских самолетов. Затем они были направлены в район дислокации зенитной батареи. В годы войны Л. А. Видякина была удостоена воинского звания ефрейтора. Благодаря ее точности и ответственности был сбит вражеский самолет³⁸⁸. Разведчицей 4-ой Калининской партизанской бригады была Мария Натунич. В одном из боев она уничтожила трех немецких солдат. После этого ее перевели из отрядной разведки в бригадную. В 1943 г. Мария Натунич успела передать связным информацию о готовящейся крупной немецкой наступательной операции. Однако вернуться обратно с боевого задания ей не удалось. 21 февраля 1943 г. она была заживо захоронена схватившими ее немцами. Несмотря на пытки, Мария Дмитриевна не выдала местонахождение своего партизанского штаба³⁸⁹. Медалью «За отвагу» в годы войны была награждена разведчица, зенитчица из Звениговского района К. С. Юркина. В 1941 г. перед группой разведчиков, в числе которых была и Клавдия Степановна,

³⁸⁶ Книга памяти. Вспомним их поименно. Город Йошкар-Ола. Йошкар-Ола, 1995. С. 240; Сухин В. И. Тихомирова Ольга Александровна (1923–1943) // История Марийского края в лицах. 1941–1945 гг. Великая Отечественная война. Йошкар-Ола, 2015. С. 253–255; Филонова А. Б. Письма с фронта как исторический источник по изучению роли женщин Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Молодой исследователь: от идеи к проекту: материалы I студенческой научно-практической конференции. Йошкар-Ола, 2017. С. 515–518.

³⁸⁷ Иванов А. Г., Филонова А. Б. Наши герои: к 95-летию партизанки Ольги Александровны Тихомировой // Современные тенденции и инновации в области гуманитарных и социальных наук: сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Йошкар-Ола, 2018. С. 13.

³⁸⁸ Сухотин А. Фронтовые подруги // Марийская правда. 1979. 27 апреля. С. 4.

³⁸⁹ Кошкина О. А. Натунич Мария Дмитриевна // История Марийского края в лицах. 1941–1945 гг. Великая Отечественная война. Йошкар-Ола, 2015. С. 162–164.

стояла задача по добыче сведений о немецких артиллерийских частях, расположенных в 15 км от Москвы. После успешного проведения задания группа разведчиков попала под авиационный обстрел. В результате командир группы и другие ее члены, в том числе и Клавдия Степановна, были ранены. Несмотря на это, она помогла командиру дойти до части, за что ее и представили к награде. Уже с 1943 г. К. С. Юркина служила зенитчицей и за уничтожение немецких истребителей была награждена медалью «За отвагу»³⁹⁰.

В 1943 г. в разведку была зачислена Мария Тихоновна Опалева из Мари-Турекского района. В 1782-м зенитно-артиллерийском полку она ловила цели самолетов и передавала на орудия, которые устанавливали координаты и били по ним. Во время нападений Мария Тихоновна не терялась и умело передавала точные координаты вражеских самолетов, что было необходимым условием для их уничтожения. М. Т. Опалева была награждена медалью «За Победу над Германией», орденом «Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», медалью «Георгий Жуков», знаком «Фронтовик 1941–1945» и юбилейными медалями³⁹¹. Уроженка деревни Юркино Медведевского района Нина Ивановна Белоусова была призвана в Красную Армию в 1943 г. и зачислена в артиллерийский полк в должности разведчика – телефониста. Она принимала участие в боевых действиях 1943–1945 гг., в том числе в освобождении Риги. Нина Ивановна была удостоена различных боевых и трудовых наград³⁹².

Из числа женщин в годы войны готовили и снайперов. Известно, что 21 мая 1943 г. женские курсы стрелков снайперской подготовки, существовавшие на базе Центральной школы инструкторов-снайперов при Главном управлении Всеобуча НКО СССР, были переформированы в Центральную женскую школу снайперской подготовки. Здесь, с июня 1943 по февраль 1944 гг., проходила обучение С. В. Москвичева из Оршанского района Марийской АССР. 8 апреля

³⁹⁰ Человек на войне: сборник интервью с участниками Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Йошкар-Ола, 2010. С. 305–307.

³⁹¹ ГА РМЭ. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 200. С. 4, 5, 7.

³⁹² Там же. Д. 231. Л. 1.

1944 г. снайперское подразделение, куда входила Серафима Васильевна, отправили на передовую фронта, где она уничтожила значительное количество фашистов, мужественно защищала страну и погибла в одном из боев³⁹³.

В октябре 1941 г. по инициативе летчицы, Героя Советского Союза Марины Михайловны Расковой был создан 46-й Гвардейский Таманский авиационный женский полк, который стал единственным в мире женским войсковым соединением. Уроженка Марийской республики М. И. Ольховская была зачислена в этот полк в ноябре 1942 г., а в мае 1943 г., после прохождения курсов подготовки штурманов самолетов, непосредственно приступила к выполнению боевых заданий и внесла значительный вклад в уничтожение врага. Она совершила более 230 боевых вылетов, являлась участницей освобождения Новороссийска, Краснодара, Керченского полуострова, Севастополя, Белоруссии, Польши и Восточной Пруссии. За героизм и боевые заслуги Марию Ивановну наградили орденом Красного Знамени, удостоили медалями «За оборону Кавказа», «За взятие Варшавы», «За победу над Германией», «20 лет победы в Великой Отечественной войне»³⁹⁴.

На фронтах Великой Отечественной войны женщины наряду с мужчинами отважно выполняли важнейшую задачу по установлению связи между воинскими частями, группами и подразделениями. Среди многочисленных имен женщин-связисток встречаются и уроженки Марийской АССР. Одной из таких была жительница поселка Юрино Нина Васильевна Козлова, призванная в армию в 1942 г. Спустя некоторое время она прошла обучение в школе связи на Соловецких островах, где освоила специальность связиста, обучилась основам стрельбы и строевого шага. В 1943 г. ее направили в Полярное, где находилась база Северного флота. Здесь она стала свидетелем уничтожения фашистами военного корабля. Вместе с другими бойцами ей приходилось убирать трупы моряков. После освобождения Советского Заполярья ее отправили в Печенгу, где она и встретила День Победы. Нина Васильевна Козлова удостоена медалей «За

³⁹³ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. М., 2014. Т. 10. С. 283; Кузьмин Е. П. Москвичева Серафима Васильевна // История Марийского края в лицах. 1941–1945 гг. Великая Отечественная война. Йошкар-Ола, 2015. С. 156–161.

³⁹⁴ Женщины Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1968. С. 55.

оборону Советского Заполярья» и «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»³⁹⁵.

Три месяца на курсах связистов обучалась уроженка деревни Иван-Сола Куженерского района П. К. Якимова (Александрова). В начале ноября 1942 г. она была отправлена на Волховский фронт. Пелагея Кирилловна устраняла повреждения и обслуживала линию связи недалеко от Ладожского озера, где проходила единственная дорога, по которой в блокадный Ленинград доставлялось продовольствие. Эти места регулярно подвергались обстрелам и бомбежке со стороны немецких войск. Помимо работы связиста Пелагея Кирилловна часто заменяла медсестер, оказывала помощь раненым, выполняла отдельные поручения командиров по доставке секретных документов. За самоотверженный труд и обеспечение связи П. К. Якимова была награждена медалью «За боевые заслуги» и «За оборону Ленинграда»³⁹⁶.

В августе 1942 г. марийская девушка из деревни Сабличево Сернурского района Екатерина Филипповна Абрамова вошла в ряды советских солдат. Окончив курсы телеграфистов в Чебоксарах, она была направлена на Ленинградский фронт и совместно с полком стрелковой дивизии принимала участие в освобождении Эстонии, а День Победы она встретила уже на территории Германии. За свои подвиги Е. Ф. Абрамова была награждена медалью «За боевые заслуги» и значком «Отличный связист». После окончания войны она получила специальность бухгалтера и успешно трудилась в колхозе, участвуя в восстановлении экономики республики³⁹⁷ (см. приложение 18).

Девушки из Марийской АССР служили и в составе 213 отдельной роты связи 164-й стрелковой дивизии и прошли путь из центра СССР до Восточной Пруссии. В их числе были К. Захарова, О. Куприянова, М. Николаева и М. Лапшина. Ольга Куприянова в бою в Смоленской области проявила отвагу, восстановив антенную систему, перебитую осколками

³⁹⁵ Аристова А. Старший краснофлотец // Марийская правда. 1990. 9 мая. С. 3.

³⁹⁶ Женщины Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1968. С. 49–50; Они защищали Родину. Поименный список участников Великой Отечественной войны Куженерского района. Йошкар-Ола, 2005. С. 96, 215.

³⁹⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 433. Л. 1–4; Кузьмин И. Она защищала Родину // Марийская правда. 1962. 25 февраля. С. 3; Бессмертье Великой Победы. П. Сернур, 2005. С. 31.

снарядов и пулями. Мария Николаева не покинула своего поста несмотря на опрокинутую взрывом снаряда радиостанцию до тех пор, пока не получила подтверждения на переданную шифровку³⁹⁸.

На фронтах войны важную задачу по установлению связи между различными подразделениями выполняли уроженки Медведевского района Марийской АССР. Среди них выделялась ефрейтор Валентина Андреевна Москвина, которая в военные годы обеспечивала телефонной связью боевые соединения Западного, I и III Белорусских фронтов. Уроженка села Люльпаны Медведевского района М. Краснова являлась телефонисткой, разведчицей, а также наблюдателем поста воздушного наблюдения, оповещения и связи³⁹⁹.

В составе 123-го полка связи Второй ударной армии Волховского фронта с боями через территорию Ленинградской области, Эстонии, Латвии, Белоруссии, Польши прошла Фаина Васильевна Пуртова, уроженка Оршанского района Марийской АССР. За боевые заслуги она была награждена различными медалями, в том числе «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За Победу над Германией»⁴⁰⁰. В октябре 1942 г. в состав зенитно-артиллерийского полка села Молоково Московской области была зачислена О. К. Морозова, которая в годы войны была не только связисткой и пулеметчицей, но и командиром отделения⁴⁰¹. В мае 1942 г. в возрасте 19 лет в армию была призвана А. П. Пшеничнова, которая практически сразу стала курсантом и радиотелеграфисткой 21-го отделения запасного полка связи. По окончании подготовки она в течение трех лет служила в городе Энгельсе в 882 батальоне аэродромного обслуживания⁴⁰². Л. С. Смылова, уроженка деревни Салтакъялы Куженерского района, до войны работала в пожарной части в городе Йошкар-Оле. 7 января 1943 г. она была призвана в армию и

³⁹⁸ Малышев М. Я помню эти девушек // Марийская правда. 1977. 12 мая. С. 3; Сануков К. Н., Филонова А. Б. Женщины Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (по материалам газеты «Марийская правда») // Вестник Чувашского университета. 2018. № 4. С. 147.

³⁹⁹ Они защищали Родину. Поименный список участников Великой Отечественной войны Медведевского района. Йошкар-Ола, 2002. С. 38–39.

⁴⁰⁰ Они защищали Родину. Поименный список участников Великой Отечественной войны Оршанского района. Йошкар-Ола, 2005. С. 34–35.

⁴⁰¹ В багровом пламене войны. Воспоминания. Очерки. Посвящения. Йошкар-Ола, 2011. Книга 4. С. 92–93.

⁴⁰² Там же. С. 121–126.

распределена в Московскую область, в 27-й зенитно-прожекторный полк в качестве связистки. Здесь она служила до конца войны⁴⁰³.

В 1942 г. Анна Андреевна Алмакаева, уроженка деревни Шуми-Сола Советского района, прошла курс обучения на телефонистку в городе Чебоксары. Непосредственно после принятия присяги ее направили на Карельский фронт в город Беломорск, где она проходила службу в 114-м отдельном полку связи. Перед Анной Андреевной стояла важная задача по обеспечению связью штабов 19-й армии и части, в которой она проходила службу. А. А. Алмакаева принимала участие в освобождении Восточной Пруссии и Польши, а весть о победе она получила в городе Графенберг в Германии⁴⁰⁴. В августе 1942 г. совместно с 30 девушками Куженерского района была призвана на фронт Александра Григорьевна. Отучившись на аппаратах Морзе 4 месяца ее определили в 316 отдельный батальон связи, где она вместе с остальными бойцами обеспечивала связью 11 армию и 54 стрелковую дивизию, входивших в 36-й гвардейский стрелковый корпус. Александра Григорьевна принимала участие в боях на Западном, Брянском и Прибалтийском фронтах. Несмотря на болезни, холод и голод, она ответственно выполняла свое задание, не раз попадала под бомбежку. На фронтах войны она потеряла свое здоровье, у нее отнялись ноги, в результате чего ее комиссовали⁴⁰⁵ (см. приложение 19).

В сентябре 1943 г. Звениговским райвоенкоматом на фронт была призвана Раиса Ивановна Абросимова, которая всю войну служила в 1-м Белорусском фронте в должности связиста-морзиста. За проявленную храбрость и ответственность она была награждена медалями «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», орденом Отечественной войны II степени и юбилейными медалями. В годы войны она не участвовала в боевых действиях, но выполняла не менее важную работу по налаживанию связи передовых соединений с тылом в

⁴⁰³ В багровом пламене войны. Воспоминания. Очерки. Посвящения. Йошкар-Ола, 2011. Книга 4. С. 195.

⁴⁰⁴ Они защищали Родину. Поименный список участников Великой Отечественной войны Советского района. Йошкар-Ола, 2003. С. 41; Человек на войне: сборник интервью с участниками Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Йошкар-Ола, 2010. С. 43–47.

⁴⁰⁵ Человек на войне: сборник интервью с участниками Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Йошкар-Ола, 2010. С. 98–102.

освобожденных городах⁴⁰⁶ (см. приложение 20–21). Тамара Дмитриевна Красильникова из города Козьмодемьянска была призвана на фронт в возрасте 22 лет. В звании сержанта она проходила службу на Украинском фронте, являлась связистом-морзистом⁴⁰⁷.

Многое пришлось пережить уроженке села Сидельниково Любови Федоровной Лукояновой, которая в 1943 г. в возрасте 19 лет получила повестку на фронт. В течение трех месяцев она обучалась военному делу и получила военную профессию радиста. Любовь Федоровна попадала под бомбежки и налеты немецких самолетов, преодолевала болезни, часами стояла на дежурстве. Победу она встретила уже в Польше в звании ефрейтора⁴⁰⁸.

Добровольцем на фронт в декабре 1942 г. в возрасте 18 лет ушла уроженка города Козьмодемьянска Екатерина Петровна Ведерникова. До войны она успела сдать выпускные экзамены и получить специальность бухгалтера сельпо потребкооперации. После отправки на фронт ее определили в кавалерийский полк 1-го Белорусского фронта, участвовавший в боях за Сталинград. Перед Екатериной Петровной стояла задача по получению печатных изданий из Москвы и распределению почты по всем частям 1-го Белорусского фронта. В звании сержанта, в должности старшего экспедитора она добросовестно оформляла и отправляла документы, газеты и листовки по различным частям фронта. Е. П. Ведерникова служила под Курском, дошла до Польши, Берлина, стала свидетельницей важнейших событий Великой Отечественной войны, оставила свою роспись в здании рейхстага. В 1945 г. во время нахождения в Потсдаме ей предложили остаться трудиться бухгалтером военторга в части. Однако, Екатерина Петровна вернулась на Родину и в сентябре 1945 г. прибыла в город Козьмодемьянск. Е. П. Ведерниковой пришлось пережить бомбежки,

⁴⁰⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 39. Л. 7–11.

⁴⁰⁷ Там же. Д. 141. Л. 1, 5; Они защищали Родину. Поименный список участников Великой Отечественной войны Горномарийского района, города Козьмодемьянска. Чебоксары, 2005. С. 538.

⁴⁰⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 47. Л. 1–2.

ранение, тяжелые условия войны. Несмотря на все обстоятельства она с честью и достоинством справлялась со своими обязанностями⁴⁰⁹.

Многие советские женщины, в том числе и уроженки Марийской АССР, успешно служили в частях противовоздушной обороны, занимались охраной самолетов, определением типов вражеских самолетов и другой работой. Всего с апреля 1942 по май 1945 гг. в войсках противовоздушной обороны служили до 300 тыс. женщин страны. К концу войны их удельный вес в ПВО достиг 24 %⁴¹⁰. В годы войны из различных районов Марийской республики в войсках противовоздушной обороны воевало более сотни 19-летних девушек⁴¹¹. В 1942 г. добровольцем на фронт ушла А. В. Козьмина, уроженка деревни Рыжево Подольского района Московской области. Свою службу она проходила в 3-й маскировочной роте, находившейся в распоряжении штаба Западного фронта во главе с Г. К. Жуковым. Совместно с ротой А. В. Козьмина выполняла задания по маскировке штаба фронта, сооружению ложных объектов, переправ, аэродромов, артиллерийских позиций, складов боеприпасов, расположений воинских частей. По приказу Г. К. Жукова она участвовала в создании подвижных макетов танков Т-34. Сооружения, где находилась Анна Васильевна, постоянно подвергались обстрелу и бомбардировкам немецкими самолетами. После войны она проживала в городе Йошкар-Оле⁴¹².

В апреле 1942 г. заявление об отправке на фронт вместе с другими женщинами написала А. Л. Тютюкова. Она получила специальность связиста, а затем прожекториста зенитно-артиллерийского полка; совместно с другими бойцами вела дежурство, следила за самолетами, определяла их типы, высоту и направление полета. После окончания войны она вернулась в Йошкар-Олу и трудилась в партийно-советских органах республики⁴¹³. В должности прожекториста и в звании ефрейтора проходила свою службу Анна Филипповна Вохминцева. Как и многие, охваченная чувством патриотизма и желанием

⁴⁰⁹ Человек на войне: сборник интервью с участниками Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Йошкар-Ола, 2010. С. 82–87.

⁴¹⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. М., 2014. Т. 10. С. 286.

⁴¹¹ Рогачева Е. Марийские голоса на защите Ленинграда // Марийская правда. 2019. 3 сентября. С. 21.

⁴¹² В багровом пламене войны. Воспоминания. Очерки. Посвящения. Йошкар-Ола, 2009. С. 76.

⁴¹³ Там же. С. 178–179.

одолеть врага, она уже в первые дни войны она совместно с другими девушками выразила готовность идти на фронт добровольцем. Службу Анна Филипповна проходила в 54-й зенитно-артиллерийской дивизии под Москвой⁴¹⁴.

Общеизвестно, что в годы Великой Отечественной войны для обороны крупнейших городов и промышленных центров в противовоздушной обороне использовались аэростаты. Аэростатчики, среди которых были и женщины из Марийской республики, играли важную роль в защите городов. В военно-воздушных силах в звании ефрейтора в 1943–1945 гг. служила уроженка деревни Большой Пинеж Килемарского района Зоя Сергеевна Солдатова. Ее задача заключалась в обслуживании аэростатных точек в Измайловском лесу города Москвы. Она принимала участие в обороне столицы СССР. По воспоминаниям самой Зои Сергеевны, она вместе с другими молодыми девушками каждую ночь поднимала аэростаты в воздух вокруг Москвы и тем самым внесла свой вклад в защиту города от нападений вражеских самолетов. Молодым девушкам приходилось преодолевать десятки километров до базы с целью заполнить газом аэростаты⁴¹⁵. Уроженка Косолаповского района Мария Николаевна Ямбарцева также проходила службу в Москве в третьей дивизии Аэростатного заграждения 13-го полка. Об ответственности и важности службы М. Н. Ямбарцева вспоминала: «Основная задача состояла в том, что с наступлением сумерек нужно было аэростат заполнить газом, отвязать тяжелые мешки с песком и с помощью лебедки поднять дирижабль в воздух. К нему иногда прикрепляли трос с противовоздушной миной. Утром осторожно опустить, снять мину и вновь привязать к земле. Этой работой было занято сразу несколько человек»⁴¹⁶. В воспоминаниях женщин Марийской АССР, служивших в аэростатных частях, имеются сведения о героических поступках молодых девушек. Так, Олимпиада Федоровна Краснова отмечала, что в части, где она служила, произошел случай, когда девушки не смогли удержать аэростат и его сорвало

⁴¹⁴ Человек на войне: сборник интервью с участниками Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Йошкар-Ола, 2010. С. 92–97.

⁴¹⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-1212. Оп. 1. 305. Л. 1–3.

⁴¹⁶ Там же. Д. 223. Л. 3.

с укрепления вместе с одной из девушек. Она не выпустила веревку из рук, улетев вместе с аэростатом в лес. После этого девушке объявляли благодарность за отличное выполнение своих обязанностей⁴¹⁷.

Летом 1942 г. 12 девушек Сернурского района Нижнекугунерского сельсовета получили повестки из военкомата. Среди них была и Агафья Владимировна Веткина, которую призвали на фронт осенью 1942 г. Она в течение трех месяцев обучалась военному делу недалеко от села Сернур. После этого ее определили в войска противовоздушной обороны. А. Ф. Веткина выполняла важнейшую задачу по определению по звуку и силуэту самолетов, траектории их полета и защите Москвы с помощью аэростатов⁴¹⁸ (см. приложение 22). Евтропия Михайловна Федотова из деревни Сарапаево Горномарийского района в годы войны проходила службу во взводе ПВО Волжского бассейна в городе Саратов, где она под бомбежками немецких самолетов, обходя мины занималась сопровождением грузовых самоходов и пароходов. Евтропия Михайловна также служила в городе Горький, а затем была направлена в Мурманск, где продолжила службу в качестве телефонистки⁴¹⁹.

В годы войны женщины Марийской республики служили и в частях воздушного наблюдения, оповещения и связи. Так, Ангелина Семеновна Муреева родом из Кировской области служила в Мурманской области. Вместе с другими девушками она изучала самолеты, винтовки, по три часа дежурила на посту, выполняла важную работу по наблюдению, нахождению по шуму мотора самолетов, определению их типов, высоты и курса полета⁴²⁰. В 885 зенитно-артиллерийском полку проходила службу Е. М. Выборнова. Во взводе было пять точек, одну из которых обслуживали 12 девушек в возрасте 18–20 лет, в том числе и Екатерина Минеевна. Точка, где служила Е. М. Выборнова, находилась на берегу Кольского залива. Молодые девушки выполняли важнейшую задачу по

⁴¹⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 88. Л. 2.

⁴¹⁸ Человек на войне: сборник интервью с участниками Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Йошкар-Ола, 2010. С. 88–91.

⁴¹⁹ Там же. С. 268–271.

⁴²⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 281. Л. 1–3; Они защищали Родину. Поименный список участников Великой Отечественной войны Медведевского района. Йошкар-Ола, 2002. С. 41.

охране порта города Мурманска от немецких самолетов⁴²¹. Зоя Алексеевна Лисова также проходила службу в войсках связи ВНОС. Она вспоминала: «Наша задача была охранять небо. Каждую ночь прилетало огромное количество самолетов-бомбардировщиков. Страшно, но паники не было. Во время бомбардировки нас ставили вокруг здания во всем боевом. Мы сообщали, по какому курсу летят самолеты, смотрели через бинокли. В здание вбегать запрещалось, так как оно могло в любой момент рухнуть»⁴²².

Важную задачу по оказанию своевременной помощи раненым солдатам на фронтах Великой Отечественной войны выполняли медицинские сестры. Именно медицинский персонал и врачи первыми были мобилизованы на фронт. В годы войны женщины в действующей армии составляли 41 % фронтовых врачей, 43 % военных хирургов и военных фельдшеров, 40 % санинструкторов и санитаров. В 1941–1945 гг. по линии Красного Креста 300 тыс. женщин получили специальности медицинских сестер, 300 тыс. – санитарок, свыше 500 тыс. – санитарных дружинниц⁴²³. Среди уроженцев Марийской республики к сентябрю 1943 г. областным комитетом Российского общества Красного Креста было подготовлено без отрыва от производства 1 230 медицинских сестер и санитарных дружинниц, 500 из которых находились в частях Красной Армии⁴²⁴.

Вместе с советскими женщинами врачи, медсестры и санитарки из Марийской АССР внесли свой вклад в восстановление здоровья раненых бойцов Красной Армии. Так, Елена Павловна Соколова из города Козьмодемьянска застала войну в местном профессиональном театре. После мобилизации отца на фронт она незамедлительно приняла решение вступить в ряды бойцов Красной Армии, где являлась старшим военным фельдшером. После тяжелой битвы под селом Капустин Яр она вынесла с поля боя 38 тяжелораненых бойцов. За мужество и бесстрашие она была награждена

⁴²¹ ГА РМЭ. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 76. Л. 6–7.

⁴²² Там же. Д. 453. Л. 4.

⁴²³ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. М., 2014. Т. 10. С. 283.

⁴²⁴ Женщины Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1968. С. 73.

орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу» и «За боевые заслуги». В 1948 г. она вернулась домой и приступила к работе директора школы⁴²⁵.

Первую медицинскую помощь солдатам, получившим ранения, оказывала и Вера Васильевна Куканова, жительница города Йошкар-Олы. Несмотря на весьма опасную обстановку на фронте, она рисковала собственной жизнью и стремилась спасти солдат под обстрелами и бомбежками. В сложной фронтовой обстановке Вера Васильевна чувствовала за собой ответственность за жизнь раненых бойцов и брала на себя задачу по эвакуации их с поля боя. За организованность, находчивость и быструю отправку раненых в госпиталь она одна из первых женщин в полку была удостоена награды «За боевые заслуги». За переправку через реку Неман 30 раненых бойцов ей была вручена медаль «За отвагу». Вера Васильевна в составе 1134-го стрелкового полка прошла Смоленск, Белоруссию, Литву, Польшу, Восточную Пруссию и закончила войну в Кенигсберге. В 1945 г. в звании старшины медицинской службы она была демобилизована⁴²⁶.

В одном из ожесточенных боев на белорусской земле отличилась девушка из Мари-Турекского района Йылдыр Айглова. Она вынесла с поля боя более 50 раненых воинов, оказала им первую медицинскую помощь и многим из них спасла жизнь. За совершенный подвиг санинструктор, старшина Айглова была удостоена боевого ордена Красного Знамени, ордена Красной Звезды и медали «За отвагу»⁴²⁷. Медсестры Марийской республики отважно спасали бойцов и в морском десанте. Так, Гиоциния Дмитриевна Китаева в январе 1942 г. была назначена фельдшером стрелкового батальона 107-й Отдельной стрелковой бригады. Затем она была отправлена на Северо-Кавказский фронт, а в 1943 г. участвовала в морском десанте под Новороссийском, на Тамани и на Керченском полуострове. В условиях ежедневной бомбардировки порта Новороссийска Гиоциния Дмитриевна не оставляла пострадавших без

⁴²⁵ Аканаева С., Лебедева О. Ее самая главная роль // Марийская правда. 2000. 6 мая. С. 7.

⁴²⁶ Женщины Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1968. С. 51–52; В багровом пламене войны. Воспоминания. Очерки. Посвящения. Йошкар-Ола, 2009. С. 94–98.

⁴²⁷ Они защищали Родину. Поименный список участников Великой Отечественной войны Сернурского района. Йошкар-Ола, 2005. С. 13.

внимания. За своевременное проведение операции по выводу раненых из косы Бугаз на Тамани она была награждена орденом Красной Звезды⁴²⁸.

В марте 1943 г. была призвана на фронт Нина Александровна Антипина. Всю войну она оказывала тяжелораненым бойцам медицинскую помощь, а в 1945 г. сама получила контузию во время выполнения служебного задания недалеко от немецкого города Реппен. Волной взрыва склада боеприпасов ее отбросило в кювет, результатом чего стал перелом руки и бедра. После полученных ранений Нина Александровна проходила лечение в ГЛР-2621, где произошла ее встреча с матерью, которая на тот момент трудилась в госпитале старшей операционной сестрой. После восстановления Н. А. Антипина прошла курсы медицинских сестер в городе Реппене и совместно с матерью продолжила трудиться⁴²⁹. В хирургическом отделении эвакогоспиталя № 1079 города Иваново, а затем и в городе Чернигове важную работу по восстановлению раненых солдат вместе с остальным медперсоналом выполняла и уроженка города Йошкар-Олы Еннафа Алексеевна Родикова⁴³⁰. Она была призвана в армию уже на второй день войны. В 1941 г. под Ржевом шли ожесточенные бои. В это время она трудилась в операционно-перевязочном блоке, который не прекращал свою деятельность ни на час. Сюда непрерывно продолжали поступать составы с ранеными. Еннафа Алексеевна вместе с остальным медицинским персоналом спасла жизни многих советских солдат⁴³¹. Свидетельницей и непосредственной участницей войны стала и Таисья Павловна Желонкина из поселка Оршанка. В армию ее призвали в июне 1942 г. в возрасте 23 лет. Она прошла курсы радио-киномехаников, изучала военно-строевое дело, правила обращения с оружием и оказания первой помощи раненым бойцам. После прохождения обучения Таисья Павловна приступила к работе в госпитале

⁴²⁸ Женщины Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1968. С. 53.

⁴²⁹ Человек на войне: сборник интервью с участниками Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Йошкар-Ола, 2010. С. 48–54.

⁴³⁰ Там же. С. 212–215.

⁴³¹ Они защищали Родину. Поименный список участников Великой Отечественной войны Медведевского района. Йошкар-Ола, 2002. С. 37.

города Мурманск. Она отмечала, что находчивость, выносливость и солдатская выдержка помогли ей и после окончания войны⁴³².

Женщины Марийской республики на фронте занимались также обслуживанием, восстановлением и ремонтом железных дорог. Так, Надежда Николаевна Соловьева была направлена в Коми АССР в эксплуатационно-железнодорожную часть 19-го полка, главной задачей которого было обслуживание железной дороги. Н. Н. Соловьева прошла курсы связистов и в течение семи месяцев служила связистом при штабе. В 1944 г. в составе своего полка она отправилась в Румынию для восстановления железных дорог, а в 1945 г. продолжила работу в штабе связи в городе Иркутске. Летом 1945 г. снова была отправлена восстанавливать железную дорогу, уже в Китай⁴³³. Уроженку Горномарийского района деревни Саратеево Нину Семеновну Идабаеву призвали на службу в 1943 г. До ноября она проходила обучение в Щелково, а затем была направлена в Архангельскую область ремонтировать железные дороги. Нина Семеновна в качестве рядовой служила и на Западном фронте, прошла через Болгарию, Югославию, Румынию, а весть о победе встретила в Венгрии. В конце войны она была награждена медалью «За победу»⁴³⁴.

Таким образом, более 4 тыс. женщин Марийской АССР сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Они служили во всех видах войск и соединений Красной Армии. Иногда женщинам приходилось полностью заменять мужчин в составах подразделений санитарной, военно-медицинской службы, связи, воздушных, дорожных и других частей. Женщины справлялись с ролью разведчиц, служили в морском десанте. Медицинские сестры и санитарки спасли жизни тысяч солдат и офицеров. За мужество и героизм женщины были удостоены различных орденов, медалей и других памятных наград. Анализ представленных боевых подвигов женщин-уроженцев Марийской АССР на фронтах Великой Отечественной войны позволяет сделать вывод о несомненной их роли в достижении Победы в войне.

⁴³² Чубарев О. Североморочка // Марийская правда. 1985. 1 октября. С. 4.

⁴³³ Человек на войне: сборник интервью с участниками Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Йошкар-Ола, 2010. С. 247–250.

⁴³⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 17. Л. 1–2.

§ 3.2 Повседневная фронтовая жизнь женщин

Нападение Германии на Советский Союз вызвало в обществе волну возмущения и патриотический подъем. Уже в первые месяцы войны с просьбой об отправке на фронт поступили тысячи заявлений, многие из которых принадлежали советским женщинам. Из Марийской АССР в 1942–1944 гг. ушли на фронт 4 053 девушки⁴³⁵. Оказавшись непосредственно в зоне боевых действий, они сталкивались с рядом трудностей и специфическими условиями фронтового быта, которые стали для женщин полной неожиданностью. Важную роль здесь играли своеобразный распорядок дня фронтовиков, выполнение ими своих обязанностей, досуг, техническое и боевое обеспечение, жилищные и санитарно-гигиенические условия, бытовое снабжение продуктами питания и обмундированием, медицинское обслуживание, денежное довольствие, а также связь с тылом – переписка с родными, посылки и шефская помощь. На специфику фронтового быта влияли длительность войны, ее характер, климатические условия территории, где велись боевые действия, а также достаточно опасная обстановка и нахождение солдат на грани жизни и смерти⁴³⁶. Все это оказывало воздействие на повседневную жизнь женщин, массово поступавших в ряды Красной Армии.

В условиях военного времени для женщин-фронтовиков немаловажное значение имело жилье или место временного отдыха, состояние которых во многом зависело от рода войск, звания человека и театра военных действий. Более того, военные части, где состояли в том числе и женщины, не задерживались длительное время на одном месте. Распространенным жилищем для солдат Красной Армии были землянки и блиндажи. Ефрейтор Анна Филипповна Вохминцева вспоминала, что практически на каждой точке рыли довольно большие землянки, где располагалось все подразделение. Для женщин плащ-палаткой было отгорожено небольшое

⁴³⁵ Женщины Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1968. С. 48.

⁴³⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. М., 2014. Т. 10. С. 252.

пространство. Крыша землянки делалась из бревен и покрывалась дерном для маскировки⁴³⁷. Часто некоторым солдатам не хватало места для ночлега. Разведчица Мария Тихоновна Опалева по прибытию на место службы была удивлена тому, что их поселили в землянке по шесть человек. По центру здесь находился стол, а по краям стояли нары, но только на четверых. Позже командир объяснил им, что пока четверо солдат спят, двое обязаны были каждую ночь дежурить⁴³⁸. Ефрейтор, телефонистка Анна Андреевна Воронцова, проходившая службу в I Белорусском фронте, отмечала, что в землянке жили по 6–8 девушек, между которыми сложились хорошие дружественные отношения⁴³⁹.

Некоторые воспоминания женщин передают достаточно подробную картину жилищных условий. Например, Олимпиада Федоровна Краснова, служившая в Москве в аэростатной части, обращала внимание на то, что стены землянки, где она проживала, были сделаны из бревен и обиты досками. На полу также были проложены доски, а в центре землянки стояла печь, которую топили только ночью. В землянку был проведен свет, что было немаловажным фактором для создания относительно комфортных условий для проживающих в ней солдат. Вместимость землянки составляла 25 человек. Здесь имелись двухъярусные кровати, матрацы, одеяла и подушки⁴⁴⁰. В непростых условиях войны местом для ночлега могли служить не только землянки. Подтверждением тому служат воспоминания связиста-морзиста Тамары Дмитриевны Красильниковой: «Спали мы во время войны, где придется, и в оставленных домах и в конюшнях»⁴⁴¹. Анна Андреевна Попова, служившая в истребительном полку № 309 под Москвой, вместе с остальными проживала в общежитии⁴⁴².

Непросто было обустроить быт женщинам, которые оказывали медицинскую помощь раненым солдатам непосредственно на месте боевых

⁴³⁷ Человек на войне: сборник интервью с участниками Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Йошкар-Ола, 2010. С. 94.

⁴³⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 200. Л. 4.

⁴³⁹ Там же. Д. 156. Л. 8, 10.

⁴⁴⁰ Там же. Д. 88. Л. 1 об.

⁴⁴¹ Там же. Д. 141. Л. 5.

⁴⁴² Там же. Д. 175. Л. 1, 4.

действий. В воспоминаниях Нины Александровны Антипиной приведены ценные сведения о повседневной жизни женщин на фронте. Она отмечала, что спать приходилось прямо в окопах. Местом для временного отдыха были землянки и блиндажи, где нередко отсутствовало постельное белье. Вместо подушек использовали солому. Одеядом чаще всего в летнее время служила шинель, а в зимнее – бушлат⁴⁴³. Раисе Ивановне Абросимовой и еще шестерым девушкам, служившим связистами-морзистами в освобожденных городах и селах, всю войну приходилось жить в палатках, а гигиенические процедуры проводились в специально обустроенных в них душевых. Постельное белье в части не выдавали. После вступления советских солдат на немецкую землю жилищные условия заметно улучшились – местом для размещения стали оставленные немцами комфортные дома⁴⁴⁴.

Уроженка города Козьмодемьянска София Клавдиевна Ботоногова проходила службу в должности радиста в городе Мурманске. По ее словам, жилищем для них служили кубрики, землянки, а затем часть их перебралась на Соловки, где бытовые условия заметно улучшились. Общеизвестно, что на Соловецких островах в 20–30-е гг. XX в. размещался Соловецкий лагерь особого назначения. Бани и столовые, оставшиеся после политических заключенных, стали для советских солдат и женщин спасением. С. К. Ботоногова в интервью отметила, что постельное белье здесь менялось регулярно⁴⁴⁵.

Жилищные условия некоторых женщин, проходивших службу в войсках противовоздушной обороны, были немного лучше. В Мурманской области в частях ВНОС служила Ангелина Семеновна Муреева. Из ее интервью видно, что жили они в двухэтажном доме. Здесь располагался кабинет подполковника, присутствовала комната для мужчин и отдельное помещение для женщин. Ночевали на двухэтажных нарах, на которых были матрасы, подушки и чистое белье. В доме была достаточно комфортная температура и имелась прачечная⁴⁴⁶.

⁴⁴³ Человек на войне: сборник интервью с участниками Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Йошкар-Ола, 2010. С. 50.

⁴⁴⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 39. Л. 11.

⁴⁴⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 139. Л. 1–2.

⁴⁴⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 281. Л. 1–3.

Тяжелые военные годы, отсутствие для воевавшего женского населения частых возможностей для устройства своего быта отдельно от мужчин заставили их проживать совместно, особенно на передовой линии фронта. Доказательством тому является сообщение связистки А. Л. Тютковой – Царегородцевой о том, что нередко местом отдыха для мужчин и женщин служила одна и та же землянка⁴⁴⁷. Все же для женщин-фронтовиков немаловажным было соблюдение принципа отдельного проживания от мужчин. В некоторых частях этот принцип соблюдался. Так, А. В. Веткина вспоминала, что казармы, где жили девушки, отличались от мужских чистотой. Девушки старались создать уют и на фронте, всячески украшали так называемый «дом» цветами⁴⁴⁸.

Бытовые условия напрямую зависели и от характера боевых действий и того какой был период – оборонительный или наступательный. Из воспоминания Анны Андреевны Алмакаевой видно, что в первом случае белье меняли через 10 дней, а во втором на это времени практически не было⁴⁴⁹. Связистка Екатерина Филипповна Абрамова, воевавшая на Волховском и Ленинградском фронтах, совместно с другими при переходах ночевала прямо на снегу⁴⁵⁰. Военные условия, боевые действия зачастую стирали границы во взаимоотношениях мужчины и женщины. Все трудности переносились совместно, в том числе и бытовые. Во многом между ними возникали теплые и товарищеские отношения.

Немаловажное значение в годы войны имело обеспечение санитарно-гигиенических условий. Благодаря работе медиков, частых и обширных эпидемий на фронте не наблюдалось, но отдельные случаи заболеваний все же были. Остро ощущалась нехватка медикаментов, особенно во время перехода войск из одной точки в другую. В таких случаях нередко для лечения использовались народные средства. Телефонистка Евтропия Михайловна Федотова вспоминала, что по дороге на новое место службы она заболела

⁴⁴⁷ Человек на войне: сборник интервью с участниками Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Йошкар-Ола, 2010. С. 265.

⁴⁴⁸ Там же. С. 90.

⁴⁴⁹ Там же. С. 45.

⁴⁵⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 433. Л. 2.

малярией. К счастью для нее в поезде оказалась медсестра из города Воронеж, которая лечила ее рыбьим жиром и сосновым отваром. По прибытию на место назначения, лечение продолжилось уже с помощью уколов⁴⁵¹.

В течение войны действующая армия не была полностью готова к приему значительного количества женского населения, имевшего свои физиологические особенности. В определенные дни женщинам приходилось уделять особое внимание на личную гигиену и прием лекарственных препаратов. Связист-морзист Р. И. Абросимова указывала на дефицит предметов личной гигиены, что, несомненно, доставляло большие неудобства. В редких случаях женщинам все же выдавалась вата. А. Л. Тютюкова – Царегородцева в своих воспоминаниях отмечала, что сначала вместо ваты и марли их снабжали только тряпками. Имело место и отсутствие внимания со стороны командиров на необходимость создания особых условий для проведения гигиенических процедур. Анна Филипповна Вохминцева вспоминала: «В начале службы наши командиры, по-моему, и не подозревали, что у девушек могут быть, как теперь говорят, критические дни, что нужны какие-то особые условия и средства для личной гигиены. Уж и не помню, как с этим справлялись. Придет санинструктор, кусок ваты даст, и что угодно с ним делай!»⁴⁵². Подобные условия, недопонимание со стороны командиров, отсутствие средств личной гигиены негативно сказывались на моральном и физическом состоянии женщин. В строках интервью участниц войны часто прослеживаются высказывания об их неготовности к повседневной жизни на фронте и отсутствии многих бытовых удобств. К тому же было очень сложно в моральном отношении решать свои бытовые проблемы в присутствии мужчин.

Важную роль в поддержании личной гигиены солдат Красной Армии, в особенности женщин, играли водные процедуры. В воспоминаниях участниц войны присутствует информация о посещении бань и приспособленных душевых непосредственно в палатках. Регулярность их посещения зависела прежде всего от характера и периода боевых действий. Безусловно, в

⁴⁵¹ Человек на войне: сборник интервью с участниками Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Йошкар-Ола, 2010. С. 270.

⁴⁵² ГА РМЭ. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 39. Л. 11; Человек на войне: сборник интервью с участниками Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Йошкар-Ола, 2010. С. 97, 263.

наступательный период банные процедуры практически не предусматривались. Очень часто женщины сталкивались с отсутствием условий для водных процедур. Об этом в своем интервью упоминала зенитчица Анна Даниловна Осина⁴⁵³. Аэростатчица Мария Николаевна Ямбарцева подчеркивала, что поход в баню для всех служивших вместе с ней женщин был настоящим праздником⁴⁵⁴. Агафья Владимировна Веткина, проходившая службу в войсках противовоздушной обороны, вместе с остальными посещала городскую баню в Москве один раз в 10 дней.

По мере роста числа женщин среди фронтовиков Красной Армии, начиная с 1942 г., издавались различные приказы и постановления, улучшающие их положение. К таковым можно отнести приказ наркома обороны СССР от 11 апреля 1943 г. «Об увеличении нормы выдачи мыла женщинам-военнослужащим», что способствовало некоторому облегчению их бытового положения⁴⁵⁵. По словам А. В. Веткиной, мыло выдавали девушкам по пачке. Мужчинам же кусок мыла делили на четыре части, так как сами они себе белье не стирали. Связистка Елена Васильевна Чепурных с досадой вспоминала, что посетить баню и постирать белье ей удавалось лишь в каком-нибудь населенном пункте, оставленном немцами. В целом мирное население старалось с пониманием относиться к фронтовым будням солдат Красной Армии и иногда разрешало пользоваться имеющимися банями. Об этом вспоминала разведчица Клавдия Степановна Юркина⁴⁵⁶.

По воспоминаниям Натальи Ивановны Елкиной, служившей в войсках противовоздушной обороны, сначала возможности сходить в баню не было. Иногда для этого их возили в Москву, а позже мужчины построили свою баню, вырыли котлован, зацементировали стены, сделали печку. Здесь стирали одежду и мылись один раз в десять дней⁴⁵⁷. Уроженка деревни Эсяново Горномарийского района Надежда Тихоновна Замятина,

⁴⁵³ ГА РМЭ. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 287. Л. 11.

⁴⁵⁴ Там же. Д. 223. Л. 3.

⁴⁵⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. М., 2014. Т. 10. С. 288.

⁴⁵⁶ Человек на войне: сборник интервью с участниками Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Йошкар-Ола, 2010. С. 90, 290, 307.

⁴⁵⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 192. Л. 3.

проходившая службу в 20-м эксплуатационном полку Румынии, также испытывала трудности с отсутствием бани и нормальных условий для стирки белья⁴⁵⁸. Судя по воспоминаниям, редкие возможности посетить баню женщинами все же предоставлялись. Однако, в большинстве случаев отсутствие налаженного быта на фронте все же лишало солдат, в том числе женщин, систематически поддерживать личную гигиену. Следствием этого было появление вшей у бойцов. Женщины для избавления от них чаще всего стригли волосы. Таким образом, санитарные условия в годы войны оставляли желать лучшего. Сержант Екатерина Минеевна Выборнова в своем интервью указывала, что больше всего ее и других бойцов мучили клопы⁴⁵⁹.

Женщины на фронтах Великой Отечественной войны выполняли важную роль по бытовому обслуживанию советских солдат. Одним из значимых работ в этом направлении являлось обеспечение бойцов Красной Армии чистой одеждой. Так, в декабре 1942 г., призванная Ронгинским райвоенкоматом Е. Д. Бусыгина проходила службу в 338-й дивизии III Белорусского фронта. По воспоминаниям Евгении Дмитриевны, после прохождения обучения в городе Смоленске ее отправили уже непосредственно в полк, однако оружие в руки не выдавали. Вместе с остальными десятью девушками она приступила к работе в качестве прачки. Работа эта оказалась тяжелой. На каждую прачку приходилось 150 гимнастеров в день, трудились с утра до ночи. Более того, приходилось стирать окровавленную одежду раненых бойцов из медсамбата, который находился при части. Мужчины помогали кипятить и полоскать одежду. Условий для сушки выстиранной одежды практически не было, поэтому в основном одежда сушилась на кустах и деревьях⁴⁶⁰.

Присутствие женщин на фронтах Великой Отечественной войны вызывало неоднозначное отношение к ним военнослужащих мужчин. С одной стороны, это теплые братские отношения, а с другой – появление насмешливого и презрительного термина ППЖ, то есть походно-полевая жена. Нельзя не

⁴⁵⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 15. Л. 3 об.

⁴⁵⁹ Там же. Д. 76. Л. 3.

⁴⁶⁰ Там же. Д. 448. Л. 2–3.

отметить, что на фронте наличие лиц женского пола порождало появление новых семей и чистых искренних чувств. Так, А. Л. Тютюкова – Царегородцева подчеркивала, что мужчины к ним относились очень хорошо, а какие-либо посягательства отсутствовали. А. Ф. Вохминцева по этому поводу вспоминала: «А мужчины нас как огня боялись, в случае чего – сразу на фронт! Если серьезно, то мы так воспитаны были, что ничего лишнего не могли себе позволить. Не то, что «гулять», курить у нас никто не курил. Это зазорно считалось. Кроме того, в роте, помню, проводилось комсомольское собрание, где нам разъясняли, как вести себя девушке в армии. Говорили, война идет, о семье думать пока рано». Однако, Анна Филипповна все же отметила о случае, когда в конце войны ее сослуживица вышла замуж за командира точки. Е. П. Ведерникова, уроженка Горномарийского района, проходившая службу в кавалерийском полку, отмечала, что во время войны, кроме опасности, которой подвергались все солдаты, она, как женщина, испытывала всяческие неудобства и лишения, но, несмотря на тяжелые условия, она не потеряла свое достоинство в окружении бойцов Красной Армии⁴⁶¹.

Присутствие женщин на фронте иногда заканчивалось их досрочной демобилизацией по случаю беременности. В связи с этим правительство СССР принимало особые нормативные документ. К ним относилось постановление № 1458 СНК СССР от 1 сентября 1942 г. «О порядке выдачи пособий по беременности и родам работницам и женщинам-служащим вольнонаемного состава войсковых частей и учреждений действующих Красной армии, Военно-морского флота и войск НКВД СССР на военное время», а также постановление № 1459 «О порядке выдачи пособий по беременности и родам женщинам-военнослужащим рядового и младшего начальствующего состава, уволенным из Красной армии, Военно-морского флота и войск НКВД СССР на военное время» и другие⁴⁶². В воспоминаниях женщин Марийской АССР, служивших на фронтах, такая информация также присутствует. Например, связистка

⁴⁶¹ Человек на войне: сборник интервью с участниками Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Йошкар-Ола, 2010. С. 82, 84, 96–97, 265.

⁴⁶² Великая Отечественная война 1941–1945 годов. М., 2014. Т. 10. С. 288.

Е. Ф. Абрамова в своем интервью указывала, что важную работу по доставке телеграмм к месту назначения она выполняла сначала с напарницей, но потом ей приходилось заниматься этим одной, так как напарница забеременела⁴⁶³.

Важной составляющей фронтового быта являлось продовольственное снабжение и питание солдат Красной Армии. В этой сфере правительство СССР издавало различные постановления и приказы. Например, по решению ГКО СССР с 20 сентября 1941 г. вводились новые продовольственные нормы суточного довольствия личного состава Красной Армии. В марте 1942 г. вышло постановление «Об улучшении доставки продовольствия и фуража частям действующей армии» и др. Некоторые постановления касались исключительной женщин. Одним из них стал приказ наркома обороны СССР от 12 августа 1942 г. «О выдаче некурящим женщинам шоколада или конфет взамен табачного довольствия»⁴⁶⁴. О получении конфет в своих воспоминаниях отмечали А. В. Веткина, Е. В. Чепурных, О. Ф. Красильникова и другие⁴⁶⁵. Некоторые женщины меняли выданный табак на сахар⁴⁶⁶.

Во многом питание зависело от рода войск, где проходила служба солдат. А. С. Муреева, служившая в частях воздушного наблюдения, оповещения и связи, высказывалась о хорошем питании по первой категории, что включало в себя по 200 граммов хлеба, мяса и картошки. Запомнились ей и американские консервы⁴⁶⁷. Зенитчица Н. И. Золотарева по этому поводу отмечала: «Горячая пища, готовил повар, давали 1-е, 2-е и чай. Кухня работала хорошо»⁴⁶⁸. О неплохом рационе зенитчиков высказывалась и боец Украинского фронта, уроженка деревни Чермышево Горномарийского района Ольга Ивановна Харитонова⁴⁶⁹. Служившая в аэростатной части О. Ф. Краснова указывала на преобладании в меню овощей (морковь, свекла,

⁴⁶³ ГА РМЭ. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 433. Л. 2.

⁴⁶⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. М., 2014. Т. 10. С. 266, 288.

⁴⁶⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 88. Л. 1 об.; Человек на войне: сборник интервью с участниками Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Йошкар-Ола, 2010. С. 88, 290.

⁴⁶⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 15. Л. 3 об.; Д. 35. Л. 3.

⁴⁶⁷ Там же. Д. 281. Л. 3.

⁴⁶⁸ Там же. Д. 121. Л. 6.

⁴⁶⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 35. Л. 3.

картофель)⁴⁷⁰. Медсестра Н. А. Антипина находила питание однообразным, которое включало в себя щи или борщ в зависимости от времени года и наличия продуктов, а также перловую кашу, чай, компот и хлеб⁴⁷¹.

В воспоминаниях женщин – ветеранов Великой Отечественной войны встречаются сведения о работе полевой кухни. В основном поварами здесь были женщины, которым иногда приходилось готовить еду под обстрелами немецких пулеметов. В меню входили различные супы, каши и хлеб. Е. Д. Бусыгина, работавшая прачкой, указывала на то, что в части, где она служила, питание было организовано неплохо, мужчинам выдавали табак, девушкам – конфеты, но наблюдалась нехватка хлеба. Это было связано с тем, что страна в 1941–1942 гг. лишилась почти половины посевных площадей. Связистка Елена Васильевна Чепурных подчеркивала, что «питание было организованным, работала полевая кухня, а в случае попадания ее под обстрел или бомбежку, выдавали сухой паек, без еды служить не приходилось».

По словам сержанта Екатерины Минеевны Выборновой, один раз в неделю для пополнения продуктового запаса 5–6 чел. специально ходили в военную часть, где получали хлеб, сахар и тушенку. Прожекторист Анна Филипповна Вохминцева упоминала о том, что приходилось пешком преодолевать 15 км до командного пункта пятой прожекторной роты, чтобы получить продукты питания на неделю – хлеб, крупы, сахар, вермишель, соль и чай. В ее интервью речь идет и об отсутствии мяса в рационе, а также о наличии в нем американской тушенки⁴⁷².

В декабре 1942 г. вышел приказ НКО СССР «О расширении собственной продовольственной базы фронтов», предписывавший фронтам самостоятельно заниматься сезонной заготовкой овощей и фуража за счет использования местных ресурсов. В связи с этим, Н. И. Елкина, служившая в частях противовоздушной обороны, вспоминала, что около воинской части

⁴⁷⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 15. Д. 88. Л. 1 об.

⁴⁷¹ Человек на войне: сборник интервью с участниками Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Йошкар-Ола, 2010. С. 50.

⁴⁷² ГА РМЭ. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 75. Л. 3; Д. 156. Л. 11–12; Д. 448. Л. 4; Человек на войне: сборник интервью с участниками Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Йошкар-Ола, 2010. С. 94, 290.

летом приходилось самим сажать огурцы, помидоры, капусту, лук и делать из них соленья на зиму⁴⁷³. Подобные сведения о самостоятельной заготовке капусты имеются и в воспоминаниях связистки А. Л. Тютюковой – Царегородцевой⁴⁷⁴. Упомянутый приказ стал следствием острой нехватки продовольствия для солдат Красной Армии на начальном этапе войны. В свою очередь, дефицит продуктов был вызван ростом численности солдат Красной Армии и формированием новых боевых подразделений.

Другой немаловажной проблемой непосредственно в период наступления и ожесточенных боев являлся нерегулярный прием пищи, что, безусловно, отражалось на состоянии солдат. Подтверждением тому могут послужить слова рядовой 515-го зенитно-артиллерийского полка ПВО Белорусского фронта Дарьи Ивановны Виноградовой. Она подчеркивала скудность еды из мерзлой картошки и отсутствие ее в течение нескольких дней во время бомбежек⁴⁷⁵.

Практически сразу после начала Великой Отечественной войны для психологической разрядки солдат Красной Армии и начальствующего состава было введено в снабжение 40-градусное спиртное в количестве 100 граммов на каждого человека, использовавшееся в том числе и в лекарственных целях. Анализ многочисленных воспоминаний женщин-участниц Великой Отечественной войны из Марийской АССР позволяет сказать, что спиртное ими практически не употреблялось. Медсестра Нина Александровна Антипина по этому поводу высказалась следующим образом: «Фронтовые сто граммов обычно выдавались бойцам перед наступлением, а я свои всегда кому-нибудь отдавала»⁴⁷⁶. Рядовая Агафья Владимировна Веткина, проходившая службу в войсках противовоздушной обороны, также отмечала: «Раз в год, 23 февраля, в день рождения Красной Армии, выдавали бутылку водки на двоих. Но мы не пили, а отдавали ее мотористам-мужчинам». Елена Васильевна Чепурных вспоминала: «Фронтовые сто граммов выдавали только в мороз или когда шли

⁴⁷³ ГА РМЭ. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 192. Л. 3; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. М., 2014. Т. 10. С. 266.

⁴⁷⁴ Человек на войне: сборник интервью с участниками Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Йошкар-Ола, 2010. С. 264.

⁴⁷⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 235. Л. 4.

⁴⁷⁶ Человек на войне: сборник интервью с участниками Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Йошкар-Ола, 2010. С. 50.

в бой – для смелости. Мы с подружкой Аней Щербаковой свою норму отдавали ребятам»⁴⁷⁷. Екатерина Филипповна Абрамова свою норму спиртного также отдавала сослуживцам⁴⁷⁸.

На фронтах войны непривычная для женского пола задача защищать страну от захватчиков с оружием в руках стала неотъемлемой частью их жизни. В зависимости от рода войск в руки фронтовичек попадали различные орудия. Женщины Марийской АССР были знакомы с материальной частью всех видов стрелкового оружия. Среди знаменитых женщин-снайперов были и уроженки Марийской республики, которые умели обращаться с винтовками, пистолетами и пулеметами⁴⁷⁹. Женщины, служившие в частях противовоздушной обороны, справлялись с тяжелыми аэростатами, освоили прожекторы, радиолокаторы, звукоуловители и с точностью определяли высоту, направление полета и типы вражеских самолетов. В войсках связи успешно использовали аппарат Морзе, который также был освоен женщинами.

Важным для фронтовиков было обмундирование. По этому вопросу НКО СССР издал несколько руководящих документов. Согласно приказу № 261 от 3 августа 1941 г., для женщин, занимавших нестроевые должности начальствующего состава, учреждались три основных предмета: берет, пальто и платье. Однако вместо пальто чаще всего женщины на фронте носили мужскую шинель. Приказом № 240 от 9 августа 1942 г. отменялась форменная одежда образца 1941 г., и вводился новый перечень предметов женского обмундирования. Теперь одежда различалась как по принадлежности к составу, так и по месту службы. Согласно приказу № 25 от 15 января 1943 г. женская форма включала шинель, китель, гимнастерку, мундир и сопутствующие предметы – берет и юбку⁴⁸⁰.

⁴⁷⁷ Человек на войне: сборник интервью с участниками Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Йошкар-Ола, 2010. С. 90, 290.

⁴⁷⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 433. Л. 2.

⁴⁷⁹ Кузьмин Е. П. Москвичева Серафима Васильевна // История Марийского края в лицах. 1941–1945 гг. Великая Отечественная война. Йошкар-Ола, 2015. С. 156–161.

⁴⁸⁰ Печейкин А. В. Женская военная форма – забота особая // Военно-исторический журнал. 2015. № 3. С. 77–78.

Военная одежда женщинам выдавалась в зависимости от времени года. Значение имело то, в каком войске они проходили службу. Связистка Анна Андреевна Алмакаева, служившая на Карельском фронте, обращала внимание на то, что летом им выдавали гимнастерку, юбку, берет, сапоги и чулки, а зимой – валенки, белый полушубок и теплое белье. Медсестра Нина Александровна Антипина подчеркивала, что в летнее время обмундирование состояло из обычной темно-синей юбки, гимнастерки защитного цвета, пилотки, легких сапог и шинели на случай прохладной погоды. Зимняя одежда состояла из теплых сапог, бушлата и теплой шапки-ушанки. Екатерина Петровна Ведерникова, служившая в кавалерийском полку, указывала, что обмундирование было мужским и состояло из брюк, гимнастерки, полушубка, казачьей каракулевой кубанки, башлыка и сапоги. Прожекторист Анна Филипповна Вохминцева также отмечала о наличии гимнастёрки, юбок и сапог для женщин. Она упоминала и о том, что в 1943 г. им сшили форменные платья. На голове они носили темно-синие береты, зимой выдавали рукавицы и шапки, а в случае нахождения женщин на посту их снабжали ватными штанами и фуфайками⁴⁸¹. О нехватке женского обмундирования и выдаче мужской одежды упоминала и Ангелина Семеновна Муреева, служившая в частях воздушного наблюдения, оповещения и связи в Мурманской области⁴⁸².

Женщинам нередко выдавали одежду не по размеру. Прожекторист А. Л. Тюткова – Царегородцева по этому поводу вспоминала: «Выдали гимнастёрки, штаны, ботинки, обмотки. Что ужасно – все это было велико, одежду приходилось перешивать. Девчонок превратили неизвестно во что!»⁴⁸³. То, что обмундирование было не по размеру, отмечала и Вера Александрова (Охотникова), служившая в частях противовоздушной

⁴⁸¹ Человек на войне: сборник интервью с участниками Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Йошкар-Ола, 2010. С. 45, 50, 83, 94.

⁴⁸² ГА РМЭ. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 281. Л. 2.

⁴⁸³ Человек на войне: сборник интервью с участниками Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Йошкар-Ола, 2010. С. 263.

обороны⁴⁸⁴. Своевременная смена одежды в зависимости от погодных условий для солдат имела немаловажное значение, особенно для женщин. Однако с этим на фронте наблюдались перебои. Так, связистка Елена Васильевна Чепурных вспоминала, что валенки приходилось носить вплоть до наступления весны, даже в теплую погоду, до тех пор, пока не привозили сапоги. Телеграфист Раиса Ивановна Абросимова с досадой вспоминала о необходимости дежурить в мороз в одних ботинках, в результате чего сильно мерзли ноги⁴⁸⁵.

Важное значение для солдат Красной Армии имела связь с родными через письма, где они делились своими впечатлениями о службе на фронте. Солдаты писали письма, прежде всего, в перерывах между боями. Интерес представляет серия писем партизанки Ольги Александровны Тихомировой, уроженки деревни Лапшино. Она старалась поддерживать связь со своей мамой. В письмах содержится уникальная информация о ее службе и фронтовом быте. В основном она сообщала о себе, что «здорова, одета и сыта»⁴⁸⁶. Вероятно, Ольга Александровна стремилась не заставлять беспокоиться близкого человека, сообщая о себе в основном благоприятные новости.

Многие уроженки Марийской АССР в своих воспоминаниях с особой теплотой отзывались о связи с домом через письма и посылки. Письма содержали информацию о своих земляках и родных. В посылках поступали различные предметы первой необходимости и продукты. Так, связистка Елена Васильевна Чепурных получала посылки с шерстяными носками, сухарями, медом и домашним маслом. Она с благодарностью вспоминала регулярную работу почты. Общеизвестно, что в тылу в годы Великой Отечественной войны дела с продовольствием обстояли плохо, так как практически все отправлялось на нужды фронту. Поэтому некоторые женщины в интервью обращали внимание на то, что посылок из дома не

⁴⁸⁴ Рогачева Е. Марийские голоса на защите Ленинграда // Марийская правда. 2019. 3 сентября. С. 21.

⁴⁸⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 39. Л. 10; Человек на войне: сборник интервью с участниками Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Йошкар-Ола, 2010. С. 290.

⁴⁸⁶ Во имя Победы: Сб. писем / Сост. М. Т. Сергеев. Йошкар-Ола, 1985. Вып. 2. С. 51–55.

получали, но письма писали регулярно. Анна Николаевна Орешина, проходившая службу в должности морзиста на Карельском фронте, также отмечала об отсутствии посылок на фронт, так как «дома выживали практически на одной траве».

В воспоминаниях женщин-фронтовиков Марийской АССР содержится информация о том, что в минуты свободного времени, в перерывах между боями, они вспоминали дом и мирную жизнь, пели военные песни – «Священная война, «В землянке» и другие⁴⁸⁷. Но в основном женщины говорили об отсутствии развлекательных мероприятий, так как в часы отдыха они старались набраться сил.

Таким образом, женщины – участницы Великой Отечественной войны сталкивались на фронте с серьезными трудностями и крайне специфическими бытовыми условиями. В большинстве случаев приходилось жить вместе с мужчинами в землянках и блиндажах, где нередко отсутствовало постельное белье. Особенно это было характерно для передовой линии фронта. Не хватало медикаментов и лекарственных препаратов, в результате чего для лечения иногда использовались народные средства. Наблюдался дефицит предметов личной гигиены и отсутствие необходимых условий для ее соблюдения. Имели место и проблемы, связанные с продовольственным снабжением, однообразным рационом питания фронтовиков, нерегулярным приемом пищи. Нередко женщинам приходилось самостоятельно заниматься сезонной заготовкой овощей и фуража за счет использования местных ресурсов; сажать огурцы, помидоры, капусту, лук и делать из них соленья на зиму. Женщины Марийской АССР были хорошо знакомы с материальной частью всех видов стрелкового оружия – винтовками, пистолетами и пулеметами. По причине нехватки женского обмундирования им выдавалась мужская одежда, которая зачастую была не по размеру и не всегда соответствовала погодным условиям. Одним

⁴⁸⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 187. Л. 2; Д. 438. Л. 2; Человек на войне: сборник интервью с участниками Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Йошкар-Ола, 2010. С. 266, 290–291.

из видов поддержания связи с родными и близкими людьми для женщин были письма, в которых они делились своими впечатлениями о службе на фронте.

В целом, проведенный анализ первичных материалов позволяет сделать выводы о том, что Великая Отечественная война 1941–1945 гг. сподвигла патриотически настроенных женщин страны, в том числе из Марийской АССР, практически на равных с мужчинами защищать страну от немецких захватчиков. В годы войны из Марийской республики на фронт ушли около 4 тысяч женщин, которые состояли в составе подразделений санитарной, военно-медицинской службы, связи, воздушных и дорожных частей. Женщины хорошо справлялись с ролью разведчиц, активно участвовали в партизанском движении, служили в морском десанте. Медицинские сестры и санитарки самоотверженно спасали жизни тысяч солдат и офицеров Красной Армии. За боевые заслуги и героизм женщины Марийской АССР награждались различными медалями и орденами, получали благодарности. Многие из них были удостоены наград посмертно.

Оказавшись непосредственно в зоне боевых действий, женщины-фронтовики были не готовы к реалиям войны. Настоящим испытанием для них стал фронтовой быт. Кроме каждодневной опасности быть убитыми, женщины преодолевали бытовые неудобства в виде отсутствия условий для поддержания личной гигиены, проблем с жильем, питанием и нехваткой медикаментов. Остро стоял вопрос обмундирования. В связи с неготовностью принять значительное количество женщин в ряды военнослужащих, военная форма чаще всего выдавалась не по размеру. Встречались случаи несоответствия одежды времени года. Широкое включение женского населения в Красную Армию обострило проблему взаимоотношения между мужчиной и женщиной. В большинстве случаев совместные трудности стирали гендерные особенности, мужчины-бойцы налаживали с женщинами довольно теплые, товарищеские отношения. Вместе с тем были и случаи предвзятого отношения к женщинам, насмешек

над ними и появления понятия «походно-полевая жена». Однако, испытывая всяческие неудобства и лишения, женщины в большинстве своем не потеряли достоинство в окружении бойцов Красной Армии. Немаловажное значения для фронтовиков, в том числе и для женщин, имела связь с родными, которая осуществлялась через письма и посылки, оказывавшие сильное моральное воздействие на женщин-фронтовичек. Женщины Марийской АССР, безусловно, внесли неоценимый вклад в достижение Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет утверждать о том, что женщины Марийской АССР вместе со всеми советскими людьми внесли значительный вклад в Победу в Великой Отечественной войне. В рассматриваемый период в Марийской республике, как и в других тыловых регионах, ощущалась острейшая нехватка рабочей силы, и в первую очередь в аграрном секторе экономики. Во многом это обуславливалось массовой мобилизацией на фронт призывников и резким сокращением трудоспособного мужского населения, привлечением части колхозников на промышленные предприятия. В этих условиях проблема дефицита кадров в сельскохозяйственном производстве республики решалась, прежде всего, путем широкого вовлечения в сельскохозяйственные работы женского населения. Удельный вес женщин в сельском хозяйстве Марийской АССР возрос с 57,4% в 1940 г. до 86,2% в 1945 г. и был значительно выше, чем в других сферах.

Важнейшая роль в привлечении женского трудоспособного населения к сельскохозяйственному производству принадлежала прежде всего директивным указаниям партийных и советских органов, решениям руководства колхозов, и самое главное, патриотическому настрою самих тружениц, направленному на всемерную поддержку фронта ради скорейшей Победы над ненавистными захватчиками. Именно поэтому трудовой героизм советских женщин, в том числе Марийской АССР, приобрел массовый характер. Повсеместно колхозницы показывали образцы беспримерного трудолюбия и самоотверженности на колхозных полях, молочно-товарных фермах, лесоразработках и других видах производственной деятельности. В горячую страдную пору, колхозницы-жницы не жалея себя, вручную серпами убирали урожай зерновых культур до 0,26 га и выше при установленной норме выработки в разных районах республики до 0,12 га. При достаточно слабой технической оснащенности женщины-трактористки ежедневно выполняли и перевыполняли нормы выработки на 300 % и выше, боролись за

экономии горюче-смазочного материала, и как правило, добивались поставленных целей. Среди них высокими показателями отличились знатные трактористки Е. С. Михайлова, А. Е. Егорова, А. Соколова; бригадиры тракторных бригад Е. П. Гуманистова, У. М. Семенова; комбайнерки Т. И. Мирошина, А. И. Рябинина; льнотеребильщицы М. Мошкина, В. Васильева и сотни других женщин республики. Важную роль в повышении производительности труда сыграло развернувшееся во всех колхозах и районах республики социалистическое соревнование.

Самоотверженная работа колхозниц на полях неразрывно была связана с развитием общественного животноводства. В тяжелейших условиях, благодаря женскому труду, удалось обеспечить выполнение плановых показателей. Даже при начавшемся спаде колхозного животноводства в середине войны, передовые доярки при установленной норме надоев молока в 800–1700 литров, получали до 2000 литров и выше. Свиноводки колхозов республики, соблюдая правила кормления, ухода и содержания свиней добивались высоких приростов. В республике широко стали известны животноводы–доярки К. П. Беспалова, А. Л. Батыгина, свиноводки Е. А. Казанцева, Т. В. Березина, овцеводы и другие передовики.

Героический труд женщин не остался без внимания со стороны колхозного руководства и руководящих органов. За выдающиеся успехи и самоотверженный труд на уборке урожая, заготовке сельхозпродуктов и выполнении государственного плана развития животноводства женщин – передовиков в это время награждали выдачей премий в виде натуральных продуктов и денежных выплат, присуждения почетных званий, возвеличивания на районных и республиканских досках почетах. При этом стремление выполнить и перевыполнить государственные заказы, участие в социалистическом соревновании стало характерной чертой женского труда в сельскохозяйственном производстве. Установленный обязательный минимум выработанных трудодней являлся одним из основных методов в повышении производительности труда. Укреплению трудовой дисциплины способствовали

и суровые законы военного времени. Страх быть наказным сокращал случаи самовольного ухода и уклонения от сельскохозяйственных работ.

В условиях преобладания ручного труда и нехватки рабочей силы, партийные и советские органы республики значительное внимание уделяли подготовке механизаторских кадров из числа женщин. Молодые колхозницы по разнарядкам направлялись для обучения в школы механизации сельского хозяйства и на краткосрочные курсы при машинно-тракторных станциях. В 1941-1945 гг. удельный вес женщин среди трактористов машинно-тракторных станций республики увеличился с 14,3 % до 80%, комбайнеров – с 19,3 % до 63,4 %, бригадиров тракторных бригад – с 2,3 % до 32,9 %. Характерно и то, что определенная часть женского населения в известной мере вовлекалась в сферу управления и организацию колхозного производства. Из числа женщин, нередко простых рядовых колхозниц комплектовались кадры председателей колхозов, бригадиров полевых, овощеводческих, животноводческих и других бригад, заведующих животноводческими фермами, конюшых, бухгалтеров, счетоводов. Возросла численность и удельный вес женщин среди депутатов местных сельских, районных и поселковых советов, других руководящих органах. Как правило, назначенные на новые должности женщины руководители успешно справлялись с возложенными на них функциями.

Благодаря трудовому героизму тружеников тыла, и прежде всего женщин, ценой величайшего перенапряжения сил за период войны республика дала стране и фронту более 21,7 млн пудов хлеба, около 4 млн пудов картофеля, свыше 1,3 млн пудов мяса, молока, яиц, шерсти и других продуктов.

В связи с мобилизацией большей части мужчин на фронт на плечи женского населения легла основная тяжесть работы на местных и эвакуированных в республику промышленных предприятиях. Удельный вес женщин в составе рабочих промышленных предприятий Марийской АССР возрос за годы войны с 33 до 58%. Они внесли значительный вклад в

развитие обороной промышленности, участвовали в выпуске зарядно-осветительных станций и агрегатов, в создании подвижных электрических станций и новых типов прожекторов, в производстве рубильников, азросаней, корпусов авиабомб, ракетных выключателей, оптических приборов, осколочных снарядных корпусов и другой военной продукции. Женщины Марийской АССР, трудившиеся в пищевой и легкой промышленности, обеспечивали фронт продуктами питания и необходимой одеждой. Велика была роль женского населения и в развитии лесной отрасли экономики, в частности на заготовке и вывозке леса, дров и различных лесоматериалов, а также производстве изделий из дерева. Женщины трудились швеями, пекарями, кондитерами, диспетчерами, а также являлись работниками профессий, которые традиционно принято считать мужскими – кочегары, масленщики судов, бакенщики, столяры, инструментальщики, электрики, корпусные нагревательщики, резчики, лесорубы и др.

Занятные в индустриальном производстве женщины выполняли и перевыполняли установленные планы выработки, снабжали фронт необходимым товарами и изделиями, вступали в социалистическое соревнование и участвовали в новых формах социалистического труда. Среди передовиков промышленного производства выделялись револьверщицы П. Ф. Танакова и Н. С. Царегородцева, фрезеровщица Е. Я. Петряева и другие. Нередко женщины выдвигались на руководящие должности, инженерно-технические специальности, возглавляли молодёжные фронтовые бригады и в целом неплохо справляясь с возложенными на них обязанностями. К числу таковых относились руководители фронтовых бригад А. Д. Борисова, А. М. Захарова, Т. П. Птицына, начальник химической лаборатории Марийского целлюлозно-бумажного комбината К. И. Засечкина и другие. Большинство женщин республики, занятых на производстве в годы войны, пользовались уважением и показывали пример качественной работы.

В условиях военного времени женщины республики сыграли важнейшую роль в развитии образования, науки, культуры и здравоохранения. Сотрудницы (воспитатели, обслуживающий персонал) дошкольных учреждений с душевной теплотой заботились о своих подопечных и воспитывали их в духе советского патриотизма. Учительницы начальных и средних школ делали все возможное, чтобы реализовать закон о всеобщем обязательном обучении, давали детям необходимые знания, держали связь с родителями обучающихся. Женщины, работавшие в системе высшего образования (профессор В. М. Тарасова и др.), активно проводили научные исследования по актуальным проблемам, занимались подготовкой квалифицированных учителей, специалистов для сельского и лесного хозяйства, промышленности, а также других отраслей экономики и социальной сферы. Работницы библиотек, изб-читален и других культурно-просветительских учреждений республики, несмотря на различные трудности, стремились оперативно и своевременно информировать население об обстановке на фронте, проводили массово-разъяснительную работу, приобщали граждан к чтению патриотической и военной литературы, укрепляя их веру в скорейшую Победу советского народа в этой кровопролитной войне.

Женщины, работавшие в сфере искусства, оказывали неоспоримую поддержку и помощь фронту и всю свою деятельность направили интересам защиты Родины. Актрисы Марийского драматического театра Е. Н. Лебедева, Л. Б. Орловская и артистки Марийской государственной филармонии Е. В. Смирнова, М. А. Мыльникова давали концерты и спектакли на призывных пунктах, в госпиталях и воинских частях, старались поднимать на передовой боевой дух советских солдат и офицеров. Практическую помощь фронту оказывали и медицинские работники Марийской АССР. Врачи и медсестры республики, в том числе А. Г. Шубина, М. А. Миронова, А. Г. Власова, П. Д. Краснова, А. Г. Санникова, Н. И. Степанова, Н. А. Колпикова, Т. Н. Николаева, А. П. Шумилова и другие сыграли значительную роль в

возвращении в строй тысячи бойцов Красной Армии. В условиях серьезного сокращения медицинских пунктов и врачебных участков, нехватки кадров работницы здравоохранения лечили раненых и больных воинов, проводили санитарную, противоэпидемическую работу, а также другие мероприятия, направленные на охрану здоровья гражданского населения.

Безусловно, женщины республики внесли неоспоримый вклад в развитие сельского хозяйства, местных и эвакуированных в республику промышленных предприятий, играли важнейшую роль в образовании, науке, культуре и здравоохранении. В связи с острой нехваткой кадров, женщины различных возрастных категорий привлекались к работе во всех сферах жизни общества. Трудоспособный возраст женщин, занятых в сельском хозяйстве и промышленности в основном варьировался от 17 до 50 лет. О высокой трудовой активности женского населения свидетельствует и тот факт, что 70 тыс. женщин республики за свои трудовые подвиги были награждены памятной медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Примечательно, что вышесказанное о вкладе женщин республики в Победу, был сопряжен с тяжелейшими материально-бытовыми условиями, весьма характерными и для других регионов страны. В этой связи, следует подчеркнуть о всемерной помощи государственных и общественных структур нуждающимся семьям колхозников, фронтовиков и других социально незащищенных слоев. Одним из важнейших мероприятий государственной политики в этом направлении являлась выплата органами социального обеспечения денежных пособий семьям мобилизованных в ряды Красной Армии. Значительную поддержку женщинам оказывали также промышленные предприятия, на которых они работали. Эта помощь проявлялась в обеспечении благоприятных условий труда, выдаче премий, предоставлении жилья, организации питания через сеть столовых, выдаче семьям мобилизованных одежды, обуви и других вещей, а также продуктовых товаров и промтоварных талонов. Помимо государства,

колхозов и промышленных предприятий, поддержку семьям фронтовиков оказывали специальные общественные «народные» фонды. Даже находясь в тяжелых жилищно-бытовых условиях женщины республики оказывали помощь эвакуированным, предоставляли им кров и пищу, делились куском хлеба. И это в условиях, когда нередко не хватало продуктов питания для своей семьи. Характерно и то, что в условиях сурового военного времени женщины на первое место ставили не столько свои личные потребности, а жизнеобеспечение своей семьи, оказание разносторонней помощи Красной Армии и нуждающимся. Трудности материально-бытового характера не сломили женщин.

Возрастание численности и удельного веса женщин в сельском хозяйстве и промышленности вызвало необходимость в расширении сети детских учреждений, чтобы у матерей было больше возможностей сосредоточиться на производстве и доверить этим организациям воспитание и содержание своего ребенка на время рабочих будней. Этим объясняется заметное увеличение количества детских садов и яслей, если накануне войны в республике насчитывалось всего 20 детских садов, то к концу 1943 г. – 69 детских садов с контингентом 5 978 детей, что во многом обуславливалось притоком эвакуированного населения. Вместе с тем, открытие детских учреждений тормозилось нехваткой перемещений, недостаточность средств, что привело к их уменьшению, а 1944 г. до 38 детских садов с 2 642 чел. В детских садах и яслях нередко наблюдались проблемы с питанием, нехваткой игрушек и топлива. Однако воспитательная работа в этих учреждениях была организована на должном уровне. В сельской местности с целью облегчения труда матерей-колхозниц в период весенне-полевых работ действовали колхозные детские площадки. Это позволило обеспечить республику дополнительными рабочими руками из числа женщин-матерей, а также способствовало правильному росту и развитию детей, которые отвыкали от вредных привычек и приобретали культурные навыки.

Одной из значимых задач, поставленных перед органами государственного управления и общественными организациями в период войны, являлось улучшение условий жизни многодетных матерей, детей-сирот, инвалидов и других социально незащищенных слоев населения.

Гибель мужчин на полях сражений, занятость женщин на производстве обострили проблему беспризорности и безнадзорности детей. Воспитатели и учителя, работавшие в интернатах, проявляли всяческую заботу и поддержку. Вместе с тем, несмотря на помощь со стороны правительства республики и колхозов, в некоторых детских домах и интернатах не хватало столовых приборов, постельных принадлежностей, топлива, одежды и обуви. Нередко дети своими силами, совместно с воспитателями, старались обеспечить себя продуктами питания, выращивая на приусадебных участках необходимые овощи.

Женщины-матери, как хранительницы семейного очага, кровно были заинтересованы в образовании своих детей. В этом им большую поддержку оказывали партийные и советские органы республики. Совместными усилиями в основном удалось охватить обучением детей школьного возраста и добиться существенного сокращения отсева учащихся из школ: в 1942–1943 учебном году он составлял 17 792 чел., а в 1943–1944 учебном году – 10 471 чел. Основными причинами отсева обучающихся являлись переезд школьников вместе с родителями для проживания в другие регионы страны, работа учеников на предприятиях республики, переход в ремесленные училища или школы фабрично-заводского обучения.

Серьезной проблемой в образовательных учреждениях в годы войны являлась нехватка учебников, учебных пособий и письменных принадлежностей. Материально-бытовые условия учащихся некоторых школ оставляли желать лучшего. Несмотря на трудности, десятки тысяч школьников республики совместно с учителями и родителями трудились на колхозных полях, выполняли разнообразные сельскохозяйственные работы. Нередко это происходило в крайне тяжелых бытовых условиях. Учащиеся

школ активно включались в социалистическое соревнование, перевыполняли установленные нормы выработки. Кроме того, школьники-подростки привлекались к работе на лесоразработках, участвовали в сборе теплых вещей для солдат Красной Армии, средств в фонд обороны, а также в нелегком строительстве оборонительных сооружений на территории Марийской АССР.

Важной составляющей женской работы с детьми являлось военно-патриотическое воспитание. Свою роль в этом сыграли комсомольские, пионерские и школьные ученические организации. В республике, как и по всей стране, широко развернулось тимуровское движение, участники которого оказывали помощь семьям фронтовиков, ухаживали за больными и выполняли другие полезные работы.

Как видно, женщины республики в условиях военного времени продолжали совмещать свои профессиональные функции с семейными. Кроме выполнения государственных заказов по обеспечению фронта необходимым материалом, сырьем и сельскохозяйственной продукцией, женщины беспокоились о жизни своих детей. Государство уделяло значительное внимание охране материнства и детства, понимая всю важность этой проблемы для женского населения. Во многом именно государственная помощь в виде пособий беременным женщинам и многодетным матерям, улучшение их медицинского обслуживания, введение различных почетных званий дали возможности женщинам продолжать трудовую деятельность, обеспечивать промышленные предприятия и сельское хозяйство рабочими руками.

Помимо непосредственной работы в аграрном секторе, промышленности и других сферах женщины Марийской АССР с первых дней Великой Отечественной войны оказывали разностороннюю помощь фронту. Широкий размах приобрело движение по сбору теплых вещей для солдат Красной Армии. За период войны на фронт были отправлены десятки тысяч полушубков, валенок, шапок-ушанок, меховых жилетов, варежек, перчаток, шерстяных носков и других вещей. Женщины сдавали денежные

средства в фонд обороны страны, на строительство боевой техники, подписывались на государственные военные займы, приобретали билеты денежно-вещевых лотерей, отправляли фронтовикам подарки, участвовали в восстановлении освобожденных от оккупации регионов страны. Сдача женщинами своих марийских национальных украшений в виде серебряных изделий и монет в фонд обороны стала еще одним доказательством патриотизма и бескорыстности женщин республики. Кроме того, женщины всячески помогали семьям фронтовиков, брали на себя ответственность за оказание поддержки эвакуированному на территорию Марийской АССР населению. Одной из форм оказания помощи фронту также являлось участие женщин в строительстве оборонительных рубежей, развернувшееся на территории республики осенью – зимой 1941 – 1942 гг. Преодолевая суровые погодные, бытовые условия и проблемы с продовольствием, они рыли окопы, делали дзоты и землянки, что свидетельствует о высокой самоотверженности женского населения республики.

Великая Отечественная война сподвигла патриотически настроенных женщин страны, в том числе из Марийской АССР, практически на равных с мужчинами защищать свою Родину от немецких захватчиков. В 1941–1945 гг. около 4 тысяч женщин из республики были призваны и мобилизованы для защиты Родины. На войне они сражались на различных фронтах на передовой, где они воевали на передовой, состояли в составе подразделений санитарной, военно-медицинской службы, связи, воздушных, дорожных и других частей. Часть из них служила в морском десанте (Г. Д. Китаева), являлась снайперами (С. В. Москвичева), принимали участие в партизанском движении. Медицинские сестры и санитарки (Н. А. Антипина, Е. А. Родикова, Т. П. Желонкина и другие) рискуя собственной жизнью спасли многих тысяч солдат и офицеров Красной Армии. Примером бесстрашия и отваги стали разведчицы О. А. Тихомирова, Л. А. Видякина, К. П. Земскова, М. Натунич и другие. За боевые заслуги и героизм женщины Марийской

АССР награждались различными медалями и орденами, получали благодарности. Многие из них были удостоены наград посмертно.

Оказавшись непосредственно в зоне боевых действий, женщины-фронтовики сталкивались на фронте с серьезными трудностями и крайне специфическими бытовыми условиями. Кроме каждодневной опасности быть убитыми, женщины преодолевали бытовые неудобства в виде отсутствия условий для поддержания личной гигиены, проблем с жильем, питанием и нехваткой медикаментов. По причине нехватки женского обмундирования им выдавалась мужская одежда, которая зачастую была не по размеру и не всегда соответствовала погодным условиям. Широкое включение женского населения в Красную Армию обострило проблему взаимоотношений между мужчиной и женщиной. В большинстве случаев совместные трудности стирали гендерные особенности, мужчины – бойцы налаживали с женщинами довольно теплые, товарищеские отношения. Вместе с тем, были и случаи предвзятого отношения к женщинам, насмешек над ними и появления понятия «походно-полевая жена». Однако, испытывая всяческие неудобства и лишения, женщины в большинстве своем не потеряли достоинство в окружении бойцов Красной Армии. Немаловажное значение для фронтовиков, в том числе и для женщин, имела связь с родными, которая осуществлялась через письма и посылки, оказывавшие сильное моральное воздействие на женщин-фронтовиков.

Безусловно женщины Марийской АССР внесли неоспоримый вклад в достижение Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. На своих плечах женщины несли все тяготы военного лихолетья и обеспечили единство фронта и тыла, сохранили семью и веру в Победу в этой страшной войне, ставшей жестоким испытанием всего многонационального народа и государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ**И ЛИТЕРАТУРЫ****1. Источники****1.1. Неопубликованные источники****Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ)**

1. Ф. П-1. Марийский республиканский комитет КП РСФСР 1918–1991 гг. – Оп. 5. – Д. 35, Д. 36, Д. 37, Д. 303, Д. 425, Д. 444, Д. 766, Д. 776.
2. Ф. Р-317. Горномарийский районный Совет депутатов трудящихся МАССР и его исполнительный комитет 1919–1955 гг. – Оп. 3. – Д. 22, Д. 23.
3. Ф. Р-320. Звениговский Районный Совет депутатов трудящихся МАССР и его исполнительный комитет 1923–1950 гг. – Оп. 2. – Д. 15, Д. 16, Д. 17, Д. 18, Д. 26.
4. Ф. Р-324. Еласовский районный Совет депутатов трудящихся МАССР и его исполнительный комитет 1925–1958 гг. – Оп. 2. – Д. 140, Д. 142; Оп. 3. – Д. 19, Д. 27, Д. 33, Д. 36.
5. Ф. Р-347. Государственная плановая комиссия Совета Министров Марийской АССР 1937–1990 гг. – Оп. 2. – Д. 56, Д. 65, Д. 69, Д. 71, Д. 77, Д. 86, Д. 94, Д. 106, Д. 401.
6. Ф. Р-407. Министерство просвещения Марийской АССР 1938–1999 гг. – Оп. 1. – Д. 150, Д. 151, Д. 155, Д. 179, Д. 182, Д. 203, Д. 204.
7. Ф. Р-471. Верховный Совет Марийской АССР и его Президиум 1937–1993. – Оп. 1. – Д. 404, Д. 432, Д. 451, Д. 455, Д. 456.
8. Ф. Р-495. Министерство пищевой промышленности Марийской АССР 1937–1986 гг. – Оп. 1. – Д. 82, Д. 83, Д. 87, Д. 100, Д. 119, Д. 121, Д. 124.
9. Ф. Р-542. Совет Министров Марийской АССР 1938–1991 гг. – Оп. 3. – Д. 76; Оп. 3 а. – Д. 100, Д. 185.
10. Ф. Р-642. Министерство здравоохранения Марийской АССР 1936–1999 гг. – Оп. 2. – Д. 20, Д. 26; Оп. 3. – Д. 14.

11. Ф. Р-644. Министерство сельского хозяйства Марийской АССР 1937–1998 гг. – Оп. 1. – Д. 698, Д. 699, Д. 700, Д. 701.
12. Ф. Р-653. Министерство жилищно-коммунального хозяйства Марийской АССР 1934–1988 гг. – Оп. 2. – Д. 27, Д. 41, Д. 49.
13. Ф. Р-665. Министерство социального обеспечения Марийской АССР 1937–1996 гг. – Оп. 3. – Д. 3, Д. 6.
14. Ф. Р-729. Союз лесной и лесохимической промышленной кооперации Марийской АССР. «Марлесхимпромсоюз» 1935–1956 гг. – Оп. 1. – Д. 8.
15. Ф. Р-747. Волжский районный Совет депутатов трудящихся Марийской АССР и его исполнительный комитет 1939–1958 гг. – Оп. 2. – Д. 14, Д. 16 а, Д. 18.
16. Ф. Р-775. Марийский целлюлозно-бумажный комбинат Главного управления целлюлозно-бумажной промышленности Министерства лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности ССР «Марбумкомбинат» 1936–1965 гг. – Оп. 1. – Д. 17, Д. 23, Д. 29.
17. Ф. Р-783. Управление культурно-просветительских учреждений при Совете Министров Марийской АССР 1945–1953 гг. – Оп. 1. – Д. 12, Д. 22.
18. Ф. Р-794. Казанский районный Совет депутатов трудящихся МАССР и его исполнительный комитет 1943–1968 гг. – Оп. 1. – Д. 12.
19. Ф. Р-801. Еласовская машинно-тракторная станция Министерства сельского хозяйства Марийской АССР 1936–1957 гг. – Оп. 1. – Д. 42.
20. Ф. Р-811. Комбинат «Марилес» Министерства лесного хозяйства Марийской АССР 1931–1992 гг. – Оп. 1. – Д. 782.
21. Ф. Р-820. Марийский машиностроительный завод (Завод № 297, организация п/я 42) 1942–1985 гг. – Оп. 2. – Д. 3, Д. 4.
22. Ф. Р-852. Отдел хозяйственного устройства эвакуированного населения Исполнительного комитета Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР 1941–1946 гг. – Оп. 1. – Д. 16.

23. Ф. Р-853. Отдел народного образования Исполнительного комитета Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР 1933–1979 гг. – Оп. 1. – Д. 46.

24. Ф. Р-919. Килемарский районный Совет депутатов трудящихся МАССР и его исполнительный комитет 1939–1962 гг. – Оп. 1. – Д. 85, Д. 100.

25. Ф. Р-993. Республиканская научная библиотека Министерства культуры Марийской АССР 1918–2001 гг. – Оп. 1. – Д. 23.

26. Ф. Р-1212. Коллекция документов участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., образовавшихся в ходе реализации научно-исследовательского проекта Комитета Республики Марий Эл по делам архивов «Человек на войне» 1939–2008 гг. – Оп. 1. – Д. 15, Д. 17, Д. 35, Д. 39, Д. 47, Д. 75, Д. 76, Д. 88, Д. 121, Д. 139, Д. 141, Д. 156, Д. 175, Д. 187, Д. 192, Д. 200, Д. 223, Д. 231, Д. 235, Д. 281, Д. 287, Д. 305, Д. 433, Д. 438, Д. 448, Д. 453.

1.2. Нормативно-правовые документы

27. Важнейшие законы и постановления Советского государства за время Великой Отечественной войны. – М.: Воен. изд-во, 1946. – 115 с.

28. Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1957 гг.: Сборник документов. Т. 2. – М.: Госполитиздат, 1957–1958. – 888 с.

29. Исполнительная власть Республики Марий Эл. 1921–2008: Сборник документов. – Йошкар-Ола: Правительство Республики Марий Эл, Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, ГУ «Государственный архив Республики Марий Эл», 2009. – Т. 2. – 412 с.

30. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Изд. 9-е, доп. и испр. – М.: Политиздат, 1985. – Т. 7: 1938–1945. – 574 с.

31. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сборник документов за 50 лет / Сост. К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. – М.: Политиздат, 1968. – Т. 3: 1941–1952. – 751 с.

32. Сборник документов и материалов по вопросам труда в период Великой Отечественной войны. (22 июня 1941 г. – 5 января 1944 г.) / Сост. Д. Г. Кузьменко. – М.: Высш. парт. школа при ЦК ВКП(б). Кабинет соц.-экон. наук, 1944. – 378 с.

33. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1944 гг. / Сост. Юрид. отд. при Секретариате Президиума Верховного Совета СССР. – 2-е изд. – М.: Ведомости Верховного Совета СССР, 1945. – 359 с.

34. Указ Президента РФ от 09. 05. 2018 № 211 "О подготовке и проведении празднования 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – №20. – С. 10183-10184.

35. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 05. 05. 2014. № 128–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – №19. – С. 6845 – 6846.

1.3. Опубликованные источники

1.3.1. Сборники документов и материалов

36. Из истории Марийской организации ВЛКСМ: Сборник документов и материалов, 1919–1978 гг. / Сост. И. К. Алатырев, Т. И. Богомолова, А. А. Зенкин и др. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1978. – 296 с.

37. История сел и деревень Республики Марий Эл. Волжский район: Сборник документальных очерков. – Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Волжский район», 2003. – 320 с.

38. История сел и деревень Республики Марий Эл. Горномарийский район: Сборник документальных очерков / Автор-сост. А.Г. Иванов. – Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Горномарийский район», 2006. – 648 с.

39. История сел и деревень Республики Марий Эл. Город Волжск: Сборник документальных очерков и материалов. – Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Городской округ «Город Волжск», 2007. – 320 с.

40. История сел и деревень Республики Марий Эл. Город Йошкар-Ола: Сборник документальных очерков. – Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Город Йошкар-Ола», 2004. – 304 с.

41. История сел и деревень Республики Марий Эл. Звениговский район: Сборник документальных очерков. – Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, администрация муниципального образования «Звениговский район», 2004. – 304 с.

42. История сел и деревень Республики Марий Эл. Килемарский район: Сборник документальных очерков. – Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Килемарский район», 2005. – 304 с.

43. История сел и деревень Республики Марий Эл. Куженерский район: Сборник документальных очерков. – Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Куженерский район», 2006. – 320 с.

44. История сел и деревень Республики Марий Эл. Мари-Турекский район: Сборник документальных очерков. – Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Мари-Турекский район», 2003. – 320 с.

45. История сел и деревень Республики Марий Эл. Медведевский район: Сборник документальных очерков. – Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Медведевский район», 2003. – 368 с.

46. История сел и деревень Республики Марий Эл. Моркинский район: Сборник документальных очерков. – Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Моркинский район», 2004. – 320 с.

47. История сел и деревень Республики Марий Эл. Новоторъяльский район: Сборник документальных очерков. – Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Новоторъяльский район», 2005. – 304 с.

48. История сел и деревень Республики Марий Эл. Оршанский район: Сборник документальных очерков. – Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Оршанский район», 2005. – 304 с.

49. История сел и деревень Республики Марий Эл. Параньгинский район: Сборник документальных очерков. – Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Параньгинский район», 2004. – 320 с.

50. История сел и деревень Республики Марий Эл. Сернурский район: Сборник документальных очерков. – Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Сернурский район», 2006. – 320 с.

51. История сел и деревень Республики Марий Эл. Советский район: Сборник документальных очерков. – Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Советский район», 2004. – 320 с.

52. История сел и деревень Республики Марий Эл. Юринский район: Сборник документальных очерков. – Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Юринский район», 2007. – 304 с.

53. Йошкар–Ола, 1584–1991: Документы и материалы по истории города / Сост. В. М. Тарасова. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1994. – 350 с.

54. Йошкар–Оле 420 лет (1584–2004): документы и материалы по истории города. – 2-е изд., доп. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 2004. – 435 с.

55. Книга памяти. Вспомним и восславим их поименно. Звениговский район. – Звенигово – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1995. – Т. 2. – 289 с.

56. Книга памяти. Вспомним и восславим их поименно. Звениговский район. – Звенигово – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1996. – Т. 3. – 390 с.

57. Книга памяти. Вспомним их поименно. Волжский район. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1995. – 456 с.

58. Книга памяти. Вспомним их поименно. Горномарийский район. Город Козьмодемьянск. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1995. – 528 с.

59. Книга памяти. Вспомним их поименно. Город Йошкар-Ола. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1995. – 440 с.
60. Книга памяти. Вспомним их поименно. Звениговский район. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1994. – 384 с.
61. Книга памяти. Вспомним их поименно. Килемарский район. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1995. – 184 с.
62. Книга памяти. Вспомним их поименно. Куженерский район. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1994. – 248 с.
63. Книга памяти. Вспомним их поименно. Мари-Турекский район. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1994. – 408 с.
64. Книга памяти. Вспомним их поименно. Медведевский район. – Йошкар-Ола, Марийское кн. изд-во, 1994. – 312 с.
65. Книга памяти. Вспомним их поименно. Моркинский район. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1993. – 440 с.
66. Книга памяти. Вспомним их поименно. Новоторъяльский район. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1994. – 360 с.
67. Книга памяти. Вспомним их поименно. Оршанский район. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1995. – 320 с.
68. Книга памяти. Вспомним их поименно. Параньгинский район. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1995. – 280 с.
69. Книга памяти. Вспомним их поименно. Сводный том. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1997. – 352 с.
70. Книга памяти. Вспомним их поименно. Сернурский район. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1994. – 384 с.
71. Книга памяти. Вспомним их поименно. Советский район. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1993. – 312 с.
72. Книга памяти. Вспомним их поименно. Юринский район. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1995. – 269 с.

73. Культурное строительство в Марийской АССР: Сборник документов / Сост. В. П. Шомина, А. И. Федоров. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1983. – 197 с.

74. Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов и материалов. / Сост. Т. А. Садова, Т. И. Богомолова. 2-е изд., доп. – Йошкар–Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, 2005. – 496 с.

75. Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны: Сборник документов и материалов / Сост. Т. А. Садова, Т. И. Богомолова. – Йошкар–Ола: Марийское кн. изд-во, 1967. – 454 с.

76. Они защищали Родину. Поименный список участников Великой Отечественной войны Волжского района. – Йошкар-Ола: Издательство Марийского полиграфкомбината, 2001. – 448 с.

77. Они защищали Родину. Поименный список участников Великой Отечественной войны Моркинского района. – Йошкар-Ола: Издательство Марийского полиграфкомбината, 2002. – 360 с.

78. Они защищали Родину. Поименный список участников Великой Отечественной войны Медведевского района. – Йошкар-Ола: Издательство Марийского полиграфкомбината, 2002. – 392 с.

79. Они защищали Родину. Поименный список участников Великой Отечественной войны Советского района. – Йошкар-Ола: Издательство Марийского полиграфкомбината, 2003. – 272 с.

80. Они защищали Родину. Поименный список участников Великой Отечественной войны города Йошкар-Олы. – Йошкар-Ола: Издательство Марийского полиграфкомбината, 2004. – 784 с.

81. Они защищали Родину. Поименный список участников Великой Отечественной войны Мари–Турекского района. – Йошкар-Ола: Издательство Марийского полиграфкомбината, 2004. – 344 с.

82. Они защищали Родину. Поименный список участников Великой Отечественной войны Параньгинского района. – Йошкар-Ола: Издательство Марийского полиграфкомбината, 2004. – 344 с.

83. Они защищали Родину. Поименный список участников Великой Отечественной войны Килемарского района. – Йошкар-Ола: Издательство Марийского полиграфкомбината, 2004. – 192 с.

84. Они защищали Родину. Поименный список участников Великой Отечественной войны Горномарийского района, города Козьмодемьянска. – Чебоксары: Издательско-полиграфический комплекс «Чувашия», 2005. – 608 с.

85. Они защищали Родину. Поименный список участников Великой Отечественной войны Сернурского района. – Йошкар-Ола: Издательство Марийского полиграфкомбината, 2005. – 360 с.

86. Они защищали Родину. Поименный список участников Великой Отечественной войны Юринского района. – Йошкар-Ола: Издательство Марийского полиграфкомбината, 2005. – 232 с.

87. Они защищали Родину. Поименный список участников Великой Отечественной войны Новоторъяльского района. – Йошкар-Ола: Издательство Марийского полиграфкомбината, 2005. – 280 с.

88. Они защищали Родину. Поименный список участников Великой Отечественной войны Куженерского района. – Йошкар-Ола: Издательство Марийского полиграфкомбината, 2005. – 252 с.

89. Они защищали Родину. Поименный список участников Великой Отечественной войны Оршанского района. – Йошкар-Ола: Издательство Марийского полиграфкомбината, 2005. – 262 с.

90. Они защищали Родину. Поименный список участников Великой Отечественной войны Республики Марий Эл. Сводный том. – Йошкар-Ола: Издательство Марийского полиграфкомбината, 2006. – 264 с.

91. Они ковали Победу. Город Волжск и Волжский район: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. – Йошкар-Ола: Издательство ООО СТРИНГ, 2010. – 303 с.

92. Они ковали Победу. Город Йошкар-Ола: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. – Йошкар-Ола: Издательство ООО СТРИНГ, 2010. – 260 с.

93. Они ковали Победу. Килемарский район: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. – Йошкар-Ола: Издательство ООО СТРИНГ, 2010. – 144 с.

94. Они ковали Победу. Куженерский район: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. – Йошкар-Ола: Издательство ООО СТРИНГ, 2010. – 284 с.

95. Они ковали Победу. Мари-Турекский муниципальный район: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. – Йошкар-Ола: Издательство ООО СТРИНГ, 2009. – 344 с.

96. Они ковали Победу. Медведевский район: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. – Йошкар-Ола: Издательство ООО СТРИНГ, 2010. – 220 с.

97. Они ковали Победу. Моркинский район: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. – Йошкар-Ола: Издательство ООО СТРИНГ, 2010. – 272 с.

98. Они ковали Победу. Муниципальное образование «Горномарийский муниципальный район»: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. – Йошкар-Ола: Типография Диалог, 2010. – 360 с.

99. Они ковали Победу. Муниципальное образование «Город Козьмодемьянск»: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. – Йошкар-Ола: Типография ООО Диалог, 2010. – 181 с.

100. Они ковали Победу. Муниципальное образование «Оршанский муниципальный район»: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. – Йошкар-Ола: Типография ООО Диалог, 2010. – 208 с.

101. Они ковали Победу. Новоторъяльский район: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. – Йошкар-Ола: Издательство ООО СТРИНГ, 2010. – 204 с.

102. Они ковали Победу. Параньгинский район: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. – Йошкар-Ола: Издательство ООО СТРИНГ, 2009. – 200 с.

103. Они ковали Победу. Республика Марий Эл: сводный том: поименные списки тружеников тыла и участников Великой Отечественной войны. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 2012. – 424 с.

104. Они ковали Победу. Сернурский район: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. – Йошкар-Ола: Издательство ООО СТРИНГ, 2010. – 328 с.

105. Они ковали Победу. Юринский район: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. – Йошкар-Ола: Издательство ООО СТРИНГ, 2010. – 144 с.

106. Труженики леса Марийской АССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Сост. Б. И. Тресцов. – Йошкар-Ола: Комитет по лесному хозяйству Республики Марий Эл, 2000. – 304 с.

1.3.2. Воспоминания, письма

107. Акаева (Парканова), Е. П. Родная деревня Петухово / Е. П. Акаева (Парканова). – Йошкар-Ола, 2003. – 319 с.

108. В багровом пламене войны. Воспоминания. Очерки. Посвящения / Сост. Т. И. Попова. – Йошкар-Ола: Музей боевой славы, литературно-художественное объединение «Патриот», 2009. – 233 с.

109. В багровом пламене войны. Воспоминания. Очерки. Посвящения. Книга 4 / Сост. Н. В. Семьянская. – Йошкар-Ола: Литературно-художественное объединение «Патриот» Республики Марий Эл, 2011. – 292 с.

110. В багровом пламени войны. Воспоминания. Очерки. Посвящения. Книга 5 / Сост. Н. В. Семьянская. – Йошкар-Ола:

Литературно-художественное объединение «Патриот» Республики Марий Эл, 2012. – 288 с.

111. Ветераны колледжа вспоминают... . Йошкар-Ола: Марийский республиканский колледж культуры и искусств, 2004. – 126 с.

112. Во имя Победы: Сб. писем / Сост. М. Т. Сергеев. – Вып. 1. – Йошкар–Ола: Марийское кн. изд-во, 1984. – 244 с.

113. Во имя Победы: Сб. писем / Сост. М. Т. Сергеев. – Вып. 2. – Йошкар–Ола: Марийское кн. изд-во, 1985. – 172 с.

114. Дорога, длиною в жизнь. Сборник очерков о ветеранах Великой Отечественной войны – сотрудниках прокуратуры Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола: Изд-во Марийск. полигр. комб., 2005. – 221 с.

115. Женжурист, Л. Письма с фронта / Л. Женжурист // У сем (Новый лад). – 2019. – № 3(111). — С. 131 – 145.

116. Живая память о войне: воспоминания участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2010. – 72 с.

117. Леознова, Н. А. За честь Отчизны. Сборник очерков о ветеранах Великой Отечественной войны – сотрудниках МВД Республики Марий Эл / Н. А. Леознова. – Йошкар–Ола: Изд-во Марийск. полигр. комб., 2005. – 221 с.

118. Марийский край, земля Онара / Сост. К. Васин, А. Юзыкайн. – М.: Современник, 1989. – 485 с.

119. Мы сражались за Родину: Воспоминания фронтовиков Великой Отечественной войны. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2000. – 293 с.

120. Память сердца. К 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – Йошкар-Ола: ООО СТРИНГ, 2010. – 96 с.

121. Письма с войны. 1941–1945 / Сост. М. Т. Сергеев. – Йошкар–Ола: Марийский полиграфическо-издательский комбинат 1995. – 269 с.

122. Сергеев, М. Т. Фронтовые письма П. Г. Веселова / М. Т. Сергеев // Марийский археографический вестник. –1991. – №1. – С. 63–74.

123. Сергеев, М. Т. Фронтовые письма П. Г. Веселова / М. Т. Сергеев // Марийский археографический вестник. – 1992. – №2. – С. 101–109.

124. Человек на войне: сборник интервью с участниками Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Йошкар–Ола: Ком. Респ. Марий Эл по делам архивов, 2010. – 391 с.

1.3.3. Статистические материалы

125. Марийская АССР за 50 лет: Статистический сборник. – Йошкар–Ола: Марийское кн. изд-во, 1970. – 127 с.

126. Народное хозяйство Марийской АССР в цифрах: Статистический сборник. – Йошкар–Ола: Марийское кн. изд-во, 1976. – 191 с.

127. Народное хозяйство Марийской АССР: Статистический сборник. – Йошкар–Ола: Марийское кн. изд-во, 1960. – 220 с.

128. Народное хозяйство РСФСР: Статистический сборник. – М.: Госстатиздат, 1957. – 365 с.

129. Республике Марий Эл 90 лет: юбилейный статистический ежегодник. – Йошкар-Ола: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл, 2010. – 768 с.

130. Труд в СССР: Статистический сборник. – М.: Финансы и статистика, 1968. – 342 с.

1.3.4. Периодическая печать

131. Абрамов, А. Взнос колхоза им. Жданова / А. Абрамов // Марийская правда. – 1941. – 14 августа. – С. 3.

132. Аканаева, С., Лебедева, О. Ее самая главная роль / С. Аканаева, О. Лебедева // Марийская правда. – 2000. – 6 мая. – С. 7.

133. Активность домашних хозяек // Марийская правда. – 1941. – 11 июля. – С. 3.

134. Алатырев, А. Правильная расстановка кадров решает успех сельскохозяйственных работ / А. Алатырев // Марийская правда. – 1942. – 16 июля. – С. 2.

135. Аристова, А. Старший краснофлотец / А. Аристова // Марийская правда. – 1990. – 9 мая. – С. 3.
136. Базин, И. Подписка прошла организованно / И. Базин // Марийская правда. – 1942. – 28 июля. – С. 1.
137. Байков, М. Учителя и учащиеся на колхозных полях / М. Байков // Путь Сталина. – 1941. – 23 августа. – С. 1.
138. Больше теплых вещей фронту // Марийская правда. – 1942. – 12 февраля. – С. 2.
139. Быкова, З. Больше чуткости и заботы о детях / З. Быкова // Марийская правда. – 1942. – 6 декабря. – С. 2.
140. В фонд обороны // Марийская правда. – 1941. – 13 августа. – С. 3.
141. Впереди – жены и матери красноармейцев // Ленинский путь. – 1941. – 9 октября. – С. 1.
142. Герасимова, С. Овладевают новыми профессиями / С. Герасимова // Сталинец. – 1941. – 8 марта. – С. 2.
143. Глушков, И. Работают по-максимовски / И. Глушков // Марийская правда. – 1943. – 6 июля. – С. 1.
144. Голос патриотов // Марийская правда. – 1941. – 10 августа. – С. 3.
145. Губин, П. Умножим сбор средств на строительство авиаэскадрильи «Марийский колхозник» / П. Губин // Коммунар. – 1943. – 7 марта. – С. 1.
146. Досрочно вносят подписку на заем // Марийская правда. – 1941. – 24 августа. – С. 3.
147. Жадаева, А. Хроника займа / А. Жадаева // Марийская правда. – 1942. – 19 апреля. – С. 1.
148. Забота о семьях красноармейцев // За большевистские колхозы. – 1941. – 12 октября. – С. 1.
149. Забота об эвакуированных детях – наш долг // Марийская правда. – 1942. – 28 декабря. – С. 1.

150. Забота об эвакуированных детях // Марийская правда. – 1942. – 4 февраля. – С. 1.
151. Закончили теребление льна // Путь Сталина. – 1941. – 9 августа. – С. 1.
152. Зимин, С. Забота о семьях Красных воинов / С. Зимин // Марийская правда. – 1941. – 14 октября. – С. 3.
153. Каждый трудящийся – участник создания фонда обороны // Марийская правда. – 1941. – 12 августа. – С. 3.
154. Казанцев, П. Клавдия Мошкина умело руководит колхозом / П. Казанцев // Марийская правда. – 1942. – 29 июля. – С. 2.
155. Калябина, А. Многотысчницы / А. Калябина // Марийская правда. – 1943. – 12 января. – С. 2.
156. Карташова, О. Наши фермы / О. Карташова // Марийская правда. – 1944. – 8 февраля. – С. 2.
157. Киселев, А. Победила бригада Смирновой / А. Киселев // Стахановец. – 1943. – 7 марта. – С. 1.
158. Краева, М. Любовь и забота / М. Краева // За большевистские колхозы. – 1945. – 23 февраля. – С. 2.
159. Кудрявцев, А. Женщины на руководящей работе / А. Кудрявцев // Марийская правда. – 1942. – 2 декабря. – С. 2.
160. Кузьмин, И. Она защищала Родину / И. Кузьмин // Марийская правда. – 1962. – 25 февраля. – С. 3.
161. Левин, Я. Патриотки / Я. Левин // Марийская правда. – 1942. – 2 апреля. – С. 2.
162. Малышев, М. Я помню эти девушек / М. Малышев // Марийская правда. – 1977. – 12 мая. – С. 3.
163. Мария Григорьевна Зубкова, Анна Веденеевна Смирнова и другие патриотки – фронту // Стахановец. – 1943. – 1 января. – С. 1.
164. Мы стали донорами // Марийская правда. – 1941. – 17 октября. – С. 2.

165. На деле помогают Красной Армии // Коммунар. – 1943. – 9 января. – С. 1.
166. Наше слово верное // За большевистские колхозы. – 1944. – 9 марта. – С. 2.
167. Не доходит до сознания // Марийская правда. – 1943. – 30 ноября. – С. 2.
168. О премировании передовиков треста «Марилеспротторг» // Марийская правда. – 1942. – 12 июля. – С. 1.
169. Павлов, А. Сбором теплых вещей поможем Красной Армии разгромить врага / А. Павлов // Марийская правда. – 1942. – 20 января. – С. 2.
170. Петров, П. Завод стал выполнять программу / П. Петров // Марийская правда. – 1942. – 2 октября. – С. 2.
171. Петров, П. Совещание молодых передовиков сельского хозяйства / П. Петров // Марийская правда. – 1943. – 26 июня. – С. 2.
172. Петропавловский, Н. Женщины-патриотки / Н. Петропавловский // Колхозная правда. – 1941. – 18 сентября. – С. 2.
173. Петропавловский, Н. Теплые вещи бойцам на фронт / Н. Петропавловский // Марийская правда. – 1941. – 10 сентября. – С. 1.
174. Помощь семьям бойцов // Марийская правда. – 1941. – 12 июля. – С. 1.
175. Премирование за хорошую организацию по реализации займа // Марийская правда. – 1943. – 11 июля. – С. 1.
176. Призываю всех жен и матерей подписаться на заем // Марийская правда. – 1942. – 15 апреля. – С. 2.
177. Рогачева, Е. Марийские голоса на защите Ленинграда / Е. Рогачева // Марийская правда. – 2019. – 3 сентября. – С. 21.
178. Россихина, Н. Наш долг – помочь Родине / Н. Россихина // Волжская правда. – 1943. – 14 февраля. – С. 1.
179. Сизова, А. Нурминская сельская библиотека / А. Сизова // Марийская правда. – 1941. – 18 ноября. – С. 2.

180. Сизова, А. Сбор подарков среди интеллигенции / А. Сизова // Марийская правда. – 1941. – 18 октября. – С. 2.
181. Симонова, А., Горшонкова, А., Рыбина, К. Женщины, на трактор, на комбайн! / А. Симонова, А. Горшонкова, К. Рыбина // Марийская правда. – 1941. – 27 июня. – С. 1.
182. Смелее выдвигать женщин на руководящую работу // Путь Сталина. – 1942. – 29 марта. – С. 1.
183. Смирнов, В. Забота о семьях красных воинов / В. Смирнов // Марийская правда. – 17 октября. – 1941. – С. 2.
184. Стекольщиков, П. Женщины на руководящей работе / П. Стекольщиков // Марийская правда. – 1942. – 4 июля. – С. 2.
185. Сухотин, А. Фронтвые подруги / А. Сухотин // Марийская правда. – 1979. – 27 апреля. – С. 4.
186. Тепло оденем и обуем славных воинов // Ленинский путь. – 1942. – 28 января. – С. 2.
187. Чубарев, О. Североморочка / О. Чубарев // Марийская правда. – 1985. – 1 октября. – С. 4.

2. Литература

2.1. Монографии, статьи, сборники статей

188. 25 лет Марийской АССР. – Йошкар-Ола: Марийское государственное издательство, 1946. – 136 с.
189. Александров, Н. А., Мочалов, С. Г. Развитие здравоохранения в Марийской АССР / Н. А. Александров, С. Г. Мочалов. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1980. – 216 с.
190. Анисимов, И. В. Великая Отечественная война Советского Союза. 1941–1945: Краткий историографический очерк / И. В. Анисимов. – М.: Воен. изд-во, 1952. – 192 с.
191. Анисков, В. Т. Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока – фронту. 1941–1945 гг.: Деятельность парт. организаций по

руководству сельским хозяйством в период Великой Отечественной войны / В. Т. Анисков. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1966. – 371 с.

192. Араловец, Ж. Д. Женский труд в промышленности / Ж. Д. Араловец. – М.: Профиздат, 1954. – 176 с.

193. Арутюнян, Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны / Ю. В. Арутюнян. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 459 с.

194. Ахмадиева Н. В. Башкирское село 1941-1945 гг. в материалах устной истории / Н. В. Ахмадиева // Российское крестьянство и сельское хозяйство в контексте региональной истории: материалы VII Всероссийской (XV региональной) с международным участием конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 2018. – С. 590–597.

195. Багманова, Э. З. охрана материнства и детства в Татарской АССР во второй половине 1940-х – 1960-х гг. / Э. З. Багманова // Известия Алтайского государственного университета. – Барнаул, 2008. – № 4/3. – С. 12–15.

196. Васенин, Д. В. Материально-бытовые условия рабочих Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Д. В. Васенин // Марийский археографический вестник. – 2005. – Вып. 15. – С. 20–22.

197. Васенин, Д. В. Промышленность и рабочие Марийской АССР в период Великой отечественной войны (1941–1945 гг.) / Д. В. Васенин. – Йошкар-Ола: ПГТУ, 2014. – 202 с.

198. Васенин, Д. В., Кошкина, О. А. Экономика Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Д. В. Васенин, О. А. Кошкина. – Йошкар-Ола: ПГТУ, 2018. – 211 с.

199. Васенин, Д. В., Мокроусова, Л. Г., Павлова, А. Н. Тыловые будни периода Великой Отечественной войны по детским воспоминаниям / Д. В. Васенин, Л. Г. Мокроусова, А. Н. Павлова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2012. – № 2 (22). – С. 27–35.

200. Васильева, С. И. Деревня и государственная заготовительная политика в годы Великой Отечественной войны (на материалах Марийской АССР) / С. И. Васильева // Российская история. – 2010. – №3. – С. 37–48.

201. Васильева, С. И. Изменения численности и состава колхозного крестьянства Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / С. И. Васильева // Сельское хозяйство Марийской АССР в 1940 – 1960 гг. – Йошкар-Ола, 1981. – С. 3–24.

202. Васильева, С. И. Культурная жизнь деревни Марийской АССР в годы войны / С. И. Васильева // Марийский археографический вестник. – 2005. – Вып. 15. – С. 28–43.

203. Васильева, С. И. Социально-экономическое положение крестьянства Марийской АССР во время Великой Отечественной войны / С. И. Васильева // Отечественная история. – 2008. – №4. – С. 66–71.

204. Васильева, С. И. Труд во имя победы: (По материалам Марийской АССР 1941–1945 гг.) / С. И. Васильева // Марийский археографический вестник. – 2010. – Вып. 20. – С. 20–34.

205. Васильева, С. И. Управленческие кадры колхозов в годы Великой Отечественной войны: (На материалах Марийской АССР) / С. И. Васильева // Ист., филос. и юрид. науки: Вопросы теории и практики. – 2012. – № 7. – С. 33–36.

206. Верт, Александр. Россия в войне 1941–1945 / Александр Верт. – М.: ЭКСМО: Алгоритм, 2003. – 734 с.

207. Вознесенский, Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н. А. Вознесенский. – М.: Образцовая тип., 1947. – 192 с.

208. Волкова, Е. Ю. Решение повседневных проблем женщин в годы Великой Отечественной войны / Е. Ю. Волкова // Женщина в российском обществе. – 2008. – № 3(48). – С. 72–81.

209. Гильманов, З. И. Татарская АССР в Великой Отечественной войне, 1941–1945 гг. / З. И. Гильманов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1977. – 295 с.

210. Гладкова, С. А. Трудовой подвиг рыбаков и рабочих рыбной промышленности Калмыкии в годы Великой Отечественной войны / С. А. Гладкова // Развитие трудовой и политической активности трудящихся Калмыкии в период социализма: сб. науч. тр. – Элиста, 1985. – С. 96–103.
211. Глазунов, Д. И. Комсомол Мордовии в годы Великой Отечественной войны / Д. И. Глазунов. – Саранск: Морд. кн. изд-во, 1957. – 179 с.
212. Горник, Г. Л. Великая Отечественная война и культура (1941–1945 гг.) / Г. В. Горник // Марийский археографический вестник. – 2005. – Вып. 15. – Йошкар-Ола. – С. 13–19.
213. Добров, П. В. Трудовая деятельность женщин Донбасса в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / П. В. Добров. – Донецк, 2000. – 239 с.
214. Докучаев, Г. А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны / Г. А. Докучаев. – М.: Наука, 1973. – 423 с.
215. Докучаев, Г. А. Сибирский тыл в Великой Отечественной войне / Г. А. Докучаев. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1968. – 322 с.
216. Дьяконов, В. И. Работа комсомольцев Марийской АССР в промышленности в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В. И. Дьяконов // Труды МарНИИ. – Йошкар-Ола, 1958. – Вып. 11. – С. 52–72.
217. Дьяконов, В. И. Трудовые и боевые подвиги трудящихся Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В. И. Дьяконов. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1970. – 24 с.
218. Женщины Марийской АССР / Сост. Т. А. Садова. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1968. – 203 с.
219. Залялов, А. М. Комсомол Татарии в бою и труде. 1941–1945 / А. М. Залялов. – Казань: Таткнигоиздат, 1968. – 143 с.
220. Зима, В. Ф. Менталитет народов России в войне 1941–1945 годов / В. Ф. Зима. – М.: Ин-т рос. истории РАН, 2000. – 277 с.
221. Зинич, М. С. Будни военного лихолетья, 1941–1945 / М. С. Зинич. – М.: Ин-т рос. истории РАН, 1994. – Вып. 2. – 1994. – 143 с.

222. Иванов, А. Г., Сануков, К. Н. История Марий Эл / А. Г. Иванов, К. Н. Сануков. – Йошкар–Ола: Мар. гос. ун-т, 2015. – 299 с.
223. Иванов, А. Г., Сануков, К. Н. История марийского народа / А. Г. Иванов, К. Н. Сануков. – 3-е изд. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 2017. – 182 с.
224. Иванов, А. Г., Филонова, А. Б. Женщины Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (К историографии вопроса) / А. Г. Иванов, А. Б. Филонова // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2017. – № 4 (44). – С. 55–61.
225. Иванов, А. Г., Филонова, А. Б. Женщины Марийской АССР на фронтах Великой Отечественной войны / А. Г. Иванов, А. Б. Филонова // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2019. – Т. 13. – Вып. 3. – С. 470–475.
226. Иванов, А. Г., Филонова, А. Б. Наши герои: к 95-летию партизанки Ольги Александровны Тихомировой / А. Г. Иванов, А. Б. Филонова // Современные тенденции и инновации в области гуманитарных и социальных наук: сборник материалов III Международной научно-практической конференции / под. ред. М. А. Мокосеевой. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2018. – С. 11–14.
227. Ижойкин, А. Ф. Рабочий класс Чувашии в годы Великой Отечественной войны / А. Ф. Ижойкин. – Чебоксары: Чувашгосиздат, 1961. – 110 с.
228. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. – В 6 т. – М.: Воениздат, 1960–1965.
229. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. – В 12 т. – М.: Воениздат, 1973–1982.
230. История Марийской АССР / Сост. А. В. Хлебников, Ф. В. Пашуков. – Йошкар–Ола: Марийское кн. изд-во, 1987. – Т. 2. – 326 с.
231. Кабирова, А. Ш. Женщины Татарстана на фронте и в тылу / А. Ш. Кабирова. – Казань: ИЯЛИ, 1995. – 173 с.

232. Кабирова, А. Ш. Фискальная политика в деревне Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны / А. Ш. Кабирова // Российское крестьянство и сельское хозяйство в контексте региональной истории: материалы VII Всероссийской (XV региональной) с международным участием конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. – Йошкар-Ола, 2018. – С. 505–509.

233. Караваева, А. А. Советская женщина в помощь фронту / А. Караваева. – М.: Госполитиздат, 1941. – 7 с.

234. Кириллов, Г. И. Молодежь и подростки Марийской республики на производстве в годы войны (1941–1945) / Г. И. Кириллов. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2005. – 220 с.

235. Кириллов, Г. И. Общеобразовательная школа и учительские кадры города Йошкар-Олы в годы Великой Отечественной войны / Г. И. Кириллов // Марийский археографический вестник. – 2010. – Вып. 20. – С. 40–51.

236. Киртаев, Л. Н. Патриотизм юности, проверенный временем / Л. Н. Киртаев. – Йошкар-Ола: Педагогические инициативы, 2004. – 214 с.

237. Кичиков, М. Л. Во имя победы над фашизмом: Очерки истории Калмыкской АССР в годы Великой Отечественной войны / М. Л. Кичиков. – Элиста: Калмиздат, 1970. – 208 с.

238. Козлов, Н. Д. С волей к победе: Пропаганда и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны / Н. Д. Козлов. – СПб.: Ленингр. гос. обл. ун-т им. А. С. Пушкина, 2002. – 312 с.

239. Кондрашова, Н. В. Дошкольное воспитание в Мордовии в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период / Н. В. Кондрашова // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2010. – № 4 (16). – С. 94–101.

240. Корольчук, Э. Советская женщина в боях за Родину / Э. Корольчук. – Л.: Ленингр. газ.-журн. и книжное изд-во, 1941. – 22 с.

241. Кошкина, О. А. Звениговское военно-полевое строительство (ноябрь – декабрь 1941 г.) / О. А. Кошкина // Марийский археографический вестник. – 2013. – Вып. 23. – С. 93–101.

242. Кошкина, О. А. Оборонительный рубеж на территории Марийской АССР в 1941 году / О. А. Кошкина. – Йошкар–Ола: МарНИИЯЛИ, 2013. – 226 с.

243. Кошкина, О. А. Сбор денежных средств на строительство боевой техники как один из видов патриотического движения среди колхозного крестьянства Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны / О. А. Кошкина // Марийский архивный ежегодник. – 2009. – Вып. 9. – С. 193–196.

244. Кошкина, О. А. Сельское хозяйство и колхозное крестьянство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / О. А. Кошкина. – Йошкар–Ола, 2010. – 247 с.

245. Кошкина, О. А. Эвакуация населения в Марийскую АССР в годы Великой Отечественной войны / О. А. Кошкина // Марийский археографический вестник. – 2015. – Вып. 25. – С. 17–23.

246. Красноженова, Е. Е. Государственная политика по охране материнства и детства в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Нижнего Поволжья) / Е. Е. Красноженова // Известия ВГПУ. – 2012. – С. 36–39.

247. Кропотова, М. Н. Деятельность Советов Марийской АССР по развитию промышленности в годы Великой Отечественной войны / М. Н. Кропотова // Учен. зап. МГПИ им. Н. К. Крупской. – Йошкар-Ола, 1971. – Т. 35. – С. 30–42.

248. Кропотова, М. Н. Об изучении истории местных Советов периода Великой Отечественной войны / М. Н. Кропотова // Вопросы историографии истории Марийской АССР. – Киров – Йошкар-Ола, 1974. – С. 70–79.

249. Кропотова, М. Н. Роль местных Советов в обеспечении материально-бытовых нужд семей фронтовиков в годы Великой

Отечественной войны: (По материалам Мар. АССР) / М. Н. Кропотова // Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина. – М., 1970. – № 359. – С. 18–34.

250. Кропотова, М. Н. Роль Советов Марийской АССР в организации материально-бытового обслуживания эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / М. Н. Кропотова // Учен. зап. МГПИ им. Н. К. Крупской. – Йошкар-Ола, 1971. – Т. 91. – С. 18–34.

251. Кузнецов, И. И. Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 / И. И. Кузнецов. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1974. – 509 с.

252. Куршаков, А. П. Повседневная жизнь населения Вятского и Мумзерского сельсоветов Ронгинского района МАССР в годы Великой Отечественной войны / А. П. Куршаков // Марийский архивный ежегодник. – 2014. – Вып. 14. – С. 180–185.

253. Минц, И. И. Великая Отечественная война Советского Союза / И. И. Минц. – Алма-Ата: КазОГИЗ, Полиграфкомбинат, 1947. – 70 с.

254. Митрофанова, А. В. Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны. (1941–1942 гг.) / А. В. Митрофанова. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. – 486 с.

255. Михайлов, П. М. Комсомол Чувашии в годы Великой Отечественной войны. / П. М. Михайлов. – Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1972. – 88 с.

256. Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Отв. ред. В. А. Юрченков, А. А. Данилов. – Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве Респ. Мордовия, 2005. – Т. 1. – 382 с.

257. Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Отв. ред. В. А. Юрченков, А. А. Данилов. – Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве Респ. Мордовия, 2005. – Т. 2. – 421 с.

258. Морехина, Г. Г. Рабочий класс – фронту: Подвиг рабочего класса СССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 / Г. Г. Морехина. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 480 с.

259. Мурманцева, В. С. Новейшая литература о ратном и трудовом подвиге женщин в годы Великой Отечественной войны / В. С. Мурманцева // Вопросы истории. – 1983. – № 9. – С. 119–124.

260. Мурманцева, В. С. Советские женщины в Великой Отечественной войне / В. С. Мурманцева. – М.: Мысль, 1974. – 272 с.

261. Мурышкин, Н. М. Патриотизм трудящихся Чувашии в годы Великой Отечественной войны / Н. М. Мурышкин. – Чебоксары: Чувашгосиздат, 1959. – 162 с.

262. Мурышкин, Н. М. Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны Советского Союза (июнь 1941–1945 гг.) / Н. М. Мурышкин // Материалы по истории Чувашской АССР. – Вып. 4. – Чебоксары, 1960. – С. 43–89.

263. Очерки истории Великой Отечественной войны. 1941–1945. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. – 535 с.

264. Очерки истории Марийской АССР (1917–1960 гг.) / Сост. А. В. Хлебников, Ф. В. Пашуков. – Йошкар-Ола: Маркнигоиздат, 1960. – 450 с.

265. Паймаков, А. С. Развитие школы в Марийской АССР (1917–1969) / А. С. Паймаков. – Йошкар-Ола: Маркнигоиздат, 1970. – 244 с.

266. Палутов, Г. В. Колхозное крестьянство Марийской Республики в годы Великой Отечественной войны / Г. В. Палутов // Труды МарНИИ. – Йошкар-Ола, 1956. – Вып. 28. – С. 3–31.

267. Перевалова, Е. С. Женщины Северной Осетии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Е. С. Перевалова. – Владикавказ: Ир, 1992. – 149 с.

268. Попков, Т. В. Помощь трудящихся Мордовии фронту и районам, пострадавшим от немецко-фашистской оккупации в годы Великой

Отечественной войны / Т. В. Попков // Труды НИИЯЛИЭ. – Саранск, 1963. – Вып. 24. – С. 36–50.

269. Попова, Е. А. Труженики Юринского района Марийской АССР – фронту / Е. А. Попова // Марийский архивный ежегодник. – 2010. – Вып 10. – С. 124–125.

270. Развитие высшего профессионального образования в Республике Марий Эл. 80 лет МГПИ – МарГУ. 1931–2011 / Под ред. С. В. Старикова. – Йошкар-Ола: Стринг, 2011. – 308 с.

271. Рыбалка, А. В. Библиотеки Марийской АССР в начале Великой Отечественной войны / А. В. Рыбалка // Труды института финно-угроведения. – 2005. – Вып. 2. – С. 43–51.

272. Рыбалка, А. В. О работе библиотек Марийской АССР в начале Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / А. В. Рыбалка // Марийский архивный ежегодник. – 2005. – Вып. 5. – С. 111–122.

273. Рыбалка, А. В. Современные исследования деятельности библиотек Марийской АССР в начале Великой Отечественной войны / А. В. Рыбалка // Мировоззрение современного общества в фокусе научного знания практики. Восьмые Вавиловские чтения. Материалы постоянно действующей Всероссийской междисциплинарной научной конференции с международным участием. – Часть I. – Москва – Йошкар-Ола, 2004. – С. 152.

274. Рыбалка, А. В. Улучшение условий деятельности библиотек и изб-читален в Марийской АССР в конце Великой Отечественной войны / А. В. Рыбалка // Языки, культуры, этносы: контакты и взаимодействия. Материалы V Региональной научно-практической конференции (с международным участием) по проблемам межкультурной коммуникации. – Йошкар-Ола, 2006. – С. 58–60.

275. Рыбалка, В. И. Деятельность лекторских групп и объединений по повышению культуры марийской деревни в 40–60-е гг. XX века / В. И. Рыбалка // Марийский архивный ежегодник. – 2005. – Вып. 5. – С. 143–150.

276. Садов, Н. Н. Развитие общеобразовательной школы в МАССР в годы Великой Отечественной войны / Н. Н. Садов // Учен. зап. МГПИ им. Н. К. Крупской. – 1968. – Т. 29. – С. 86–110.

277. Сальникова, Э. Ю. Деятельность партийных и советских органов Мордовии по реализации тыловой оборонительной стратегии 1941–1942 гг.: Сурское спецукрепление / Э. Ю. Сальникова // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2009. – № 1. – С. 114–119.

278. Сальникова, Э. Ю. Общественно-политический аспект деятельности партийных, советских и общественных организаций Мордовии в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Э. Ю. Сальникова // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2009. № 2. – С. 113–120.

279. Сальникова, Э. Ю. Организационная деятельность профсоюзов Мордовии в годы Великой Отечественной войны / Э. Ю. Сальникова // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2010. – № 4 (16). – С. 101–108.

280. Сануков, К. Н., Филонова, А. Б. Женщины Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (по материалам газеты «Марийская правда») / К. Н. Сануков, А. Б. Филонова // Вестник Чувашского университета. – 2018. – № 4. – С. 143–151.

281. Сатрапинский, Ф. В. Женщины-медики – отважные патриотки: (Мед. сестры, сан. дружинницы и санитарки в Великой Отечеств. войне) / Ф. В. Сатрапинский. – М.: Медгиз, 1956. – 58 с.

282. Свердлова, К. Т. Советские женщины в Отечественной войне / К. Т. Свердлова. – Свердловск: Профиздат, 1942. – 30 с.

283. Свиягина, В. И., Изоркин, А. В. Трудовой подвиг женщин Чувашии в годы Великой Отечественной войны / В. И. Свиягина, А. В. Изоркин // История, археология и этнография Чувашской АССР. –Чебоксары, 1975. – С. 39–65.

284. Сенявская, Е. С. Человек на войне: Ист.-психол. очерки / Е. С. Сенявская. – М.: Изд. центр ИРИ, 1997. – 226.
285. Серебрянская, Г. В. Волго-Вятский арсенал: промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны / Г. В. Серебрянская. – Нижний Новгород: Нижегород. гос. техн. ун-т, 1997. – 250 с.
286. Серебрянская, Г. В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов XX века / Г. В. Серебрянская. – Нижний Новгород: Нижегород. гос. архит. строит. ун-т, 2003. – 476 с.
287. Соловьев, И. М. Формы пополнения рабочего класса Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны / И. М. Соловьев // Вопросы истории советского рабочего класса и колхозного крестьянства Марийской АССР. – Киров – Йошкар-Ола, 1978. – С. 17–31.
288. Сомов, В. А. Материально-бытовые факторы труда в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / В. А. Сомов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – № 1. – С. 230–236.
289. Стариков, С. В. «Все – для фронта, все – для Победы!»: Марийская АССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / С. В. Стариков // Марийский археографический вестник. – 2015. – Вып. 25. – С. 5–17.
290. Стариков, С. В. Актуальные проблемы изучения истории Великой Отечественной войны / С. В. Стариков // Марийский археографический вестник. – 2010. – Вып. 20. – С. 14–20.
291. Трегубова, М. А. Назначение пособий семьям военнослужащих в годы Великой Отечественной войны / М. А. Трегубова // Россия в зеркале военной истории (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.). Материалы II Международной научно-практической конференции. Центр нравственного и патриотического воспитания «Наследие». – 2015. – С. 161–166.

292. Туманова, Н. Е. Формирование и развитие технической интеллигенции Марийской АССР в 1920–1980-е годы / Н. Е. Туманова. – Йошкар-Ола: Стринг, 2012. – 228 с.

293. Федько, Р. А. Труженицы Республики Башкортостан в годы Великой Отечественной войны / Р. А. Федько // 50-летие Великой победы над фашизмом: история и современность: Материалы международной научно-практической конференции. – М., 1995. – С. 323–325.

294. Филонова, А. Б. Труд женщин Марийской АССР на лесоразработках в годы Великой Отечественной войны / А. Б. Филонова // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2017. – № 3. – С. 95–99.

295. Филонова, А. Б. Архивный документ о мобилизации женщин Горномарийского района Марийской АССР на лесоразработки / А. Б. Филонова // Марийский археографический вестник. – 2018. – № 28. – С. 205–216.

296. Филонова, А. Б. Возрастной состав женщин Горномарийского района Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (на материалах «Они ковали Победу») / А. Б. Филонова // Марийский археографический вестник. – 2019. – № 29. – С. 11–14.

297. Филонова, А. Б. Возрастной состав женщин города Йошкар-Олы Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны / А. Б. Филонова // Современные тенденции и инновации в области гуманитарных и социальных наук: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции / под ред. Д. А. Семенов. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2019. – С. 48–53.

298. Филонова, А. Б. Женский вклад в победу (обзор документов Государственного архива Республики Марий Эл) / А. Б. Филонова // Марийский архивный ежегодник. – 2019. – Вып. 19. – С.167–170.

299. Филонова, А. Б. Женщины Звениговского района Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (по материалам

газеты «Сталинец») / А. Б. Филонова // Марийский археографический вестник. – 2018. – № 28. – С. 27–30.

300. Филонова, А. Б. Женщины Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) в историко-краеведческой литературе / А. Б. Филонова // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2017. – Т. 3. – № 3 (11). – С. 55–60.

301. Филонова, А. Б. Женщины Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны в опубликованных источниках / А. Б. Филонова // Музейный вестник. – 2018. – № 12. – С. 212–215.

302. Филонова, А. Б. Женщины Оршанского района Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны / А. Б. Филонова // Марийский край в военной истории России: сборник материалов Региональной научно-практической конференции (г. Йошкар-Ола, 23 ноября 2018 года) / ред.-сост. Е. П. Кузьмин, О. А. Кошкина. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2019. – С. 76–85.

303. Филонова, А. Б. К вопросу о вкладе женского городского населения Марийской АССР в Победу в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) / А. Б. Филонова // Богатство финно-угорских народов: материалы IV Междунар. финно-угорского студенческого форума (г. Йошкар-Ола, 14 – 16 мая 2017 г.) / отв. ред. Р. И. Чузаев. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2017. – С. 300–301.

304. Филонова, А. Б. Новые материалы о мобилизации на фронт женского населения Волжского района Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны / А. Б. Филонова // Марийский археографический вестник. – 2017. – №. 27. – С. 171–178.

305. Филонова, А. Б. Письма с фронта как исторический источник по изучению роли женщин Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / А. Б. Филонова // Молодой исследователь: от идеи к проекту: материалы I студенческой научно-практической конференции / под ред. Д. А. Михеевой. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2017. – С. 516–518.

306. Филонова, А. Б. Трудовой подвиг женщин Марийской АССР в сельском хозяйстве в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / А. Б. Филонова // Российское крестьянство и сельское хозяйство в контексте региональной истории: материалы VII Всероссийской (XV региональной) с международным участием конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (Йошкар-Ола, 23-24 мая 2018 г.) / отв. ред. А. Г. Иванов, А. А. Иванов. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2018. – С. 498–504.

307. Форум женщин Марий Эл. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2018. – 86 с.

308. Чернявский, У. Г. Война и продовольствие: Снабжение городского населения в Великую Отечеств. войну (1941–1945 гг.) / У. Г. Чернявский. – М.: Наука, 1964. – 208 с.

309. Шафигуллина, Л. Р. Вклад женского актива ТАССР в организации помощи фронту в годы Великой Отечественной войны / Л. Р. Шафигуллина // Балтийский гуманитарный журнал. – 2014. – №1 (6). – С. 30–32.

310. Швыдченко, В. И. Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941–1945 гг.) / В. И. Швыдченко // Из истории Марийской АССР. – Йошкар-Ола, 1956. – С. 204–231.

311. Швыдченко, В. И. Трудовые и патриотические подвиги колхозного крестьянства Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941–1945 гг.) / В. И. Швыдченко // Учен. зап. МГПИ им. Н. К. Крупской. – Йошкар-Ола, 1958. – Т. 18. – С. 67–91.

312. Швыдченко, В. И. Участие трудящихся Марийской АССР в оказании помощи фронту в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В. И. Швыдченко // Учен. зап. МГПИ им. Н. К. Крупской. – Йошкар-Ола, 1957. – Т. 14. – С. 3–36.

313. Ялтаев, И. Ф., Шембулатова, Т. В. Вклад колхозников Рогинского района в победу в Великой Отечественной войне / И. Ф. Ялтаев, Т. В. Шембулатова // Марийский археографический вестник. – 2010. – Вып. 20. – С. 62–69.

2.2. Диссертации и авторефераты диссертаций

314. Асылгараева, А. Ш. Женщины Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Айслу Шарипзяновна Асылгараева. – Казань, 1991. – 23 с.

315. Ашрапова, С. Т. Освещение вклада женщин Таджикистана в победу Великой Отечественной войны на страницах периодических изданий: дис. ... канд. ист. наук / Сайера Турсуновна Ашрапова. – Душанбе, 2004. – 155 с.

316. Барсукова, Н. В. Женщины в Вооруженных Силах СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: По материалам Красноярского края: автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Наталия Владимировна Барсукова. – Красноярск, 2005. – 23 с.

317. Бембеева, Е. А. Деятельность женщин Калмыкии в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Елена Александровна Бембеева. – Элиста, 2008. – 270 с.

318. Будина, К. В. Коммунистическая партия Советского Союза – организатор патриотических подвигов женщин в годы Великой Отечественной войны (По материалам Удмуртии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. 07.00.02 / К. В. Будина. – Ижевск, 1954. – 20 с.

319. Васильева, С. И. Марийская деревня в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): социально-экономическое развитие: дис. ... канд. ист. наук. 07. 00. 02 / Светлана Ивановна Васильева. – Екатеринбург, 2011. – 316 с.

320. Вашурина, З. П. Исторический опыт привлечения женщин на военную службу в отечественные Вооруженные Силы в XX веке: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Зарина Петровна Вашурина. – Москва, 2004. – 275 с.

321. Вдовина, А. А. Патриотизм и общественно-политическая деятельность женщин Урала в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Александра Александровна Вдовина. – М., 2005. – 188 с.

322. Волкова, Е. Ю. Женщины тыловых регионов России в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Елена Юрьевна Волкова. – СПб., 2008. – 37 с.

323. Гетманова, Е. С. Повседневная жизнь женщин Ставрополя в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Елена Сергеевна Гетманова. – Пятигорск, 2016. – 217 с.

324. Гордина, И. В. Женщины Бурятии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Инга Викторовна Гордина. – Улан-Удэ, 2005. – 213 с.

325. Еромолаев, Д. Е. Молодежь Чувашии на фронтах Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): поколение победителей: дис. ... канд. ист. наук / Денис Евгеньевич Еромолаев. – Чебоксары, 2003. – 267 с.

326. Калищенко, Д. Ф. Патриотизм трудовых резервов Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Д. Ф. Калищенко. – Казань, 1950. – 298 с.

327. Каменева, Г. Н. Женщины Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Галина Николаевна Каменева. – Ставрополь, 2004. – 26 с.

328. Каратаева, Х. А. Трудный путь к победе: женщины в годы Великой Отечественной войны: (На материалах партийно-государственных организаций Северного Кавказа): автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Хава Адамовна Каратаева. – СПб., 1994. – 18 с.

329. Кирсанов, Н. А. Коммунистическая партия – вдохновитель и организатор добровольческих формирований Красной Армии в годы Великой Отечественной Войны: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.01 / Николай Андреевич Кирсанов. – М., 1982. – 429 с.

330. Коренюк, В. М. Повседневная жизнь детей военного и послевоенного времени (по материалам Молотовской области): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Валентина Михайловна Коренюк. – Омск, 2017. – 293 с.

331. Кошкина, О. А. Сельское хозяйство и колхозное крестьянство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ольга Анатольевна Кошкина. – Йошкар-Ола, 2008. – 237 с.

332. Кропотова, М. Н. Советы Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Маргарита Николаевна Кропотова. – М., 1973. – 205 с.

333. Лактионова, Л. Д. Женские авиационные части в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Историческое исследование: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Леся Дмитриевна Лактионова. – М., 1999. – 22 с.

334. Ложкина, И. А. Социальная защита детей-сирот в годы Великой Отечественной войны: на материале детских домов и интернатов Удмуртской АССР: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ирина Александровна Ложкина. – Ижевск, 2010. – 240 с.

335. Люшин, С. П. Патриотизм трудящихся Казани в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / С. П. Люшин. – Казань, 1952. – 384 с.

336. Мерзлякова, Г. В. Общественно-политическая и трудовая активность женщин автономных республик Поволжья и Приуралья в годы Великой Отечественной войны: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.01 / Галина Витальевна Мерзлякова. – Ижевск, 1993. – 348 с.

337. Назаров, А. И. Повседневная жизнь молодёжи в советском тылу в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: на материалах Тамбовской области: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Антон Игоревич Назаров. – Тамбов, 2010. – 205 с.

338. Панина, Н. В. Исторический вклад Советских женщин в обеспечение стабильности тыла и организацию помощи фронту в годы Великой Отечественной войны: По материалам Российской Федерации:

автореферат дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Наталия Вячеславовна Панина. – Москва, 2002. – 39 с.

339. Петракова, В. И. Женские стрелковые формирования в СССР в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Виктория Игоревна Петракова. – Москва, 2013. – 233 с.

340. Пожидаева, Н. Н. Женщины Курской области в Вооруженных Силах Советского Союза и в добровольческих военизированных формированиях в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Наталья Николаевна Пожидаева. – Курск, 2007. – 199 с.

341. Раджабова, З. К. Женщины Дагестана в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Зарифа Кабиловна Раджабова. – Махачкала, 2001. – 26 с.

342. Серебрянская, Г. В. Промышленность Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов: дис. ... д-ра ист. наук / Галина Владимировна Серебрянская. – Нижний Новгород, 1998. – 444 с.

343. Серебрянская, Г. В. Трудовой подвиг рабочего класса в годы Великой Отечественной войны: на материалах областей и автономных республик Волго-Вятской зоны Центрального района РСФСР: дис. ... канд. ист. наук / Галина Владимировна. – Горький, 1986. – 236 с.

344. Сухова, Е. В. Единство фронта и тыла в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: на материалах Чувашской АССР: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Елена Васильевна Сухова. – Чебоксары, 2002. – 26 с.

345. Туманова, Н. Е. Формирование и развитие технической интеллигенции Марийской АССР в 1920–1980-е годы: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Надежда Евгеньевна Туманова. – Йошкар-Ола, 2010. – 267 с.

346. Черепанов, В. В. Коммунистическая партия – организатор патриотических движений советского народа по укреплению Военно-Воздушных Сил Красной Армии в годы Великой Отечественной войны

(июнь 1941 – май 1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук / В. В. Черепанов. – М., 1986. – 239 с.

2.3. Энциклопедии, справочники

347. Кто есть кто в Марий Эл. Биографический справочник / Сост. В. А. Мочаев. – Йошкар-Ола: Марийский биографический центр Национальной корпорации «Ресурсы Марий Эл», 2002. – 704 с.

348. Марийская биографическая энциклопедия / Сост. В. А. Мочаев. – Йошкар-Ола: Марийский биографический центр, 2007. – 486 с.

349. Марийская биографическая энциклопедия / Сост. В. А. Мочаев. – Йошкар-Ола: Марийский биографический центр, 2017. – 606 с.

350. Энциклопедия Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2009. – 872 с.

*Женщины, готовые заменить ушедших на фронт мужчин*⁴⁸⁹

Советские патриотки—колхозницы Нюра Васенева из сельхозартели „Манан-мари“ и Нюра Краснова из артели „У кече“, Йошкар-Олинского района, готовые заменить комбайнеров т.т. Дервяшкина и Чешуина, ушедших на фронт.
Фото А. Овечкина.

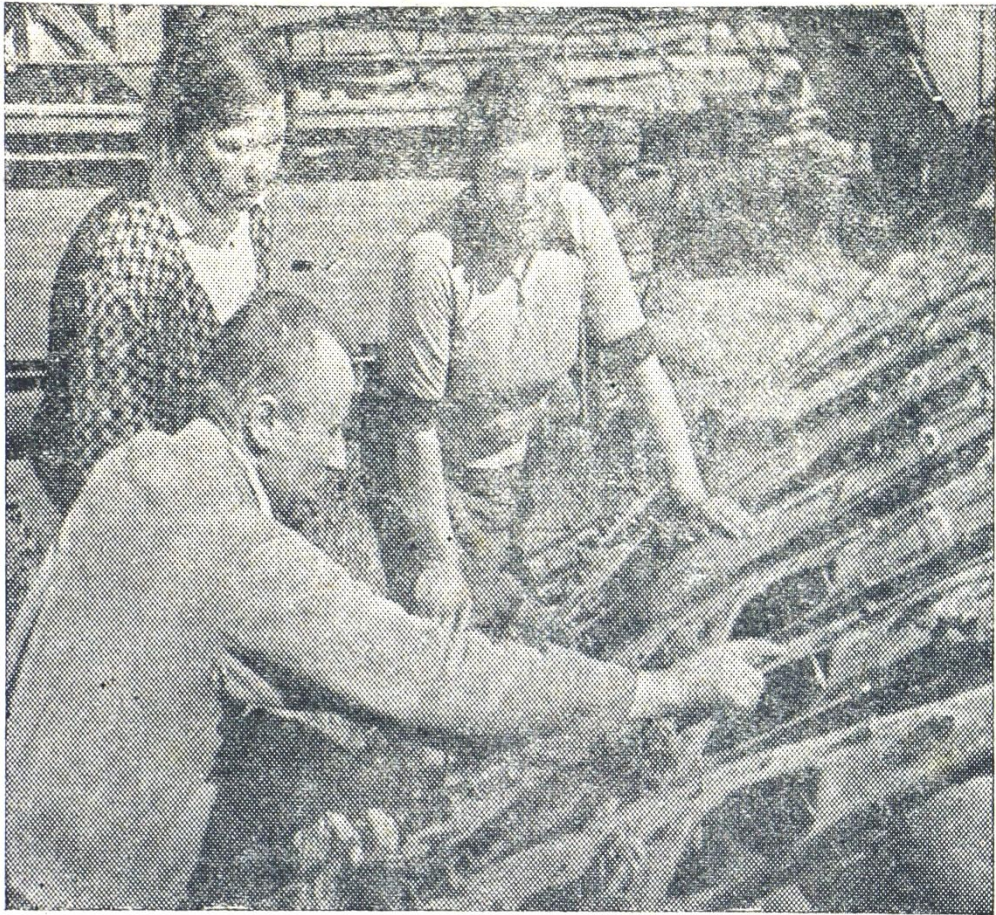
⁴⁸⁹ Марийская правда. 1941. 13 июля. С. 1.

Премирование стахановцев животноводства Марийской АССР⁴⁹⁰

Стахановка-дойрка МТФ орденосного колхоза „Смена“, Горно-Марийского района, А. Л. Батыгина (на снимке справа) получает с фермы молоко, причитающееся ей за перевыполнение планового задания. Выдает молоко учетчица фермы В. П. Батыгина.

Фото А. Овечкина.

⁴⁹⁰ Марийская правда. 1941. 11 июля. С. 2.

Освоение женщинами льнотеребильной машины⁴⁹¹

Тысячи колхозниц заменяют мужчин, ушедших на фронт. На снимке: колхозницы Е. Л. Тихомирова из колхоза „Шытыше“ и А. И. Бабушкина из колхоза им. Горького, Йошкар-Олинского района, под руководством механика Медведевской МТС В. И. Логинова изучают льнотеребильную машину.

Фото А. Овечкина.

⁴⁹¹ Марийская правда. 1941. 6 июля. С. 3.

Прохождение женщинами Марийской АССР курсов трактористок⁴⁹²

Сорок четыре молодых колхозницы заканчивают учебу на курсах трактористок в Пектубаевской МТС. На снимке: курсантки на практических занятиях под руководством бригадира тракторного отряда Н. И. Кучина.
Фото А. Овечкина.

⁴⁹² Марийская правда. 1941. 9 августа. С. 3.

*Возрастной состав женщин города Йошкар-Олы Марийской АССР в 1941–1945 гг.
(на материалах «Они ковали Победу»)⁴⁹³*

Возраст (лет)	Годы									
	1941		1942		1943		1944		1945	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
до 16	487	18,32	333	12,52	218	8,20	138	5,20	70	2,63
17–20	436	16,4	507	19,07	529	19,89	464	17,45	417	15,68
21–30	777	29,22	804	30,24	795	29,90	865	32,53	883	33,20
31–40	631	23,73	638	23,99	688	25,87	726	27,30	761	28,62
41–50	250	9,40	279	10,49	317	11,92	337	12,67	382	14,37
51–60	72	2,71	89	3,35	100	3,76	113	4,25	123	4,63
61–70	5	0,18	8	0,30	11	0,42	14	0,52	21	0,79
71–80	1	0,04	1	0,04	1	0,04	2	0,08	2	0,08
Итого	2659									

⁴⁹³ Они ковали Победу. Город Йошкар-Ола: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 2010. 260 с.

*Возрастной состав женщин города Волжска Марийской АССР в 1941–1945 гг.
(на материалах «Они ковали Победу»)⁴⁹⁴*

Возраст (лет)	Годы									
	1941		1942		1943		1944		1945	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
до 16	421	17,96	295	12,58	195	8,32	118	5,1	59	2,52
17–20	363	15,49	417	17,99	432	18,43	418	17,81	363	15,49
21–30	804	34,30	823	35,11	814	34,73	810	34,54	811	34,60
31–40	527	22,48	535	22,83	592	25,25	640	27,31	725	30,93
41–50	195	8,32	229	9,77	258	11,0	291	12,42	313	13,35
51–60	27	1,15	38	1,62	45	1,92	57	2,4	63	2,69
61–70	7	0,3	7	0,3	8	0,35	10	0,42	10	0,42
Итого	2344									

⁴⁹⁴ Они ковали Победу. Город Волжск и Волжский район: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 2010. 303 с.

*Возрастной состав женщин города Козьмодемьянска Марийской АССР
в 1941–1945 гг. (на материалах «Они ковали Победу»)⁴⁹⁵*

Возраст (лет)	Годы									
	1941		1942		1943		1944		1945	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
до 16	890	34,94	768	30,14	634	24,9	515	20,22	391	15,34
17–20	355	13,94	403	15,82	443	17,39	476	18,69	499	19,6
21–30	594	23,32	601	23,60	631	24,77	650	25,52	693	27,21
31–40	474	18,61	507	19,91	529	20,77	547	21,47	560	21,99
41–50	180	7,07	207	8,13	236	9,26	275	10,80	304	11,94
51–60	50	1,96	57	2,24	70	2,75	76	2,98	90	3,53
61–70	4	0,16	4	0,16	4	0,16	8	0,32	10	0,39
Итого	2547									

⁴⁹⁵ Они ковали Победу. Муниципальное образование «Город Козьмодемьянск»: поимённые списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола, 2010. 181 с.

Сведения о работниках учреждений народного образования за 1942 год⁴⁹⁶

Характеристика работников		Общее количество	В том числе женщин	Из общего числа работников членов кандидатов		
				ВКП(б)	ВЛКСМ	
Категория работников						
	Всего учителей начальных школ	695	654	23	292	
	Всего учителей неполных средних школ	1162	1076	41	481	
Всего учителей начальных, неполных средних и средних школ (без учителей музыки, пения, рисования, чтения, физкультуры, военного дела)	Из них имеющих основную работу	В I–IV кл[ассах]	533	511	14	213
		В V–VII кл[ассах]	629	565	27	268
	Всего учителей средних школ		720	636	28	204
	Из них имеющих основную работу	В I–IV кл[ассах]	237	234	2	82
		В V–VII кл[ассах]	298	264	12	74
		В VIII–X кл[ассах]	185	138	14	48
	Всех учителей		2577	2366	92	977
	В том числе	В I–IV кл[ассах]	1465	1399	39	342
		В V–VII кл[ассах]	927	829	39	342
	Учителя музыки, пения, рисования, черчения		6	3	1	2
Учителя физкультуры и военного дела		403	55	12	119	
Всего учителей начальных, неполных средних и средних школ		2986	2424	105	1038	
Заведующих и директоров школ	Заведующих начальными школами	462	428	17	199	
	Директора неполных средних школ	165	127	26	62	
	Директора средних школ	52	29	18	9	
Заведующих учебной частью школ	Неполных средних школ	155	138	4	65	
	Средних школ	57	53	6	10	

⁴⁹⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 200. Л. 14.

Сведения о лучших учителях школ Марийской АССР за 1943 год⁴⁹⁷

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Партийность	Национальность	Образование	Стаж педагогической работы	Место работы в настоящее время и занимаемая должность
1.	Попов Петр Федорович	1904	Член ВКП(б)	Русск[ий]	Среднее педагог[ическое]	17 лет	Народный комиссар Просвещения Марийской АССР.
2.	Шестакова Ольга Мироновна	1918	Канд[идат] в члены ВКП(б)	Мари	Учительск[ий] Инстит[ут]	8 лет	гор[од] Йошкар-Ола, Наркомпрос МАССР, Инспектор Школьного Управления.
3.	Яндулова- Похвалова Антонина Григорьевна	1915	Беспар[тийная]	Мари	Законч[енное] высшее	8 лет	Средняя (мужская), школа №7, гор[од] Йошкар-Ола, преподавательница математики в V–VII классах
4.	Александрова Таисия Ивановна	1909	Беспар[тийная]	Мари	Законч[енное] высшее	13 лет	Средняя (мужская), школа № 10, гор[од] Йошкар-Ола, преподавательница математики.
5.	Виноградова Александра Михайлов.	1883	Бесп[артийная]	Русск[ая]	Среднее педагог[ическое] и незакон[ное]	40 лет	Начальная школа № 1, гор[од] Йошкар-Ола, учительница

⁴⁹⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 178. Л. 187–191.

					высшее		1-го класса
6.	Иванов Сергей Иванович	1890	Бесп[артийная]	Мари	Незаконч[енное] высшее	30 лет	Начальная школа № 1, гор[од] Йошкар-Ола, учитель IV кл[асса]
7.	Шерстнева Мария Степановна	1894	Член ВКП(б)	Русск[ая]	Среднее педагог[ическое]	25 лет	Средняя (женская) школа № 6 гор[ода] Йошкар-Ола, заведующая учебной частью по начальным школам
8.	Емельянова Александра Федоров[на]	1891	Бесп[артийная]	Русск[ая]	Среднее педагог[ическое]	36 лет	Средняя (мужская) школа № 10 гор[ода] Йошкар-Ола
9.	Платонова Екатерина Николаевна	1902	Бесп[артийная]	Русск[ая]	Законч[енное] высшее	15 лет	Новоторъяльское педучилище Новоторъяльского района, преподавательница естественных наук
10.	Леухина Екатерина Никитична	1883	Бесп[артийная]	Русск[ая]	Среднее педагог[ическое]	40 лет	Русско-Кугунурская начальная школа Куженерского района, учительница II кл[асса]
11.	Малков Иосиф Никанорович	1876	Бесп[артийный]	Русск[ий]	Среднее педагог[ическое]	50 лет	Басалаевская начальная школа Куженерского района, заведующий
12.	Калиброва Евдокия Яковлевна	1870	Бесп[артийная]	Мари	Среднее педагог[ическое]	44 года	Чаломкинская начальная школа Еласовского района,

							заведующая
13.	Ерофеев Яков Семёнович	1877	Бесп[артийный]	Мари	Среднее педагог[ическое]	26 лет	Сиухинская начальная школа Еласовского района, заведующий
14.	Ярускина Ксения Владимировна	1895	Бесп[артийная]	Мари	Среднее педагог[ическое]	27 лет	Токаревская начальная школа Горномарийского района, заведующая
15.	Мамонтова Зинаида Семеновна	1897	Бесп[артийная]	Русск[ая]	Среднее педагог[ическое]	29 лет	Козьмодемьянская средняя школа Горномарийского района, учительница III класса
16.	Мальгина Наталья Ивановна	1887	Бесп[артийная]	Русск[ая]	Учительс[ая] семинар[ия]	34 года	Козьмодемьянская неполная средняя школа №1, учительница начальных классов
17.	Гаранина Зинаида Яковлевна	1904	Бесп[артийная]	Русск[ая]	Среднее педагог[ическое]	13 лет	Гаврининская начальная школа Горномарийского района, заведующая
18.	Валеева Мунира	1908	Член ВКП(б)	Татар[ка]	Среднее педагог[ическое]	20 лет	Параньгинская начальная школа Параньгинского района, заведующая
19.	Деревяшкин Карп Афанасьевич	1879	б[ес]п[артийный]	Мари	Среднее педагог[ическое]	48 лет	Шуар-Солинская начальная школа Ронгинского района, заведующий
20.	Шурканова Тамара	1916	Канд[идат] в члены ВКП(б)	Мари	Законч[енное] высшее	6 лет	Юринское педагогическое

	Гавриловна						училище Юринского района, преподавательница марийского языка и литературы
21.	Фомина Наталья Федоровна	1895	Бесп[артийная]	Русск[ая]	Среднее педагог[ическое]	32 года	Зиновьевская начальная школа Юринского района, заведующая
22.	Турусинова Ксения Евстигнеевна	1896	Бесп[артийная]	Русск[ая]	Среднее педагог[ическое]	27 лет	Оршанская средняя школа Оршанского района, учительница I класса
23.	Малышева Людмила Ильинична	1884	Бесп[артийная]	Русск[ая]	Среднее педагог[ическое]	40 лет	Медведевская средняя школа Медведевского района, учительница начальных классов
24.	Исаева Мария Георгиевна	1917	Канд[идат] в члены ВКП(б)	Мари	Учительск[ий] инстит[ут]	9 лет	Марисолинская средняя школа Казанского района, преподавательница русского языка в V и VIII классах
25.	Ямбаршева Анисия Николаевна	1895	Бесп[артийная]	Мари	Среднее педагог[ическое]	28 лет	Кукнурская средняя школа Казанского района, учительница начальных классов
26.	Лежнина Мария Николаевна	1901	Член ВКП(б)	Русск[ая]	Высшее педагогич[еское]	21 год	Зав[едующая] Сернурским РОНО
27.	Ревина Екатерина Николаевна	1907	Член ВКП(б)	Русск[ая]	Учител[ьский] институт	11 лет	Отарская школа, семилетка, Йошкар- Олинского района,

							директор
28.	Зимин Александр Васильев[ич]	1898	Член ВКП(б)	Русск[ий]	Среднее педагог[ическое]	20 лет	Алексеевская семилетняя школа Моркинского района, директор и преподаватель истории и географии
29.	Штельтер Нина Ивановна	1894	Бесп[артийная]	Русск[ая]	Незаконч[енное] высшее	31 год	Килемарская средняя школа Килемарского района, директор и преподаватель немецкого языка
30.	Скрипова Ольга Ивановна	1914	Бесп[артийная]	Коми	Законч[енное] высшее	12 лет	Волжская средняя школа №6 Волжского района, преподавательница русского языка и литературы
31.	Некрасова Нимфадора Виссарион[овна]	1907	Бесп[артийная]	Русск[ая]	Законч[енное] высшее	11 лет	Косолаповская средняя школа Косолаповского района, преподавательница математики
32.	Гаранина Екатерина Васильевна	1905	Канд[идат] ВКП(б)	Русск[ая]	Законч[енное] высшее	8 лет	Мари-Турекская средняя школа М[ари]-Турекского района, преподавательница хим[ии] и биологии
33.	Луппова Мария Николаевна	1898	Бесп[артийная]	Русск[ая]	Законч[енное] высшее	27 лет	Средняя школа стеклозавода

							«Мариец» Хлебниковского района, преподавательница хим[ии] и биологии
34.	Сорокина Мария Ивановна	1920	ВЛКСМ	Мари	Среднее педагог[ическое]	7 лет	Больше-Шокинская начальная школа Звениговского района, учительница и старшая пионервожатая
35.	Беляев Константин Иванович	1910	Член ВКП(б)	Мари	Среднее педагог[ическое]	Нет сведений	Зав[едующий] филиалом Горномарийского издательства, автор марийских учебников
36.	Хлебникова Мария Порфирьевна	1921	Член ВЛКСМ	Мари	Учительск[ий] инстит[ут]	5 лет	Директор, неполной средней школы Горномарийского района

Фронтная концертная бригада Марийской государственной филармонии

П. С. Тойдемара⁴⁹⁸

⁴⁹⁸ Из документального фонда Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсева

Выступление В. Е. Смирновой перед бойцами 3-го Украинского фронта⁴⁹⁹

Выступление В. Смирновой
перед бойцами 3-го Украинского фронта.
3 июля 1945 г.

⁴⁹⁹ Из документального фонда Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсева

Заявления женщин, эвакуированных на территорию Марийской АССР, с просьбой оказания помощи⁵⁰⁰

Иванова
Крылова
Корниенко
Удальцова
 22/IX-42

Заявление.
 Убедительно прошу Вас оказать содействие на покупку пальто, т.к. я совершенно не имею пальто. Я прибыла из города Баку, но вещи, в том числе пальто, остались там. В просьбе не отказать.
 И. сестры Крылова-Вершинина.
 18/IX-42.

785

Инспектору по хозяйственному устройству эвакуированных при
 Горсовете
 тов. Ивановой

22749

гр. Зиминной Л.Т. из города Минска, Чрж. в г. Дюшкар-Ола ул. Карла Маркса, д. 104 ком. 3 работающей в управлении трудовых резервов Марийской АССР секретарем-машинисткой

З А Я В Л Е Н И Е

Прошу оказать мне содействие в приобретении обуви, т.к. моя старая совершенно разваливается и мне не в чем будет ходить на работу. Если сейчас нет возможности купить, м.б. можно будет устроить отдать в чинку, т.к. без направления нигде чинить не принимают. Я уехала из г. Минска в Москву 18 июня 1941 г. на три дня в командировку, не взяв с собой вещей, и война отрезала от дома и я осталась совсем раздетой и разутой. Купить по рыночным ценам обувь, я не имею никакой возможности, т.к. получаю всего 275 руб. и имею на своем иждивении большую дочь. Прошу не отказать в моей просьбе.

24/IX-42. *Л.Т. Зиминная*

⁵⁰⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-852. Оп. 1. Д. 8. Л. 7, 49.

*Постановление Совета Народных Комиссаров Марийской АССР
«О привлечении учащихся 7–10 классов неполных средних и средних школ
и педагогических училищ к сельскохозяйственным работам»⁵⁰¹*

15 июля 1941 г.

В соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 2 июля 1941 года № 1802 «О привлечении учащихся 7–10 классов неполных средних и средних школ к сельскохозяйственным работам» Совет Народных Комиссаров Марийской АССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Организовать во всех сельских, городских неполных средних, средних школах и педагогических училищах бригады из учащихся 7–10 классов для привлечения их к сельскохозяйственным работам в колхозах и совхозах. Комплектование бригад возложить персонально на директоров неполных средних, средних школ и педагогических училищ.
2. Установить продолжительность рабочего дня для привлекаемых к сельскохозяйственным работам учащихся от 6 до 8 часов в зависимости от их возраста и характера работы. Бригады учащихся формировать из мальчиков и девочек отдельно, во главе с учителями школ.
3. Обязать лично председателей исполнительных комитетов городских и районных Советов депутатов трудящихся прикрепить бригады из учащихся по колхозам, совхозам, слабо обеспеченным рабочей силой.
4. Обязать председателей исполкомов городских районных поселковых и сельских Советов, колхозов, директоров совхозов обеспечить бригады учащихся помещением, питанием, медицинским обслуживанием и транспортом.
5. Ответственность за прием бригад учащихся и правильную расстановку их на работе возложить на председателей колхозов и директоров совхозов.
6. Установить, что учет и оплата работы учащихся и учителей на сельскохозяйственных работах производится на общих основаниях.
7. Предложить Наркомпросу Марийской АССР на созываемом 17 июля сего года республиканском совещании заведующих, директоров НСШ, СШ, педагогических училищ обсудить настоящее постановление и наметить мероприятия, обеспечивающие его выполнение.
8. В соответствии с указанием наркома просвещения РСФСР тов. Потемкина от 10 июля с.г. и в целях быстрее окончания сельскохозяйственных работ в колхозах и совхозах, начало учебного года для 7–10 классов неполных средних, средних школ и педагогических училищ перенести на 1 октября 1941 года, а в 1–6 классах учебный год начать с 1 сентября 1941 года.

Председатель Совета Народных
Комиссаров Марийской АССР
Управляющий делами Совнаркома
Марийской АССР

(подпись) Я. Абрамов

(подпись) А. Лежнин

⁵⁰¹ Исполнительная власть Республики Марий Эл. 1921–2008. Йошкар-Ола, 2009. Т. 2. С. 76–77.

Из отчета наркома просвещения Марийской АССР П. Попова о помощи пионеров и школьников фронту в 1942 году⁵⁰²

...Прекрасную инициативу проявили пионеры школы № 6 г. Йошкар-Олы, первые начавшие сбор средств на самолет им. Гастелло, собравшие для этой цели 2577 руб. и обратившиеся ко всем пионерам республики с призывом последовать их примеру.

Призыв этот был подхвачен школами республики, и общий сбор по республике на самолет им. Гастелло достиг 759 тыс. руб. Кроме того, на танковую колонну «Народный учитель» собрано 11882 руб., на другие боевые единицы – 4989 руб., в Фонд обороны – 37883 руб. деньгами и 94718 руб. облигациями. Учащиеся собрали 3364 теплые вещи и 27934 руб. на подарки бойцам, 5285 бутылок для горючего, 74 т металлолома, приобрели на 30229 руб. билетов денежно-вещевой лотереи, собрали 7500 экз. книг для госпиталей и 8787 руб., и до 6 кг старинной серебряной монеты.

Надо сказать, что эти данные неполные. Фактически они еще больше...

Учащиеся школ Марийской республики под руководством учителей активно участвовали осенью в уборке урожая и в других сельскохозяйственных работах.

Так, учащиеся школ №9 г. Йошкар-Олы помогали убрать урожай в колхозах им. Сталина, «Тумер», «Шойбулак». В колхозе «Искра» бригада учащихся этой школы в количестве 15 человек с учителем Семеновым убрали сено с площади в 12 га.

В колхозе «Тумер» бригада в 22 человека сжала за 4 дня ржи 2 га. Учащиеся школы №7 заработали в колхозе «Искра» на уборке хлеба хмеля 328 трудодней.

В Куженерском районе учащиеся Помашъяльской НШ убрали лен с площади 3,5 га, в Саламатнурской НШ – с 10,5 га. Учащиеся Калиновской школы околотили 4 тыс. снопов льна, Черноключинской НШ – 9700 снопов льна. В общей сложности учащиеся начальных школ убрали лен с 29 га, а работавшие на уборке урожая старшие учащиеся заработали 1375 трудодней.

Многие учащиеся школ Оршанского района на копке картофеля, на обмолоте зерна заработали до 100 трудодней каждый. По одной Кучкинской НСШ заработано 2929 трудодней.

Учащиеся Кукнурской СШ Сернурского района часто выходили в поле раньше взрослых. На 1 октября 1941 г. Они заработали 1761 трудодень. Большинство учащихся имеет от 90 до 100 трудодней. Учащимися Килемарской СШ вытереблено 37100 снопов льна. В Косолаповском районе в сельскохозяйственных работах участвовало 4283 учащихся и 200 учителей.

Насколько разнообразна работа школьников в колхозах можно судить по данным Новоторьяльского района. Учащимися проделана следующая работа: убрано колосовых 167,4 га, вытереблено льна 73,7 га, заскирдована 73,5 га, выкопано картофеля 54,6 га. Всего по уборке урожая работало 970 бригад, охвативших 20 тыс. учащихся и 1509 учителей.

В порядке подготовки к весеннему севу учащимися республики собрано 642,9 т золы и 291,6 т птичьего помета.

Для участия в прополке и других летних работах по сельскому хозяйству созданы бригады учащихся, к которым прикреплены учителя...

Среди пионеров района широко развернуто тимуровское движение. По школам была организована 31 тимуровская команда, и пионеры-тимуровцы проводили большую работу по оказанию помощи семьям красноармейцев, призванных в Красную Армию. Так, тимуровцы Косолаповской СШ распилили 18 кубм дров жене призванного в РККА, получившей увечье на трудфронте, ежедневно ухаживали за больной, убирали помещение, готовили обед. В другой семье они ухаживали за малышами. Учащиеся-тимуровцы Кугушенской СШ по выходным дням заготавливали в лесу дрова для семей

⁵⁰² Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. сборник документов. Йошкар-Ола, 2005. С. 169–171.

красноармейцев, призванных в Красную Армию. Были организованы тимуровские команды и в других районах: 18 команд – в Волжском районе, 8 команд – в Куженерском районе, 10 команд – в Звениговском районе и т.д. Тимуровцы Звениговского района собирали золу, птичий помет, металлолом, лекарственные травы, шиповник, делали для площадок игрушки, пилили дрова для семей красноармейцев, следили за светомаскировкой, организовывали концерты в госпиталях и посылку подарков бойцам Красной Армии.

Хорошая работа тимуровских команд этого района неоднократно отмечалась на страницах «Марийской правды».

Подписка на государственный военный заем 1942 года⁵⁰³

На снимке: подписка на Государственный Военный Заем 1942 года среди работников Управления лесосохраны и лесонасаждений Марийской АССР.

Сидят (слева направо): председатель месткома Управления Ш. А. Бахтиозин и сотрудница В. Н. Мельникова, давшая займы государству свой двухмесячный заработок.

Фото Г. Аксенова.

⁵⁰³ Марийская правда. 1942. 22 апреля. С. 1.

Партизанка Ольга Александровна Тихомирова⁵⁰⁴

⁵⁰⁴ Женщины Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1968. С. 58.

**Анкета участницы Великой Отечественной войны
Абрамовой Екатерины Филипповны⁵⁰⁵**

Абрамова Екатерина Филипповна родилась 12 ноября 1921 года в деревне Сабличево Сернурского района Марийской АССР в семье крестьян, в настоящее время пенсионерка, вдова, образование 7 классов.

В предвоенные годы работала в колхозе, сначала рядовой, заведующей фермой, затем счетоводом. На войну была призвана 08 августа 1942 года Сернурским РВК. В годы войны служила телеграфисткой связи, воевала на Волховском и Ленинградском фронтах. Имею награды: медаль «За оборону Ленинграда», медаль «За боевые заслуги», медаль «За оборону Праги». В настоящее время проживаю в своей благоустроенной однокомнатной квартире №20 дома №26 по ул[ице] Казанская пос[елка] Сернур Сернурского района Республики Марий Эл. Накануне войны я проживала с отцом, матерью, которые были простыми колхозниками колхоза имени Ленина. Сама до войны работала заведующей фермой, с февраля до конца апреля 1942 года училась на счетовода-кассира в с. Нартасс. Закончив курсы, с друзьями пришли пешком в лаптях из Нартасса в свою деревню. О начале войны с немцами узнала от людей в деревне, радио не было. И сразу в мае 1942 года вызвали на комиссию, признали годной и велели сушить сухари. О войне не думала, было много работы на ферме, с раннего утра до позднего вечера возилась с колхозной скотиной. Повестку на фронт через военкомат вручили лично, когда ее принесли, народ собрался со всей деревни, некоторые жители принесли деньги, отец очень плакал, так как братьев не было и мне пришлось идти на фронт. Я очень испугалась, переживала, так как меня самую первую в колхозе взяли на фронт. Очень запомнилось, как за мной приехали из Сернурского военкомата на двух лошадях, в этот же день в город Йошкар-Ола, потом в город Чебоксары, где учили на телеграфистку, учили морзянке, строевой подготовке. Ночью в 23.00 ходили в аппаратную, очень хотелось спать. Кормили плохо, хлеба было мало, картошки тоже. За время учебы приезжал отец, привез четушку меда, масла, туару. Через 2 месяца учебы привезли на фронт. Мне было 20 лет, о войне со сверстниками не думали, о будущем тоже, жили настоящим, были молодые, было интересно, жили вместе, дружно. Одежда у нас была военная размеры не подходили.

После учебы отправили на Волховский фронт сначала на поезде, потом на лошадях, со мной были еще две девушки, русская – телефонистка и чувашка – телеграфистка. В первый день ночью нас помыли в бане, которая находилась в землянке, дали другое обмундирование, кирзовые сапоги, юбку, белые чулки. Зимой выдали ватные брюки, фуфайку. На местах боевых действий долго не задерживали, дня два и снова на другое место. Я сидела в землянке, иногда в палатке. Приносили сведения, я передавала и принимала телеграммы все три года. Писала письма родным, они доходили. Родители писать не умели, мне отвечала учительница из деревни. На фронте мне нужно было знать все отделы, так как все телеграммы мы сами доставляли по месту назначения, приходилось ночью одной идти по лесу. Телеграммы были зашифрованные. Мы работали с напарницей по очереди. Потом она забеременела.

Хлеб давали по норме, был свой котелок, с которым ходили на походную кухню. Ели суп, кашу. Перед наступлением давали по 100 грамм водки, но мы их отдавали ребятам, сигареты тоже, но некоторые девушки курили. По женской части тоже были обеспечены всем необходимым, но у нас, у женщин, ничего не было, наверное из-за стресса. При наступлении нас посылали на разрыв линии. Однажды на линии встретились с подругой из г. Чебоксары, встреча была незабываемая, долго о ней вспоминала. Праздники и концерты проходили в санбате.

⁵⁰⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-1212. Оп.1. Д. 433. Л. 1-4.

При наступлении было много убитых и раненых, при переходах мы спали прямо на снегу.

На Ленинградском фронте воевали 1,5 года, сидели в болоте, деревни были уничтожены немцами. Ходили по выкопанным траншеям. Затем в Эстонию через Чудское озеро на пароме. В Эстонии жили на хуторе в бане, жили хорошо. Там пришлось один раз отступить в г. Тарту. Шли через мост, за нами радиостанция, мост был частично разрушен, машина провалилась, в реке оказалась и я с подругой Марией. Еле выплыли. Я отдала ей свое нижнее белье, потом при встречах после войны мы все время это вспоминали.

В Польше запомнилось, что в доме не было ни сеней и крыльца, сразу и дома улица. Чем ближе к Германии, тем люди жили богаче, зажиточнее. Мы в Германии жили в пустующих домах, дома были двухэтажные, но наверху была только одна комната. Там мы жили хорошо, кушали хорошо.

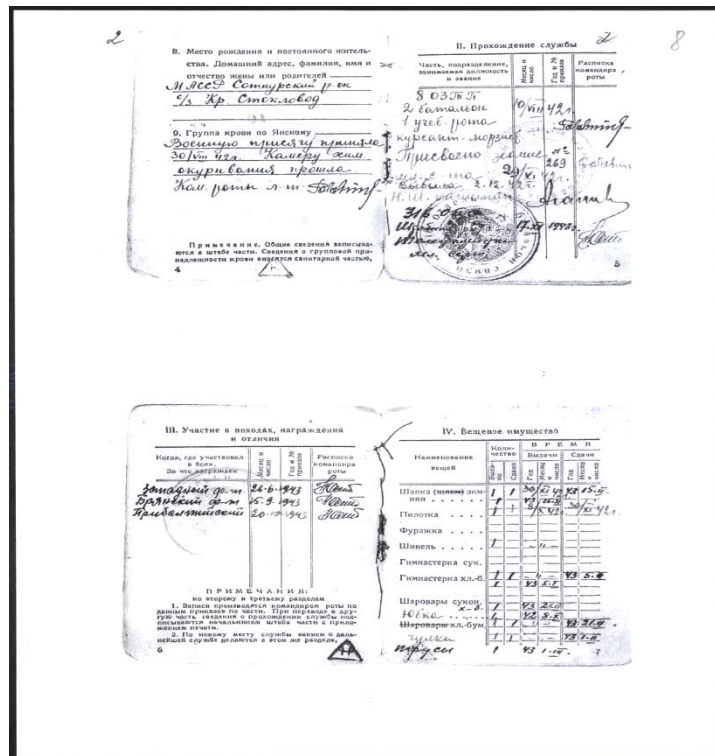
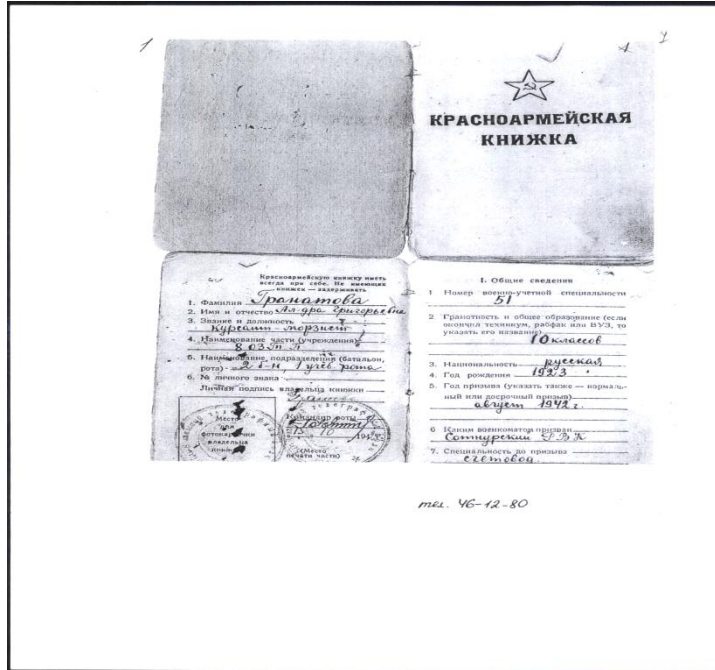
Победу встретила в Чехословакии, ждали Конева, но он не приехал. Нас с подругой в гости пригласили чехи. У них в подвале чего только не было для встречи, они очень ждали русских, готовились. У меня волосы были прямые, мне сделали укладку на бигуди, прическу, я одела капроновые чулки.

Хотелось очень домой, до Львова на лошадях добирались 2,5 месяца, из Йошкар-Олы в Сернур уже ехали на машине, полуторке, на голове у меня была беретка. Приехала домой 10 сентября 1945 года. Родители работали в колхозе, я одна выкопала картошку 10 соток.

Беседа с ветераном Великой Отечественной войны Абрамовой Екатериной Филипповной велась в ее квартире по адресу: Республика Марий Эл, Сернурский район, ул. Казанская, д[ом]. 26, кв[артира]. 20. Время интервьюирования 26 апреля 2007 года в 9 часов 00 минут.

С текстом согласна:	подпись	/Е. Ф. Абрамова/
Интервью провела:	подпись	/Н. Е. Швалева/

Красноармейская книжка связистки Гранатовой Александры Григорьевны⁵⁰⁶

⁵⁰⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 78. Л. 7-8.

Красноармейская книжка связистки Абросимовой (Давыдовой) Раисы Ивановны⁵⁰⁷

Красноармейскую книжку имеет всегда при себе. Не имеющая книжки — задерживать

Фамилия Раиса Ивановна
Имя и отчество Раиса Ивановна
Звание и должность ср. зв.
Наименование части (учреждения) ср. зв.
Наименование подразделений (батальон, рота) ср. зв.
№ личного знака
Личная подпись владельца книжки Раиса Ивановна
Место для фотографич. владельца книжки
Командир роты Ср. зв.
Подпись командира роты Ср. зв.

I. Сведения о службе

1. Номер военно-учетной специальности

2. Грамотность и общее образование (если окончила техникум, рабфак или ВУЗ, то указать специальность) 7 КИМ 500

3. Национальность Русская

4. Год рождения 1909

5. Год призвания (указать также — нормальный или досрочный призыв) 1929

6. Каким военкоматом призван Светловский РВК

7. Служба до призвания ср. зв.

8. Место рождения и постоянного жительства. Домашний адрес, фамилия, имя и отчество родителей
Стар. Абросимова Вениаминовича ул. В. Чекулава, № 8, Нарва 1929 г. р.

9. Призыв в армию по Закону
Призывной комиссией 4-й МВ. у. МВ. 23.6.1929

При изменении сведений, записанных в эту книжку, в части фамилии, имени, отчества, даты рождения, места рождения вносится санитарная часть.

II. Прохождение службы

Часть, подразделение, воинская должность, звание	Кол-во			Бачка командира роты
	Менее	Полно	Полно	
820 с.т.п. 23.6.1929				
Красноармейский морской				
Флотский				
Нав. част. 23.6.1929				

IV. Вещевое имущество

Наименование вещей	Количество		ВРЕМЯ			
	Выйден	Сдан	Год	Месяц	Год	Месяц
Шаровары летние	1	1	33	11		
Шуба зимняя	1	1	33	11		
Рубашка летняя	1	1	33	11		
Салопы	1	1	33	11		
Полотенце	1	1	33	11		
Портянки летние	1	1	33	11		
Портянки зимние	1	1	33	11		
Перчатки теплые	1	1	33	11		
Запас						

IV. Вещевое имущество

Наименование вещей	Количество		ВРЕМЯ			
	Выйден	Сдан	Год	Месяц	Год	Месяц
Ботинки	1	1	33	11		
Обмотки	1	1	33	11		
Полуботки						
Валенки						
Наволочка тюрбанная	1	1	33	11		
Наволочка полушляпочная	1	1	33	11		
Наволочка полушляпочная	1	1	33	11		
Простыня	1	1	33	11		
Одеяло	1	1	33	11		

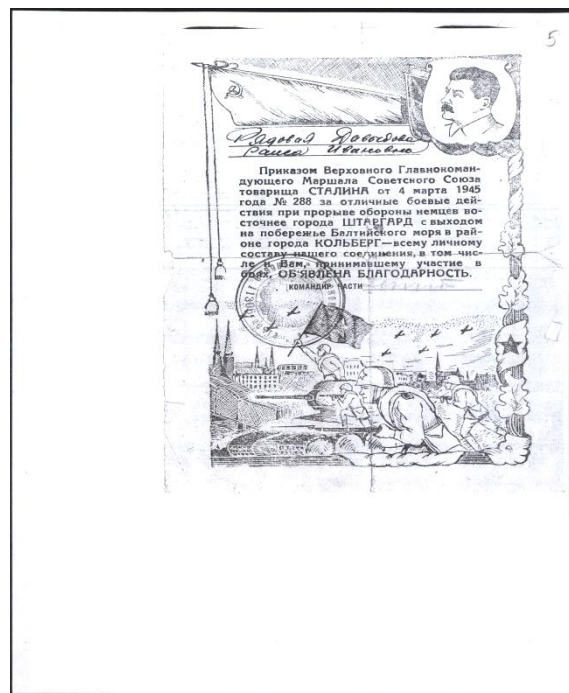
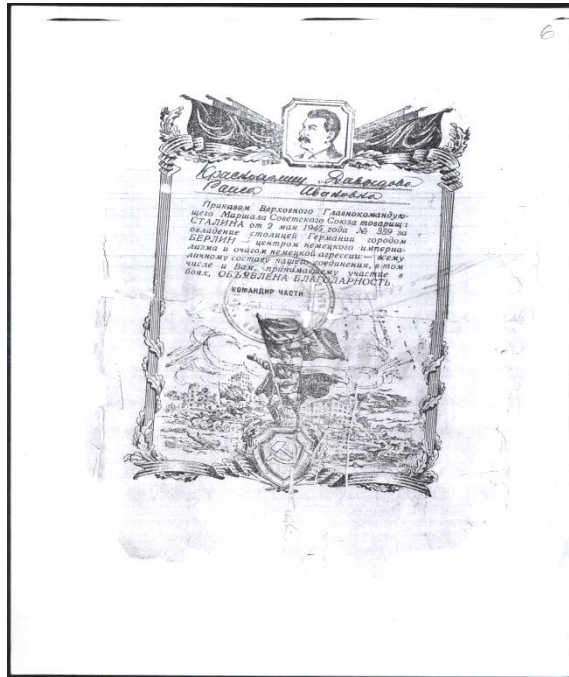
VI. Рост №

Шинель		
Шапка (шлем) зимняя		
Фуражка		
Пилотка		
Салопы		
Ботинки		
Рубашка летняя		
Шаровары летние		
Шаровары суконные		
Белье		

История вещей:
История вещей
Кр. 13.
Восстановлена на основании данных ВРК. Дата сср отб. 23.6.1942 г.
Запас на... 217 мм
Портянки

⁵⁰⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 39. Л. 1-2.

Благодарности связистки Абросимовой (Давыдовой) Раисы Ивановны⁵⁰⁸

⁵⁰⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-1212. Оп. 1. Л. 5-6.

**Интервью участницы Великой Отечественной войны
Веткиной Агафьи Владимировны⁵⁰⁹**

Вопрос: Как встретили известие о начале войны с Германией в Вашей семье, среди знакомых и односельчан?

Ответ: В деревне не знали о том, что называется война. Не было никакого представления о международной обстановке. Радио отсутствовало. А лекторы до маленьких деревень не доезжали. Весть о начале войны для жителей деревни была неожиданной. Первоначально всю эту новость восприняли спокойно, так как думали, что война продлится недолго, верили в силу Красной Армии. Первым из деревни был призван счетовод колхоза Веткин Василий Петрович. Вслед за ним начали призывать одного за другим. И тогда появилась тревога в душах людей. Они изменились, стали серьезными, неразговорчивыми, как будто каждый ушел в себя. На фронт призвали и брата Кузьму, который прошел всю войну.

Вопрос: Когда Вас призвали в армию? Как были организованы проводы, в чем уходили на войну?

Ответ: Осенью 1941 года меня через сельсовет отправили на берег Волги в район поселка Юрино на рытье окопов и устройство землянок. Работали в невыносимых условиях, без отдыха. Через месяц я вернулась в деревню. А летом 1942 года мы, 12 девушек из Нижнекугунерского сельсовета, получили повестки из Сернурского райвоенкомата. В течении 3-х месяцев нас обучали военному делу в лесу около села Сернур, в районе деревни Тимино. Там нас обучали строевой подготовке, обращению с автоматом. Жили в бараке на 20 человек. Осенью того же года была призвана на фронт. Были организованы проводы. Вечером дома собрали стол, пригласили родственников, друзей. Зажгли свечку перед иконой, помолились. Все разговоры за столом были только о войне. Пели грустные песни, плакали.

Утром с котомкой, в которую я сложила сменное белье, теплую одежду, сухари, на лошадах поехала в Сернур. Из Сернура сутки на лошадах добирались до Йошкар-Олы. Через 2 дня в товарных вагонах нас отправили в Москву. Уже было холодно, на остановках собирали дрова, топили печку «буржуйку», но все равно мерзли. Ели то, что взяли из дома.

Вопрос: Какими запомнились первые дни фронтовой жизни?

Ответ: В Москве, на сборном пункте, нас сводили в баню, всех одели в новое солдатское обмундирование. Чудно как-то стало, не узнавали друг друга. Меня определили в войска противовоздушной обороны. Жили в казарме. Но было очень страшно, особенно ночью. Кажется, что совсем близко рвутся бомбы, гремят взрывы снарядов. Приняли присягу. Нас обучали защите Москвы с воздуха при помощи аэростатов. Мы каждый день возили по улицам Москвы огромные зеленые баллоны-газгольдеры с гелием. Их поднимали вверх на тросах до 300 метров для защиты от немецкой авиации. В своем отряде мы отвечали за 3 аэростата. Нас учили по звуку и силуэту определять типы самолетов, траекторию их полета. Я очень быстро освоила учебу. Однажды в благодарность мне вручили билет в Большой театр, и я один раз в жизни смотрела и слушала оперу.

Вопрос: Каким был фронтовой быт: как было организовано питание, мылись ли в бане, как отмечали праздники?

Ответ: Солдатский быт был обычным. Женские казармы отличались от мужских чистотой. Летом мы постоянно их украшали живыми цветами (весной – сиренью, летом – полевыми цветами). Один раз в 10 дней посещали городскую баню, меняли постельное белье. Кормили нас хорошо. Выдавали 600 г хлеба в сутки, суп. Раз в год, 23 февраля, в

⁵⁰⁹ Человек на войне: сборник интервью с участниками Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Йошкар-Ола, 2010. С. 88-91.

день рождения Красной Армии, выдавали бутылку водки на двоих. Но мы не пили, а отдавали ее мотористам-мужчинам. Нам выдавали сигареты, многие курили. Я не курила, поэтому сигареты отдавала тем, кто курит. Через три месяца мне подсказали, что вместо сигарет девушкам могут выдавать конфеты. И с этого времени я вместо сигарет брала конфеты.

Вопрос: Как вы узнали и где встретили день Победы, какие мысли и чувства испытывали в тот момент? Как возвращались домой? Как Вас встречали?

Ответ: Весной 1945 года уже чувствовалось приближение Победы. Постоянно слушали сводки Совинформбюро о событиях на фронте. в день Победы я отдыхала после охраны аэростата. Услышав по радио объявление о победе, все девушки заплакали, потом начали кричать и веселиться. После 9 Мая мы стали готовиться к сдаче своих постов: промывали аэростаты, складывали их.

В июле 1945 года я демобилизовалась. Провожали из Москвы на поезде, торжественно, с музыкой. Ехали через Казань, где также встречали с музыкой. А в Йошкар-Оле нас никто не встречал. В городе нашли попутную грузовую машину и на ней, в кузове, доехали до Сернура, там встретила свою мать. Она ждала меня, хотя я не сообщала ей, когда приеду, но материнское чутье ее не обмануло. В деревне был сенокос. Узнав, что я приехала, люди бежали с лугов посмотреть на меня. Сколько в их глазах было искренней радости!

Интервью записал учитель Нижнекугунерской школы С. Н. Никитин 3 ноября 2007 г. Последующую редакцию текста провела начальник отдела использования и публикации документов ГУ «Государственный архив Республики Марий Эл» И. М. Степанова.